

Иван Городецкий

ДРУГОЙ МИР:

преемник древних

Иван Городецкий

ДРУГОЙ МИР:

преемник древних

Annotation

Пятая книга серии «Другой мир».

Захотел стать высшим аристократом – получи последствия! Проблем только прибавилось. Более того, они стали гораздо масштабнее и значимее. Вдобавок я стал как кость в горле многим влиятельным персонам. Ну да ничего. Как-нибудь справлюсь. Ведь что не убивает, делает нас сильнее. Зато у меня теперь есть поддержка семьи и мощь целого тиррства.

- - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
-

Другой мир: преемник древних

Глава 1

Мы с сартанцем сидели друг напротив друга и молчали, не спеша начинать разговор. Я был слишком взбудоражен и сбит с толку. Мой собеседник же с насмешливой улыбкой наблюдал за моей реакцией и явно ею наслаждался. Похоже, тот еще позер!

– Кто вы? – спросил я первым, желая, наконец, закончить этот фарс и начать серьезный разговор.

– Сейчас меня называют Эрдан Нисари. Вы можете обращаться ко мне именно так, – не меняя выражения лица, отозвался мужчина. – Если для вас еще важно знать мое социальное положение, то в Сартаре официально значусь лерром.

Я, без сомнения, уловил недосказанность. И то, что он сказал о своем имени, и вот теперь о титуле. Насколько понимаю, скелетов в шкафу у этого сартанца еще больше, чем у меня. Да и ожидать от него откровенности вряд ли стоит. Уже то, что решил открыть мне свои возможности видеть сквозь «универсальный скрыт», немало. Вот только зачем он это сделал? Без причины вряд ли стал заводить этот разговор. Что-то этому парню от меня нужно. Но вот что?

– Меня больше интересует, как вы смогли увидеть меня под скрытом. Мне казалось, что такое вряд ли возможно.

– Настолько уникальным себя почувствовали, тирр Мердгрес? – иронично приподнял брови лерр Нисари.

Я прищурился. Насколько много он обо мне знает? Будто прочитав мои мысли, сартанец подмигнул:

– Видящие маги, конечно, большая редкость, но иногда они все же рождаются. Нам с вами повезло попасть в их число. Вопрос в другом: как каждый способен распорядиться дарованными возможностями. Из того, что успел узнать о вас, вижу, что за столь короткий срок вы добились весьма приличных успехов.

– По скрыту судите? – прищурился я.

Сартанская делегация ведь лишь недавно прибыла в Ограс. Вряд ли успели собрать значительную информацию обо мне. Да и зачем им это было делать? Разве что я мог их заинтересовать как перспективный артефактор.

– Не только. Ваше рвение в освоении новых знаний, постоянные эксперименты и удачное их воплощение мне очень близки.

Я ощутил, как по спине пробегает холодок. Этот мужик явно знает обо мне гораздо больше, чем я предполагал. И, похоже, я заинтересовал его раньше этой нашей встречи. Да и то, что он тоже видящий маг, слишком сильно поразило. Сартанец прав, я считал себя действительно уникальным. И вот теперь эта встреча совершенно меняла все расклады. Кто знает, сколько еще по этому миру бродит таких, как мы?

– Вижу, у вас ко мне много вопросов, молодой человек, – усмехнулся лерр Нисари. – И я не против на некоторые из них ответить. При одном условии.

– Каком же? – насторожился я. – Сразу предупреждаю, никакой клятвы верности и прочего в том же роде я приносить не стану.

Сартанец весело рассмеялся.

– Будь иначе, я был бы даже разочарован в ваших умственных способностях, Аллин. Уж позвольте вас так называть. Все же вы значительно младше меня.

– Не так уж и значительно, – скептически отозвался я. – Максимум, вы вдвое старше.

– Даже польщен, – его глаза весело сверкнули. – Хотя мне на самом деле девяносто шесть.

Мои глаза непроизвольно расширились, и я неверяще уставился на него. Нет, я, конечно, знаю, что древние видящие могли продлевать свою жизнь и молодость. Но речь шла о магах жизни и тех артефактах, которые они могли делать. Этот же тип на мага жизни явно не похож. Он темный. Об этом говорит в нем все. Пусть аура у него не как у обычного темного мага, но сама структура энергии однозначно на это указывает.

– Тогда вы неплохо сохранились, – скрывая свою заинтересованность и растерянность, отозвался я.

Нисари рассмеялся.

– О том, как именно это мне удалось, вы тоже можете попробовать расспросить. Но лишь после выполнения моего условия.

– Внимательно вас слушаю, – прищурившись, сказал.

А ведь этот сартанец мастерски ловит меня на крючок! Я и правда заинтересован о многом его расспросить. Ведь этот человек явно успел

освоить свои способности видящего намного шире, чем я. И если его условие будет адекватным, то вполне могу согласиться.

– Я всего лишь хочу, чтобы то, о чем мы будем здесь говорить, осталось известным только нам двоим, – обезоруживающе развел руками Нисари, и я облегченно выдохнул.

Впрочем, подумав, уточнил:

– Насколько понимаю, мое честное слово вас не устроит?

– Ну, я не настолько доверяю людям, – хмыкнул сартанец. – Вернее, совсем им не доверяю.

– Понимаю. Тогда чего вы хотите? Чтобы я принес клятву Творцу никому ничего не говорить?

Вообще, конечно, интересно, подействует ли такая клятва на попаданца? Я ведь все-таки не приверженец местного бога. Хотя сартанец об этом не знает, так что его такое вполне может удовлетворить.

– О, нет, подобные клятвы не всегда достигают нужного эффекта! – покачал головой Нисари. – Проблема в том, что любое божество обязано давать человеку свободу выбора. И только после того, как тот нарушит клятву, потребует плату за это. От того, что вы умрете или с вами случится еще какое-то несчастье через некоторое время, мне не будет ни холодно, ни жарко. Сведения ведь уже уйдут на сторону.

– Тогда остаются ментальные закладки. А их я точно не позволю ставить себе в голову.

– Понимаю вас, но этот способ не подходит и мне. Вы видите сейчас здесь ментального мага? – он театрально обвел рукой пустое помещение. – Нам пришлось бы искать подходящего, частично посвящать его в наши тайны. Оно нам надо?

Я отрицательно помотал головой.

– Вот и я думаю, что не надо, – резюмировал сартанец.

– Тогда что вы предлагаете?

– Вы когда-нибудь слышали о клятве мага?

– Разве что в сказках и мифах, – осторожно отозвался я. – Якобы древние маги так заключали между собой сделки.

– Именно так. За одним исключением. Это не сказка и не миф. Вот только доступно такое лишь видящим магам, овладевшим аурным зрением. По одной простой причине: повторить ту комбинацию перворун в обычном режиме довольно проблематично. А малейшая

ошибка чревата необратимыми последствиями, поскольку задействуются перворуны, которую напрямую работает с источником. Вижу, я вас заинтриговал еще больше, молодой человек, – довольно хохотнул Нисари.

Я лишь кивнул.

– И что же дает эта клятва?

– Собственная магия помешает вам нарушить клятву. При малейшей попытке это сделать ваша же магия взбунтуется против вас. Будете упорствовать – взорветесь изнутри или выгорите без всяких шансов на восстановление источника.

Я невольно вздрогнул.

– Как-то мне не очень хочется произносить такие клятвы.

– Понимаю. Это риск. Но ведь и я рискую, открывая вам свои тайны, – заметил сартанец. – К тому же требовать от вас чего-то большего, кроме как сохранить все в тайне, я пока не стану.

– Пока? – немедленно ухватился я за это слово.

– Ну, вы ведь понимаете, что просто так я бы подобные беседы не заводил.

– Я вам для чего-то нужен?

– Вам ведь уже передавали мое предложение, Аллин, – протянул Нисари, а до меня, наконец-то, дошло.

– Вы из того тайного общества, о котором говорила Диана? Похоже, для меня настал момент определяться?

– Это, по-прежнему, исключительно ваш выбор. Вы вправе и отказаться, – возразил сартанец. – Вот только я счел, что за такого перспективного члена общества можно и побороться. Я ведь понимаю, что вы не из тех людей, кто согласится ради кота в мешке на что угодно. Да и положение у вас сейчас изменилось в лучшую сторону. Вы в нас уже не так остро нуждаетесь. Я решил, что полезно будет приоткрыть вам карты и показать реальные перспективы. А там уж сами решите.

– Вы ведь и так сказали мне довольно много, – тихо проговорил, пристально наблюдая за собеседником, выглядящим по-прежнему доброжелательным и чуть насмешливым.

Вот только контраст между тем, что я видел в истинном зрении, заставлял не покупать на это обманчивое благодушие. За мной из

соседнего кресла наблюдала сама тьма, которая могла поглотить в любую секунду, стоит мне сделать неверный шаг.

– И, насколько понимаю, если я не принесу вам клятву мага, о которой вы говорите, живым мне отсюда не уйти? – продолжил я.

– Приятно беседовать с умным человеком, – его широкая улыбка настолько не соответствовала смыслу произнесенного, что меня даже передернуло. – Сами понимаете, что та информация, которую я уже раскрыл, не должна никуда просочиться. Пока в мои планы раскрываться всему миру не входит. Но не спешите артачиться, юноша! – снисходительно проговорил он. – Я ведь всего лишь потребую от вас хранить молчание. Сам же отвечу на ваши вопросы и раскрою карты, а это уже немало. Дальше же предоставлю выбор: идти со мной одной дорогой или разными.

Глава 2

– Что будет, если даже после услышанного я решу, что нам не по пути? – прищурился я.

– Вы просто уйдете. Останавливать вас я не стану. Но думаю, своему выбору вы впоследствии не обрадуетесь.

– Это угроза?

– Нет, это констатация факта. Сейчас наше общество прикрывает вас от множества неприятностей. Вы, быть может, не знали, но на вас за это время предпринималось целых четыре покушения. Не буду говорить, со стороны кого, это не столь важно. Но вас неприятности даже не коснулись. Да и ваши злейшие враги, имеющие перед нами кое-какие обязательства, вынужденно вас не трогали. В случае вашего отказа резона сдерживать их у нас не будет.

– Ну, положим, со своими проблемами я теперь способен справиться куда лучше, чем раньше. Но что вам самим помешает попытаться меня устранить? – сухо спросил я.

– Скажем так, по собственной воле уничтожать такую редкость, как видящий маг, просто кощунство, – покачал головой сартанец. – Считайте это цеховой солидарностью. Иное дело – если сами нарветесь на неприятности. К тому же всегда есть шанс, что вы измените решение, Аллин.

– А если соглашусь, что вы от меня потребуете? – решил выведать максимум из того, что он согласен мне дать до произнесения клятвы. – Какую роль вы для меня отводите в ваших планах?

– Ничего такого, что вы не делаете уже сейчас. Самосовершенствование, эксперименты, помощь союзникам. За тем лишь исключением, что будете делать это под моим крылом и для наших теперь уже общих интересов.

– Именно вашим крылом? – уцепился я за оброненное слово. – Выходит, вы в том обществе главный?

Сартанец рассмеялся.

– Все-таки подловили! Но в данном случае эта тайна в любом случае останется между нами. Так что можно и признаться. Я глава этого общества. И как могло быть иначе, учитывая мои возможности

по сравнению с возможностями остальных? Будь вы постарше и поопытнее, могли бы тоже претендовать на главенство. Но сейчас, уж простите, Аллин, вы мне не соперник при всем вашем мощном потенциале. Хотите проверить? А то не люблю быть голословным!

– Предлагаете нам устроить спарринг прямо здесь и сейчас? – скептически спросил я.

– Ну, зачем же спарринг? Швырните в меня чем-то самым мощным из того, что вам известно.

– А не бойтесь, что охранная система дворца мгновенно отреагирует и сюда сбежится куча ненужных вам свидетелей?

– Присмотритесь к стенам комнаты, – снисходительно предложил Нисари.

Сделав это, я ощутил, как засосало под ложечкой. Когда он успел соткать вокруг нас самую настоящую темную паутину, я понятия не имел. А ведь все время наблюдал за ним в истинном зрении. Он как-то сделал так, что я этой паутины даже не заметил, пока он сам не пожелал, чтобы я ее увидел. Судя по смутным ощущениям, это какой-то невероятно сложный купол, не пропускающий ничего из того, что происходит здесь, наружу.

То, что я наблюдал, на несколько порядков превосходило самые сложные охранные плетения местных магов. Выходит, этот сартанец не лгал. Он действительно немало преуспел в освоении своих возможностей. Давно уже я не чувствовал себя настолько жалким и ущербным.

Заставил себя успокоиться и трезво взглянуть на вещи. Потенциально у меня куда более значительные возможности. Просто у темного было несколько десятков лет форы. Учитывая то, как я быстро прогрессирую, мне, возможно, даже не понадобится столько времени, как ему, чтобы достигнуть такого же уровня. Вот только без нужных знаний придется действовать методом тыка и лишь на основе экспериментов. И это плохо! В моих интересах выудить из этого местного темного властелина как можно больше. Да, рассказать я никому об этом не смогу, но кто помешает самому воспользоваться полученными сведениями?

– Ну же, Аллин, смелее! – почти издевательски воскликнул сартанец, подзуживая меня. – На разговор у нас не так уж много

времени. Наше чересчур долгое отсутствие могут заметить и поднять тревогу.

Я кивнул и начал сооружать уже знакомое мне плетение «огненного потока». Вручную, без перворун, строить его пришлось около минуты, но переходить на аурное зрение было бы еще дольше. Я пока, к сожалению, не владел им на таком же уровне, как Нисари. Тот, похоже, переключался на него чуть ли не по щелчку пальцев.

Темный маг терпеливо ждал и даже ободряюще улыбался. Причем я видел, что он даже никакой защиты не ставил вокруг своего тела. Неужели совершенно не боится?

Наконец, плетение было создано, и я направил ревущий поток в сторону врага. И тут моя челюсть самым натуральным образом отвисла. Аура сартанца на миг вспыхнула, принимая на себя энергию, и поглотила весь урон, даже, похоже, его не почувствовав. Тело при этом осталось совершенно неповрежденным. Да что ж это за монстр такой?! Как его вообще можно убить?

– Хочешь еще чем-нибудь кинуть? – лениво поинтересовался Нисари.

– Нет, думаю, достаточно, – пробормотал я.

– Отлично, Аллин. Тогда не будем терять времени. Сейчас я подожду, пока ты перейдешь на аурное зрение, а затем покажу тебе нужную комбинацию перворун для клятвы мага. На другие твои вопросы отвечу уже после этого.

Выбора, похоже, у меня нет. Этот монстр, если откажусь, меня как муху прихлопнет. И никто даже не узнает про его участие в деле. Не сомневаюсь, что пробирался он сюда под «темной завесой», причем какой-то улучшенной вроде моего «скрыта». Да и о том, что я сюда пришел, никому неизвестно. Вполне возможно, что от меня ни косточки не останется. Он меня пеплом развеет, не оставив никаких следов. Король, несомненно, порадует. Как и Дарменты с темными эльфами и оборотнями. А вот моя семья окажется в такой заднице, что даже думать не хочется! Лишь вопрос времени, когда их уничтожат. С удивлением понял, что этих людей действительно уже воспринимаю, как своих родных. И такой участи для них не хочу.

– Хорошо, – холодно отозвался и начал настраиваться на нужный режим.

Когда вокруг замерцали перворуны, невольно вздрогнул. В этом режиме то темное пятно, которое в истинном зрении представляла из себя фигура сартанца, воспринималось еще более чужеродно и жутко. На него даже в этом режиме я не мог никак повлиять – это несомненно. По крайней мере, при нынешнем уровне своих знаний.

– Смотри внимательно и запоминай, – послышался властный голос «темного властелина».

Перворуны, выстроившиеся в какую-то причудливую комбинацию, были мне незнакомы. Видимо, учебник для начинающих содержал лишь элементарщину. Это же был совершенно новый уровень! Единственное, что я методом анализа понял, это то, что каждая из рун имеет разную направленность магии. Я даже в недоумении вскинул брови. До этого момента считал, что маг может оперировать только плетениями и рунами собственной направленности. Даже я, считающийся универсальным магом, как оказалось, не столь уж универсален. Имелись среди рун те, которые светились совершенно иными цветами энергий, чем те, что были доступны мне.

– Вы уверены, что я смогу их все активировать? – высказал я свои сомнения.

– Тебе и не придется активировать все. Клятва включает абсолютно все виды магических энергий. Это плетение называется «великий круг». Ты нарисуешь их все, а запитаются они сами от тех, которые тебе запитать по силам. Система компенсации и передачи энергии. Некогда объяснить подробнее. К сожалению, таких плетений в магии древних немного. Большинство требуют конкретных видов энергии или универсальной.

– Понял, – пробормотал я.

Уже за один этот обрывок знаний можно было многое отдать! То, что, оказывается, перворуны могут сами черпать энергию друг от друга, преобразуя в подходящую для них, важное открытие. Но конечно, разобраться, как это все осуществить на практике, без дополнительных знаний будет нелегко. Но всегда можно поэкспериментировать.

Так, что-то я отвлекся. А ведь времени на разговор у нас и правда не так много. Не сомневаюсь, что принцесса уже начала меня искать. Нужно поспешить!

Видя перед глазами образец перворун, я начал старательно перерисовывать.

– Готово, – выдохнул с облегчением, когда передо мной возник такой же узор.

– Отлично, – сартанец развеял свои руны и произнес: – Запитай силой любую из тех, где есть энергия, которой ты обладаешь, и произнеси слова клятвы. Повторяй за мной.

Я кивнул и произнес следующее:

– Я клянусь, что все новое, о чем услышу и узнаю в этой комнате, никаким образом и способом не стану передавать другим. Пусть моя сила станет залогом данной клятвы.

Перворуны вспыхнули так ярко, что на какое-то время даже ослепили, а потом устремились к моему источнику и угнездились в нем. Честно говоря, ощущение неприятное. Словно подвесил сам над собой карающий меч, который в любую минуту может опуститься. Но уже хорошо, что ничего невыполнимого или ущемляющего меня Нисари не потребовал.

– Если я соглашусь на ваше предложение, мне нужно будет принести такую же клятву? – уточнил я, вновь возвращаясь к обычному восприятию мира.

– О, нет! – хищно усмехнулся сартанец. – Над своими союзниками я предпочитаю иметь более полный контроль. Мы проведем темный ритуал, который навечно нас свяжет. Но не переживай. Если станешь соблюдать все договоренности, ты даже не заметишь, что в чем-то ограничен.

– Вот только вы в любой момент сможете меня достать и проконтролировать мои действия, не так ли? – мрачно уточнил я.

– Именно. Как уже сказал, я не слишком склонен доверять людям. Предпочитаю перестраховываться. Ты ведь поступаешь так же, мальчик? – иронично заметил он. – Даже своих друзей связываешь теми или иными клятвами.

Я смутился. Хотя больше напрягло то, что он и об этом знает. Под насколько же плотным колпаком я, оказывается, все это время находился!

– Но довольно отступлений. Задавай свои вопросы, мальчик, – потребовал Нисари, придав лицу более серьезный вид. Хотя в глубине глаз осталась прежняя легкая насмешка.

Глава 3

– В первую очередь я хочу знать, кто вы такой на самом деле и какие у вас цели. Уже исходя из этого смогу определить, по пути нам или нет. Вот только кто поручится, что вы не навешаете мне тут лапши? Да и что на самом деле отпустите в случае моего отказа.

– Справедливо, – усмехнулся сартанец. – Хочешь, чтобы я принес такую же клятву мага?

– Было бы идеально.

– Что ж, почему бы и нет? Я ожидал от тебя подобного требования. И даже был бы сильно разочарован, если бы его не последовало. Пока я вижу в тебе изрядное сходство с собой много-много лет назад. И это мне нравится.

Не приведи Господь! – мысленно подумал я. Быть похожим на этого черного паука мне что-то совершенно не хочется. Но пусть этот старик в молодом теле пребывает в иллюзии, что так уж хорошо во мне разобрался. Пока это играет мне на руку.

– Клянусь, что отвечу правдиво на те вопросы, которые будет задавать мне Аллин Мердгрес. Если, конечно, пожелаю вообще на некоторые из них отвечать. И что по окончании нашего разговора позволю ему беспрепятственно покинуть это помещение. И далее не стану предпринимать попыток убить его. Если он меня сам к тому не вынудит, выступив против интересов моего общества и меня самого.

Я заморожено наблюдал, как сложнейшее плетение, которым комбинация перворун клятвы воспринималась в истинном зрении, впитывается в тело мага в том месте, где должен быть источник. Что ж, клятва вполне справедливая. Даже больше, чем я мог ожидать в своем уязвимом положении.

– А теперь я отвечу на заданные тобой вопросы, Аллин, – сартанец потянулся, как большой кот, и поудобнее устроился в кресле. – Кто я такой, говоришь? Родился я во дворце короля Сартаны от его любимой наложницы. Как ты, надеюсь, знаешь, наши обычаи несколько отличаются от ваших. Мужчине в Сартане дозволено иметь не только жену, но и наложниц. Число последних зависит лишь от того, сколько способен прокормить и обеспечить. Однако законной

супругой может стать лишь чистокровная сартанка. Мой отец, как и требовалось по обычаю, женился на той, кого указали родители. Но вот единственной его настоящей любовью стала моя мать. Она гренудийка по происхождению и даже аристократка. Так получилось, что судьба вынудила ее бежать в чужую страну и там устраивать свою судьбу. Можно сказать, у них вышла история не хуже, чем в глупых дамских романах, – хмыкнул Нисари. – Отец раз ее увидел, проезжая по улице вместе с отрядом охраны, и тут же воспылал чувствами. Да и не сказать, чтобы они не были взаимными. Вот только роль законной супруги он предложить моей матери не мог. К счастью, она была достаточно разумной женщиной, чтобы согласиться и на роль наложницы. Одна в чужой стране она бы вряд ли устроилась лучше. Как бы то ни было, своего первенца от любимой женщины король ценил больше других детей, в том числе и законных. Сам понимаешь, что те из-за этого не питали ко мне теплых чувств. Наследный же принц Ридрег, ревнивый и завистливый сукин сын, меня просто возненавидел. Участь после смерти отца и его воцарения меня бы ждала незавидная. Я это прекрасно понимал. Потому с детства стремился максимально усилиться. К тому же мне повезло вдвойне, когда я осознал, чем отличаюсь от других одаренных детей. О том, что я видящий, знала лишь мать, которая посоветовала хранить это в тайне. Дополнительный повод для зависти лучше не давать. Отец поощрял мою тягу к знаниям. Ко мне приставляли лучших наставников, отдали на обучение в сартанскую Академию магии. В моем распоряжении были все тайные архивы дворца и самой Академии. Я имел возможность освоить то, что не было доступно обычным сверстникам. Даже возгордился и стал считать себя выше остальных. Как ты сейчас, Аллин, – он хмыкнул.

Я поморщился и сухо заметил:

– Я так вовсе не считаю.

– Считаешь, мальчик! – возразил сартанец. – Осознание собственной избранности неминуемо заставляет это делать. Просто у одних это проявляется более открыто, чем у других. Я же начал создавать для себя группу поддержки среди перспективных магов, которых усиливал с помощью своих особых возможностей. Хотел обезопасить себя от брата. Ничего не напоминает?

Вынужден был признать, что да. Сейчас я поступаю так же. Но на вопрос Нисари лишь неопределенно пожал плечами.

– Тебе повезло больше лишь в одном. Сам являешься законным наследником. Но наличие у тебя могущественных врагов, в принципе, ставит тебя в такую же ситуацию, в какой тогда был я, – продолжил проводить аналогии сартанец.

Явно специально так делает, желая подчеркнуть, что мы с ним действительно можем найти точки соприкосновения. Но на подобные манипуляции я покушаться не собирался. Как и делать преждевременные выводы.

– Итак, к тому времени как мне исполнилось тридцать два, я уже представлял из себя достаточно грозную силу. Считал, что этого хватит, чтобы выступить против брата, если тот пойдет против меня. И, пожалуй, так и было. Будь я чистокровным сартанцем, мог бы даже совершить государственный переворот и занять трон после смерти отца, потеснив брата. Но полукровку никто в этом качестве не потерпит. Да и не хотел я, честно говоря, взваливать на себя такой груз. Мне больше нравилось заниматься наукой и поиском новых знаний, а не интригами. За что и поплатился в итоге, – невесело закончил Нисари. – Брат оказался в этом куда изощреннее. Всю глубину задницы, в которую попал, я осознал, когда до меня дошло известие о смерти отца. Я тогда находился в подаренных мне владениях в двух днях пути от столицы. Проводил очередные магические эксперименты. Со мной из соратников было лишь два десятка. Остальные находились при дворе и должны были быть моими глазами и ушами. Собственно, от одного из них я и получил неутешительное известие. Отец в последние годы вообще сильно сдал и я понимал, что скоро это так или иначе произойдет. Но что брат после этого будет действовать настолько жестко, не ожидал. Когда я прибыл в столицу, выяснилось, что моя мать якобы покончила с собой, не вынеся потери. А с моими сестрами и трехлетним младшим братишкой произошло прискорбное несчастье. Отравились чем-то несвежим, что оказалось таким коварным, что ни один целитель не помог. Разумеется, я не полный идиот, чтобы поверить, что брат не приложил к этому руку. Моя мать и дети от нее всегда были ему как кость в горле. Более того, мои союзники вдруг были отосланы из столицы с какими-то поручениями, от которых отказаться не имели права. Позже я узнал, что их перебили

по одиночке. Вот так я в одночасье оказался один с горсткой сторонников, против мощи всего королевства. Причем даже в открытое противостояние не мог вступить. Брат изображал из себя убитого горем и многочисленными утратами родственников. Даже меня встретил приветливо и выразил сочувствие. Если бы я в такой ситуации попытался выступить против него, меня не поняли бы. Мне даже дали почетную должность при новом короле – советник по магическим вопросам. Якобы брат так был впечатлен моими познаниями и талантами, что решил отметить это поощрением. Но в идеале из меня сделали архивную крысу, которой постоянно давали поручения, далекие от реальности. Упорядочить тайную библиотеку, найти ту или иную информацию, которую не доверишь рядовым подчиненным и прочее. Стоит отдать должное моим сторонникам, они не все перешли на сторону короля, пусть такие предложения и получали. Мы начали готовить пути к отступлению. Я понимал, что если так пойдет и дальше, брат подстроит и мою смерть. Планировали бежать из столицы в мои владения и сделать это место плацдармом для дальнейших действий. Да и слишком жесткая политика моего брата многим не пришлась по душе. Это давало нам шанс организовать мятеж. На трон же можно будет посадить одного из малолетних законных братьев и править от его имени. Но Ридрег снова меня переиграл. Меня предал тот, кому из соратников я больше всего доверял и который, как оказалось, играл на два лагеря с самого начала. В итоге меня опоили, заковали в ридитовый ошейник, отрезали язык, поставили на лоб позорное клеймо и отправили на каторгу под видом нищего преступника. Брату показалось недостаточным просто убить меня. Посчитал это слишком легким. Все обставили так, словно был раскрыт заговор, который я с верными людьми готовил. Предатель выступил в качестве героя, разоблачившего его. Толпе предъявили истерзанное тело с изуродованным лицом, в качестве меня, которому и отсекли голову на площади. Моих соратников ждала куда худшая участь и их смерть легкой не была. Я же оказался на каторге. Не буду тебе рассказывать, как удалось выбраться. Скажу лишь, что они не учли, что для аурного мага ридитовый ошейник – лишь временная преграда.

– А можно подробнее? – хрипло выдохнул я, подавшись вперед.

Вспомнил, как сам находился в плачевном положении, когда меня заковали в такой. Подобное знание точно лишним не будет.

– О, нет, Аллин! – рассмеялся сартанец. – Это одно из тех знаний, которые ты получишь, лишь приняв мою сторону.

– А язык? Как вы вернули себе утраченный орган? – подавив разочарование, спросил.

– Это произошло уже значительно позже. И, предваряя твой вопрос про ограничение в три месяца, скажу, что и для темной магии есть способы обойти его.

– Какие-нибудь ритуалы с жертвоприношениями? – нахмурился я.

– Ну, не всем повезло с такой направленностью дара, как у тебя, – ничуть не смутился темный. – Приходится работать с тем, что имею.

То, что для этого существа человеческие жертвы – обыденность, сильно коробило. Вряд ли я хоть когда-нибудь смог бы относиться к этому так же. Прерывать чужие жизни просто ради нужного тебе эффекта – для меня неприемлемо.

– Что же было дальше? – спросил, чтобы не развивать тему.

– А то, что выбираться с каторги мне пришлось через «мертвые пустоши». Иной путь был куда опаснее, – усмехнулся Нисари. – На тот момент встреча с людьми для меня была менее желательна, чем с самыми опасными тварями. Да и темные маги чувствуют себя при встречах с нежитью куда комфортнее, чем остальные. Если знать нужные плетения, то даже можно сойти за своего. А я такие знаю.

– Значит, для вас «мертвые пустоши» показались увеселительной прогулкой? – хмыкнул я.

– Не сказал бы. Есть там такое, с чем даже самым могущественным магам лучше не сталкиваться, – возразил сартанец, а я невольно поежился. – Как бы то ни было, но брат невольно оказал мне услугу, о которой даже не подозревал. Иначе бы никогда не распорядился моей жизнью таким образом.

– Что вы имеете в виду? – с недоумением спросил я.

– Заблудившись в «мертвых пустошах», я набрел на место, которое стало для меня поистине подарком богов. Хранилище знаний древних.

Я с шумом выдохнул и стиснул руки в кулаки, впиваясь в ладони до крови, чтобы скрыть, насколько же сильно взволновали его слова. Если раньше считал, что все, что Нисари может мне предложить – это

архивы Сартаны и собственные наработки по темной магии, то теперь ставки значительно возросли.

Глава 4

– Это место излучает особую энергетику, – задумчиво проговорил сартанец. – Трудно объяснить. Случайно на него точно не набредешь. Нужно или точно знать, где оно находится, и бороться с эффектом подавления, который прямо-таки гонит от того места, или быть таким упертым ослом как я, – он хмыкнул. – Когда я встречаю что-то непонятное и интересное, то никакая опасность не пугает. Любопытство во мне оказывается сильнее. Вот только в том месте очень легко умереть тем, кто не является такими, как мы с тобой.

– А подробнее можно?

– Нет, конечно, – усмехнулся Нисари. – Вот если докажешь, что будешь мне полезен и окажешься достоин, я самолично тебя туда провожу. Уж поверь, с твоей тягой к знаниям ты вряд ли вообще захочешь оттуда уходить. Сам я провел там двадцать лет. Пробыл бы и больше, но хранилище посчитало, что срок обучения я прошел и мне там незачем оставаться.

– Оно еще и разумное? – одними губами прошелестел я.

Нисари загадочно улыбнулся, давая понять, что не намерен отвечать на этот вопрос. Еще одна тайна, которая мне откроется лишь при определенных условиях.

– Скажу лишь, что когда я вышел оттуда, я уже не был обычным человеком. Стал полноценным темным магом, какими были наши древние предки. Те знания, какими обладал прежде, воспринимались уже на уровне ребенка, освоившего азбуку и научившего выполнять простейшие арифметические действия.

– Как же вы распорядились теми знаниями?

– Я вернулся к людям и взял то, чего достоин по праву, – от него сейчас повеяло такой жутью, что захотелось вжаться в кресло. – К тому времени мой брат был уже мертв. На трон взошел его восьмилетний наследник. Угадай, кто был при нем регентом? Тот самый мой соратник-предатель, – от смеха Нисари стало еще больше не по себе.

Нетрудно понять, что со своими врагами и их семьями он расправился жестоко и безжалостно, как когда-то поступили с его

семьей. Что и подтвердили его дальнейшие слова. Хуже того. Вначале Нисари сделал из регента высшее умертвие, свою послушную марионетку. Благодаря ему втерся в окружение малолетнего короля Аларила и вскоре стал его доверенным лицом. Когда тот достиг совершеннолетия, избавился от умертвия-регента и сам занял место серого кардинала. А когда Аларил начал взбрыкивать, превратил в умертвие теперь уже его. Собственно, он до сих пор правит от его имени.

То, что сидящий передо мной человек, по сути, является истинным повелителем Сартаны, поневоле внушало. Как и то, какая мощная сила реально за ним стоит. Стоит отдать ему должное – свои ошибки он учел и в мастерстве интриг значительно продвинулся.

– Так что же вы хотите теперь? – глухо спросил. – Ведь и так добились очень высокого положения.

– Не совсем, – глаза его сейчас казались двумя провалами в бездну, и это вызывало оторопь. – Я хочу вернуть этому миру то величие, какое было ему доступно при древних магах. Или хотя бы часть его. Но при этом избежать того, чем все закончилось тогда и что едва не стало концом всему. А это возможно лишь в том случае, если все будет под жестким контролем одного человека.

– И именно себя вы видите таковым? – хмыкнул я.

– А ты видишь более достойного кандидата? – иронично спросил Нисари. – Может, себя предложишь? Боюсь, в этом случае созданную империю, которая постепенно охватит весь мир, растащат по кусочкам. Уж прости, мальчик, но на роль мудрого владыки ты не тянешь!

– Я и не претендую, – буркнул я. – Но вы, насколько полагаю, желаете править с помощью диктата и террора. Всех несогласных ждет в итоге смерть, ведь так?

– Зато остальные заживут куда лучше, – заметил сартанец. – Я даже знаю, как остановить продвижение «мертвых пустошей» на земли живых. Впрочем, вникать во все дела я не смогу при всем желании. Но можно поставить толковых и преданных заместителей, которых смогу контролировать с помощью нашей связи. В их числе можешь оказаться и ты, если докажешь, что достоин этого и захочешь взваливать на себя эту ношу. Сам же, честно говоря, предпочту сосредоточиться на экспериментах и магических изысканиях. Думаю, тебе это тоже ближе. Подумай, сколько всего ты сможешь сделать со

своим даром! К сожалению, я ограничен лишь темной магией. Ты – иное дело.

– Именно поэтому я вам так нужен, что вы даже решили говорить настолько откровенно? – спросил задумчиво.

– Ты все понял верно. Я мог бы разными способами принудить тебя к сотрудничеству. Есть много подходящих рычагов давления. Но предпочитаю иной путь. Действующий из-под палки универсальный видящий со знаниями древних, которые я могу тебе дать – это, скорее, опасно, чем полезно. Мало ли, что взбредет тебе в голову, если считаешь, что можно даже собой пожертвовать, но уничтожить все, что я к тому времени создам. Зато подумай о перспективах добровольного сотрудничества, Аллин! Они действительно впечатляют.

– Это я уже понял, – отозвался я, погруженный в свои мысли.

– Собственно, теперь ты все знаешь, мальчик. Что скажешь?

– Скажу, что мне все равно нужно подумать, – уклончиво отозвался. – Сами понимаете, такие решения не принимаются с наскоку.

– Я полагал, что давал тебе уже достаточно времени, – одними уголками губ улыбнулся он.

– И все же я не могу дать ответ вот так сразу, – сказал, в упор уставившись на него.

Да, конечно, описанные им перспективы захватывали воображение. Но из истории своего мира я слишком хорошо знал, чем заканчиваются такие вот утопические цели осчастливить весь мир под жестким контролем. Сколькими разрушенными жизнями и судьбами они оборачиваются. Этот монстр, сидящий передо мной... Давать ему абсолютную власть – да у меня кровь стынет в жилах при одной мысли об этом! Для него идти по трупам – привычное дело. В какой-то момент, если решит, что человечество его разочаровало, и вовсе способен на самые непредсказуемые действия. Повальное проведение ритуала подчинения, превращения в умертвий неугодных и прочее. Не хотел бы я жить в таком мире – это однозначно! Даже король Эдмер Алантар кажется идеальным правителем по сравнению с этим существом. Но еще я понимал, что категорический отказ станет моим приговором вопреки всему, что темный повелитель сейчас мне говорил.

– Я тебя слышал, парень, – лицо сартанца теперь стало больше похоже на азиатское, обретя абсолютную непроницаемость.

Интересно, к каким выводам он пришел? Мне, похоже, об этом говорить не собирается.

Не успел я хоть как-то отреагировать, как сартанец просто исчез. Я захлопал глазами и заозирался. Перешел на истинное зрение, но ничего не увидел. Даже дверь не открывалась, выпуская его. Но тем не менее маг каким-то образом перенесся отсюда.

А я еще считал себя со своим «универсальным скрытом» чуть ли не всемогущим! Да сосунок я по сравнению с Эрданом Нисари! Ну да ничего. Предупрежден – значит, вооружен. Разговор с ним и демонстрация его возможностей дала понять, чего можно достигнуть. И я собираюсь этим воспользоваться в полной мере.

Да и рассказ о хранилище древних заинтересовал. Надо бы все-таки насесть на Даниэлу и попросить ее показать мне карту. Пусть даже она ее и уничтожила, как утверждает, но может снова восстановить по памяти хотя бы частично. На практике мы ведь будем неподалеку от «мертвых пустошей». По ее окончании можно будет там остаться и побродить уже самостоятельно. При наличии карты есть шанс отыскать то хранилище. Вот только удастся ли убедить упрямую девчонку? В этом вопросе она на редкость твердолобая. Ну да ладно, попытаюсь. В крайнем случае, могу и сам поискать. Теперь, благодаря темному властелину, знаю, на что следует обращать внимание. Если от какого-то места мне прямо-таки захочется держаться подальше – нужно точно туда идти. Опасная стратегия, конечно. Но за неимением другой и эта сойдет.

Ох, что-то я уже напланировал себе столько! А ведь до практики еще дожить надо. Учитывая, что теперь моим врагам, по сути, дадут команду «фас», это не так-то просто будет сделать. А значит, лучше пока позаботиться о своем усилении и быть тройне осторожным.

Сейчас же следует вернуться к остальным придворным, а то не сомневаюсь, что меня уже хватились. Надеюсь, новых неожиданных бесед сегодня больше не предвидится. А то и эти еще нормально переварить нужно.

Но нет. К счастью, остаток бала прошел штатно. Мне, правда, пришлось наплести с три короба, что решил отдохнуть немного от танцев и побродить по дворцу, но заблудился. Потому и так

задержался. Надо мной, конечно, посмеялись, но беззлобно. Может, конечно, и были те, кому хотелось это сделать злобно, но не решились. Элеонора же пообещала, что обязательно в ближайшее время мне устроит нормальную экскурсию по дворцу, чтобы я лучше ориентировался.

Пока любезничал с ней и другими дамами, украдкой искал взглядом интересующих меня лиц. Сартанская делегация довольно быстро покинула дворец вскоре после моего возвращения. Обратни тоже задерживаться не стали. Что поразило, так это то, что Ижена Квейлад каким-то образом умудрилась втереться в окружение Дарментов. Вот же лиса! Мигом смекнула, чье покровительство ей может помочь оградить себя от меня. Палмер, вон, от нее просто поплыл и смотрит совершенно осоловелыми глазами. На свою так называемую невесту Илану вообще внимания не обращает, что ту явно бесит.

Бедняжка! – подумалось с иронией. Уже второй жених ее динамит. Хотя сама Ижена больше пытается охмурить Хорька-старшего. Тот даже благосклонно ей это позволяет, пусть и без такого пыла, как сынок. М-да, вот уж кто никогда не пропадет при наличии влиятельных мужиков рядом – это Ижена Квейлад! Впрочем, демоны с ней. Так или иначе, но она находится в числе моих врагов, и этого не изменишь. Просто сделаю себе пометочку, что теперь за ней могут стоять Дарменты, и буду вдвойне осторожен с ней.

Наша семья слишком долго задерживаться на балу тоже не стала. И так хорошо, что обошлось без откровенных провокаций, вопреки опасениям отца. Ту жалкую попытку Палмера Дармента я таковой не считаю. Но лучше не рисковать и вовремя уйти, а то все может измениться. Элеонора требовала с меня обещание завтра в Академии обязательно ее найти и сидеть за одним столом на обеде. Пришлось пообещать, стараясь не показывать своего раздражения.

В сущности, девушка ни в чем не виновата передо мной, но уж больно нахрапом начала действовать. Мне это не по нутру. Чувствую себя зайцем, загоняемым в капкан. Предпочел бы, как любой нормальный мужчина, сам проявлять инициативу в этом вопросе. Но похоже, Элеоноре та простая сентенция, которую в моем мире знает любая женщина, про мужчину-охотника и добычу, неизвестна. Или предпочитает ее игнорировать и сама брать дело в свои руки. Может,

кто-то другой и обрадовался бы, что особо париться не нужно и ему все на блюде преподносят. Но меня от этого коробило. Чувствовать себя псом на поводке, который еще и постоянно укорачивают, ни одному мужику не будет приятно. Если так пойдет и дальше, придется мне с ней серьезно поговорить, хотя отец вряд ли бы такой мой порыв одобрил. Но в этом вопросе я буду думать своей головой.

Уже когда усаживались в карету, чтобы ехать домой, ко мне приблизился Роб Милнер. Эльфийский полукровка вместе с другими доверенными лицами эйра Антерела, теперь стали безмолвной тенью Гианары. То, что он снял скрыт и подошел ко мне, выдавало, что ему явно велели что-то передать. Тоскливо вздохнул. Похоже, очень скоро ждет еще один непростой разговор, который сегодня не состоялся.

– Тирр Мердгрес, вам велели передать, – изображая из себя посыльного с письмом, почтительно поклонился Роб и незаметно подмигнул мне.

– Благодарю, – церемонно отозвался, принимая клочок бумаги и пряча во внутреннем кармане камзола.

– Что там, сын? – подошел отец, видя, что я замешкался. – Послание от какой-то дамы? – усмехнулся он. – Удивлен, что только одно. Но видимо, самая приткая оказалась.

Роб уже благоразумно свалил, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

– Дома гляну, – небрежно произнес, давая понять, что меня мало интересует это самое послание.

– Тогда поторопись. Не знаю, как ты, но мне хочется поскорее убраться отсюда. Король сильно зол. Я знаю его еще со времен учебы в Академии. Поэтому прекрасно это вижу.

– Полагаю, причина его злости – я и Элеонора.

– Верно полагаешь! – хмыкнул отец. – Все разворачивается даже лучше, чем я ожидал. Принц Ланфер в полете. Это сегодня было всем очевидно.

– Не думаешь, что меня попытаются устранить?

– Обязательно попытаются, – на удивление спокойно сказал отец. – Но мы к этому готовы и примем меры. Ну все, садись в карету и едем. На сегодня с нас хватит общения с придворными волками и гиенами.

Я лишь усмехнулся и последовал примеру отца. Хотя, подозреваю, завтра меня ждет еще один нелегкий день. Какая буря поднимается в Академии, когда и там узнают, кто я на самом деле такой, даже представлять не хочется. Но придется и это пережить.

Глава 5

Интерлюдия

Диана Рейнт

С самого утра у Дианы все валялось из рук. Повелитель связался с ней накануне и сообщил, что явится сегодня после бала. Мол, им нужно многое обсудить лично.

Сказать, что она боялась этой встречи – ничего не сказать. Дело даже не в том, что в чем-то накосячила и теперь опасалась возмездия. Просто само общение с этим человеком действовало подавляюще. Даже по ментальному артефакту. Не то что лично.

Диана с кривой усмешкой вспоминала те далекие годы, когда, наоборот, стремилась к этому общению. Считала, что влюблена, и готова была на все ради объекта своих чувств. Юная и глупая. Только много лет спустя ей удалось избавиться от иллюзий и посмотреть на все без примеси романтического флера.

Лерр Эрдан Нисари, как он себя называл – страшный и опасный человек. Такому лучше дорогу не переходить. Да и вообще держаться подальше и не попадать в зону его интересов. Но уж если попал, быть максимально осторожным в каждом своем слове и действии, связанном с ним.

Когда еще юная Саани Аниро только начинала свой путь в тайном обществе, ей стала известна легенда, ходившая о его основателе. Мол, на самом деле он сын одного из прошлых королей Сартаны, с которым собственный брат поступил бесчестно. Но он нашел способ возвыситься и отомстил если не ему, то его потомкам. И Диана охотно могла в это поверить. И вообще считала, что если бы не закостенелые законы Сартаны насчет примеси чужой крови в правителях, Эрдан Нисари занял бы трон и ему бы не понадобилось идти к цели таким страшным путем. Прошлые правители сами загнали себя в ловушку такими законами и нежеланием их менять. За что и поплатились.

Умертвие на троне. Она содрогалась при этой мысли. Знала, что когда так называемого короля показывали народу, его вначале хорошо гримировали, чтобы сошел за живого. Но даже так чувствовалось от него нечто чуждое и жуткое. Наверняка и в народе ходят самые разные

слухи. Ведь люди далеко не дураки. Даже простолюдины. Пусть раньше она считала иначе. Теперь, когда приходилось общаться с самыми разными слоями населения, научилась оценивать людей не по титулам и положению, а по личным качествам.

Может, сартанцы бы и взбунтовались, да только Эрдан Нисари не даст им такой возможности. Жуткие существа – плод его экспериментов с живыми людьми, составляющие костяк его воинства, играючи, сметут с лица земли целое войско, превосходящее их числом. Повелитель однажды демонстрировал ей через ментальный артефакт-связи нескольких из них, якобы желая поделиться успехами. На самом деле показывал свою силу и запугивал – тогда она уже не питала никаких иллюзий и прекрасно это понимала.

Существа, которых ей демонстрировали, были похожи на людей, но уже ими не являлись. У одних были гипертрофированно развитые мускулы и сверхсила. Повелитель на ее глазах пытался проткнуть кожу такого мечом, но та, словно каменная, не поддавалась. Даже усиленный магией меч плохо справлялся. Голыми руками это существо согнуло толстенный железный брус и закрутило в бублик. Нисари называл такие свои создания «колоссами». Были и другие – ловкие и верткие, словно змеи,двигающиеся с феноменальной скоростью. Даже воинам-мастерам пришлось бы сильно попотеть, чтобы справиться с ними. Причем и эти были менее восприимчивы к магии благодаря внедренной повелителем защите, хоть и не так, как «колоссы». Таких Эрдан Нисари называл «ловкачами». Но куда хуже был третий удачный эксперимент повелителя. То, что он делал из темных магов. По сути, он создавал из них личей, каких можно встретить в «мертвых пустошах». Но эти были подчинены лично повелителю. Они могли поднимать мертвецов и управлять ими не только на территории «пустошей», вне которых обычные личи быстро теряли силу и разрушались, а на любых землях. И это особенно пугало!

Стоит Эрдану Нисари отдать приказ – и тот ад, который развернется вокруг, заставит содрогнуться всех. Хорошо хоть, что на создание таких особенных воинов требовались немалые ресурсы. Большинство людей умирало в процессе внедрения плетений и лишь единицы выдерживали трансформацию. Впрочем, Эрдаана Нисари никогда не останавливало количество жертв.

Диана содрогнулась, вспомнив о том, как повелитель, рассказывая о своих экспериментах, упомянул, что для его экспериментов особенно подходят одаренные. И как красноречиво посмотрел при этом на нее. Подтекст был ясен – перестанешь быть полезна, сдохнешь в муках сразу или в процессе экспериментов. Она с тоской подумала о том, что, по сути, все свои надежды теперь возлагает на какого-то мальчишку. Ведь он тоже видящий. Притом весьма талантливый. Что если найдет такой способ остановить повелителя? Пусть не сразу, но потом, когда займет свое место рядом с ним и наберется сил. Но сама же понимала, насколько мизерны шансы на это. Слишком большая была фора у повелителя, чтобы добиться усиления, недоступного другим магам.

Но Диана все-таки надеялась. Иначе было бы совсем тоскливо. К этому добавлялось то, что Аллин за последние недели сильно отдалился. С тех самых пор, как она рассказала ему о тайном обществе. И винить парня за это нельзя. Хорошо хоть не стал разрывать с ней отношения окончательно. Их краткие встречи были для нее глотком свежего воздуха, и она особенно их ценила.

Прерывисто вздохнув, Диана коснулась «живого портрета», стоящего на ее письменном столе. Помимо подарка Аллина, она через одного из своих людей приобрела и еще один экземпляр. Тот теперь находился в ее спальне. Эти портреты создавали хоть какую-то иллюзию того, что Аллин находится рядом. Ее дорогой мальчик, который все глубже увязает в паутине, ткущейся вокруг него, и даже не осознает этого. Только бы он повел себя правильно, когда повелитель захочет от него определенного ответа! Слишком непредсказуемыми могут быть последствия, если Аллин его рассердит.

Стук в дверь заставил Диану вздрогнуть и подобраться. Она бегло взглянула на настенные часы. Уже глубоко за полночь. Конечно, клиенты являлись и в такое время, но сжавшееся сердце и взмокшие ладони подсказали, кто нагрязнул по ее душу. Диана привыкла доверять своим инстинктам, поэтому заставила себя отбросить мешающие эмоции и собраться. Нацепила на лицо легкую вежливую улыбку и выкрикнула:

– Входите!

Слуга, показавшийся на пороге, проговорил:

– Госпожа Ди, там целая делегация иностранцев явилась. Им явно экзотики захотелось. Говорят, им ваше заведение посоветовал кто-то из клиентов.

– Иностранцев, говоришь? – пробормотала она. – И кто же они?

– Не поверите! Сартанцы! – всплеснул руками слуга. – Давно уже такого их количества разом не доводилось видеть. Вы сами ими займетесь или пусть кто-то из девочек расстарается?

– Сама выйду ради такого случая, – отозвалась Диана, поднимаясь из-за стола. – Спасибо, ты можешь идти.

Ноги двигались словно ватные, когда она направлялась в холл, откуда слышались оживленные голоса. Повелителю понадобилось прикрыть свой визит жаждой развлечений, а делегация сартанцев, разумеется, охотно его поддержала. Для тех, кто хоть что-то собой представляет в Сартане, не секрет, кто на самом деле является ее правителем. Так что все пляшут под дудку Нисари, не задавая лишних вопросов.

Сердце пропустило удар, когда среди нескольких лиц с характерными чертами она увидела знакомое и отличающееся от них. Эрдан Нисари снова играл роль немного простодушного и обаятельного парня. Держался за спинами остальных, глупо улыбался, во все глаза разглядывая девиц, которые их окружали. В нем погиб талантливый лицедей! – подумала она в очередной раз и мысленно поежилась, когда их глаза встретились.

– Приветствую вас, господа! – радушно воскликнула она, тоже отыгрывая привычную роль.

Лишь когда остальные сартанцы разобрали себе девиц по вкусу и разбрелись по спальням, она обратилась к повелителю напрямую:

– Экий вы переборчивый, сударь! – насмешливым тоном сказала. – Никто вам по душе не пришелся!

– А может, мне пришлось по душе именно хозяйка? – обаятельно улыбнулся он. – Или за такое удовольствие придется заплатить подороже?

– Давайте, мы это обсудим в моем кабинете, – игриво произнесла она, под любопытными взглядами оставшихся девушек уводя Эрдаана Нисари за собой.

Для этого ей пришлось взять его под руку, что далось с немалым трудом. Ей казалось, что прикасается к опасной рептилии, которая в

любой момент может накинуться. Стоило немалого труда держаться так, чтобы повелитель даже не заподозрил о том, в каком она состоянии.

– Ну, здравствуй, Саани, – совсем уже другим тоном сказал мужчина, когда дверь ее кабинета закрылась за ними.

Диана не сомневалась, что он еще и окружил их защитным пологом, чтобы ни у кого и шанса не было подслушать. Даже если ее тут будут зверски убивать, криков никто не услышит. Сглотнув вязкую слюну, она выдавила из себя радушную улыбку.

– Рада вас приветствовать, мой повелитель!

– А ты все хорошеешь! – отвесил он ей комплимент, потрепав по щеке, как любимого щеночка. – Даже никаких ритуалов проводить не нужно! Или на тебя так влияет новое увлечение?

Повелитель хмыкнул, подошел к ее столу и взял с него «живой портрет», откуда открыто и тепло улыбнулся Аллин.

– Да, занятный мальчишка! Я сегодня с ним имел возможность побеседовать, – усмехнулся Эрдан Нисари, отставляя портрет в сторону.

Диана еще больше напряглась. Под ложечкой засосало от нетерпеливого ожидания. Как прошел их разговор и чего теперь стоит ждать? Благодушным тоном Нисари обманываться не стоило. С такой же улыбкой на губах он мог наблюдать за тем, как с очередной жертвы живьем сдирают кожу. Ведь для темных ритуалов лучше, если человек будет больше страдать.

– И каков результат? – осторожно спросила она.

– Да пока неопределенный, – хмыкнул повелитель. – Мальчишка слишком уверовал в свои силы. Плюс вернул себе положение. Думает, что ему теперь море по колено. Но мы его скоро спустим с небес на землю, чтобы не зарывался.

– Что вы намерены с ним делать? – при всех ее стараниях голос прозвучал не так принужденно, как хотелось бы.

Глава 6

Продолжение интерлюдии

Диана Рейнт

– А ты, вижу, о нем переживаешь, – задумчиво проговорил повелитель и чуть прищурился. – Неужели и правда имела глупость влюбиться?

– Нет, конечно, – она могла себя заслуженно похвалить за естественный безразличный тон, каким удалось это произнести. – Но мальчик и правда перспективный. Жаль будет потерять.

– Понимаю. Мне тоже, – Нисари улыбнулся улыбкой голодного крокодила. – Но его излишняя самоуверенность и стремление к независимости мне категорически не нравятся. Дерзкий парнишка! Впрочем, он еще совсем юный. Поддается дрессировке. Иначе я бы даже заморачиваться не стал. Нам придется поставить его в такие условия, при которых спеси и гонору у него сильно поубавится.

– И вы уже решили, как нам этого добиться? – осторожно спросила Диана, радуясь, что повелитель не высказал намерения попросту убить Аллина.

– Есть кое-какие идеи, – задорно усмехнулся Нисари. – И для этого понадобится твое непосредственное участие. Ты ведь готова выполнить все, что понадобится? Или личная заинтересованность помешает?

Диана ничуть не сомневалась, что если откажется, этим подпишет себе смертный приговор. Пусть даже говорил Нисари понимающим и участливым тоном. Поэтому лишь пожала плечами и отозвалась:

– Разве я давала когда-то вам повод сомневаться во мне, мой повелитель? Конечно, я сделаю все, что от меня потребуется.

– Вот и отлично! – удовлетворенно кивнул Нисари. – А теперь обсудим и другие наши дела. Для нашей небольшой акции все готово?

– Да. Все, кто примет в ней участие, уже в столице. Нужно лишь выгадать удобный момент, когда эльфийка и наследник окажутся наиболее уязвимы. Хочу еще раз уточнить: убить нам нужно попытаться лишь одного из них? И вы точно уверены, что это должен быть...

– Ничего не изменилось, – лениво прервал ее повелитель. – К тому же та участь, которая ждет второго, пожалуй, даже хуже, – от выражения его глаз у Дианы по спине пробежал холодок. – А пока темные и светлые эльфы будут грызться между собой и думать, как правильнее поступить дальше, мы примемся за оборотней. Чем больше в королевствах будет неразберихи и конфликтов, тем легче для нас впоследствии. Тирр Гарис Вейнар клюнул на наживку. Его появление при дворе красноречиво об этом говорит. К тому же у него с девицей Ордлин скоро состоится крайне занятный разговор, – он хитро ухмыльнулся. – А ты уж постарайся, чтобы об этом узнал Никред!

– Хотите все-таки убрать девчонку? – поинтересовалась Диана.

Вот уж кто не вызывал у нее никакой жалости, так это Мелисса Ордлин! Сдохнет – и хорошо. О том, что к подобному настрою имеет отношение ревность, она предпочитала не задумываться. Слишком очевидно было, что у Аллина есть к этой глупой кошке определенная симпатия. Чем быстрее она сыграет свою роль и исчезнет с шахматной доски, тем лучше.

– Пока нет, – огорчил ее повелитель. – Девчонка еще будет полезной. Так что постарайся в разговоре с Никредом настроить его на нужный лад. Да, наказать ее нужно, можно даже жестоко, но не убивать. Пусть на цепь посадит и рабыней сделает, если захочет, хоть по кругу пустит. Плевать. Но она пока нужна живой.

– Но почему? – искренне удивилась Диана.

– В свое время поймешь, – он лишь отмахнулся.

Потом они заговорили о других делах, которые требовали обсуждения. Наконец, повелитель потянулся, разминая мышцы, и его глаза сверкнули.

– Что ж, с делами разобрались. Теперь я был бы не прочь и поразвлечься немного.

Диана ощутила, как все внутри цепенеет. Неужели он намекает на... Наверное, до конца сохранить лицо ей не удалось, потому что Нисари хмыкнул и рассмеялся.

– Не беспокойся, меня вполне удовлетворит и кто-то из твоих девиц! Подбери мне какую-нибудь из тех, кого не так жаль будет терять. Сама понимаешь, утром ее будет милосерднее добить.

Диана дергано кивнула и, с трудом преодолевая оцепенение, поднялась. Она прекрасно знала, что происходит с теми, кто проводит

ночи с повелителем. После того как он прошел очень сложный темный ритуал, потребовавших столько жизней, что ей даже представить было страшно, он уже не был в полной мере человеком. И цену за это приходилось платить постоянно. Правда, платить приходилось кому-то другому, а не ему. Повелитель мог, конечно, и сдерживаться, и брать самую малость, как, несомненно, поступил бы с ней. Но сама мысль об этом все равно вызывала содрогание. Лечь с ним в одну постель – по сути, то же самое, что с самым жутким из созданий «мертвых пустошей». Диане не хотелось даже думать о том, что пришлось бы пойти на такое. Так что, как ей ни было жаль девушек, к которым успела в какой-то степени привязаться, предпочтет пожертвовать кем-то из них.

Разумнее всего выбрать на эту роль Милану. У девчонки с эльфийской кровью больше шансов выжить после такого. У обычных же людей такой возможности и вовсе не будет. К тому же Милана после того, как провела ночь с Аллином, совсем уж зажралась. Обычные клиенты вызывали у нее еще большее отторжение. Мол, думают лишь о своем удовольствии. Совсем ополоумела девка! Кто ж станет думать о том, что чувствует шлюха? Клиенты приходят сюда не за этим. Так что для нее это станет хорошим уроком.

Когда она привела с собой Милану, повелитель довольно хмыкнул.

– Полуэльфиечка, как я вижу?

– Для таких клиентов, как вы, только самое лучшее! – с сахарной улыбкой отозвалась Диана.

– Я это ценю, не сомневайтесь, госпожа Ди, – снова играя роль обаятельного парня, отозвался Нисари. – Ну что ж, веди меня, милая! – обратился уже к девушке.

Милана кисло улыбнулась, даже не пытаясь это скрыть, и Диана недовольно поморщилась. Все-таки наука ей не повредит. Если, конечно, выживет. А то и правда зарываться стала...

***

Повелитель покинул ее заведение на рассвете, что Диана восприняла с облегчением. Спать она так и не ложилась, ожидая, что в любой момент может еще понадобится. Да и вряд ли бы смогла уснуть. Слишком взвинчена была после беседы с этим страшным человеком.

Истошный вопль откуда-то со второго этажа возвестил о том, что кто-то из других девушек или слуг заглянул в комнату Миланы. Диана тяжело вздохнула и вышла из кабинета. На шум из других дверей выглядывали сонные девицы и их клиенты, оставшиеся на ночь.

– Все в порядке! – поспешила их успокоить Диана. – Одна из девушек крысу увидела. Ума только не приложу, откуда такая дрянь тут взялась. Но я с этим разберусь.

Она поспешила к месту событий, пока снова не стали кричать, и увидела белую как мел Аниту – другую девушку, которая была дружна с Миланой и жила в соседней комнате. Она стояла возле приоткрытой двери, прислонившись к стене, белая как мел, и явно пребывала в шоке.

– Ты чего так разоралась, полоумная?! – прошипела Диана. – Всех клиентов перебудила! Хочешь, чтобы я тебя жалованья на несколько недель лишила?

– Т-там... т-там... – только и смогла пролепетать в ответ девушка, дрожащей рукой указывая на дверь.

Поморщившись, Диана вошла внутрь и вздохнула, глядя на лежащую на постели сморщенную старуху, у которой даже не было сил подняться. Узнать теперь Милану можно было только по ушам особенной формы. Даже глаза потускнели и теперь подслеповато щурились. Повелитель не стал ее жалеть, выпив жизненную силу почти досуха. Наверное, решил наказать за пренебрежение.

– Госпожа Ди, – слабым голосом пробормотало несчастное существо, – что со мной? Мне трудно даже встать...

Она беспомощно обводила глазами комнату, не в силах оторвать голову от подушки.

– Мне жаль, девочка, – только и смогла сказать Диана, закрывая за собой дверь и подходя ближе.

Собрала сгусток ментальной силы и нанесла мощный удар прямо в ничем не защищенный мозг. Милана умерла почти мгновенно и без лишних мучений, что в ее ситуации было милосердием.

Выйдя из комнаты, она жестким взглядом впиалась в лицо Аниты.

– Ты должна забыть о том, что здесь видела, поняла? И не вздумай болтать об этом хоть с кем-нибудь. Иначе тебя ждет то же самое.

Анита судорожно всхлипнула и часто-часто закивала.

– А теперь позови ко мне Герберта! От тела нужно побыстрее избавиться, пока кто-то еще не увидел.

Девушка отлепилась от стены и кинулась прочь. Диана же вытерла со лба выступившие на нем бисеринки пота. Похоже, повелитель и ей самой дал наглядный урок, что будет, если вздумает вести свою игру. Теперь об этом она боялась даже помыслить.

Прости, Аллин, но прикрывать я тебя больше не смогу, – с грустью подумала Диана. – Тебе придется обходиться собственными силами. И пусть Единый поможет тебе справиться со всем, что ждет впереди!

Глава 7

По возвращению в загородный дом отец не позволил мне сразу пойти спать, хоть было уже поздно.

– Пойдем в мой кабинет. Надо обсудить результаты сегодняшнего вечера.

Я лишь кивнул. Честно говоря, посоветоваться с отцом и самому хотелось. Жаль, что не по всем вопросам я могу быть с ним достаточно откровенен. К примеру, о самом меня беспокоящем – главе тайного общества и разговоре с ним – рассказывать нельзя. Терять магическую силу я точно не хочу. Но были и другие вопросы, которые стоило обсудить.

– Что ж, все прошло лучше, чем я рассчитывал, – удовлетворенно сказал он, откидываясь на спинку своего кресла. – Были, конечно, попытки провокаций, но на открытый конфликт с нами никто не решился. Это хороший знак.

– Все еще впереди, отец, – усмехнулся я, подумав о том, что теперь тайное общество вряд ли будет меня прикрывать. По крайней мере, пока не дам устраивающего их ответа. А значит, стоит ожидать нападков со стороны тех, на кого они имеют влияние.

Вот только отцу об этом говорить нельзя, иначе могу затронуть и ту информацию, что находится под запретом. Все-таки с этой клятвой Нисари здорово меня подставил! Может, если бы отец узнал об опасности, которая грозит и с этой сторон, то что-то бы посоветовал.

– Мы к этому будем готовы, – пожал плечами тирр Велдон. – Кларенс Ринд еще больше усилит скрытое наблюдение за Дарментами, оборотнями клана Арсар и темными эльфами. Благо, благодаря твоим новым артефактам это сделать в разы проще. Если те что-то задумают против нас, мы об этом узнаем заранее.

– Могут быть и еще недоброжелатели, которых мы не принимаем в расчет, – заметил я. – Те же Артриморы. Все-таки мы нанесли урон их репутации. Пусть Дарменты их частично и прикрыли, пожелав породниться, но за глаза ту историю все равно обсуждают.

– Пустяки! – отмахнулся отец. – Артримор не пойдет на открытый конфликт. Он способен что-то делать, только действуя по указке.

Раньше – моей, теперь – Сирила Дармента. В любом случае, без ведома своего нового покровителя он предпринимать ничего не будет. Куда больше нам следует опасаться тех, о ком я сказал вначале. Они сами метят на то место, которое можешь занять ты благодаря браку с принцессой Элеонорой. Кстати, расскажи о том, чего удалось добиться. Я, конечно, видел, что тут у тебя все в порядке, но хотелось бы подробностей.

– Мы с Элеонорой пока сошлись на том, что будем ближе общаться во время учебы, – осторожно проговорил я. – Ты ведь сам сказал, что можно не торопиться.

Тирр Велдон хмыкнул.

– Так не хочется терять свободу, сынок? Боишься, что более определенные отношения с принцессой помешают твоим любовным похождениям? Слышал, у тебя на этом фронте все довольно бурно.

Я досадливо поморщился.

– Дело не в этом.

Отец рассмеялся.

– Эх, молодежь! Да развлекался бы с другими, сколько влезет. Главное, чтобы принцесса ни о чем не узнала. Кто ж тебя неволит-то?

– Скажем так, принцесса уж слишком рьяно пошла на сближение, – поколебавшись, сказал я правду, чем вызвал новый приступ смеха отца.

– Да, хватка у девочки есть! – хмыкнул он, отсмеявшись. – Если уж на что-то нацелилась, своего не упустит. В этом она на твою мать, кстати, похожа.

Я кисло улыбнулся.

– Не преувеличивай! Никогда не замечал, чтобы мама вела себя с тобой столь навязчиво.

– Видел бы ты нас в молодые годы! – тирр Велдон усмехнулся. – Нехорошо, конечно, такие вещи тебе рассказывать о матери, но что уж теперь. Мне стоило сделать всего пару шагов навстречу и дать понять, что она мне нравится, как дальше Беатриса сама развила бурную деятельность. Но, ты знаешь, я ни разу не пожалел, что связал свою жизнь именно с этой женщиной. Беатриса действительно стала для меня надежным тылом и абсолютно предана моим интересам. Элеонора может стать такой же опорой для тебя. Не недооценивай

роль, которую играет жена рядом с мужем. Неподходящая женщина рядом с тобой порой хуже злейшего врага.

– Я подумаю над твоими словами, – кивнул я.

– Давай лучше подумаем, как обыграть интерес к тебе темной эльфийки. Вы ведь с ней любовники. Она могла бы быть полезна в случае, если темные эльфы захотят тебя устранить.

– Вряд ли, – я поморщился и решил, что этот момент скрывать не стоит. – У нас с ней состоялся не слишком приятный разговор на балу. Моргана заявила, что разрывает со мной отношения и, более того, теперь я должен ее опасаться.

– Так и заявила? – отец приподнял одну бровь. Подумав, продолжил: – Хотя, знаешь, если бы она повела себя иначе и продолжила втираться в доверие, это было бы хуже. Могла бы сама попытаться воспользоваться вашими отношениями в своих целях. Но она тебя, фактически, предупредила, чтобы был осторожен. Будет глупо проигнорировать такое предупреждение. А как отреагировала светлая эльфийка? Насколько понимаю, о твоём статусе она не знала?

– Послание, которое мне передали возле кареты, как раз от нее, – я вытащил из кармана лист бумаги и повертел в руках. – Ещё не читал.

– Не буду требовать, чтобы ты это делал вслух, – иронично сказал отец. – Мало ли. Вдруг там любовное послание. Кто тебя знает? Вдруг и Гианару умудрился соблазнить?

– Между нами исключительно деловые отношения, – возразил я. – Я ведь говорил тебе.

– А было бы забавно... – протянул отец. – И тут перешел бы дорогу многим. Но лучше так не усложнять, конечно. Врагов у нас и так хватает.

Я развернул послание и прочел вслух всего несколько строк: «Буду ждать после занятий в моей комнате. Нужно поговорить». Никакой подписи не было и даже почерк явно постарались изменить. Но я прекрасно знал, от кого оно.

– Как видишь, пока непонятно, как отреагирует Гианара, – подойдя к горящему канделябру, я начал поджигать лист бумаги. – Это выяснится завтра.

– Не думаешь, что это может быть ловушка? – прищурился отец. – Если вас с ней застанут наедине, поднимется скандал, который может спутать нам все карты.

– Я буду под «скрытом», так что даже если так, моим недругам придется остаться с носом. Если пойму, что что-то не так, смогу ускользнуть незаметно. Но думаю, принцесса и правда решила не откладывать выяснение отношений. Слишком зла была на балу, когда открылось, кто я такой. Пыталась, конечно, это скрывать, но я все равно заметил.

– Ладно, тебе виднее. Ты с ней общаешься больше моего, – отмахнулся тирр Велдон. – Но все-таки будь осторожен. Теперь давай поговорим о другом. Нам сейчас важно восполнить поредевшее число союзников. Пока я еще нахожусь в столице, нужно заняться этим в первую очередь.

– Я тоже об этом думал, – я только обрадовался тому, что разговор принял менее деликатный оборот. – Может, привлечь на свою сторону тот клан оборотней, который выступает против Арсаров? Вейнары, кажется.

– Уже думал об этом. И даже предпринял некоторые шаги, поговорив с его главой на балу. Но ты должен понимать, что еще вилами по воде писано, удастся ли им захватить власть в Тардии. А рассеивать свои силы, отправляя часть войска на помощь оборотням, нам сейчас нельзя. Скажем так, пока лучше присмотреться. Впрочем, мы в состоянии оказать помощь Вейнарам и деньгами, на которые те смогут нанять наемников. На это я намекнул оборотню.

– А что ты думаешь о сартанцах? – осторожно спросил я.

– Темные лошадки, – покачал головой тирр Велдон. – Мне непонятны пока их мотивы. Почему решили выйти на свет именно сейчас и какую политику будут проводить в дальнейшем? Лучше пока выждать и посмотреть, как будут вести себя дальше.

Я облегченно выдохнул. Напрямую сказать отцу не мог, что от сартанцев нужно держаться подальше. Он тогда точно потребует объяснений. Придется врать и выкручиваться, что тирр Велдон, как проницательный человек, наверняка почувствует. А доверие, которое установилось между нами, еще слишком хрупкое. Не хотелось бы его терять.

– Сейчас ты находишься в более выгодном положении для поиска союзников, чем я, – неожиданно огорошил отец. – Находясь рядом с Элеонорой, получишь выход на многие влиятельные семьи. Постарайся повести себя так, чтобы они сами захотели сделать ставку

именно на тебя, а не на Дарментов. А еще: продумывай сейчас каждый свой шаг особенно тщательно. На рожон не лезь. Слава несдержанного юнца, который вспыхивает по любому поводу и решает все проблемы силой, тебе не нужна. Ты должен начать мыслить более тонко, чтобы тебя оценили не только молодые аристократы, а и их старшие родичи. Они должны понять, что наследник Велдонов – умный и расчетливый человек, с которым стоит считаться.

А я понял, что по сравнению с задачей, которая стоит передо мной теперь, все остальное было цветочками. М-да, и куда я только полез? Лучше бы и дальше артефакты клепал и учился. Ну да ладно, раз уж взялся за гуж, как говорится...

– Постараюсь.

– Вот и славно. Учись просчитывать каждый свой шаг наперед, прежде чем что-то сказать или сделать. Это необходимо для человека твоего статуса. А теперь иди отдыхать. Завтра, насколько понял, ты прямо с утра на учебу отправишься?

– Да. Не хотелось бы пропускать.

– Похвально. Это тоже покажет тебя серьезным и ответственным парнем, а не думающим лишь о развлечениях шалопае, – усмехнулся отец.

– Да, вот еще что, – я уже было поднялся, но вспомнил еще кое о чем, о чем стоило рассказать отцу, и уселся обратно. – По дороге в столицу со мной произошла одна неприятная история, связанная с одной мерлой...

Я рассказал отцу об Ижене Квейлад и о поединке с Гастоном Ордлином. А также о нашей с ней встрече на балу. Тирр Велдон лишь удрученно покачал головой.

– Вот почему я говорю о том, что о каждом своем поступке следует думать заранее. Нажил врагов на ровном месте всего лишь из-за дурацкой бравады!

Возразить мне на это было нечего, и я лишь вздохнул.

– Но что мы будем с этим делать? Все-таки мерлство Квейлад, в которое теперь входят и земли Ордлинов, в самом центре наших земель. Учитывая то, что я видел, как Ижена всячески втиралась в доверие к Дарментам, это будет чревато.

– Да, плацдарм для врага так близко от нас точно ни к чему, – нахмурился отец. – Что ж, я велю своим людям заняться этим делом. К

тому времени, как мерла Квейлад вернется к себе, ее земли уже будут принадлежать нам. А стряпчие позаботятся о том, как это правильно обстряпать, – хищно усмехнулся тирр Велдон. – Может, даже это сыграет нам на руку. Земли там неплохие и выгодно расположенные. Помнится, ты хотел получить какой-то свой надел, с которого мог бы сам получать прибыль. Вот и займешься после утрясания всех формальностей.

Я даже остолбенел, не ожидая такого поворота. Нет, я знал, конечно, что Велдон Мердгрес – мужик суровый и жесткий, но чтобы вот так внаглую захватить чужие земли, стоит дать повод – все же не ожидал.

– А ты уверен, отец, что нам это позволят? – осторожно спросил. – Король вряд ли будет на нашей стороне, если мерла Ижена подаст официальную жалобу.

– Тогда мерле придется отвечать в суде, как так произошло, что она вынудила моего сына драться в поединке за ее интересы и не отдала его законную долю. Да еще и оклеветала его имя перед другой аристократкой, чем спровоцировала покушение и прочие неприятности. Мы заслуживаем моральной компенсации за все причиненные ею неудобства, – хищно усмехнулся тирр Велдон. – А для семьи нашего уровня брать в качестве компенсации всего лишь деньги – как-то мелко. Вот оба мерлства: и спорное, и принадлежащее Квейладам – вполне сгодятся. А этой подлой дамочке, так уж и быть, кинем подачку в виде нескольких тысяч золотых, чтобы с голоду не сдохла. Или тебе ее жаль?

– Ничуть, – честно признался и поднялся, чувствуя, как с души будто камень свалился.

Давно пора было разобраться с этой историей! Если удастся еще и сделать это с прибытком для семьи, то и вовсе замечательно. Отцу, правда, я не сказал, что планирую замок Ордлин вернуть Мелиссе, а себе оставить только Квейлад. Это, подозреваю, он точно не одобрит. Но я хотел снять с себя и эту часть груза и поставить жирную точку в наших разногласиях с Мелиссой. Как она на это отреагирует, не знаю, но я чувствовал, что так будет правильно. Никаких иллюзий я не питал по поводу ее благодарности и чего-то подобного. Да и плевать. Зато буду знать, что совесть моя чиста. И это главное. Если же Мелисса и после этого будет проявлять агрессию в мой адрес, я разочаруюсь в

ней настолько, что, скорее всего, то чувство, которое питаю к ней, наконец-то уйдет. И это будет лучшей наградой для меня.

Я покидал кабинет отца с расправленными плечами и покоем на душе, что лучше всего говорило о правильности принятых решений. Что ж, а сейчас стоит хорошенько выспаться и быть готовым к новому дню, который вряд ли окажется легче предыдущего!

Глава 8

Утром к Академии я приехал в карете с гербами Мердгресов, на чем настоял отец. Мол, верхом передвигаться мне теперь опасно – всадника легче достать из арбалета. И пусть на мне усиленная защита на кольчуге, которую носил под студенческой формой, это не казалось отцу достаточным. В сопровождение мне дали десяток охраны, которым полагалось сопровождать меня везде. Кончилась моя свободная жизнь, когда ходил, куда вздумается! Но вступать в перепалку на ровном месте я не стал. Да и мой новый статус диктовал свои нормы поведения. Студенты из высшей аристократии тоже приезжали к Академии в каретах и под охраной. Если, конечно, не проживали на ее территории.

На занятия идти мне пришлось одному – Арьяна еще вчера заявила, что первую половину дня пропустит. Честно говоря, я надеялся, что ее примеру последуют большинство аристократов. И хоть на полдня удастся оттянуть момент, когда среди других студентов разлетится весть о смене моего статуса.

И поначалу даже повезло. То, что я езжу в сопровождении охраны с гербами Мердгресов, уже не вызывало прежнего ажиотажа. Сработала байка про важный заказ, который мне сделало тиррское семейство. А по подворью Академии прохаживались в основном простолюдины и те из аристократов, кто на балу не был. Так что меня встретили как обычно.

Вздыхнул с облегчением и проследовал в аудиторию, в которой должна была проходить первая лекция. Вел ее Гриан Борд, который тоже не был в курсе моего возвышения. Троицы аристократов из нашей группы пока не было, и на первом ряду я расположился один. По негласной традиции, все занимали те места, какие выбрали изначально. Этот ряд считался моим и нашей избранной троицы. И пусть на мое присутствие те посматривали косо, но мой статус талантливого артефактора их несколько примирял с моим соседством.

Гриан начал занятие, рассказывая сегодня о способах укрепления холодного оружия, когда послышался стук в дверь. Старик-артефактор

всегда сильно раздражался, когда мешали проведению лекции, поэтому не слишком дружелюбно проворчал:

– Ну, кто там еще? Входите!

В двери показался секретарь ректора – Михас Майдерн, и Гриан Борд вопросительно изогнул бровь.

– Чего вам, молодой человек?

– Лерр Марлен вызывает к себе тирра Мердгреса, – как ни в чем не бывало сообщил секретарь, тут же впившись в меня взглядом и хитро прищурившись. Вот, кто в Академии узнавал все новости даже быстрее вездесущего Бастиана!

– Кого, простите? – опешил преподаватель, а студенты оживленно зашушукались и начали переглядываться.

– Тирра Аллина Мердгреса, – уточнил Михас, сохраняя покерфейс и явно наслаждаясь реакцией.

Вот ведь паршивец! Мог ведь назвать и то имя, под которым меня знали прежде и тем немного отсрочить ту бурю, которая наверняка теперь поднимется. Я обреченно вздохнул и поднялся на ноги.

– Я готов, – сухо сказал.

Отвисшие челюсти и округлившиеся глаза всех присутствующих, за исключением, разумеется, секретаря, стоило бы запечатлеть на «живом портрете». Народ был в шоке и совершенно не знал, как на такое реагировать.

– Вы позволите мне пойти к ректору, господин Борд? – спросил у старика, с выпученными глазами уставившегося на меня.

– Р-разумеется, – хоть и не сразу, отмер он. – Тирр Мердгрес? – пробормотал в недоумении. – Но позже вы мне, надеюсь, все объясните, молодой человек? – уже взяв себя в руки, произнес он.

– Конечно, господин Борд.

Я поспешил к выходу, слыша, как за моей спиной раздаются взволнованные перешептывания.

– А мы продолжим лекцию, молодые люди! – попытался призвать всех к порядку Гриан Борд.

Хотя сомневаюсь, что в ближайшее время присутствующие способны будут сосредоточиться на лекции.

– Нельзя было назвать меня прежним именем? – хмуро спросил у Михаса, с которым мы шли по пустому коридору.

– Как можно, многоуважаемый тирр Мердгрес? – почтительно отозвался секретарь, хитро поблескивая умными глазами. – Я не мог позволить себе такую дерзость.

Вот засранец! И не подкопаешься ведь!

– Другие преподаватели уже в курсе?

– Не все, – уже более нормальным тоном отозвался Михас. – Но скоро будут.

– Надеюсь, это никак не повлияет на дальнейший процесс моего обучения? Я бы не хотел, чтобы ко мне теперь относились иначе и делали скидку на титул.

– Разумеется. У нас в Академии ко всем студентам относятся одинаково, – сказал секретарь то, что на деле соблюдалось далеко не всеми.

Некоторые преподаватели все равно особым образом выделяли студентов из влиятельных аристократов и делали им поблажки. Другие, которые сами были из аристо, могли относиться по-разному, в зависимости от личных симпатий и антипатий. К примеру, те, кто держал сторону Дарментов, могли теперь стать ко мне более пристрастными. Впрочем, я в любом случае к учебе относился ответственно. Как бы ко мне ни придирались, если знания хорошие, завалить студента трудно. По-настоящему меня заботило отношение лишь тех преподавателей, которых на самом деле уважал и ценил. И ректор тоже входил в их число после того, как защитил Эйрию и Даниэлу. Интересно, о чем он хочет со мной поговорить?

– Доброе утро, лерр Марлен! – первым поздоровался я, войдя в кабинет ректора. – Вызывали?

– И вам доброе утро, тирр Мердгрес, – чуть прищурившись, отозвался ректор. – Да, вызывал. Присаживайтесь. Хотите чаю?

– Нет, благодарю. Хотел бы поскорее выяснить все вопросы и вернуться на занятие.

– Весьма похвальное усердие, тирр Мердгрес, – уголками губ улыбнулся лерр Марлен и отпустил секретаря, плотно прикрывшего за нами дверь. – Присаживайтесь и потрудитесь объяснить, зачем понадобился весь этот маскарад. Я, конечно, присутствовал на балу во дворце, но ваши объяснения королю показались слишком туманными. Да и теперь предстоит волокита с бумагами, раз придется заново оформлять вас в Академии под другим именем.

– Приношу свои извинения за неудобства, которые вынужденно вам доставил, – покаянно сказал, не желая портить отношения с этим человеком, который даже не пытался лебезить передо мной. И мне это импонировало. Решил, что Дигор Марлен заслуживает некоторой откровенности. – Сразу скажу: злого умысла я не держал. На тот момент у нас с отцом возникли кое-какие разногласия. Я полагал, что меня изгнали из рода, и потому начал новую жизнь под чужим именем.

Ректор хмыкнул.

– Прямо-таки история для авантюрного романа! Но что же теперь? Ваш отец передумал? Впрочем, могу его понять. После ваших-то успехов в артефакторике, о которых говорит все Гренудия.

– Как оказалось, мы с отцом просто не поняли друг друга, – я пожал плечами. – Но теперь все недоразумения разрешены, и я снова намерен жить под настоящим именем. Понимаю, что невольно доставил вам неудобства, за что прошу понять и простить, – я развел руками. – Если понадобится заплатить какой-то штраф или что-то в этом роде, то разумеется, готов это сделать.

– Оставьте это! – поморщился ректор. – Не принимайте меня за корыстолюбивого клерка.

– Что вы, и в мыслях не было, – заверил я его.

– Ладно, – Дигор Марлен забарабанил пальцами по столешнице, задумчиво глядя на меня. – Поговорим о другом. Честно говоря, вы поставили меня в несколько двусмысленное положение. Я по поводу той истории с исцелением Даниэлы Грид. Насколько понимаю, и она, и тот юный целитель Бастиан Мерлу находятся теперь под покровительством Мердгресов?

– Вы правы. Несколько дней назад они принесли клятву верности нашей семье, – настороженно подтвердил, не ожидая, что разговор примет такое направление.

– Я тогда невольно впрягся за вас и теперь оказался в несколько щекотливой ситуации. Одно дело – помочь просто студентам и служащей, не принадлежащим ни к какой аристократической коалиции. Другое – фактически, выступить на стороне тех, кто в прямой оппозиции к королевской власти.

– То есть если бы вы знали заранее, кто я такой, то не стали бы вступаться? – уже более прохладно уточнил я. – Вы занимаете сторону тирра Сирила Дармента?

Ректор поморщился.

– Я стараюсь не занимать ничьих сторон. Положение обязывает. Да и вступился бы я в той ситуации в любом случае. Просто действовал бы тоньше и продуманнее, не подставляясь.

– Тогда еще раз прошу меня извинить. Мне и в голову не приходило посмотреть на ситуацию с этой стороны, – честно признался. – Хотя могу вас заверить, что ваше участие в том деле я не забуду. Если понадобится помощь Мердгресов, вы всегда можете на нас рассчитывать.

– Учту, – сухо вато усмехнулся Дигор Марлен. – А учитывая, кого вы перехватили к себе в услужение до того, как парнишку оценили по достоинству другие, с вами и правда лучше дружить.

– Вы о чем? – несколько озадаченно спросил.

– Давайте не будем темнить, – ректор хмыкнул. – Тем более что я приносил клятву, и с моей стороны вам не стоит ждать подвоха. Я догадался, кем является тот загадочный маг, способный творить настоящие чудеса в целительстве.

Сглотнув подступившую к горлу вязкую слюну, я молча смотрел на ректора, не зная, что сказать. Слишком сильно это все осложняло. Понимал, конечно, что рано или поздно о моей тайне узнают. Но что это произойдет так скоро, не ожидал. Явно довольный моей реакцией, Дигор Марлен рассмеялся.

– Как уже сказал, не в моих интересах раскрывать это кому-то. Никто ведь из нас не застрахован от неприятностей со здоровьем или утери дара. Всего лишь хочу быть уверен, что если мне или кому-то из близких мне людей понадобится помощь подобного рода, я смогу на нее рассчитывать.

– В этом можете не сомневаться, – справившись с эмоциями, пробормотал я.

– Отлично. И, не переживайте, о том, на что способен ваш друг, никто больше не догадывается. Пусть парнишка и дальше спокойно учится и развивается. Я ему помогу, чем смогу. И я понимаю, почему вы держите его способности в секрете до поры до времени. Стоит это разгласить, и найдется уйма желающих заполучить юного Мерлу в свое личное пользование. Уж слишком большой это козырь в глазах многих. У всех найдется кто-то, кому может потребоваться помощь

подобного рода. Мердгресы благодаря его способностям могут значительно усилиться.

Чего? Я некоторое время непонимающе смотрел на ректора, переваривая услышанное. А когда до меня дошло, с трудом сдержался, чтобы не разразиться хохотом. Похоже, Дигор Марлен считает, что тем уникальным магом, который способен возвращать активность отмершим клеткам и энергетическим структурам, является Бастиан. Что ж, это даже хорошо! Как и то, что он не намерен никому рассказывать об этом и даже покровительствовать целителю.

– Я благодарен вам за понимание, лерр Марлен, – максимально сердечным тоном сказал я. – Поверьте, вы можете рассчитывать как на помощь подобного рода, так и на другую, какая вам понадобится. Если, конечно, это не будет противоречить интересам моей семьи.

– Но вам самим следует быть осторожными, чтобы не выдать паренька, – покачал головой ректор.

– Разумеется, – заверил я.

– И еще... – подумав, проговорил Дигор Марлен. – Будьте осторожны, Аллин! В открытую теперь против вас мало кто решится выступить. Но всегда ведь можно действовать исподтишка. Вы сменой своего статуса слишком многим спутали карты.

– Я это понимаю, – тоже посерьезнев, проговорил. – Благодарю за заботу, лерр Марлен! Я весьма ценю ваше расположение ко мне.

Сам же подумал о том, что к Бастиану все же не мешает приставить отдельную охрану. Мало ли. Вдруг кто-то, как и ректор, придет к схожим выводам. И афишировать то, что Бастиан и Даниэла теперь служат Мердгресам, пока не стоит.

***

Когда я вернулся на занятие, меня встретили возбужденным шепотом. Стараясь не обращать ни на кого внимания, проследовал к своему месту. Хотя на лекции сосредоточиться так и не удалось. В голове постоянно прокручивались мысли о том, что следует предпринять по поводу безопасности друзей. Хватит ли «универсальных скрытов» и «жезлов», чтобы они смогли справиться с опасностью, если та возникнет? Что бы еще можно было придумать для усиления моих союзников? Пока в голову ничего не приходило, но надеюсь, это временно.

Троица аристократов из артефакторской группы явилась ко второму занятию. Я поморщился, заметив, как изменилось их обращение со мной. Они чуть ли не заискивали и всячески пытались втереться в доверие. Противно, честно говоря. И, к сожалению, когда я попытался общаться в прежней манере с простолюдинами, которые внушали мне симпатию, те отнеслись с настороженностью. Кроме, пожалуй, Джереми Роя, который, пусть и смотрел на меня с еще большим восторгом, чем раньше, общался нормально. Может, сказалось то, что я лично несколько раз принимал участие в его тренировках и мы общались на равных. Или парнишка стал увереннее в себе и сильнее в том числе и внутренне, что радовало. Он даже заявил, что хотел бы поступить на службу к роду Мердгрес.

– Ты серьезно, толстяк? – услышав подобное, встрял Витгор Миари. – Не слишком ли много на себя берешь? Кто ты такой, чтобы тебе оказывал свое покровительство сам тирр Мердгрес?

Он угодливо посмотрел на меня, намекая: вот я, мол, вполне подходящая кандидатура. Я поморщился.

– Рой, если и дальше будешь проявлять успехи в учебе и к окончанию Академии достигнешь хороших результатов, я с удовольствием возьму тебя на службу, – приободрил сникшего парня.

Тот просиял и заверил, что теперь с утра до ночи будет заниматься. Витгор недовольно поморщился.

– И чего вы всякую шваль привечаете, тирр Мердгрес? Аристократы должны держаться вместе, а не размениваться на таких ничтожеств!

– Я ценю людей по их личным заслугам, – сухо отозвался. – А титул – дело наживное.

Витгор хотел еще что-то сказать, но я двинулся прочь, не желая продолжать разговор. Тем более что скоро должно было начаться другое занятие, которое в этот раз должно проходить на тренировочной площадке. «Основы выживания в приграничье и мертвых пустошах» – один из любимых моих предметов. Не хотелось бы опаздывать на него. Да и беседа с Миари и другими прилипалами однозначно того не стоила.

Глава 9

Я мысленно присвистнул, увидев, что около тренировочной площадки собрались все первокурсники с разных факультетов. Похоже, занятие будет общим. Не все аристократы подтянулись к этому часу в Академию. Но похоже, Джорая Илгера это нисколько не волновало. Я отметил, кстати, что Элеонора присутствовала, как и темные эльфы во главе с их принцем. А вот обратной не было. Да и моя сестрица, похоже, решила поспать подольше.

Мы выстроились в несколько шеренг – каждый факультет отдельно. Преподаватель обводил всех тяжелым взглядом и не спешил брать слово. Только когда некоторые начали уже с недоумением переглядываться, заговорил:

– После экзаменов, которые состоятся всего через две недели, некоторые из вас будут отчислены. Другие же отправятся на практику, где могут столкнуться с определенными трудностями. Наш долг, как преподавателей, хотя бы в теории подготовить к тому, что вас ожидает. Тем, кто решил пропустить это занятие, будет потом сложнее. Но это их выбор.

А я подумал о том, что этот своеобразный мужик мог и специально так подгадать момент, чтобы аристо оказались в пролете. Вернее, те из них, кто считал, что их происхождение дает какие-то преимущества перед остальными студентами. Что ж, оставалось себя поздравить с тем, что отправился на учебу сегодня наравне со всеми.

– Для начала спрошу: есть среди вас те, кто уже посещал «мертвые пустоши»? – спросил преподаватель, снова обводя глазами нас всех.

Вверх поднялись несколько рук, но из расспросов Джорая Илгера стало понятно, что только четверо реально имели полезный опыт. Остальные были лишь на границах с пустошами и посещение носило чисто экскурсионный характер. А вот сталкиваться с тамошними обитателями лично приходилось лишь единицам. В их числе была и Моргана Сатари, чему я не особенно удивился. И так подозревал, что она в Драурии заканчивала тамошнюю Академию и является полноценным магом. А вот Ланфер, как ни странно, был среди полных

профанов. Впрочем, учитывая то, что далеко не все мужчины дроу воспитываются как воины, не стоит так уж и удивляться. Он ведь еще и принц, а значит, его наверняка ограждали от любой опасности.

– Что ж, эйра Сатари, – Джорай Илгер прищурился, оценивающе глядя на Моргану, – в таком случае вы не могли бы побыть в роли моей помощницы?

– С удовольствием, – невозмутимо отозвалась она и вышла из строя. Встала рядом с преподавателем.

Наши взгляды на миг пересеклись, но Морганна тут же отвела глаза. М-да, не думал, что буду испытывать такое сожаление от нашего разрыва. И дело даже не в том, что не хотел терять отличную любовницу. Моргану я уважал и ценил еще и как неординарную личность и, пожалуй, друга. Пусть и в последнем не желал признаваться даже самому себе, считая, что не стоит к ней слишком привязываться. Буду надеяться, что однажды ситуация с темными эльфами перестанет быть такой напряженной, и хотя бы приятельские отношения для нас с Морганой будут еще возможны. Но в ближайшее время об этом, разумеется, не может быть и речи.

– Благодарю, – кивнул ей Джорай Илгер. – А теперь давайте вкратце вспомним о самых распространенных видах нежити, которые можно встретить в «мертвых пустошах». Кто может их перечислить?

Вверх поднялось довольно много рук, и преподаватель остановил выбор на Бастиане. Тот бойко затараторил:

– Есть обычные умертвия, баньши и личи.

После чего перечислил их краткие характеристики и методы борьбы с такими существами.

Поколебавшись, я все же решил сам обратиться к наставнику. Уж больно после разговора с Эрсаном Нисари заинтересовал этот вопрос.

– А можно еще кое о чем спросить?

– Разумеется, – благосклонно кивнул мне преподаватель. – Не стесняйтесь задавать вопросы, пока есть такая возможность. В самих пустошах вы можете этого не успеть сделать.

– Вы нам рассказывали про обычных умертвий. А есть еще какие-то? – в лоб я не мог спросить про то, о чем уже и так поверхностно узнал от темного властелина. Но вот так, наводящими вопросами, вполне.

– Есть еще высшие. Но их вы в «мертвых пустошах» вряд ли встретите, – усмехнулся Джорай Илгер.

– Почему? В чем отличие?

– Скажем так, высшее умертвие не создается просто так. На это требуется сложный и затратный по количеству человеческих жертв темный ритуал, – начал пояснять преподаватель. – Да и потом такому умертвию для поддержания его существования требуется регулярная подпитка живой плотью. Они с помощью такого питания сохраняют хорошую физическую и умственную форму. Да, вы не ослышались, – добавил мерл Илгер, когда по толпе раздались взволнованные шепотки. – Высшие умертвия сохраняют значительную часть разума и памяти. И могут жить не только в местах скопления некроэнергии, как обычные умертвия, а и среди нас с вами. Их и отличить от людей можно не всегда. Нужно знать особые признаки.

Некоторые студенты из простолюдинов совсем уж побледнели и начали нервно озирались, словно опасались, что и среди них затесался такой вот ходячий мертвяк. Видя это, преподаватель хмыкнул.

– Чтобы создать такое умертвие, нужно быть очень сильным темным магом. Да и то количество смертей, что требуется для его создания и поддержания в нем псевдожизни, трудно скрыть. А за подобные ритуалы в Гренудии, да и во многих других странах, следует весьма суровое наказание. Только безумец на такое пойдет.

Или больной на всю голову маньяк, жаждущий захватить весь мир! – мрачно подумал я.

– Такое умертвие подчиняется лишь тому, кто его создал. В остальном же сохраняет способность действовать как обычный человек. Но никакими особыми силами оно не обладает. Ничем не отличается в этом плане от обычного умертвия. Так что польза такого существа весьма сомнительна.

Вот с этим бы поспорил! Если сделать высшее умертвие из правителя, то можно спокойно править от его имени. Что, собственно, и сделал Эрсан Нисари. Но к сожалению, я никому не имею права разглашать эту информацию.

– Теперь затрону более важный для вас всех вопрос. Как уже сказал, самопроизвольное поднятие умертвий возможно лишь на территории, буквально пропитанной некроэнергией. В остальных же случаях поднять умертвие могут некроманты, но оно будет черпать

энергию из самого мага. Теперь о подчинении. Темные маги могут перехватывать контроль над любой нежитью, но опять же, все ограничено их резервом и знанием нужных плетений. У личей с этим полегче. Умертвия низшего ранга сами стремятся присоединиться к ним, стоит лишь дать такой посыл. Но сильный темный маг может подчинить самого лича. И это даст ему неоспоримые преимущества в «мертвых пустошах».

Я заметил, как горделиво выпятили грудь первокурсники этой направленности. Остальные поглядывали на них с некоторой завистью. Радовало, что потенциально я тоже могу то же, что и они. Нужно только выучить соответствующие плетения. Но пока мои знания по темной магии весьма скудны. Первокурсникам преподавали лишь основы.

– Ну а теперь, собственно, приступим к тому, ради чего сейчас здесь собрались.

Джорай Илгер махнул рукой, убирая «темную завесу» с чего-то, что до этого было нам невидимым. Особо впечатлительные барышни испуганно вскрикнули. Вдоль края тренировочной площадки лежал десяток трупов.

– Это иллюстрационный материал, который нам любезно предоставили представители правопорядка, – не обращая внимания на закономерную реакцию студентов, спокойно пояснил Джорай Илгер. – Трупы недавно повешенных преступников или умерших на улицах города нищих бродяг. Для наших целей, к сожалению, подходят только относительно целые тела. Без голов или конечностей или со следами серьезных повреждений – это уже не то.

Послышался характерный звук. Кто-то не выдержал и выплеснул из себя содержимое желудка. Его примеру последовали еще несколько студентов. Джорай Илгер неодобрительно посмотрел на особо чувствительных и поморщился. Мол, с кем приходится иметь дело! Моргана чуть презрительно усмехалась, оставшись совершенно невозмутимой. Хотя трупы лежали буквально в шаге от нее.

Невольно отыскал взглядом Элеонору. Девушка пока держалась стойко, только сильно побледнела. Ободряюще улыбнулся ей. Она ответила слабой улыбкой и благодарно кивнула.

– Эйра Сатари, сколько умертвий вы сможете «поднять» и подпитывать одновременно без особых усилий? – задал преподаватель

вопрос своей добровольной помощнице.

– Четырех, – отозвалась девушка спокойно.

– Отлично. Тогда я возьму оставшихся шестерых. Предоставляю даме право выбора. Кто вам больше нравится? – он махнул рукой в сторону трупов, словно они находились на базаре.

Тут уже и меня слегка замутило. М-да, видимо, чтобы к такому относиться спокойно, нужно и правда немало поколесить по «мертвым пустошам».

– А зачем вы хотите их оживить? – послышался испуганный голос принцессы Элеоноры.

Студенты невольно отступили на шаг, осознав всю резонность вопроса. С Илгера станется натравить умертвий на нас, чтобы посмотреть, как станем справляться.

– Не оживить, а «поднять», – уточнил преподаватель. – Я считаю, что чем сотню раз рассказывать о чем-то, лучше один раз показать. Будет нагляднее и полезнее. С подобной нежитью вы можете столкнуться уже очень скоро. Нужно чтобы вы при виде нее не впадали в панику, а действовали наиболее эффективно. Я попрошу выбрать по три добровольца с каждого факультета, которые считают себя наиболее подготовленными.

Не успел я переварить эту мысль, как с удивлением увидел, что моя шеренга в полном составе сделала шаг назад, оставляя меня в гордом одиночестве. М-да... Нет, я и сам бы, скорее всего, вызвался, но мне, похоже, выбора не предоставили. Правда, поколебавшись, ко мне еще присоединился Джереми Рой. А при виде этого Витгор Миари и другие аристократы устыдились и тоже шагнули вперед. Примерно то же самое происходило и среди студентов других факультетов. Никто не знал, что нам сейчас предстоит. Лишь подозревали, что ничего хорошего. Поэтому вызываться добровольцем никто не спешил.

– Похвально, что среди артефакторов так много желающих! – с иронией заметил преподаватель. – Но троих будет достаточно. Иначе совсем уж несправедливо получится нападать целой толпой на десять несчастных умертвий. У бедняжек не будет против вас ни шанса.

Чувство юмора у Илгера, однако, сомнительное. Я и раньше это замечал, но сейчас это стало особенно заметно.

– Я пойду точно, – сказал я. Решил, что если у кого-то из наших и есть шанс победить умертвие, то это у меня.

– И я, – поспешно заявил Джереми Рой.

Он, похоже, теперь всюду стремился доказать, что достоин служить роду Мердгресов.

– Чего это ты? – недовольно прищурился Витгор. – Знай свое место, простолюдин! Если не заметил, среди желающих еще четверо аристократов.

– Я был первым, кто вышел после тирра Мердгреса! – неожиданно проявил твердость толстяк.

Впрочем, сейчас его уже несколько несправедливо так называть. Некоторый избыточный вес еще, конечно, остался, но это уже не настолько бросалось в глаза.

Не знаю, чем бы все закончилось, если бы перепалку не пресек Джорай Илгер:

– Тирр Мердгрес, раз уж вызвались первым, выберите себе помощников сами. Но выбирайте с умом, – он кривовато улыбнулся, и от этой улыбки стало сильно не по себе.

– Тогда Джереми Рой и Витгор Миари, – решил я, отчего последний засиял, как начищенный пятак.

Не то чтобы я отдавал ему предпочтение перед остальными аристократами. Но если судить по магическому потенциалу и физическому развитию, он был лучше них. А насчет Роя – пусть он и уступал аристократам, но обижать парня не хотелось. Потенциал в нем точно есть. А то, как он смело только что выступил против Витгора и его компании, мне импонировало. Да и будь мы в реальном бою, я бы, скорее, доверил прикрывать свою спину Рою, а не этим парням.

Между тем, свой выбор сделали и другие факультеты. Образовалось семь троек. Видя такой расклад, уверенности изрядно прибавилось. Все-таки у нас двукратное преимущество против мертвых. Справимся без проблем!

Глава 10

– Разберите оружие, – велел Джорай Илгер, указывая на сложенную неподалеку горку. – И будьте осмотрительны в своем выборе.

– А своим разве пользоваться нельзя? – слышался голос принца Ланфера, который оказался среди добровольцев темного факультета.

Подозреваю, чисто в пику мне и стремясь не ударить в грязь лицом перед Элеонорой.

– Не всегда у вас под рукой окажется хорошее оружие в «мертвых пустошах». Или ваше может выйти из строя. Вы должны уметь работать с тем, что есть под рукой, – отозвался преподаватель. – Так что свое оставьте за пределами площадки. Как и защитные артефакты.

Джереми единственный, кто обрадовался последнему требованию. Только у него не было защитного артефакта. И он бы мог оказаться в самом незавидном положении. Теперь же все на равных.

Мы кинулись к оружию, стремясь выбрать что-нибудь получше. Но среди предложенного был откровенный хлам, пусть и не тренировочный, а вполне боевой. Не только я здесь разбирался в качестве оружия, поэтому отовсюду раздавалось ворчание. Правда, я заметил в истинном зрении, что четыре меча и один арбалет были с магическими рунами, но не заряженными. Успел ухватить только два меча и арбалет, остальное забрали другие.

Подозвал к себе Бастиана, который оказался одним из добровольцев среди целителей. Раз уж мы все равно будем сражаться вместе, пусть лучше друг будет рядом. Так и присмотрю за ним в случае необходимости. Лоренса решил не ставить в неловкое положение, заставляя присоединиться к нам и оставлять своих. Но за него я и не переживал. За себя он постоять сумеет.

– А можно и остальные целители к нам присоединятся? – робко спросил Бастиан, поглядывая на мнущихся неподалеку двух оставшихся ребят из своей группы.

– Давай, – вздохнул я.

Особого оптимизма они не внушали, но не бросать же на произвол судьбы. Среди целителей вообще было почему-то мало

парней. Этот дар чаще открывался у девушек. А если и были, то как правило, отличались не слишком выдающимися физическими параметрами. Бастиана мы с Лоренсом хоть немного подтянули в этом плане. Его же спутники – просто обнять и плакать. Но то, что не побоялись выступить за свою группу, однозначно им в плюс.

Бастиан просиял и призывно махнул рукой парням, которых представил как Клода и Стивена. Первый был невероятно лопоух, что смотрелось довольно комично. У второго был внушительный нос с горбинкой, что на худом лице выделялось еще больше.

– Кто-нибудь с арбалетом умеет обращаться? – спросил, обведя глазами нашу объединенную команду. – Я сейчас заряджу болты к нему, и это даст нам хоть какое-то преимущество. Но стрелять нужно будет метко. Болтов всего десять.

– Давайте я попробую, – лопоухий Клод неуверенно потянулся к арбалету. – На «Военной подготовке» у меня с ним управляться получалось лучше, чем с мечом. И эйр Айнтерел велел на арбалете и остановиться.

Мысленно хмыкнув, я протянул ему оружие.

– Эти два меча артефактные. Осталось тоже только зарядить.

– Можно, я один возьму? – тут же протянул наглую лапу Витгор. – А второй ваш, тирр Мердгрес.

– Давай без титулов, – поморщился я. – Сейчас не до церемоний. Насчет мечей, то один однозначно будет мой. А вот второй я передам Бастиану.

– Это почему еще? Он ведь не наш! – возмутился Витгор.

– Мы сейчас все в одной лодке, – возразил я. – К тому же как распорядиться оружием, которое добыл я, буду решать сам.

Миари недовольно засопел, но спорить дальше не посмел. Бастиан же с благодарностью принял меч.

На подготовку нам дали десять минут, которыми мы воспользовались, чтобы зарядить оружие и выработать хоть какую-то тактику. Вспоминали все, что рассказывал Джорай Илгер о том, как эффективнее сражаться с мертвцами.

– Самое уязвимое место у них – глаза, – напомнил я. – Еще можно обрубить сначала конечности, потом уже добить.

– И избегайте того, чтобы дать им себя оцарапать или укусить, – вмешался Бастиан. – Яд, который они выделяют, способен замедлить

или даже парализовать при накоплении в теле. Это нам мерла Линдс рассказывала. Они используют его, чтобы обезвредить жертву, а потом сожрать еще живьем, когда станет беспомощной. Им живая плоть нравится больше, чем мертвая. Обглаживать начинают обычно с рук и ног, а потом уже добираются до более важных органов.

Джереми Рой громко сглотнул, а я укоризненно взглянул на оживленного Бастиана. Мог бы обойтись без столь красочных подробностей.

– Время на подготовку вышло! – громко объявил Джорай Илгер. – Все, кто не вошел в число добровольцев, уйдите за пределы площадки!

Студенты с явным облегчением так и сделали, предоставив нас собственной участи. Преподаватель и Моргана последовали их примеру, оставив после себя начавшие шевелиться трупы. В истинном зрении было видно, как от умертвий тянутся тонкие черные нити к магам, от которых они подпитываются. Интересно, а если разрушить такую нить, можно ли нейтрализовать умертвие? Впрочем, не стоит рисковать и показывать, что я умею больше, чем остальные. Еще заметил занятную деталь: некоторые места в телах умертвий теперь, после поднятия, светились красным. Глаза, мозг и небольшой сгусток в центре живота. Если рассуждать логически, то это могут быть самые уязвимые места, в которые стоит целиться.

– Не забываем о магии, – вполголоса сказал я напоследок. – На занятиях мерл Илгер говорил, что она на нежить тоже неплохо действует. В нашем арсенале, конечно, сейчас не слишком мощные плетения, но и они могут пригодиться.

О том, что знаю гораздо больше, я благоразумно говорить не стал. Как и не собирался их демонстрировать у всех на виду. Во-первых, слишком долго выплетать их вручную. Во-вторых, мне такое просто не полагалось пока знать. Если засвечусь, возникнет резонный вопрос: откуда узнал и как смог освоить? А мои познания и так уже вызывают недоумение. Не стоит усугублять положение. Да и сейчас не реальный бой, где можно было бы плюнуть на конспирацию и использовать все доступные способы. Просто учебная тренировка. Вряд ли Илгер допустит, чтобы кто-нибудь из студентов сильно пострадал.

Между тем, умертвия уже поднялись на ноги. На удивление резво. Лоренс, решивший запустить в одного из них огненный сгусток, не дожидаясь, пока существо наберет темп, промахнулся. Умертвие

издало какое-то невнятное то ли рычание, то ли бульканье, и понеслось в его сторону, двигаясь зигзагами, что затрудняло попадание. Остальные, между тем, тоже не стали дожидаться у моря погоды. Рассредоточившись, умертвия кинулись к разным группам студентов. Такой прыти мы от них однозначно не ожидали! Пусть я и знал из лекций Илгера, что они ничем не отличаются по скорости от людей, а по силе и выносливости даже превосходят, все-таки стереотипы довольно сильны. А в моей памяти еще живы многочисленные фильмы и книги, где зомби – неповоротливые и подволакивающие ноги твари, которые ничего не стоит убить. И что опасны те лишь большими скопищами. Тут же было в корне противоположное.

Не прошло и нескольких секунд, как один из зомби уже выбил из рук студента воздушного факультета меч и схватил за горло.

– Вы нейтрализованы, студент Милн, – послышался сгучающий голос преподавателя, который управлял этим зомби. – Покиньте площадку и ожидайте среди зрителей. В реальной схватке вам бы уже разодрали глотку.

Между тем похожие картины наблюдались и в других частях площадки. Обычное оружие не могло остановить умертвий, а магия, даже если попадала, не оказывала особого эффекта, если не поражала уязвимые места.

– Клод, стреляй! – рявкнул я на разинувшего рот целителя, держащего в трясущейся руке арбалет. Прямо в нашу сторону неслись сразу два умертвия. Куда там? Парень просто остолбенел и не мог пошевелиться от страха.

Приятно удивил Джереми Рой, который, стоя рядом с Клодом, отреагировал быстрее всех. Выхватил у него арбалет и направил на одно из умертвий. Болт угодил в плечо и заставил ходячий труп отлететь назад. На второго уже несся я, направляя меч в голову умертвия. Тварь увернулась, отчего острие лишь отсекло ему часть скальпа.

Слышал повсюду крики, звон металла, видел вспышки плетений. Реагировать приходилось очень быстро. Мог перейти и в состояние боевого транса, но пока не спешил с этим. Хотел испытать, чего я стою наравне с остальными, не прибегая к особым возможностям.

От наших умертвий мы таки отбились. С одним зомби справился я. Другого, у которого одна рука из-за попадания арбалетного болта

плохо функционировала – доби́ли Бастиан и Джереми. Последний из арбалета выстрел у мертвию в глаз, когда Бастиан артефактным мечом подрубил ему ноги и заставил опрокинуться на землю.

А за это время обстановка на площадке изменилась не в лучшую для студентов сторону. Из двадцати одного осталось лишь восемь. Умертвий – шесть. Размен далеко не равноценный. Вот что значит неопытные юнцы! Никакой слаженности. Много лишних движений и паники. Но даже эта короткая схватка оказалась действительно полезной. Тут Джорай Илгер полностью прав. Мы уже поняли, чего ждать от противника и как лучше сражаться.

Лоренс, вокруг которого столпились оставшиеся на площадке остальные студенты, раздавал команды своим. Я сделал то же самое с нашими. Ланфер, кстати, выбыл и теперь стоял среди зрителей, как и другие темные маги. Что-то их преимущества им плохо помогли! – мысленно хмыкнул.

Я сделал Лоренсу знак, давая понять, что мы берем на себя ближайших к нам умертвий. Он кивнул.

Уже думал, что мы без труда добьем противников, когда одно из умертвий остановилось и запрокинуло голову. Его челюсть на глазах трансформировалась и удлинилась, а затем раскрылась на пример птичьего клюва. Звук, что раздался вслед за этим, мгновенно дезориентировал и оглушил. Я стоял, чуть покачиваясь, с гудящей головой, которой тряс, пытаюсь хоть немного прийти в себя. Преподаватель, похоже, подготовил нам сюрприз, сделав из одного умертвия еще один вид нежити – баньши.

подавив накотившую слабость, я переключился в режим сархара и снова начал воспринимать мир адекватно. Пусть и теперь несколько иначе. Только это позволило мне уклониться от уже почти схватившего меня зомби. Занес меч и проткнул ему одну глазницу, воспользовавшись тем, что умертвие уже не ожидало от меня особой прыти.

Обернулся и ощутил, как по спине пробегает липкий холодок. На ногах на площадке остался я один. Остальные валялись на земле, уже нейтрализованные. И ведь винить во всем можно лишь нас самих. Наставник ведь рассказывал, на что способны баньши! Чего стоило поставить в уши «воздушные пробки». Хотя бы на всякий случай. Причем целители могли обойтись обычным временным отключением

слуха. У остальных магов, конечно, такого преимущества не было. Но можно было хоть чем-нибудь заткнуть уши. Эффект бы уменьшился. А так у всех из ушей, носа и глаз течет кровь от чрезмерного давления. Да у меня и самого, похоже, – понял, почувствовав что-то липкое, текущее по щекам.

Наскоро направив в пораженные места целительскую энергию, я уже поднимал меч для схватки с умертвиями, которые теперь неслись на меня всем скопом. А баньши снова разевала пасть, готовясь к новому крику. Чертыхаясь, я отключил себе слух вовсе и отсек руку первому подбежавшему умертвию.

Плюнув на все, перешел на первый уровень боевого транса. Только это позволило мне одержать победу.

Когда все закончилось, я, тяжело дыша, стоял на поле боя и хмуро оглядывал иссеченные трупы, больше не подающие признаков жизни. Похоже, я изрядно недооценивал опасность, что существует в «мертвых пустошах». Если даже десяток умертвий способны на такое, то страшно даже представить, что они творят, когда собираются крупными стаями. Понимал, конечно, что опытные воины расправились бы с этим десятком в два счета, избежав таких потерь. И что в нашем случае сыграла роль лишь неопытность. Но все равно это слабо утешало. Я ведь и правда уже начинал считать себя чуть ли не непобедимым в обычном бою. Конечно, если бы сразу перешел на второй или третий уровень транса, расправился бы с такими противниками играючи. Но что-то это слабо утешало.

Целительская энергия вернула слух, и я, наконец, услышал окружающие меня звуки. Илгер пояснял бледным как полотно студентам, какие выводы нужно сделать из того, что они только что увидели. Я же по их лицам прекрасно понимал: единственный вывод, какой они сделали – то, что в «мертвые пустоши» категорически не ходят.

Когда я проходил мимо Илгера, тот одобритительно потрепал меня по спине.

– Молодец, Нерт... тьху ты... Мердгрес, – он поморщился и махнул рукой. – Зайди в лазарет, там тебе помогут.

– Я сама ему помогу, мерл Илгер, – рядом оказалась Элеонора, встревожено смотрящая на меня. И в то же время в ее взгляде даже какая-то гордость читалась, словно моя победа – это и ее победа тоже.

– Уже все в порядке, – попытался отказаться. – Я ведь и сам...

Не слушая меня, принцесса накрыла своими ладошками мои уши и сосредоточилась. Я почувствовал, как внутрь проникает чужая целительская энергия, окончательно приводя в нормальное состояние. Покопался на Моргану, по-прежнему стоящую рядом с преподавателем. Она смотрела на нас с Элеонорой каким-то странным взглядом. На губах играла горькая улыбка. Заметив мой взгляд, она отвернулась и двинулась к Ланферу. Я же лишь тяжело вздохнул. Все сильнее жалею, что согласился с доводами отца насчет брака с Элеонорой. Пока это приносит лишь дополнительные проблемы.

– Ты как? Уже лучше? – услышал дрожащий от волнения голос принцессы, продолжающей стоять рядом, пусть уже и закончила с лечением.

– Да, все отлично. Спасибо, – улыбнулся ей.

Видя, как в огромных светлых глазах плещется искреннее беспокойство обо мне, невольно почувствовал угрызения совести. Девушка на самом деле меня любит, в то время как большинство окружающих, в том числе и я сам, воспринимают ее лишь пешкой в своих играх. Нет уж, если нам суждено стать мужем и женой, не хочу, чтобы наш брак был лишь фикцией. Может, со временем мне даже удастся полюбить ее по-настоящему. А поначалу хватит и обычной симпатии.

– Мне сейчас надо зайти в общежитие и привести себя в порядок. А потом встретимся в столовой, хорошо? – предложил я.

– Конечно, – она обрадовалась инициативе с моей стороны и на миг доверчиво прижалась.

Потом, опомнившись, поспешила отпрянуть и двинулась к Виоле. Я же отправился посмотреть, как там мои друзья, которым повезло меньше, чем мне. Над ними сейчас хлопотали студенты с целительского факультета.

Глава 11

Интерлюдия

Мелисса Ордлин

Мелисса в нетерпении мерила шагами комнату. Она почти не спала всю ночь и с утра вполне могла отправиться на занятия. Но нет! Проклятый Никред дал своим охранникам указание не выпускать ее из дома без его сопровождения. Опутал по рукам и ногам, сволочь такая! Она проклинала тот день, когда решила примкнуть к его окружению. Но к счастью, скоро представится возможность это изменить. Если, конечно, Мелисса будет достаточно убедительной.

Осторожный стук в дверь заставил ее остановиться и в нетерпении устремить глаза на дверь.

– Кто там?

– Это я, мерла Мелисса, – послышался негромкий голос ее верного Грега.

Она стрелой метнулась к двери и распахнула ее. Бегло осмотревшись, убедилась, что никого, кроме Грега, поблизости нет.

– Входи быстрее! И рассказывай! – в нетерпении воскликнула, втащив оборотня внутрь.

– Все в порядке, мерла Мелисса, – удовлетворенно проговорил Грег. – Тирр Вейнар готов с вами встретиться сегодня в указанное время и в оговоренном месте. Я уже договорился и снял там отдельный кабинет на вымышленное имя. Но вы уверены, что сумеете туда попасть? За вами же постоянно следят, – чуть нахмурился он.

– Есть у меня одна идея, – сверкнув глазами, произнесла Мелисса. – Надеюсь, все получится. Ты же готовь все необходимое. Вполне вероятно, что скоро нам придется покинуть столицу.

– А как же ваша учеба? Может, стоит выждать две недели, сдать экзамены, а уж потом...

– Грег, я просто не выдержу еще двух недель рядом с ним! – сдавленно воскликнула Мелисса и отвернулась, не желая, чтобы он видел выражение ее лица.

То, на какой грани она находится от того, чтобы решиться на самые безрассудные действия. Или попытаться перегрызть глотку

проклятому Никреду или сделать что-то с собой. Последние месяцы стали самым настоящим адом!

После неудачного похищения Аллина принц оборотней словно с цепи сорвался. Донимал ее своей ревностью, требовал доказательств того, что она ничего не чувствует к парню. Мелисса вначале пыталась держать дистанцию и игнорировать его. Но дошло до того, что Никред приказал своим людям похитить Грега. Три дня она сходила с ума от беспокойства, не зная, что и думать. А потом ее привезли в какую-то старую лачугу, где находился связанный друг. Никред в красках описал, что с ним сделает, если Мелисса не будет вести себя «хорошо».

Она могла бы гордо отказаться и предоставить Грега собственной участи. Вот только тот был ее единственным другом. Тем, кто именно из-за нее угодил в эту ловушку. Его мучительная смерть будет на ее совести.

Мелисса согласилась на условия Никреда, но предупредила, что отдаваться ему до свадьбы не намерена. К сожалению, даже без такой близости принц упивался почти что вседозволенностью. Приходил к ней по ночам, ласкал ее тело, желая, чтобы в итоге она сама сдалась и на все согласилась. Ставил на Мелиссе свои метки. Как же все это было ей ненавистно! Она с ужасом представляла, что будет, если действительно станет женой Никреда. Лучше сразу в петлю! Ничего, кроме отвращения и ненависти, она к этому мужчине не испытывала.

Шанс все изменить представился тогда, когда она уже готова была на официальной церемонии во дворце бухнуться на колени перед королем и умолять о защите. Но на подворье они встретились с другими оборотнями из клана Вейнаров. Завязалась перепалка, которая едва не перешла в драку. Но к счастью, оружие они сдали на выходе, а королевская служба охраны вовремя вмешалась. Зато из оброненных обеими сторонами слов Мелисса узнала то, что дало ей шанс все изменить.

Она планировала переговорить с тирром Гарисом Вейнаром еще на балу, когда бдительность оборотней притупится. Даже удалось под благовидным предлогом удалиться от них. Но встреча с Иженой Квейлад и Аллином спутала все планы. Мелисса просто не смогла пройти мимо, когда услышала, о чем они говорят.

Впрочем, всегда, когда в поле ее зрения оказывался этот парень, эмоции брали верх над разумом и она творила глупости. Он ведь еще и оказался тирром Мердгресом! Почти что равным королевской семье. Еще и ясно дал понять всем, что намерен вступить в борьбу за руку принцессы. Наблюдая за ним и Элеонорой, Мелисса ощущала жгучее и неприятное чувство в груди. В его природе не желала признаваться даже себе. Может, еще и поэтому отреагировала столь бурно, в очередной раз найдя повод для ненависти к нему.

Он же еще и самым бесцеремонным образом вытащил ее из зала, словно имел на то право. Затолкал в какую-то комнату. Пытался докопаться до того, что ей не хотелось никому раскрывать. Его близость же настолько обострила все эмоции, что она толком не соображала, что делает и говорит. Между ними воздух словно искрился от накала взаимного притяжения, и Мелисса ничего не могла с этим поделать.

А потом Аллин ее поцеловал. Отчаянная попытка сопротивления ни к чему не привела. Да и она почти сразу капитулировала перед той бурей, что возникла внутри от его действий.

Как же это не походило на то, что она чувствовала в объятиях Никреда! При поцелуях принца единственное, чего ей хотелось – чтобы все поскорее закончилось. Теперь же напротив – разум отключился напрочь. Мелиссу охватило настолько сильное возбуждение, что если бы им не помешали, отдалась бы ему прямо там, не задумываясь о последствиях.

К счастью, до такого позора не дошло. Она нашла в себе силы опомниться и сбежать. Мелисса едва добралась до уборной и потом не меньше десяти минут находилась там, пытаясь успокоиться. Иначе, если бы в таком состоянии появилась перед Никредом, тот мог о чем-то догадаться.

В итоге возможности поговорить с тирром Вейнаром на балу она лишилась. Никред устроил ей выволочку из-за долгого отсутствия и больше не отпускал от себя. Но Мелисса все же нашла способ передать тирру вражеского Арсарам клана послание. Грегу, в отличие от нее, не возбранялось покидать загородный дом Никреда одному. Пока принц отдыхал после ночной гулянки, верный друг разыскал, где остановилась посольская делегация Вейнаров, и доставил письмо. В

нем Мелисса дала туманный намек, который не мог не заинтересовать адресата. На то был и расчет.

Кто бы мог подумать, что рассказы матери, которые она в детстве воспринимала почти как сказки, принесут такую пользу? Плохо, что точно Мелисса не знает, где то место, о котором та рассказывала. Лишь кое-какие ориентиры. Но надеялась, что Гарис Вейнар, для кого Тардия была родиной, поймет их лучше. Если, конечно, они придут к соглашению. Единственная возможность освободиться от Никреда, да еще и отомстить всему клану Арсар – самой стать значимой фигурой среди оборотней. И дать ей это может лишь Гарис Вейнар. Мысли же о том, на что придется пойти ради этого, она старательно отгоняла. Так или иначе, без помощи сильного покровителя ей не обойтись.

Мелькнула было мысль обратиться к Аллину, но она ее тут же отвергла. Да, она не могла не заметить, что он к ней тоже равнодушен. Вот только станет ли помогать, рискуя благополучием своей семьи? Да еще когда на горизонте маячит такой лакомый куш, как принцесса! Мелисса с горечью понимала, что не в состоянии предложить равноценный обмен. Да, в какой-то степени она тоже может считаться принцессой. Но свое положение ей еще только предстоит вернуть. И чтобы это сделать, ей понадобится помощь кого-то из сородичей, а не чужака в глазах Тардии. Да и между ней и Аллином слишком все сложно. И он, и она причинили друг другу слишком много плохого, чтобы вот так просто все забыть.

Мелисса мотнула головой. Нет, она не будет думать об Аллине. Это только мешает.

– Я надеюсь, у вас все получится, мерла Мелисса, – слышался ободряющий голос Грега.

– Я тоже надеюсь, друг мой, – одними уголками губ улыбнулась она, скрывая собственную неуверенность.

Что делать в том случае, если тирр Вейнар откажет, она не знала.

Глава 12

Продолжение интерлюдии

Мелисса Ордлин

Расчет Мелиссы строился на том, что на самих занятиях ее обычно сопровождала лишь Ирайда Гарис. А от одной оборотницы ускользнуть легче, чем от всей своры Никреда. Пришлось разыграть недомогание, заставившее ее уйти с занятия. Ирайде она сказала, что видимо, что-то вчера не то съела. Пойдет в комнату, все еще закрепленную за ней в общежитие. Так что найти ее смогут там. Ирайда, конечно, посмотрела с некоторым подозрением, но устраивать разборки на глазах у всех не стала. Так что Мелисса, не вдаваясь в подробности, попросила преподавателя разрешить ей удалиться, и вскоре покинула аудиторию.

Ей пришлось сдерживаться изо всех сил, чтобы не понестись к выходу сломя голову. Но это бы привлекло ненужное внимание. Так что она спокойно преодолела охрану и дошла до места, где в наемном экипаже ждал Грег. Карета отвезла их к харчевне, где должна была пройти встреча с тирром Вейнаром.

Накинув на голову капюшон плаща, переданного ей тем же Грегом, она вошла в зал в сопровождении друга и поднялась в помещение на втором этаже, где уже ожидал тирр. Грег по ее просьбе остался снаружи. Постороннее присутствие в предстоящих переговорах только помешает. А для Мелиссы слишком важно добиться успеха в этой затее.

В ответ на ее осторожный стук послышался грубоватый мужской голос:

– Войдите!

Мелисса глубоко вдохнула и выдохнула, словно собиралась нырнуть в воду, и толкнула дверь.

Девушка отметила, что тирр Гарис Вейнар даже не прикоснулся к заказанному Грегом угощению. Неужели подозревал, что его могут отравить? Да и вообще первое впечатление, которое возникало при взгляде на него – огромного и косматого мужчину – явно было обманчивым. Он вовсе не тугоумный здоровяк, привыкший все

проблемы решать кулаками. Низко посаженные глаза, смотрящие из-под кустистых бровей, были умными и цепкими.

Он поднялся навстречу и чуть склонил голову, приветствуя ее. Мелисса присела в легком реверансе и одарила его самой обворожительной улыбкой, на какую была способна.

– Спасибо, что приняли мое приглашение, тирр Вейнар!

– Честно говоря, я до последнего сомневался, стоит ли это делать, – усмехнулся он, знаком предлагая присаживаться.

Они устроились за столом, не сводя друг с друга оценивающего взгляда.

– Но уж больно вы меня заинтриговали, мерла Ордлин! – продолжил он. – Да и наводил о вас кое-какие справки, узнав о том, что вы теперь находитесь в ближайшем окружении принца Никреда. Родились в Гренудии, с сородичами ранее не общались. К какому клану принадлежала ваша мать, доподлинно неизвестно. Есть у меня кое-какие предположения, возникшие после оброненных вами в письме намеков. Но боюсь ошибиться, поэтому предпочту услышать подтверждение от вас. Вы имеете какое-то отношение к клану Телгинов?

Мелисса улыбнулась. Она была рада, что не ошиблась в этом мужчине. Умный и проницательный. Из него и правда может получиться хороший союзник.

– Самое прямое. Но прежде чем сказать вам больше, вы должны поклясться, что рассказанное мной здесь не будет использовано против меня. Что если мы не договоримся, не станете причинять мне вред.

Чуть прищурившись, тирр Вейнар проговорил:

– А вы не бойтесь, что я прямо сейчас скручу вас и доставлю в какое-нибудь уединенное место, где заставлю выложить все и так? Ваш слуга вряд ли со мной справится, и вы сами это прекрасно понимаете.

– Если вы так поступите, я буду сильно разочарована в ваших умственных способностях, – спокойно отозвалась Мелисса, хотя по ее спине пробежал холодок. – Живая представительница истребленного Арсарами клана для вас полезнее, чем мертвая. Более того, сотрудничество со мной изрядно укрепит ваши позиции с точки зрения законности.

– Вы правы, очаровательная мерла! – он насмешливо изогнул бровь. – И то, как вы держитесь, мне нравится. Но для начала скажите, вы имеете отношение к некоему тайному обществу, которое своим символом избрало паука?

Мелисса вздрогнула и нахмурилась. В голове мгновенно пронеслись картины того, как к ней в тюрьму приходил мужчина и предложил свою помощь в обмен на услугу в дальнейшем. Но причем тут это общество? Тирр Вейнар имеет к ним какое-то отношение? Хотя если так, вряд ли бы задавал такой вопрос ей.

– Я с ними сталкивалась, – осторожно произнесла. – Но не вхожу в их число.

– Как и я, – задумчиво проговорил мужчина, сверля ее глазами. – Но именно с их подачи мой клан и ввязался в борьбу за власть. Причем я говорю это вам только потому, что ваше появление связано с тем, что они мне говорили. Мол, разгадку я найду в Гренудии в лице единственного выжившего потомка клана Телгинов. Я ведь пытался вести поиски, посылая в Гренудию своих людей, и ваша семья тоже была под подозрением. Но прямых доказательств, разумеется, не нашлось. Да и ваша мать и брат погибли. Остались только вы. А узнав, что входите теперь в свиту Никреда, я решил, что это ложный путь. Представительница Телгинов никогда бы не стала якшаться с Арсарами.

Мелисса поморщилась.

– А вам не приходило в голову, что я, как вы выразились, якшаюсь с ними, потому что у меня есть на то причины?

– Мелькала такая мысль. Будь вы мужчиной, даже сомнений не возникло бы, что пытаетесь отомстить. Но вы женщина. Далекое не каждая из вас способна действовать таким образом. Сунуться в пасть ко льву, имея мизерные шансы на успех вашей мести.

– И все-таки я это сделала, – Мелисса смело встретила его взгляд. – Но прежде, чем я скажу вам что-либо еще, прошу вас принести клятву, о которой я просила.

– Что ж, справедливо! – после долгого молчания, за время которого она успела почти отчаяться, произнес он.

А затем произнес клятву, которую Мелисса потребовала. Девушка вздохнула с облегчением, зная, что сама сущность оборотней станет залогом ее сохранения.

– Итак, я слушаю вас, мерла Ордлин, – тирр Вейнар откинулся на спинку стула и в упор уставился на девушку.

– Насколько я понимаю, вы выступили против Арсаров, апеллируя к древнему закону, – тихо произнесла Мелисса. – О том, что окончательным свидетельством перехода власти к новой династии служат королевские регалии. Те, что принадлежали еще Гайдрику Завоевателю – первому королю Тардии, объединившему все кланы под своей властью. Арсары захватили власть, уничтожили практически всех Телгинов, но королевские регалии так и не нашли.

– Все так, – глаза тирра сверкнули. – И вы в своем письме дали понять, что у вас есть сведения о том, где сейчас находятся символы королевской власти.

– Так и есть, – Мелисса мысленно улыбнулась, поняв, что ее собеседник заглотил наживку. – Моя мать, Изабелла Телгин, единственная выжившая дочь прежнего короля Тардии, убегая из столицы, забрала их с собой.

Может, тирр Вейнар и подозревал нечто подобное, но подтверждение своих догадок все же ввело его в ступор на какое-то время. Буквально впившись взглядом в Мелиссу, он молча переваривал услышанное. Потом как-то глухо и хрипло проговорил:

– Королевские регалии у вас? Я верно понимаю? Как и то, что передо мной, по сути, все еще принцесса Тардии? Единственная законная претендентка на престол?

– Вы все правильно понимаете, тирр Вейнар, – позволила себе легкую улыбку Мелисса. – Вот только королевские регалии не у меня. Мать спрятала их в надежном месте, которое я могу указать, если мы договоримся.

– Чего вы хотите, ваше высочество? – то, что он так ее назвал, было еще одним хорошим знаком.

Мелисса облегченно перевела дух. Самое сложное позади! Ведь мог не поверить всего лишь словам. А реальных доказательств у нее, к сожалению, не было.

– По законам Тардии я не имею права самолично взойти на престол. В случае, если единственным наследником является женщина, она обязана выйти замуж. И уже ее муж станет законным королем. Я ведь все верно понимаю? – пристально глядя на Вейнара, произнесла она.

– Верно, – еще более хрипло произнес мужчина. – И я, похоже, понимаю, к чему вы клоните, ваше высочество. Если вы станете женой кого-то из моего клана, он сможет претендовать на статус законного правителя Тардии. Особенно если получит королевские регалии. Я, к сожалению, уже имею двух жен, поэтому не смогу сделать это сам. Хотя... – в глазах тирра появился жестокий блеск. – Все мы смертны, так что...

Мелисса поежилась. Прекрасно понимала, что если тирр Вейнар сам захочет на ней жениться, то может отдать приказ убить кого-то из своих жен. Это будет на ее совести. Но она надеялась, что он все же согласится на брак с одним из сыновей. У него их, как Мелисса успела узнать из разговоров свитских Никреда, двое. Но ей стоит быть готовой к любому раскладу. А выбора, по сути, нет. Только от сидящего напротив нее мужчины зависит дальнейшая судьба. Если у них все получится, Мелисса избавится от Никреда и получит возможность отомстить Арсарам.

– Я понимаю, что получу в случае сотрудничества с вами, – медленно проговорил тирр Вейнар. – И цена меня более чем устраивает.

Он как-то по-новому теперь смотрел на Мелиссу. В глазах появилось какое-то хищное и даже собственническое выражение.

– Осталось обсудить, чего хотите вы.

– Вы поможете мне в ближайшие дни покинуть столицу. Защитите меня от Никреда. А дальше мы с вами найдем место, где спрятано то, что поможет нам получить трон Тардии. Ну, а после того, как достигнем цели, поможете истребить под корень клан Арсаров. Вот, чего я хочу! – в конце голос все-таки сорвался от волнения.

– Что ж, ничего не имею против, поскольку наши с вами цели полностью совпадают, – усмехнулся тирр Вейнар. – Все необходимое для вашего побега я подготовлю в ближайшее время. Связь будем держать через вашего слугу. Чтобы решить свои дела в столице, мне потребуется еще неделя. После этого мы оба покинем Ограс, постаравшись запутать следы и сбить с толку Никреда. Пока этого не случилось, постарайтесь быть максимально осторожной. Никто не должен узнать о том, кто вы на самом деле, и о том, что вам известно о королевских регалиях.

– Это и в моих интересах, тирр Вейнар, – улыбнулась Мелисса. – Что ж, буду ждать новостей от вас! А пока мне лучше не задерживаться здесь. Никред может что-то заподозрить, если не найдет на территории Академии.

Они оба поднялись. Тирр Вейнар напоследок поклонился куда более почтительно, чем раньше, и поднес ее руку к губам.

– Буду с нетерпением ждать нашей новой встречи, ваше высочество, – взгляд, которым он ее обжег, лучше всего говорил о том, что тирр Вейнар уже все для себя решил.

Рассчитывать на то, что отдаст кому-то из своих сыновей, не стоило. Мелисса внутренне поморщилась, но постаралась не подавать виду. В любом случае та цена, которую он заплатит за нее, стоит таких жертв. И все же сердце тоскливо сжалось, когда она представила, что рядом с ней мог бы быть совсем другой мужчина – желанный и вызывающий совершенно другие эмоции. Если бы только все между ними сложилось иначе...

Глава 13

Стоило мне появиться в столовой на обед, как Элеонора вся засияла и помахала рукой. Оставшееся свободным место по правую руку от нее красноречиво говорило о том, для кого предназначено. Виола сидела по другую сторону, а Ланфер, хмурый и мрачный, был отсажен чуть поодаль. Принцесса явственно демонстрировала, кому отдает предпочтение, и ее свитские многозначительно переглядывались, косясь то на темного эльфа, то на меня.

– Приветствую всех! – я учтиво кивнул, подойдя к столу с подносом еды.

Парни, равные или ниже меня по статусу, поднялись и ответили таким же кивком, хотя далеко не на каждом лице читалось расположение. Но им приходилось соблюдать правила приличий, тем более в присутствии принцессы.

Поймал холодный взгляд Винсента, сидящего рядом с Гианарой. Его губы были недовольно поджаты. Светлая эльфийка же смерила ничего не выражающим взглядом и отвернулась. По ее реакции никому бы и в голову не пришло, что у нас сегодня намечается бурное выяснение отношений. Я тихонько вздохнул. Предпочел бы обойтись без этого.

– Тирр Мердгрес, присаживайтесь, – чуть ли не пропела Элеонора, жестом указывая на стул рядом с собой. – С вами все в порядке? Уже нормально себя чувствуете? – едва дождавшись моего кивка, обратилась к брату: – Представляешь, Винсент, мерл Илгер устроил на своем занятии самое настоящее побоище! И Аллин справился с заданием лучше всех!

– Помнится, нам такое тоже устраивали, – скупо улыбнулся принц. – Тоже мне побоище! Несколько несчастных умертвий. Справиться с ними – раз плюнуть.

– Старшекурснику, проходившему практику в «мертвых пустошах» – вполне возможно, – возразила Элеонора, явно недовольная тем, что мои заслуги пытаются принизить. – Но не думаю, что ты рассуждал так же, когда был на нашем месте на первом курсе.

Винсент лишь хмыкнул, снисходительно поглядывая на сестру. Гианара же мелодичным голосом произнесла:

– Винсент, кстати, был на том испытании лучшим.

Принц прямо-таки расплылся в улыбке и его настрой пополз вверх от ее похвалы. Элеонора же ехидно заметила:

– Похоже, у вас с тирром Мердгресом все-таки есть кое-что общее, брат.

Улыбка Винсента стала более кислой.

– Скажите, тирр Мердгрес, вы ведь будете сегодня на приеме во дворце? – не унималась принцесса.

Она вообще была очень оживленной сегодня. Нетрудно догадаться, по какой причине. Наконец-то могла свободно со мной общаться, чем и пользовалась на всю катушку.

Еще один прием? Я едва не застонал. Предпочел бы сегодня поработать или выспаться нормально.

– На нем будут только самые влиятельные аристократы, – продолжила щебетать она. – Вы не можете его пропустить!

Вспомнив о том, что отец говорил о необходимости налаживать связи, я неохотно кивнул.

– Конечно, я буду там.

– Это просто замечательно! – обрадовалась принцесса.

– Осмелюсь напомнить, что через несколько дней состоится премьера нового представления в театре, – попытался перетянуть внимание Элеоноры на себя Ланфер. – Говорят, тамошняя труппа обещала подготовить что-то особенное в честь годовщины правления вашего отца. Был бы рад сопровождать вас там. Очень люблю театр!

– Да, точно, представление! – воскликнула Элеонора. – Тирр Мердгрес, вы ведь составите мне компанию в нашей ложе?

Ланфер отчетливо скрежетнул зубами, отчего на него все насмешливо покосились. Даже жалко стало бедолагу, которому явно дали отставку. Винсент многозначительно кашлянул, призывая сестру вспомнить о правилах приличий, и она чуть смутилась.

– Ваше высочество, буду рада и вашей компании, – сделав над собой усилие, вежливо обратилась девушка к Ланферу.

Тот с не слишком довольным видом кивнул.

– Благодарю, я польщен.

Не знаю, как выдержал этот обед, во время которого прямо-таки чувствовал исходящую от окружающих неприязнь ко мне, разбавленную чрезмерным вниманием принцессы. Хотя некоторые свитские Элеоноры поглядывали задумчиво, явно размышляя, уж не сделать ли ставку на нового фаворита. Я с тоской поглядывал на столик, за которым сидели друзья и к которым не мог сейчас присоединиться. Для них же места за столом принцессы уже не нашлось. Впрочем, не похоже, что они как-то по этому поводу страдали. Даже явившаяся все-таки на занятия Арьяна не испытывала недовольства из-за того, что не сидит за королевским столом. Она болтала с Лоренсом и явно наслаждалась этим. Заметил, что к ним теперь присоединился и Джереми Рой, который трепался о чем-то с Бастианом. Парень, похоже, и правда всерьез нацелился на службу у Мердгресов. Хотя я ничего не имею против. Из него получится толковый артефактор – это уже сейчас очевидно.

Выждав какое-то время, я отставил тарелку и поднялся.

– Простите, ваши высочества, господа, но вынужден откланяться. Мне еще нужно заскочить перед следующим занятием в библиотеку.

Элеонора явно огорчилась, но возражать не стала. Только снова взяла с меня обещание обязательно быть на сегодняшнем приеме.

Столовую я покидал с облегчением. Тем более что разговор с Даниэлой был для меня куда важнее общения с кучей мажоров.

– Аллин! – обрадовалась мне дочь библиотекаря, когда я приблизился к стойке. – То есть тирр Мердгрес, – она немного смутилась.

Два человека, стоящие впереди, сами уступили мне очередь. Сказывалось новое положение, похоже. О моем происхождении теперь в Академии вряд ли кто-то не знает.

– Можешь по-прежнему меня называть по имени, – улыбнулся я.

– Не при посторонних же, – шепнула она, косясь на наостривших уши студентов.

Не хочу даже думать о том, как они трактуют наше с Даниэлой панибратское общение. Теперь, когда она вернула себе красоту, ей вполне могли приписать близкие отношения со мной.

– Мы с тобой друзья, так что это вполне нормально, – более громко, чтобы не оставлять простора для воображения невольным

свидетелям разговора, сказал я. – Уделишь мне несколько минут? Разумеется, после того, как обслужишь этих молодых людей.

– Ну что вы, тирр Мердгрес, мы подождем, – поспешил сказать один из них – первокурсник с воздушного факультета, судя по броши.

– И все же я настаиваю, – сказал, не желая, чтобы у нашего дальнейшего разговора были свидетели. – В стенах Академии все равны.

Парни рассыпались в благодарностях, а Даниэла поспешила выдать им необходимые книги. Потом я увлек ее в подсобку, прежде чем в библиотеку вошел кто-то еще.

– Что-то случилось? – встревожено спросила девушка, когда мы остались одни.

– Нам давно следовало об этом поговорить, – помолчав, начал я, осторожно подбирая слова. – Но не представлялось возможности. Уже скоро будут экзамены, а потом нас отправят на практику. Так или иначе, мы окажемся рядом с «мертвыми пустошами».

Даниэла нахмурилась, без труда догадавшись о том, чего я хочу.

– Я уже говорила тебе, что уничтожила карту.

– Говорила. Но может, ты помнишь хотя бы примерное направление поисков? Пойми, это для меня очень важно. И я уже достаточно силен, чтобы противостоять опасности, которая может там поджидать. В крайнем случае, спрячусь под «универсальным скрытом».

– А ты уверен, что на существ «мертвых пустошей» твой скрыт подействует? – едко поинтересовалась Даниэла. – Особенно на тех, кто охраняет то место?

В этом я был отнюдь не уверен, но показывать этого девушке не собирался.

– Опасность может подстергать где угодно, и ты сама это понимаешь. А у меня и моей семьи слишком много могущественных врагов, чтобы я упустил шанс усилить себя с помощью знаний древних.

– Разве тебе недостаточно той книги, которую я дала?

– Там только основы, и их я уже изучил.

– Такой же неугомонный, как Олдер! – девушка поджала губы и покачала головой. – Прости, но я и правда ничем не могу тебе помочь. Карта все время была у Олдера и он нас вел. А потом я даже не

пыталась что-то запоминать. Добиралась в таком невменяемом состоянии, что не до того было. Карту же просто сожгла, не желая, чтобы кто-то еще угодил в такую же ловушку.

Может, если бы я не прислушивался к отголоскам ее эмоций, доступным даже несмотря на защиту броши, то поверил бы. Настолько убедительно она говорила. Но фальшь я ощутил. Как и то, что решение свое Даниэла не изменит. Скорее, умрет, чем расскажет то, что знает. Слишком боится, что я могу не вернуться из того путешествия. Что бы я сейчас ни сказал, это на нее не подействует. Мы лишь поссоримся, если продолжу настаивать.

– Что ж, очень жаль, – скупой улыбнулся. – Тогда попытаюсь отыскать то место сам.

– Как хочешь, – буркнула Даниэла и отвернулась. Нашим разговором она явно была недовольна. – Только не вздумай тащить туда Бастиана.

Я чуть приподнял брови. Похоже, целитель все же успел стать ей дорог. Рад за друга.

– Я бы никогда не стал рисковать жизнями кого-то из друзей, – тихо сказал.

Выражение ее лица чуть смягчилось. Поколебавшись, она все же произнесла:

– Могу сказать лишь одно. В своих поисках, если почувствуешь какую-то опасность, беги оттуда. Чутью своему в «мертвых пустошах» нужно доверять. Оно там очень обостряется.

Я мысленно усмехнулся. Пусть Даниэла и говорила это с самым честным видом, я помнил то, что говорил Эрсан Нисари. Дочь библиотекаря лишь подтвердила его слова. А значит, в пустошах мне следует поступать наоборот. Чревато, конечно. Но я надеялся, что «универсальный скрыт» все же избавит от большинства опасностей тех земель.

Глава 14

Следующее занятие прошло буднично. Я едва высидел последнюю лекцию, от которой не получил чего-то полезного. Эти знания по теоретической магии уже успел изучить по книгам сам. Дальше предстоял разговор с Гианарой и можно ехать домой. Перед приемом во дворе, куда мне придется поехать, будет возможность немного поработать.

Памятуя о том, что мне могут устроить ловушку, «универсальный скрыт» я надел заранее. Без труда пробрался в женское общежитие и поднялся на нужный этаж. У знакомой двери замер и настроился на «аурное зрение». Гианара находилась в комнате одна, и я постучал.

Услышав разрешение войти, скользнул внутрь и снял «скрыт». Гианара, сидящая в кресле с учебником в руках, с холодом и надменностью во взгляде смотрела на меня.

– Надо же, вы все-таки почтили меня своим визитом, тирр Мердгрес! – с нотками издевки в голосе произнесла девушка. – Проходите, присаживайтесь.

Вздохнув, я устроился в кресле напротив.

– Ваше высочество, понимаю, вы сейчас злитесь на меня, но...

– Злюсь? – прервала она мою речь, вскинув тонкие брови. – Нет, скорее, разочарована. Я полагала, мы и правда союзники. Была с вами откровенна. В то время как вы и не думали отвечать тем же. Мне просто хотелось бы узнать ваши настоящие мотивы. А еще, на что вы рассчитывали, вводя меня в заблуждение?

И правда, злится. Причем сильно. Пусть даже вошла в состояние «сархара» и пытается скрывать эмоции. Вопреки советам эйра Айнтерела, я решил в этот раз быть честным и не показывать себя лучше, чем есть на самом деле. И если Гианара это не оценит, что ж, пусть наше сотрудничество на том и закончится. В конце концов, я уже не заинтересован в нем так, как раньше.

– Когда мы с вами заключали сделку, я еще понятия не имел, верну ли себе прежнее положение. Мы с отцом были в слишком натянутых отношениях. Настолько, что он вышвырнул меня из дома и заявил, что изгоняет из рода. Мне пришлось начинать новую жизнь

под именем простолюдина. Могу лишь сказать, что на те договоренности, которые мы с вами заключили, наличие или отсутствие у меня титула никак не влияет. Возможно лишь в той степени, что из меня труднее будет сделать послушную марионетку. И если вы рассчитывали именно на это, придется пересмотреть свои планы.

Мы в упор смотрели друг на друга, словно пытаюсь задавить своей волей собеседника. Первой не выдержала все-таки Гианара и поморщилась.

– Есть у вас титул или нет, мне, по сути, плевать, – сухо отозвалась она. – Речь в другом. Я не настолько глупа, чтобы не понимать, какие последствия могут быть у вашего брака с принцессой Элеонорой. А ведь именно на это вы нацелились, судя по тому, что я видела. Если вы станете ее мужем, то Винсент и я сама вам только помешаем. Рано или поздно захотите нас устранить и сами стать претендентом на трон. Честно скажу, мне проще устранить вас сейчас, чем рисковать своими будущими планами.

Ее откровенность я тоже оценил. А еще то, что если бы Гианара действительно хотела меня устранить, этого разговора бы не было. Она бы просто подослала ко мне кого-то. Того же эйра Айнтерела, с которым, не уверен, что сумел бы справиться. Особенно если бы тот напал неожиданно.

– Вы ведь умеете чувствовать чужие эмоции, если собеседник открыт, а вы находитесь в сархаре? – тихо спросил.

Она лишь кивнула. Я убрал все щиты со своего разума, позволяя ей читать меня сейчас свободно.

– Так вот, я могу вам поклясться, что не желаю становиться королем. Меня вполне устроит на этом месте тот правитель, который позволит мне и моей семье вести нормальную жизнь и не станет вставлять палки в колеса. По сути, мой брак с Элеонорой и является способом оградить Мердгресов от проблем в будущем. К сожалению, король Эдмер настроен против моего отца негативно. И вряд ли это когда-нибудь изменится. Он предпочтет нас уничтожить, если мы ему это позволим. Так что если его преемник не станет вести ту же политику в отношении нас, идти на крайние меры не потребуется.

Гианара слушала, чуть прищурившись, и непонятно было, как относится к моим словам. Хотя должна была почувствовать, что я

искренен.

– Винсент тоже не испытывает к вам теплых чувств, – заметила она.

– Но мудрая женщина рядом с ним сможет изменить его настрой, не так ли? – я подмигнул ей.

То, что Гианара сможет вертеть мужем, как заблагорассудится, не вызывало сомнений.

– Возможно, – кивнула эльфийка. – Но я пока не решила, нужно ли это мне. Держать под боком дикого зверя, который в любой момент может решить укусить.

– Не слишком лестное сравнение, ваше высочество, – улыбнулся я. – И поверьте, я не из тех, кто станет гадить исподтишка. Если между нами возникнут разногласия, предпочту прояснить их сразу. Даже если все договоренности между нами сейчас разорвутся, действовать против вас не стану. Если, конечно, не придется защищаться. Но нам все же лучше сотрудничать. Вы ведь и сами это понимаете.

– Я подумаю, – после продолжительного молчания, во время которого она сверлила меня взглядом, сказала девушка. – Но убивать вас мне пока не хочется. Ваши артефакты и тот потенциал, что есть у вас, и правда могут быть еще полезны. Но если я узнаю, что вы меня обманули и на самом деле замышляете дурное... – воздух в комнате ощутимо сгустился, а глаза принцессы сузились.

По спине невольно пробежал холодок. Да, передо мной сидела всего лишь женщина. Вот только тот, кто не стал бы воспринимать ее всерьез, был бы глупцом. И не только из-за ее личной силы. Гианара могла быть очень опасным врагом, если бы захотела. Не менее, а даже более опасным, чем тот же Никред. Это я ощущал каким-то глубинным чутьем.

– Как уже сказал, наши цели не противоречат друг другу, – не отводя взгляда, сказал я. – Так что нет нужды в угрозах.

Гианара кивнула и через какое-то время атмосфера в комнате стала не такой тяжелой. Похоже, самый опасный момент я пережил. Мысленно усмехнулся. Хорошо что Гианара не из тех женщин, кто на первый план выносит эмоции и личные обиды. Она достаточно рассудительна, чтобы с ней можно было договориться. Вот только закруглять разговор она почему-то не спешила. Я же терпеливо ждал, понимая, как легко все испортить.

– Скажи откровенно, Аллин, – внезапно перешла Гианара на неофициальный тон, что показалось хорошим знаком, – неужели твоему отцу никогда не хотелось добиться большего, чем есть у него сейчас? И правда, занять место правителя?

К чему она заговорила об этом? Я опять насторожился. Неужели все же не поверила моим словам?

– Не могу говорить с полной уверенностью, – осторожно произнес, – но не думаю. Если бы тирр Велдон Мердгрес действительно захотел выступить против короля, давно бы уже это сделал. Он же лишь защищается. Причем вынужденно.

– Но ведь все можно изменить, – она не сводила с меня глаз, в которых светилось какое-то странное выражение. – С твоими артефактами он станет гораздо сильнее.

– Не думаю, что он захочет так рисковать, – возразил я. – Да и вряд ли большинство аристократов признают законность такого захвата власти. С тем же успехом на трон могут претендовать и другие. Как бы ни относились к королю Эдмеру, он законный сюзерен и занимает свое место по праву. Не знаю, как у вас в Эльфаре, но у нас этому придают большое значение.

– А жаль! – она вздохнула.

– Не понимаю, – честно признался я. – Что бы вы выиграли от того, что трон Гренудии занял мой отец?

– Не бери в голову, Аллин, – она почему-то слегка покраснела и махнула рукой. – Ты можешь идти.

В некотором недоумении я поднялся, но задерживаться тут не стал. Удалось договориться полюбовно – это главное. Мелькала у меня, конечно, мысль, чем продиктованы последние высказывания Гианары. Предпочла бы сменить Винсента на меня в роли жениха. Но тут наши желания отнюдь не совпадают. Быть просто женой Гианара вряд ли захочет. Пожелает вертеть мной так же, как Винсентом. Еще и может решить, что тирр Велдон чересчур зажился на свете. Нет уж, чур меня от такое женушки! Пусть с ней Алантары мучаются. Элеонора в этом качестве устраивает куда больше.

Ну да ладно, главное, что новый враг у меня не появился – уже хорошо.

Глава 15

В размышлениях о состоявшемся разговоре с Гианарой я вышел из женского общежития и, улучив подходящий момент, дезактивировал «скрыт». Двинулся к воротам Академии, где должен был ждать мой экипаж с десятком охраны.

Вышел наружу и завертел головой в поисках кареты с гербом Медгресов. Оттуда мне уже махал рукой десятник, когда что-то словно снесло меня с места и протащило несколько метров по земле. Еще и ощущал себя при этом так, словно лошадь лягнула. Что за черт?!

Десятник с перекошенным от ужаса лицом уже несся ко мне, что-то крича. Но до меня не сразу дошел смысл его слов. Осознал их, когда сам, повернув голову в ту сторону, где только что стоял, увидел развороченную мостовую. А еще летящий прямо на меня артефактный болт, ярко пылающий красным. Это ж какой мощности он должен быть, что в каменной мостовой образовалась выбоина?!

Мой улучшенный универсальной энергией щит просел практически вдвое. И не уверен, что второе такое попадание я переживу без травм. Десятник, разумеется, не успевал прикрыть меня собой, что явно собирался сделать. Но я уже нырнул в боевой транс второго уровня и вскочил на ноги. Уклонился от болта, пролетевшего мимо и ударившего в стену ближайшего к Академии здания.

– Арбалетчик на крыше! – яростно завопил один из воинов моей охраны, указывая вправо.

Мы с десятником и несколькими другими парнями, не сговариваясь, кинулись туда. Но я прекрасно понимал, что вряд ли успеем. Послав еще один болт, от которого я уклонился, а вот одному из моих воинов не повезло, стрелок спрыгнул с противоположной стороны дома и помчался куда-то. Наверняка маг или воин-мастер, если ему настолько легко удался такой прыжок.

Обернувшись назад, с облегчением убедился, что воин, в которого попали, жив. Не зря все-таки я позаботился о нормальных защитных артефактах еще и для гвардии отца. Парень опрокинулся на землю, но был жив и здоров.

Проклятье! Даже моя скорость не помогла догнать арбалетчика. Еще будь мы на открытом пространстве, все могло получиться. Но к тому времени как я приблизился к зданию, откуда стреляли, стрелка уже нигде не было видно.

– Сбежал, скотина! – в сердцах сплюнул десятник, первым подбежавший ко мне, когда я остановился в раздумьях.

– Расспросите хозяев этого дома, – хмуро бросил я. – Хотя сильно сомневаюсь, что это что-то даст. Скорее всего, они понятия не имели, что их крышу используют в таких целях. Но мало ли.

– Слушаюсь, тирр Аллин! – рьяно воскликнул десятник.

Он, похоже, готов был сделать что угодно, лишь бы загладить свой промах. Отец поручил ему мою охрану, а мужик прозевал арбалетчика. Не будь у меня такой щит, кто знает, как бы все обернулось. Но кто же на этот раз пытался меня прикончить? Вариантов так много, что я даже теряюсь. Мрачно усмехнулся. Подозреваю, что это только первая ласточка. Нужно удвоить бдительность. А еще все больше убеждаюсь, что если бы передвигался по городу сам под «универсальным скрытом», риска было бы меньше. Вот только тогда у соглядатаев, которых, несомненно, у меня хватает, возник бы резонный вопрос: каким образом я так незаметно перемещаюсь. Такой козырь, как скрыт, пока не хочется светить перед врагами.

Выехав за городские ворота и выбрав подходящий момент, когда никого рядом не было, мы перестраховались. Один из воинов уступил мне свою лошадь, а сам занял место в карете. Я же теперь ехал верхом под «скрытом», действие которого пришлось распространить и на коня. Мы решили ввести в заблуждение других возможных убийц. В истинном зрении я внимательно оглядывал окрестности, готовый к чему угодно. Но к счастью, по дороге домой ничего подобного не повторилось.

Отца в поместье не оказалось. Мать сообщила, что он отправился к кому-то из знакомых с визитом. Оттуда и явится на прием во дворце. Мы же должны присоединиться к нему уже там, ближе к вечеру. Ей и сестре я о случившемся рассказывать не стал, чтобы не тревожить. Попросил и десятника помалкивать. Позже поведаю обо всем отцу и мы решим, что делать. Лишь попросил передать послание Кларенсу Ринду. Может, его ребятам, которые приставлены к нашим врагам, удастся что-то узнать.

Сделав все необходимое, заставил себя отвлечься от неприятных мыслей и заняться делом. Нужно восстановить щит и доделать те артефакты, которые еще не успел. Отвлекся лишь когда слуга принес ответное послание от Ринда. В нем тот писал, что никто из тех, к кому были приставлены его люди, не обсуждал покушение на меня. Но он попытается узнать через местный криминалитет, не брал ли кто такого заказа. Что ж, Кларенс – человек толковый. Доверюсь ему в этом. Сам же пока вряд ли что-то могу сделать.

– Братец, ты еще не готов?! – заглянула в мастерскую Арьяна. – Или собираешься во дворец в студенческой форме идти?

Я со вздохом отложил очередную заготовку для артефакта и потянулся, разминая спину.

– Не кричи так. Сейчас по-быстрому переоденусь и буду готов.

– Нет, ну вы только посмотрите на него! – возмутилась сестра. – По-быстрому?! Как можно так наплевательски относиться к подобным вещам? Между прочим, мы не должны ударить в грязь лицом перед остальными. Хочешь, чтобы нас за деревенщин неотесанных принимали?!

– Честно говоря, мне и правда плевать, – усмехнулся я, но при виде ее возмущенного лица сказал: – Но чисто ради тебя я уделю этому внимание.

Арьяна покачала головой, но ничего не сказала и гордо удалилась. М-да, с тех пор как она получила возможность общаться с более влиятельными аристократами, сестренка портилась на глазах. Пытается подстраиваться под них и вести себя так же, что отнюдь не радовало. Нашла, с кого пример брать! Но надеюсь, мы с Лоренсом совместными усилиями вернем ее в адекватное состояние.

К тому времени как мы с матерью и сестрой погрузились в карету, к моему внешнему виду не смог бы придаться самый придирчивый глаз. Причем не скажу, что это отняло у меня так уж много времени и сил. Хоть какие-то плюсы от моей улучшенной благодаря дару Наблюдающего внешности! Волосы достаточно всего лишь расчесать, и они уже выглядят так, словно над ними несколько часов колдовали лучшие парикмахеры. Любая одежда смотрится немного иначе и приобретает какой-то особый лоск. Сам не знаю, как так происходит. Но раз мне это только на руку, грех жаловаться. Взгляды матери и сестры, которые критически оглядели меня с ног до головы, об этом

красноречиво говорили. Они не отвесили ни единого замечания и мы тихо мирно покинули поместье.

Сопровождало нас в этот раз два десятка воинов, которые рассредоточились вдоль дороги, чтобы не повторилось дневное происшествие. Дополнительной подстраховкой служило то, что и на матери и на сестре были улучшенные защитные артефакты. Если все-таки нападут, первый удар точно выдержим. А дальше мы с воинами сделаем все, чтобы незваные гости пожалели о том, что решили с нами связаться.

Несмотря на позднее время, на территории дворца было светло как днем, благодаря магическим фонарям. В ожидании начала приема многие прогуливались в парке и общались. Некоторые разбрелись по самому дворцу, в зависимости от предпочтений. Но мы с Арьяной заметили, что основная часть молодежи предпочла погулять снаружи, и решили к ним присоединиться. Тирра Беатриса же пошла ко дворцу, увидев кого-то из давних приятельниц, которая помахала ей рукой.

Мы вначале присоединились к кружку молодых людей с нашего курса Академии. Но отчаянные попытки девиц мне понравиться и грубейшая лесть со стороны парней скоро вызвали оскомину. Я извинился перед всеми и сказал, что хочу поговорить с одним из знакомых. Сам поспешил прочь, оставив Арьяну среди них. Сестра была вполне довольна атмосферой, которая там царила.

Некоторое время бродил по парку, не примыкая ни к кому из гуляющих там людей, пока не услышал в отдалении громкие возгласы, лязг металла и другие звуки, которые меня заинтриговали. Вскоре обнаружил тренировочную площадку, возле которой собралось довольно много молодежи. Причем ключевую роль среди них играли оборотни. Понаблюдав какое-то время за ними, понял, что они устроили что-то вроде небольших состязаний. Сможет ли кто-то из гренудийских аристократов одолеть оборотня в обычном бою, без применения магии. Никред, несмотря на то, что сам не участвовал в таких вот спаррингах, довольно усмехался. Пока никому еще не удалось превзойти его людей.

Скривившись, хотел удалиться. Уж слишком сильное отвращение вызывали во мне Никред с компанией. Но меня заметили раньше.

Глава 16

– О, кто к нам присоединился! – своим звучным голосом крикнул Никред. – Сам тирр-торгаш собственной персоной! Наша городская знаменитость. Не хотите показать, так ли вы хороши в сражениях, как в изготовлении различных поделок?

Раздались громкие смешки его прихлебателей. Я поймал взгляд Мелиссы, которая единственная не разделяла всеобщего веселья. Она вообще, судя по всему, предпочла бы оказаться отсюда где-нибудь подальше. Но вряд ли ее кто-нибудь спрашивал. Встретившись со мной глазами, девушка поджала губы и немного покраснела. Я мысленно усмехнулся. Нетрудно догадаться, о чем она вспомнила при виде меня. О той нашей встрече наедине, когда оба словно с катушек слетели.

Попытался прощупать ее эмоции, ожидая увидеть в них злость и негодование. Но к моему удивлению, ничего подобного. Какое-то сожаление, грусть и обреченность, и одновременно решимость. Ох и не нравится мне этот ее настрой! Даже тревожиться начал, уж не задумала ли она что-то с собой сделать? Ведь видно же, что этот рыжий олух допек ее так, что девчонка на грани.

– Насколько помню, я уже имел случай доказать это, – сухо отозвался, в упор встречая взгляд Никреда. – На дуэли с одним из ваших приятелей.

Лерр Орсон Данейр, только что вышедший победителем в очередной поединке, недобро прищурился.

– Давно мечтаю взять реванш! – осклабился он. – Как насчет здесь и сейчас?

Я уже хотел с презрением выплюнуть, что ничего не имею против, но вспомнил предупреждение отца. В глазах общества я должен выглядеть не горячим юнцом, ведущимся на любые провокации и лезущим на рожон, а настоящим наследником влиятельного рода. Стал бы тот же принц Винсент лезть в драку в этой ситуации, давая понять, что любой наглец может вызвать его помериться силами по собственной прихоти? Сильно сомневаюсь. А мое положение сейчас почти такое же.

– То есть вы считаете, что наследник тиррства обязан по первому вашему требованию от нечего делать развлекать толпу? – я постарался говорить таким высокомерным тоном, что Палмер Дармент удавился бы от зависти. – Не много ли на себя берете, лерр Данейр? По-видимому, прошлый опыт вас ничему не научил. Или у вашего хозяина самого кишка тонка бросить вызов тому, кто примерно равен ему по положению и силам? Предпочитает загребать жар чужими руками?

Со стороны Никреда послышался яростный рык.

– Хочешь, чтобы я засунул эти оскорбления тебе в глотку прямо сейчас?

– Ну, зачем же сейчас, ваше высочество? – усмехнулся я. – Не хотелось бы портить себе наряд вашей кровью. Но если настаиваете, могу и согласиться на особых условиях. Слышал, что в Тардии при поединках аристократов нашего с вами уровня ставят на кон что-то существенное. На мелочи не размениваются. Мы, конечно, не в Тардии, но аристократы Гренудии тоже себя не на помойке нашли, – аристократы, за исключением свиты Никреда, разразились одобрительным гулом. – Так что если уж возьмусь развлекать зрителей, не хотелось бы делать это задарма.

– Вижу, ваше прозвище дали вам не зря! – презрительно хмыкнул Никред. – И чего же вы хотите, тирр-торгаш?

– Меня устроят земельные владения в Тардии, к примеру, на границе с Гренудией. Или, на худой конец, можем поставить на кон женщину, которую вы считаете своей собственностью. Слышал, такое у вас часто практикуется.

И я красноречиво посмотрел на Мелиссу, глаза которой потрясенно расширились.

– Разумеется, компроментировать и принуждать ее к чему-то непотребному я не стану. Но вы поклянетесь больше не докучать ей своим вниманием.

Никред кусал губы, буравя меня ненавидящим взглядом. Вопреки своей бравате, в успехе поединка он был явно не уверен. Это было заметно по тому, что соглашаться на мои условия не спешил. Отдать чужаку тардийские земли без согласования с отцом – за такое его точно по головке не погладят. Да и Никред всего лишь наследник, а не правитель. Не вправе разбрасываться подобными обещаниями. А вот

Мелиссу ставить на кон он не хочет уже по другой причине. Ему нестерпима сама мысль о том, чтобы выпустить ее из своих рук.

– Я не готов дать вам ответ прямо сейчас, – наконец, процедил Никред. – Да и вы правы, драться на потеху зрителей, чтобы развлечь их перед приемом – такое не подобает аристократам нашего с вами положения.

– Что ж, буду с нетерпением ждать вашего решения, – усмехнулся я, поняв, что выиграл это сражение.

Мало того, что заставил Никреда пойти на попятный без особых усилий. Так теперь другие поостерегутся делать мне подобные предложения и щупать на прочность. Слишком большую цену могу заставить их за это заплатить в случае проигрыша. И мое прозвище тирр-торгаш играет мне только на руку. Уже и так меня лишь ленивый не называет им. А значит, пусть не удивляются, если торгаш заставит их заплатить за наглость не только кровью, но и имуществом или чем-то значимым. Пожалуй, это отпугнет куда больше возможности поражения в поединке.

– Пойдемте отсюда! – хмуро воскликнул Никред, хватая Мелиссу под руку и утаскивая в сторону дворца. – Здесь становится слишком скучно.

Я с легкой улыбкой смотрел им вслед, хоть и понимал, что шансы на то, что меня в ближайшее время попытаются снова убить, значительно возросли. Если это и не Никред нанял того арбалетчика, то теперь у него появился повод повторить нечто подобное. А памятуя о том, какими методами действовали в прошлом Черные Кинжалы, нужно позаботиться об усилении охраны дорогих мне людей.

Лавку все-таки придется переносить в тиррство Мердгрес. Завтра же поговорю с Орвином и Риной. Пусть переезжают в наше поместье вместе со всем имуществом. Мой же договор с Дианой пора расторгать. Да и доверять ей теперь еще более опасно, чем раньше, раз уж я отказал главе тайного общества. Отец собирается уезжать из столицы через две недели, дождавшись результата моих экзаменов. Вот пусть и заберет с собой Рину и Орвина. Эмили, если решится на переезд, пусть тоже отправляется с ними. Если же нет, придется ее рассчитать. По крайней мере, девушку перестанет со мной что-то связывать, и через нее уже не станут действовать. А даже если и станут, рисковать своей жизнью так глупо я больше не буду.

Прошло то время, когда я в эйфории от обретенных возможностей и новой жизни бросался на помощь каждому встречному. Наверное, все же поумнел или зачерствел. Есть небольшой круг людей, ради которых я готов рисковать жизнью. Но на этом все. Мое везение не бесконечно. А сейчас от моего благоразумия зависит не только собственная судьба.

Поймал брошенный на меня напоследок странный взгляд Мелиссы. Но понять, о чем она думает, не представлялось возможным. В отголосках ее эмоций тоже читалось нечто непередаваемое и противоречивое. Похоже, она сама не понимает, как относиться к тому условию, которое я выдвинул Никреду. Ее это и возмущает, и в то же время она испытывает нечто полностью противоположное. М-да, женщины... Понять их – непосильная задача.

К счастью, остаток вечера никаких потрясений или неожиданностей не принес. Приходилось много общаться с теми, кого прежде обходил бы десятой дорогой. Пытаться произвести впечатление на абсолютно безразличных мне людей, которых отец обозначил как полезных. Уделять внимание Элеоноре, которой, видимо, уже доложили о покушении на меня. Проявления ее заботы и беспокойство за меня даже трогало. Да и не была она сегодня чрезмерно навязчивой, будто каким-то женским чутьем уловив, что это меня раздражает. Представляла тем людям, к которым я просил меня подвести, поддерживала светскую беседу с ними, помогая мне, когда возникала заминка и я не знал, о чем еще с ними говорить. Без нее все было бы куда сложнее. Так что к концу вечера я смотрел на Элеонору уже немного иначе. Из нее и правда получится идеальная жена для человека моего положения. Рано или поздно мне в любом случае придется жениться. А плюсы Элеоноры очевидны.

Распрощались мы очень тепло, став гораздо ближе, чем раньше. Не знаю, что принесет мне будущее, но если все пойдет так и дальше, наверное, я смогу смириться с этим браком.

Глава 17

Интерлюдия

Эдмер Алантар

– Ваше величество, ваша дочь просит принять ее, – сообщил один из телохранителей, прерывая процедуру приготовления ко сну.

Эдмер тяжело вздохнул. Все эти празднества, вкупе с делами, которых никто не отменял, и так урывали драгоценные часы от сна. А тут еще Элеоноре что-то нейдет в такое время! Да и причина, по которой она могла заявиться, не вызывала у него приятных эмоций. Сближение с отпрыском Мердгресов, которое наблюдали все придворные и другие аристократы, нисколько не радовало. А ведь так хорошо все складывалось с принцем темных эльфов. Вполне подходящий зять, почтительный и лишенный амбиций. И к Элеоноре относится неплохо. Но дочке подавай этого смазливового юнца, который раздражает Эдмера до зубовного скрежета!

– Ладно, впустите, – поморщившись, все же сказал король.

Свою неугомонную дочь он знал слишком хорошо, чтобы понимать – если чего-то себе надумает и начнет действовать сама, станет только хуже.

Личный слуга накинул на него халат и с поклоном удалился по взмаху королевской руки. Эдмер посмотрел на себя в зеркало, вздохнул при виде глубоких теней под глазами и нездорового цвета лица – свидетельства недосыпа, и прошел в соседнюю комнату, где в его покоях была гостиная.

Элеонора в нетерпении мерила шагами помещение. Дочь даже не переоделась. Так и явилась в бальном платье – настолько ей не терпелось поговорить.

– К чему такая срочность, моя девочка? – покачал головой Эдмер.
– Этот разговор не мог подождать до завтра?

– Не мог! – решительно заявила принцесса, усаживаясь в кресло.

Он последовал ее примеру, заняв место напротив.

– Что ж, я внимательно тебя слушаю, дорогая.

– Я пыталась с тобой поговорить еще вчера и сегодня днем, но мне сообщили, что ты слишком занят.

– Так и есть, – пожал плечами король. – Ты сама должна понимать, что пока не пройдут официальные празднества, свободного времени у меня практически не будет. Что такого срочного тебе от меня потребовалось, Элеонора?

– Аллин, – выдохнула она, и у короля чуть дернулась щека.

Все-таки не ошибся. К сожалению.

– Мне казалось, мы с тобой по этому поводу все решили, – он постарался придать себе грозный вид, но на принцессу это не произвело особого впечатления. – Ты согласилась с тем, что принц Ланфер более подходящая для тебя партия.

– Но ведь тогда я не знала, что Аллин – сын тирра Велдона Мердгреса! – резонно заметила Элеонора. – А ты об этом знал? – она подозрительно прищурилась.

– Откуда? – он сделал вид, что искренне удивился. – Как я мог даже предположить, что отпрыск из влиятельной семьи скажется простолудином и будет вести неподобающую для человека его сословия деятельность?

Элеонора некоторое время буравила его взглядом, отыскивая малейшие следы фальши. Но владеть собой Эдмер умел в совершенстве. Так что если подозрения у дочери и остались, бросаться новыми обвинениями она не стала.

– Но теперь нам все известно, – после паузы сказала принцесса. – И тебе не кажется, что список моих потенциальных женихов можно расширить? Понимаю, что у тебя с отцом Аллина не самые лучшие отношения. Но может, как раз пора это прекратить? В стране исчезнет угроза междоусобной войны. Наш с Аллином брак станет залогом этого. К тому же он талантливый артефактор. Его способности очень пригодятся для усиления наших позиций.

Элеонора приводила веские доводы. Видно было, что девочка немало размышляла над этим и хотела убедить его в правильности своего выбора. Причем в качестве аргументов выдвигала не свои чувства, от которых он мог бы отмахнуться, а политическую и экономическую выгоду. И, пожалуй, рациональное зерно в ее словах было. Вот только Элеонора не знает всей правды о семье Мердгресов. О том, какую угрозу они представляют для королевской семьи. Стоит той давней истории всплыть на поверхность, как Велдон Мердгрес мигом почует свою выгоду. По сути, это он должен занимать сейчас

трон Гренудии, а не Эдмер. И Велдон даже может сфальсифицировать кое-какие моменты, выставив все так, словно его мать и Конрад Алантар на самом деле успели тайно пожениться. Пусть это и можно будет оспорить, аристократы, без сомнения, разобьются на два лагеря. Есть немало недовольных правлением Эдмера, и они с удовольствием перейдут на сторону другого законного претендента на престол.

Или Велдон может пойти другим путем, даже если ничего не узнает о той истории. После свадьбы Аллина и Элеоноры устранил самого Эдмера, а затем и Винсента. На престол взойдет его отпрыск через брак с единственной наследницей. Эдмер сам бы поступил так же на месте Велдона. И не тешил себя иллюзиями, рассчитывая на благородство давнего недруга.

Но не расскажешь же все это взбалмошной девчонке, начитавшейся любовных романов и воспринимающей мир совершенно не таким, как он есть! Для нее Аллин Мердгрес – благородный рыцарь, спасший ее от позора и даже, возможно, смерти. А еще для юных девиц немаловажным достоинством является внешняя красота, что у парня в избытке. Плюс еще, как говорила жена, девчонка интересовалась историей брака Велдона и Беатрисы, и пришла от нее в восторг. Опасные сигналы, которые ни к чему хорошему не приведут. Если будет давить на дочь, она рискнет и сбежит с Мердгресом. Даже не станет дожидаться окончания учебы, а выскочит замуж прямо сейчас. А уж после этого Велдон не выпустит ее из своих загребущих лап, а начнет действовать.

Эдмер поморщился. Элеонора продолжала вдохновенно вещать, а король делал вид, что слушает, сам пребывая в безрадостных размышлениях.

– Так что, папа, ты изменишь свое решение? – вопрос дочери вывел его из прострации.

– В сущности, я не против, – солгал он. – Но не хочу, чтобы ты спешила с этим. Присмотрись к нему получше. Может, парень еще тебя разочарует.

– Не разочарует! – упрямо вздернула подбородок Элеонора.

– В любом случае, до окончания Академии еще несколько лет. С объявлением официальной помолвки, а тем более браком не стоит спешить. И Ланферу ты не должна категорически отказывать. Пойми, хорошие отношения с темными эльфами для нас важны. Пусть Ланфер

верит, что у него тоже есть шансы. Это ни к чему тебя не обяжет, но нам поможет.

Поколебавшись, Элеонора кивнула.

– Хорошо, папа. Но ты правда не против моего брака с Аллином?
– уточнила она.

– Против, конечно, – он театрально вздохнул. – Но чего ни сделаешь ради счастья любимой дочери?

Она победно улыбнулась.

– А еще ты клялся не причинять ему вреда, помнишь? – добавила принцесса, чуть помрачнев.

– Забудешь тут! – пробурчал он.

– Скажи, а ты не знаешь, случайно, кто организовал покушение на Аллина сегодня? – с беспокойством спросила она.

– Понятия не имею, – Эдмер пожал плечами. Тут даже не пришлось лукавить. – Но у твоего избранника врагов хватает. Еще и умудряется постоянно наживать новых на каждом шагу.

– А ты можешь распорядиться, чтобы тайная канцелярия выяснила, кто за этим стоит?

– Раз ты просишь, распоряджусь.

– Спасибо, папа! – просияла девушка.

В общем, рассталась с ним Элеонора во вполне благодушном настроении. Уверенная в том, что сумела убедить отца пойти у нее на поводу. Эдмер мрачно усмехнулся и вызвал слугу.

– Принц Ланфер ведь остался ночевать во дворце?

– Да, ваше величество.

– Сходи к нему и, если еще не ложился, попроси зайти ко мне. Есть важный разговор.

– Слушаюсь, сир!

Эдмер откинулся на спинку кресла и, скрестив пальцы на груди, закрыл глаза. Да, несомненно, клятву он давал. Но произнося ее, оставлял себе простор для маневров. Похоже, настало время этим воспользоваться.

Ланфер, как и ожидалось, решил явиться незамедлительно. Все же он не глуп, и понимает, что с появлением соперника его шансы значительно уменьшились. И что нужно предпринимать какие-то шаги, чтобы это исправить.

– Ваше величество, вы хотели меня видеть? – спросил темный эльф, когда они обменялись положенными приветствиями.

– Присаживайтесь, ваше высочество, – добродушно улыбнулся Эдмер. – Не буду ходить вокруг да около. У нас с вами есть одна проблема, которую нужно как-то решать.

– Речь об Аллине Мердгресе, я полагаю? – тонко улыбнулся Ланфер. – Да, это и правда проблема. Но я полагал, для вас она не столь значима. Мердгрес все же ваш подданный. Он обязан подчиниться любому вашему приказу.

– Не все так просто, к сожалению, – поморщился король. – Его отец набрал слишком много влияния, чтобы даже я был осторожен со своими приказами к нему. К тому же как-то я имел неосторожность поклясться в том, что не причиню вреда парню. И что не стану отдавать подобных распоряжений другим.

Многозначительная пауза позволила Ланферу додумать остальное. Он медленно произнес:

– Но я таких клятв не давал, верно?

– Вы весьма догадливый молодой человек, принц, – довольно усмехнулся король. – Вот только не стоит действовать опрометчиво. Живой Аллин Мердгрес для нас может быть полезнее мертвого. При определенных обстоятельствах. Если, конечно, его отец не станет делать глупостей.

– Не совсем вас понимаю, ваше величество, – изогнул брови темный эльф.

– Могу и объяснить доходчивей.

Король убедился, что артефакт подавления звуков работает безукоризненно, и лишь после этого начал делиться с Ланфером своими соображениями. Закончив свою речь, вопросительно посмотрел на него:

– Как видите, я вам достаточно доверяю, чтобы быть откровенным. А еще это послужит гарантией моих слов о том, что я заинтересован видеть именно вас своим зятем. Дело за вами! Рискнуть и помочь мне разом избавиться от мешающих и вам и мне помех. Или оставить все как есть, но при этом быть готовыми к самым разным раскладам.

– Вы ведь понимаете, что я не могу решать такие вопросы сам, – чуть смущенно произнес темный эльф. – Мне нужно посоветоваться с

матриархом.

– Советуйтесь, Ланфер. Я прекрасно понимаю, что в вашем государстве, к сожалению, мужчины не вправе решать такие вопросы самостоятельно. Но полагаю, ваше предложение матриарх оценит по достоинству.

В глазах темного эльфа на миг вспыхнуло нечто такое, что заставило Эдмера удивленно вскинуть бровь. А парень, похоже, не так уж покорен и безропотен, как казалось! Амбиции у него есть. Но это, пожалуй, даже на руку. Элеонора, если перестанет валять дурака и включит мозги, сможет сыграть на этом, оказавшись при дворе Драуры. Если внести в окружение матриарха разлад, им будет какое-то время не до соседей. Да и что-то у них такое происходит, отчего обычно не склонные к изменениям эльфы: что темные, что светлые, решили искать союзников среди людей. Эдмеру пока не удалось узнать, что именно, но Элеонора, находясь там, вполне сможет собрать нужные сведения. А дальше уже он будет действовать, исходя из ситуации. Но в любом случае, если и темные, и светлые благодаря брачным союзам станут его союзниками, Мердгресов он сомнет.

– Может, все же проще будет его устранить? – прервал размышления короля голос Ланфера.

– Вы же понимаете, что я не могу ответить вам утвердительно из-за клятвы? – хмыкнул Эдмер. – Скажем так, сильно страдать я не буду, если так произойдет. Но живым он может быть полезнее. Впрочем, решение за вами. Для меня главное, чтобы этот мальчишка не крутился рядом с моей дочерью.

– Я вас понял, ваше величество. Но вы гарантируете, что моя репутация не пострадает, если я приму ваш план?

– Разумеется. Никто ни в чем вас не упрекнет. Все обставят так, словно парень действовал сам. Если чья-то репутация пострадает, то скорее, Мердгресов. А моя дочь наконец-то разочаруется в мальчишке. Надеюсь, детали плана ваши приближенные смогут разработать сами? Если нет, пришлю вам толкового человечка.

– Нет, мы справимся сами, – качнул головой Ланфер. – От вас потребуется только не вмешиваться и прикрыть в случае чего.

– В этом можете не сомневаться, – довольно сказал король.

– Что ж, тогда, думаю, вопрос мы решили. Но я могу быть уверен в том, что если сделаю все, как надо, вы отдадите за меня Элеонору? –

уточнил Ланфер.

– Могу принести вам клятву, принц, – пожал плечами Эдмер. – Если вы не станете действовать против моих интересов и если все пройдет как надо, я буду только рад такому зятю.

– Я вас понял, ваше величество.

Клятву Эдмеру все же пришлось принести, пусть он и оставил себе пару лазеек для маневра. В том, что матриарх темных эльфов согласится на этот план, король тоже не сомневался. Она не меньше него заинтересована в союзе, пусть и наверняка имеет свои мотивы. В том числе и устранение других претендентов на престол. Но у Эдмера было несколько идей, как перенаправить матриарха на другие задачи. К тому же эльфы долгожители, и их планы значительно растягиваются по времени. Да и помолвка не брак. Даже если заключить ее, сам брак состоится не раньше окончания Элеонорой обучения. А за это время очень многое может измениться.

Матриархи тоже смертны. Как и ее наследницы. В Драуре же действуют те же законы, что и в Гренудии, только с точностью до наоборот. Сам Ланфер не сможет считаться правителем. Лишь передать законную власть супруге. Даже если решат, что Элеонора – представительница другой расы, в этом случае ему не подходит, принц сам откажется от помолвки. Король охотно выдаст ее за Палмера Дармента. Мердгресы к тому времени вообще перестанут представлять из себя что-то значимое.

Эдмер довольно потер руки, прикидывая различные комбинации, как можно обыграть любой расклад в свою пользу. И формально к нему не будет никаких претензий. Всегда можно перекинуть вину на кого-то другого.

Глава 18

Воспользовавшись тем, что следующий день был выходным и занятий в Академии не предвиделось, я отправился в лавку лично. Рина и Орвин согласились на переезд сразу, как только я им это предложил. Они уже слышали про покушение на меня. Все-таки столица, как оказалось – большая деревня, где стоит чихнуть на одном конце, скоро станет известно на другом. Друзья еще помнили, какого страха натерпелись, когда похитили Эмили. Рисковать снова никто не хотел.

К моему удивлению, помощница Рины тоже не стала долго размышлять и согласилась переехать в тиррство Мердгрес. Она заявила, что помогать семье сможет и издалека, высылая часть своего жалованья. А где еще найдет такую хорошую работу, неизвестно. В общем, девочка оказалась достаточно умной, чтобы понять свою выгоду. Рина рано или поздно забеременеет и временно отойдет от дел, когда появится ребенок. И Эмили – лучшая кандидатура ей на замену.

С Дианой я тоже решил не затягивать и после лавки поехал к ней. Ожидал не самую приятную сцену, но хозяйка дома развлечений отреагировала на удивление спокойно.

– Я ожидала чего-то подобного, – усмехнулась она. – Ты в последнее время совсем отдалился. Да и после того как стал наследником тиррства, глупо полагать, что захочешь пятнать свое имя договоренностями со мной.

– Дело не в этом, – я поморщился.

– А в том, что я принадлежу к тайному обществу, с которым у тебя весьма специфические отношения? – проницательно заметила Диана.

– Это одна из причин, – не стал я скрывать. – Но основная – я не хочу снова рисковать своими людьми. В столице стало беспокойно для тех, кто со мной связан. Поэтому логичнее перенести свое дело на территорию, где будет безопаснее.

– Весьма разумно, Аллин.

Поколебавшись, она тихо сказала, как-то странно глядя на меня:

– Я бы посоветовала и тебе самому уехать в тиррство Мердгрес. Академия тебе не столь уж и нужна, чтобы из-за учебы в ней

оставаться в Огресе.

Я напрягся.

– Ты что-то знаешь?

Диана снова приняла прежний невозмутимый вид с ничего не значащей улыбкой на устах.

– Всего лишь беспокоюсь за тебя. Слышала о недавнем покушении.

То, что речь шла явно не об этом, я уловил. Но Диана не собиралась говорить больше. И так своими словами могла себя подставить. Но я принял к сведению ее совет. Похоже, от тайного общества тоже стоит ждать каких-то каверз. Сомневаюсь, конечно, что это они наняли того арбалетчика. От них стоит ждать более изощренных действий. Но все еще впереди. Вот только трусливо бежать, поджав хвост, и отсиживаться в замке родителей – тоже не выход. При желании достать можно и там. А тут я имею возможность хоть на что-то влиять.

– Спасибо за беспокойство. Я ценю твою заботу, – вежливо улыбнулся я. – А теперь прости, Диана, но мне пора.

– Даже не удержишься на пару часиков? – она томно потянулась.
– Раз уж мы теперь станем видеться реже, а быть может, и вовсе не увидимся, хотелось бы, чтобы наша последняя встреча запомнилась надолго.

– Прости, но у меня и правда много дел, – я сделал вид, что и сам искренне сожалею.

Честно скажу, к Диане я в последнее время совсем охладел. И мысль о близости с ней никакого энтузиазма не вызывала. Пусть я и понимал, что женщина в этой ситуации не виновата. Эрсан Нисари умеет заставить делать то, что нужно ему. По сути, Диана всего лишь пешка в его руках. Но я не желал иметь ничего общего со всем, что связано с этим опасным ядовитым пауком. Да и кто знает, какого подвоха можно ожидать. В постели с женщиной мужчина особенно уязвим.

– Понимаю, – Диана кисло улыбнулась. – Надеюсь, мы все же еще увидимся.

– Все возможно, – пробормотал я.

Уже когда шел к выходу из кабинета, меня остановил напряженный голос Дианы:

– Аллин, постой!

Черт! Похоже, без неприятной сцены все же не обойдется. Но я ошибся. Вместо того чтобы начать меня уговаривать не бросать ее, Диана заголила одну руку.

– Скажи, ты смог бы избавить меня от этого?

На только что абсолютно гладкой коже проступило изображение черного паука. Что это, мать его, такое?! Какая-то невидимая татуировка, которую можно проявлять по собственному желанию? Перейдя на истинное зрение, я похолодел. Черное нечто, будто живое, пульсировало и тянуло вовне одну из нитей-щупалец. Другие распространялись по всему телу, оплетаясь вокруг жизненно важных органов. А ведь я не раз смотрел на Диану истинным зрением и не видел ничего подобного.

– Что это такое? – охваченный любопытством исследователя, спросил.

– Метка. Такая же есть у всех членов общества, о котором я тебе говорила, – нарочито спокойно сказала Диана.

Она будто бы ждала от меня чего-то. И для нее от этого многое зависело.

– Подожди минуту, – проговорил я, начиная настраиваться на аурное зрение.

Диана не мешала и не отвлекала, продолжая с затаенной надеждой смотреть на меня. В аурном зрении метка тоже выглядела необычно. Она не была руной, которую можно было бы разрушить или повредить. Чем-то это напоминало то, что я увидел, взглянув таким образом на Эрдана Нисари. Будто сгусток самой тьмы, буквально фонящий опасностью. Я попытался все же коснуться его эльмом, напитанным светлой энергией. Но остановился, не доведя до конца. Такой угрозой на меня повеяло. А интуиция буквально взвыла, что не стоит этого делать.

– Извини, моих знаний пока не хватает, чтобы убрать это, – с неохотой признал, переходя на обычное зрение.

Диана как-то обреченно вздохнула и снова сделала метку невидимой.

– Это ведь Нисари на тебя поставил? – попытался я узнать хоть что-то, но женщина будто бы замкнулась в себе.

– Тебе пора, Аллин. Удачи в твоих начинаниях, – улыбка не коснулась ее глаз.

Чуть нахмурившись, я покинул кабинет Дианы. Интересно, что бы было, если бы мне удалось снять метку? Но вряд ли об этом теперь узнаю.

Выйдя за ворота, где ожидала моя карета, я махнул рукой скучающим охранникам, что готов ехать.

Не знаю, что толкнуло меня вначале осмотреться с использованием истинного зрения. Наверное, в последнее время слишком сильно усилилась паранойя. Я уже шел по направлению к карете, дверцу которой услужливо распахнул передо мной кучер, когда какая-то нестыковка царапнула глаз. Я замер на месте и взгляделся получше.

Не показалось. Едва заметное мерцание из-под днища экипажа выбивалось из общей картины. Цвет плетений красноречиво намекал, что задействованы огненная и земляная магия. Охранники, почуввав неладное, напряглись.

– Что-нибудь не так, тирр Аллин? – подскочил ко мне десятник.

Кстати, другой, а не тот, который был при мне во время покушения. Того отец все-таки наказал временным заключением в карцер, чтобы в следующий раз был бдительнее.

– Кто-нибудь из посторонних подходил к карете? – прищурился я.

– Эм-м... Не припомню такого, тирр Аллин, – осторожно отозвался он. – Наши люди теперь удвоили бдительность.

Вот только если действовал кто-то под завесой, могли и не заметить. А переходить на истинное зрение они, в отличие от меня, не умеют. Продолжая изучать небольшой артефакт, прикрепленный к днищу кареты, я понял, что это. Придумка Гриана Борда, между прочим. Артефакт отложенного взрыва. Срабатывает при заданных условиях. В данном случае, стоило мне залезть в карету, грянул бы взрыв. А при таком близком контакте не уверен, что даже мой защитный артефакт бы выдержал.

Мысленно благодаря свою паранойю, я подошел к экипажу и осторожно извлек опасный предмет. Нажал на кнопку, дезактивирующую взрыв, и посмотрел на побледневшего десятника.

– Знаете, что это такое, лейтенант?

– Какой-то артефакт, – хрипло проговорил он.

– Блестяще! – с сарказмом отозвался я, а потом рассказал о том, что было бы со всеми нами, если бы я сел в карету.

На мужика было больно смотреть. Мысленно он уже представлял, что за такое его даже не в карцер посадят. Тут как бы головы не лишиться! Его люди умудрились подпустить к экипажу постороннего. Но пусть даже так. Они не осмотрели карету и не удостоверились, что ехать мне в ней безопасно. Пусть даже такой способ убийства в этом мире практикуют нечасто. Но все же саму вероятность стоило предусмотреть. М-да, что-то охрана отца совсем мышей не ловит. Или я чересчур требователен? Не факт, что сам бы на их месте заметил подвох.

В карету я так и не сел, пусть и убедился, что там больше нет никаких сюрпризов. Поехал верхом в окружении хмурых охранников, явно чувствующих свою вину. То, что все закончилось хорошо, было величайшей удачей. Но надолго ли ее еще хватит?

Приехав домой, я решил, что не стану сегодня больше искушать судьбу и останусь здесь. Отца в известность о происшествии поставил. Кларенсу Ринду тоже передали информацию и дали приказ удвоить рвение по поиску тех, кто так рьяно взялся за мое устранение. Я же занялся усилением защиты особняка и прилегающей территории. Нужно сделать так, чтобы из чужих даже мышь не проскочила. Или, по крайней мере, мы были предупреждены сигнальными плетениями, если заберется чужак. Работа кропотливая и муторная, с привязкой аурного следа к артефакту-основе. Но зато можно потом быть уверенными, что даже под «скрытыми» никто не пройдет. По крайней мере, под теми, которые доступны другим магам. А насчет «универсального», тут проще – как только в пределах километра оказывается кто-то с моими активированными артефактами, где сделаны нужные закладки, я получаю слабый сигнал от источника. Могу даже проследить местонахождение вторженца, если захочу.

С охранниками отец провел долгую и не слишком приятную беседу по поводу того, как нужно выполнять свои обязанности. Лейтенанта, сопровождающего меня, показательно разжаловали в обычные воины. Еще и выпороли плетью и посадили в карцер на неделю. Причем все считали, что он еще легко отделался. Могли и вовсе казнить. Но мы сейчас на вражеской территории, можно сказать.

Каждый человек на счету. Да и я попросил отца особо не зверствовать. В той ситуации практически любой бы проштрафился.

Кларенс Ринд явился к вечеру с крайне неприятными новостями. Разумеется, разговор велся лишь между нами троими. Мама и Арьяна, конечно же, успели узнать о предыдущем покушении, но о новом мы умолчали. И так тирра Беатриса настаивала на том, чтобы всем семейством немедленно покинуть столицу. Еле удалось ее успокоить, что мы разберемся с проблемой, и что отъезд вообще ничего не решит.

– Что ты узнал? – перешел сразу к делу отец, вперив тяжелый взгляд в Кларенса.

Глава 19

– Насчет заказчика, к сожалению, пока ничего. Но для убийства Аллина наняли Черных Кинжалов, – мрачно проговорил он.

– Опять? – простонал я.

Вот не зря подозревал худшее! Уж эти парни если взялись за дело, будут действовать до тех пор, пока не получат результат. Пусть и берут за свои услуги немало. Все это Кларенс озвучил отцу, что тирра Велдона отнюдь не порадовало. Теперь понятно, как им удалось незаметно подобраться к карете. Среди Черных Кинжалов есть сильные темные маги.

– Можно ли как-то с ними договориться и заплатить больше, чтобы оставили моего сына в покое? – спросил тирр Велдон.

– К сожалению, нет. Если уж взяли заказ, то выполняют, невзирая ни на что. Именно поэтому у них сложилась такая репутация.

– А хотя бы узнать имя заказчика можно? Мы им хорошо заплатим.

Я понял, куда клонит отец. Если прижмем самого заказчика, тот может отменить сделку.

– Конфиденциальность они тоже клиенту гарантируют, – невесело усмехнулся Кларенс Ринд. – Да и вообще даже на посредника выйти трудно. Я пытался, поверьте. Но мой осведомитель дал понять, что это дохлый номер. У Черных Кинжалов своя сеть шпионов. Они прекрасно знают, от чьего имени я действую. Встретаться ни со мной, ни с кем-то из наших не захотят. Да и даже если согласятся встретиться, это ничего не даст.

В моей же голове забрезжила одна мысль, которая требовала спокойного обдумывания. Вот только впутывать в этот авантюрный план отца и даже Кларенса я не хотел. Вряд ли они или их люди справятся лучше, чем я. К тому же недоброжелателей себе нажил сам, мне и расхлебывать. Сидеть же и дальше ждать следующего шага от наемных убийц – еще больший риск, чем тот, на который я пойду. Да и действовать безрассудно я в любом случае не собираюсь. Разведу обстановку, потом уже буду думать, как лучше действовать. Может, даже с отцом и Кларенсом посоветуюсь. Но точно не сейчас.

Прекрасно понимаю, что тирр Велдон никогда на такое не согласится. Да и не отпустит меня одного. Не стоит исключать и того, что кто-то из наших слуг тоже может поставлять информацию Черным Кинжалам. Я бы и такому не удивился. Еду свою тоже, кстати, стоит теперь проверять перед употреблением. Благо, для видящего мага-целителя это не составляет труда. Яды в истинном зрении светятся особым образом, давая понять, что пища опасна для здоровья.

– Продолжай искать подходы к этим самым Кинжалам, – между тем, продолжал отец разговор с Кларенсом. – И пусть твои люди докладывают обо всем, что происходит в окружении Дарментов, оборотней и темных эльфов.

– Пока тех больше заботят собственные проблемы, – отозвался Кларенс Ринд. – Арсары грызутся с Вейнарами. Ну и обсуждают, что их принцу стоило бы надрать задницу тирру Аллину, – он чуть насмешливо покосился в мою сторону. – Речь шла о дуэли, на которую нарывался принц. Но тирр Аллин выставил его не в лучшем свете и разрешил конфликт иначе.

– Да, я в курсе, – Велдон улыбнулся уголками губ. – Хотя требовать в качестве приза девицу из гренудийских аристократок – сомнительный шаг. Общество шокировано. Наше счастье, что свою репутацию она уже успела изрядно подпортить, живя в загородном поместье принца оборотней. Да и за этой самой Мелиссой Ордлин никто не стоит. Невеликого полета птица. Но все равно ты в следующий раз с таким поосторожнее, сын. Симпатии общества могут переметнуться и на сторону наших недругов.

Я никак не стал это комментировать, лишь кивнул. Сам понимал, что действовал тогда на грани фола. Но словно бес под руку толкнул. Какими бы противоречивыми ни были мои чувства к Мелиссе, но видеть, как этот отморозок над ней издевается, считая своей собственностью, было неприятно. Вот и вспомнил о том обычае оборотней, о котором читал в книге по истории разных народов. Впрочем, сам понимал, что шансы на то, что Никред согласится драться на таких условиях – минимальны. На Мелиссу он крепко запал, это видно. Чего же хочет сама девушка – та еще загадка! Но в любом случае навязываться на роль ее защитника, пока сама не попросит, не собираюсь. Когда замок Ордлин перейдет в мои руки, о чем уже хлопочет отец, отправлю письмо о том, что теперь он снова

принадлежит Мелиссе. А там уже ее дело – оставаться и дальше в сомнительном статусе подле принца Никреда или вернуться домой.

– А принц что? – спросил отец у нашего главы разведки. – Не мог он в отместку нанять Черных Кинжалов?

– Первое покушение произошло раньше того разговора, – напомнил Кларенс. – Да и по моим сведениям, с деньгами сейчас у принца не все ладно. Содержание ему вначале высылали неплохое, но уж больно он любит жить на широкую ногу. И к азартным играм пристрастился. В долги влез. В итоге содержание ему урезали и прислали того, кто теперь контролирует все траты. Мой человек заглядывал в его отчеты. Никаких неучтенных расходов, в которых можно было бы заподозрить наем тайных убийц, там не заметил.

– Ладно. А Дарменты что? Подробнее можешь рассказать об их проблемах? – хищно прищурился отец.

М-да, неприязнь у него с Хорьком-старшим явно взаимная!

– Ну, не то чтобы проблемы. Больше на анекдот похоже, – хмыкнул Кларенс. – Отец и сын не могут поделить одну пассию.

– Даже догадываюсь, о ком речь, – пробормотал я, вспоминая хитрую бестию Ижену, которая на балу вертелась возле Дарментов.

Дальнейшие слова Кларенса лишь подтвердили мои выводы.

– Палмер Дармент совсем голову потерял. Ревнует к отцу. Дамочка ловко играет ими обоими и изображает невинную овечку, попавшую в сложную ситуацию. Мол, злые Мердгрессы ее обижают и никто не может от них защитить. Сирил, по-моему, клюнул на нее именно поэтому. Покровительствуя и помогая мерле Квейлад, хочет досадить нам. Палмера пытается приструнить. Ведь из-за такого его поведения Артриморы чувствуют себя уязвленными. Не успел попросить руки лерры Иланы, как открыто оказывает симпатию другой женщине. В общем, там у них сейчас личные разборки. Я велел установить наблюдение и за домом, где поселилась Ижена Квейлад. И отец и сын там появлялись. Но каких-то подозрительных контактов мы не заметили. То же самое касается и темных эльфов. К сожалению, наши возможности даже с учетом «универсальных скрытов», не безграничны. Доверенных людей не так много. И не всегда им удается оказываться непосредственно рядом с объектом. Чаще всего наблюдают на расстоянии.

– Понятно, – вздохнул тирр Велдон. – Что ж, в любом случае наблюдение ни за кем из наших недоброжелателей не снимайте. Но наша главная задача – найти выход на Черных Кинжалов.

– Я вас понял, ваша светлость, – почтительно кивнул Кларенс Ринд.

– Тогда действуй. Каждая минута может быть на счету.

Глава разведки с поклоном удалился, а отец вопросительно уставился на меня.

– Надеюсь, ты ничего от меня не скрыл? Кто еще мог заказать тебя Черным Кинжалам?

– Есть одно тайное общество, в которое мне предлагали вступить, – поколебавшись, все же сказал. – Подробности раскрыть не могу, уж прости. Даже то, что говорю тебе о самом факте, большой риск. В первую очередь, для тебя. Но сомневаюсь, что действовали они. Если бы захотели меня устранить, я был бы уже мертв.

– Неужели они опаснее даже Черных Кинжалов? – нахмурился отец.

– Намного, – вздохнул я.

– Знаешь, я все больше склоняюсь к выводу, что в словах твоей матери есть резон, – вздохнул тирр Велдон. – Надо забирать тебя и Арьяну из Академии и поскорее отправляться в наше тиррство.

– И что потом? Сидеть и ждать, пока нас обложат со всех сторон? – резонно возразил я. – Ты ведь и сам понимаешь, что это не выход.

– Понимаю, – тирр Велдон устало потер виски. – И ведь так и подмывает отдать приказ убить всех, кто нам мешает. Под твоими «универсальными скрытыми» это сделать есть все шансы. Но надеяться на то, что никто не поймет, чьи уши за этим растут, глупо. А это значит – настроить против нас всех. Стоит другим аристократам узнать, что в нашем распоряжении есть способ, как подобраться незаметно к любому человеку, и мы им не гнушаемся пользоваться, нас захотят уничтожить. Боюсь, если захотят задавить нас всем миром, никакие твои артефакты не помогут.

– Я это понимаю, отец, – кивнул я. – Оставим такие способы на крайний случай. Если нас окончательно загонят в угол.

– Сам-то хоть не собираешься пороть горячку и лезть на рожон? – прищурился тирр Велдон.

– Я намерен быть максимально осторожным, – дал я ответ, который каждый из нас трактовал по-своему.

– Ладно, иди отдыхай. День был долгим и тяжелым.

Распрощавшись с отцом, я вышел в глубоких раздумьях. Но чем больше взвешивал все за и против, тем сильнее понимал – моя идея при всей ее рискованности и безрассудности может и сработать. Главное, чтобы тот, к кому я обращусь, согласился помочь и не болтал потом лишнего. Да и всей правды я ему говорить не собираюсь. Мысль о том, что он и сам мог заказать меня Черным Кинжалам, не стоило сбрасывать со счетов. Если же все пройдет нормально, позже объяснюсь с ним и поговорю начистоту в случае необходимости.

Глава 20

К тому времени как я добрался до школы эйра Айнтерела, было уже далеко за полночь. Передвигаться пришлось на своих двоих, и это давало о себе знать. Но проникать в конюшню и брать лошадь было слишком опасно. Могли обнаружить ее пропажу. И тогда мои планы о конспирации накрылись бы прахом.

Разумеется, в школе боевых искусств все уже спали: и воспитанники, и инструкторы, и сам хозяин. Но ничего не поделаешь, придется одного из них потревожить.

Сигналки с помощью магического зрения преодолеть не составляло труда. Куда больше пришлось провозиться со способами проникновения в дом. Все-таки я не взломщик. Но одно открытое окно я таки нашел. А дальнейшее было уже делом техники.

Проникнув в дом, я перешел на аурное зрение и с его помощью отыскал, где находится нужный мне человек. Добрался до комнаты и постучал. Какое-то время никто не открывал, но я был настойчив и, наконец, изнутри послышалось ворчание:

– Что еще случилось посреди ночи?

Сняв с себя «универсальный скрыт», я нос к носу столкнулся с открывшим дверь Змеем. Прежде чем он успел как-то отреагировать, прижал указательный палец ко рту и кивнул в сторону его комнаты. Мол, поговорить надо. Парень оказался понятливым и пропустил внутрь. Сонливость с него слетела на глазах, и он с любопытством уставился на меня.

– Вы что здесь забыли в такое время, многоуважаемый тирр Мердгресс? – чуть издевательски спросил Дэнар Стейн. – Да и мы уж с наставником думали, вам теперь не по чину с нами сирыми и убогими якшаться! С момента официального представления ко двору вы к нам и носу не кажете.

– Да перестань ты! – я поморщился. – И обращай ко мне, как и раньше. Ничего не изменилось. А не приходил я, потому что дела навалились. С эйром Айнтерелом позже объяснюсь.

– Так, может, его позвать? – Змей продолжал смотреть с недоумением. – Я-то тебе чем могу быть полезен?

– Как раз ты в моей ситуации и можешь. И прежде чем тревожить наставника, я хотел выяснить, в состоянии ли ты вообще помочь. Если нет, просто уйду.

– Ладно, выкладывай, – озадаченно сказал Дэнар, махнув рукой в сторону свободного стула.

Сам устроился на разобранной кровати, с которой его согнал мой неожиданный визит.

– Скажи, у тебя есть связи с местным криминалом? Только честно. Раз уж я знаю твою историю, скрывать подобное смысла нет.

– Ну, положим, есть кое-какие знакомые, – прищурился Змей. – А тебе-то зачем? Хотя слышал, что на тебя покушения были. Это как-то связано?

– Частично, – солгал я. – Есть кое-какие подозрения. Но чтобы их подтвердить, нужна помощь людей определенного толка. Если получим реальные доказательства, сможем уже что-то предпринять. Вплоть до того, чтобы обратиться к королю.

– Эм-м, не понимаю, – протянул Змей. – Что конкретно от меня-то надо?

– У тебя есть выход на Черных Кинжалов? – в упор спросил я, в ментальном плане напряженно следя за его реакцией.

Но помимо недоумения и легкой настороженности ничего подозрительного не наблюдалось. Впрочем, эйр Айнтерел, если замешан в деле, мог действовать и не через Змея. Хотя я все-таки надеюсь, что он и вовсе тут ни при чем.

– Могу поискать, – осторожно сказал Змей. – Но ты же понимаешь, что подставляться мне не с руки. Если тебя заказали Черным Кинжалам, я, конечно, сочувствую, но помочь ничем не могу. Не моего уровня ребята.

– Тебе не понадобится переходить им дорогу, если ты об этом. Просто договориться с ними о заказе от моего имени. К сожалению, с нашими людьми встречаться они не желают.

– Если ты хочешь убедить их отказаться от уже взятого задания – это дохлый номер, – покачал головой Змей. – Сколько бы ни посулил, откажутся. Для них репутация дороже.

– Я ведь до конца не уверен, что меня заказали Черным Кинжалам, – опять солгал я. – Да и дело в другом. Мне важно найти того, кто нанял убийц, а не самих исполнителей. Есть подозрения, что

это могут быть оборотни. От Черных Кинжалов потребуется незаметно пробраться в их логово и похитить финансовые отчеты. Если там найдутся подозрительные траты за последние дни, можно будет сделать определенные выводы. А если нет – одних врагов из списка пока можно исключить.

Змей недоверчиво смотрел на меня. Он нутром чуял какой-то подвох, но интуицию, как говорится, к делу не пришьешь. А сказать ему все, как есть, я попросту не мог. Тогда он точно пошлет меня куда подальше и откажется помогать.

– Ты ведь понимаешь, что мне придется поставить в известность о твоей просьбе эйра Айнтерела. Я теперь работаю на него.

– Конечно, ты можешь ему все рассказать, – спокойно отозвался. – Я бы и сам обратился к тебе через него, но не был уверен, что ты вообще сможешь помочь.

– В общем, так, – подумав, сказал Змей. – Как выйти на Черных Кинжалов, я знаю. Но если эйр Айнтерел будет против, делать этого не буду, уж извини.

– Понимаю. Но если он согласится, дай знать. Я хочу лично убедиться, что Черные Кинжалы возьмут заказ. Прослежу за вами под «скрытом». Сам влезать не буду, обещаю.

– Что-то ты темнишь, парень, – протянул Змей. – Ну да ладно, твоя жизнь – тебе и решать! Главное, чтобы нам с наставником это потом не аукнулось.

– Не аукнется, – пообещал я.

Если все пойдет, как задумано, Черным Кинжалам будет не до этого. Хотя меня слегка потряхивало, когда думал о том, что за авантюру я задумал. Проследить за посредником и через него выйти на тех, кто приведет прямо в логово их предводителя. А дальше буду действовать по ситуации. Под «универсальным скрытом» мне ничего не стоит дождаться удобного момента и перебить всех, кто там будет. Узнать же о том, кто это сделал, они вряд ли смогут. К счастью, про подобные артефакты знает ограниченное число лиц, которые не заинтересованы в том, чтобы об этом болтать.

Конечно, я не питал особых иллюзий, что удастся расправиться со всеми Черными Кинжалами. Они попросту могут быть рассредоточены в разных местах. Но вот то, что какое-то время им будет не до заказов – это точно. Я выиграю время. А это в моей

ситуации весьма ценный ресурс. Да и кто знает, что удастся обнаружить в логове тайных убийц. Вдруг они ведут документацию и мне в руки попадет кое-что ценное, что поможет и вовсе устранить угрозу. Они точно не захотят, чтобы это было обнародовано и тогда уже разговор со мной будет иным.

Авантюра чистой воды, конечно! А еще огромный риск. Но сейчас я как загнанный в угол зверь. И если ничего не предприиму, лишь вопрос времени, когда забьют. Змею же и эйру Айнтерелу я не собирался ничего говорить по нескольким причинам.

Во-первых, среди Кинжалов тоже могут быть менталисты. Если возникнут подозрения по поводу Змея, они его точно попытаются допросить. А так он сможет им сказать лишь то, что знает сам. О заказе на ограбление. Не больше.

Во-вторых, доверять я сейчас безоговорочно не мог никому.

Ну и в-третьих, узнав про мою задумку, мне точно не позволят пойти одному. А чем больше людей в этой ситуации, тем больше риск обнаружения. Я, конечно, не профи. Но умею то, что недоступно им. Там, где я проскользну, они могут попасться и подставить нас всех.

Обсудив все детали и распрощавшись со Змеем, я вернулся домой и с тоской посмотрел на часы на каминной полке. До того времени, как нужно будет вставать, всего два часа. А я дико устал. Следующей же ночью, может, и вовсе не придется спать. Ну да ничего. Как-нибудь переживу. Главное, что я жив и здоров. И хочется, чтобы так продолжалось и дальше. А для этого придется изрядно потрудиться.

На следующий день отец мне запретил вообще выходить из дома. Сказал, что пока Кларенс Ринд не найдет подхода к Черным Кинжалам и не попытается решить проблему, нужно поберечься. Арьяну тоже не выпустили, чтобы исключить вариант с похищением. В общем, все чувствовали себя на осадном положении.

Записку от Змея мне передали ближе к вечеру. Там содержалось всего несколько слов: «Сегодня в 21.00. Таверна «Бычий хвост».

Сжигая клочок бумаги, я чувствовал, как руки слегка подрагивают. Все-таки волнение давало о себе знать. Но я постарался справиться с этим и пропустил по телу универсальную энергию, успокаиваясь и убирая лишние эмоции. Значит, эйр Айнтерел согласился, а Змею удалось договориться о встрече с посредником.

Полдела сделано. А дальше все зависит уже исключительно от меня и от того, каким местом на этот раз решит обратиться ко мне Фортуна.

Глава 21

После ужина я сделал вид, что очень устал и пойду сегодня спать пораньше. Мать даже с тревогой спросила, не заболел ли я. Успокоив тирру Беатрису, я отправился к себе. Оделся в заранее приготовленный тренировочный костюм, не сковывающий движений. Нацепил на себя все, что могло понадобиться в моей вылазке, и выскользнул из окна. Наставника я сейчас вспоминал исключительно добрым словом. Благодаря особым тренировкам моей подготовке мог позавидовать любой гимнаст. Так что спуститься вниз, а потом выбраться из дома по стене, с помощью «скрыта» оставаясь незамеченным для сигнальных плетений, не составило проблем.

Легкой трусцой я побежал в сторону города. Времени было впритык, но успеть должен.

За время проживания в Огресе я неплохо изучил город, поэтому найти нужную таверну не составило труда. Хотя она была не из тех, куда заходят приличные люди. Скорее, всякое отребье.

Ловко увернувшись у входа от столкновения с каким-то подвыпившим типом, я проскользнул внутрь. Прижался к стене, чтобы не попасться кому-то еще на пути, и оглядел шумный зал.

Змея я заметил в противоположном конце помещения. Он лениво попивал что-то из большой глиняной кружки и ждал прихода человека Кинжалов. Подходить ближе даже под «скрытом» я не стал. Слишком здесь многолюдно. Есть риск натолкнуться на кого-то из посетителей или подавальщиц, снующих от столика к столику. Вместо этого осторожно протянул ментальный щуп и прикрепил к голове Змея. Защитный артефакт у него был неплох, но мне сейчас не нужно было читать его мысли или эмоции. Я подключился к его органам чувств, чтобы через них воспринимать все так, словно сам нахожусь рядом.

Никогда раньше такого не делал. Лишь недавно вычитал в одной из книг, нашедшихся в библиотеке отца, о подобных возможностях ментальных магов. Но теперь будет повод проверить на практике. Плохо, что когда щуп задевал кого-то из проходящих мимо, связь на какое-то время пропадала. Но я воспринимал это как помехи на

телевизоре. Лучше, чем вообще ничего не слышать. Так что грех жаловаться.

Когда за столик Змея подсел какой-то пьяный бомж – иначе и не скажешь, я поморщился. Запах немытого тела и застарелого перегара шибанул в нос Дэнара, а через него и в мой собственный. Змей тоже поморщился и неприязненно взглянул на неопрятного немолодого мужика.

– Проваливай. Если рассчитываешь на бесплатную выпивку, то тут тебе ничего не обломишься.

– Жлоб ты! – посетовал пьяница. – Мог бы и угостить старого ветерана! Я, между прочим, на приграничье кровь проливал, когда ты у мамки под юбкой прятался, – довольно громко причитал он, явно рассчитывая на то, что окружающие услышат и примут какое-то участие. – Ну, дай здоровье поправить хоть кружкой пива! Не жалея на благое дело!

– Проваливай, я сказал, – уже начал сердиться Змей. – А то сам тебя отсюда вытолкаю!

Пьяница начал поливать его отборными ругательствами, но все-таки поднялся на нетвердых ногах. Правда, проходя мимо, не удержал равновесия и практически повалился на него. Амбрэ, шибанувшее от него, теперь и вовсе показалось нестерпимым. Я не поверил своим ушам, когда старик совершенно трезвым голосом шепнул на ухо Змею, прежде чем выпрямиться:

– Тебя будут ждать за углом. Скажешь условное слово: гнездо. Поспеш.

После чего поплелся дальше под дружный смех собравшихся и матерную брань не растерявшегося Дэнара.

М-да, догадаться, что этот бомж – человек Черных Кинжалов, было проблематично.

Не дожидаясь, пока Змей расплатится за выпивку и покинет таверну, я выскользнул наружу. Догадаться, куда именно свернуть, было нетрудно. Слева от таверны были хозяйственные постройки, а вот справа продолжение улицы. Так что я уверенно зашагал туда.

За углом увидел какой-то наемный экипаж, на козлах которого сидел кучер. Похоже, для разговора Черные Кинжалы повезут Дэнара куда-то в укромное место. Что ж, весьма разумно с их стороны!

Я прицепился позади экипажа и стал ждать. Благодаря щупу пока еще мог следить за Змеем и так. Расстояние невелико. Несколько непривычным было, конечно, воспринимать мир с двух позиций. Но я потихоньку адаптировался.

Дэнэр подошел к экипажу и бросил кучеру:

– Гнездо, – не став больше ничего объяснять.

– Залезай, – последовал лаконичный ответ.

Дэнэр с подозрением вначале заглянул внутрь, убедился, что там никого больше нет, и только после этого сел.

Экипаж тронулся с места и покатил по ночной улице, распугивая случайных прохожих. На одном из перекрестков сбавил ход, и внутрь заскочил какой-то человек в плаще с капюшоном и черной маске. Змей было напрягся, но поняв, что убивать его никто не собирается, расслабился.

– Излагай, – коротко потребовал мужчина, когда карета, как ни в чем не бывало, двинулась дальше по городу.

Змей тоже не стал вести ненужных прелюдий и задавать глупые вопросы. Рассказал о том, что потребуется от Черных Кинжалов, и какую цену готовы за это заплатить. Имя нанимателя от него не потребовали, так что зря я опасался этого момента. Цена Черного Кинжала устроила, и он торговаться не стал.

– Заказ принят. Но окончательное решение по нему принимать буду не я. Запоминай адрес, где оставят условный знак, если мы возьмемся за дело. Там же ты должен будешь оставить аванс в размере трети от указанной суммы, – он назвал Дэнэру всю необходимую информацию. – После выполнения с тобой свяжутся, тебе отдадут бумаги и ты доплатишь остальное.

– А как вы со мной свяжетесь? – проявил все-таки любопытство Змей. – Может, обговорим и это?

– Найдем, не беспокойся, – иронично отозвался мужчина. – Ты ведь живешь в частной школе для воинов эйра Айнтерела.

Дэнэр невольно вздрогнул, и я ощутил его беспокойство. Похоже, ему было все-таки не по себе от общения с этими ребятами, хотя он и старался этого не показывать. Но их профессионализм и правда внушал уважение. Похоже, у Черных Кинжалов действительно имеется собственная шпионская сеть. И работает она весьма неплохо.

Если у них и охрана так же на высоте, куда я вообще решил сунуться? Но отступать уже поздно.

– Ладно, бывай, – мужчина в маске выскочил из кареты и скрылся в ночи.

Я едва успел отреагировать и спрыгнуть следом за ним. Только задействованное истинное зрение помогло не упустить из виду передвигающегося весьма быстро парня. Ментальный щуп я с Дэнара сбросил еще в карете и перекинул на Черного Кинжала. Это точно поможет его не потерять. Не будь в моем распоряжении таких возможностей, сто процентов бы сбился. Особенно когда мужик скользнул в какой-то лаз, находящийся в неприметной подворотне, заваленной мусором. Но благодаря тому, что видел и его зрением, я нашел дорогу. Правда, пришлось выждать какое-то время, когда идущий по подземному ходу Черный Кинжал удалится на достаточное расстояние. Иначе упавшие сами по себе комья земли и часть мусора сверху могли его насторожить.

Но вот я уже мчусь по подземному ходу, стремясь нагнать Черного Кинжала. Если он удалится слишком далеко, ментальная связь оборвется. И все будет напрасно. Сам я вряд ли в этих катакомбах сумею его найти. Похоже, это изначально было канализационными туннелями, а потом до них достраивали все новые ответвления. Начинаю понимать, почему Черные Кинжалы такие неуловимые. Если они устроили себе логово под землей, достать их здесь весьма проблематично.

Дойдя до одной из стен, Черный Кинжал нажал на что-то на ней, и та отъехала в сторону. После этого двинулся дальше. Опять выждав какое-то время, я последовал его примеру. То, что эта часть подземелья обжита, стало понятно практически сразу. По пути в разных местах стояла охрана. Встречались и проходящие мимо другие люди, то и дело слышались голоса. Похоже, я нашел, что искал! Но где находится их главный, пока остается загадкой. Благо, ментальный щуп все еще подсказывал, куда идет парень, которому передали заказ. Он наверняка должен сообщить о нем если не начальству, то кому-то близкому к нему.

Теперь мне приходилось быть осторожнее, чтобы ненароком не столкнуться с кем-то. И потому продвижение замедлилось. Еще немного – и мог потерять нужного мне человека из виду. Щуп и так

уже истончился до предела, а изображение стало расплываться. Но на мое счастье, Черный Кинжал остановился перед какой-то массивной дверью и постучал. Вот, похоже, мы и достигли пункта назначения. Я мысленно усмехнулся и дальше не спеша добрался до той самой двери, одновременно рассматривая глазами парня происходящее в помещении.

Там в глубоком кресле за письменным столом сидел худощавый темноволосый мужчина с прямым, чуть длинноватым носом и выразительными, внимательными и умными глазами. Излишняя бледность выдавала то, что он редко бывает на свежем воздухе. На правой щеке два уродливых шрама, резко выделяющиеся на белой коже.

– Приветствую вас, мастер! – с глубокой почтительностью обратился к нему парень, снимая маску.

К сожалению, я сейчас разглядеть его лица не мог. Ну да это мне и ни к чему. Главное, что из его обращения к собеседнику можно сделать весьма ценные выводы. Похоже, я сорвал джек-пот! Меня и правда привели к главному.

– Рассказывай, – пристально глядя на него холодным взглядом свинцово-серых глаз, потребовал предводитель Черный Кинжал.

– Заказ на ограбление. Оплатить готовы в размере пяти тысяч золотых.

– Ожидаются сложности?

– Все в пределах разумного. Сложности могут быть разве что с тем, что придется проникнуть в дом, где живут оборотни. Те могут учуять даже наших под «темной завесой».

– Пусть воспользуются маскирующими запах средствами. Возьмут у нашего алхимика. Кто заказчик?

– Некий Дэнар Стейн по кличке Змей. Раньше ходил под Гадюками из Вирдона. Сейчас поступил на службу к эйр Миолиру Айнтерелу – светлому эльфу, который преподает в Академии.

– Можешь не продолжать, я понял, о ком ты, – прервал его мастер.
– Что сам думаешь?

– Явно действует по чьей-то указке. Скорее всего, того же эльфа.

– Интересно, – усмехнулся глава Черных Кинжалов. – Похоже, принцесса светлых эльфов решила вести какую-то свою игру против оборотней.

Надо же, он в курсе того, что эйр Айнтерел теперь работает на Гианару! Впрочем, вряд ли станет как-то использовать эту информацию.

– Нам это не будет грозить какими-то неприятностями? – озабоченно спросил Черный Кинжал. – Может, не будем братья за заказ? Оставим в условленном месте записку об этом.

– Проверить, не подстава ли это какая-то, однозначно стоит. Но этим займутся другие. Лучше скажи, что там по щенку Мердгресов? Два неудачных покушения – это начинает напрягать.

– Он невероятно удачливый! – поморщился мужчина. – Но если первый провал можно списать на то, что мы недооценили уровень его артефактной защиты, то по второму непонятно. Как он смог обнаружить закладку в карету, ума не приложу.

– В прошлый раз мы сумели его заманить с помощью похищения девчонки. Попробуйте действовать в схожем ключе.

– Он подстраховался. Так что те, кого раньше можно было легко достать, теперь под усиленной охраной. А другие, через кого можно было бы действовать, безвылазно сидят в Академии. Но кое-кто из наших за ними следит. Если высунутся, попробуем захватить. На крайний случай, можно похитить отца одного из его близких друзей – некоего Бастиана Мерлу. В этом случае парень точно высунется из Академии и его можно будет захватить. А через него потом и Мердгреса.

Я стиснул челюсти. Теперь все сомнения окончательно отпали. Или Черные Кинжалы, или я и мои друзья. Ответ для меня очевиден.

– Действуйте! – одобрил мастер. – Можешь быть свободен, Филин.

Тот с поклоном удалился. Я к тому времени уже стоял у самой двери, потому смог в считанные мгновения проскользнуть внутрь, прежде чем она снова закрылась.

В упор уставился на главаря банды теперь уже собственными глазами. Он придвинул к себе какую-то большую тетрадь и начал в нее что-то записывать. Потом потянулся и поднялся, прикрывая ладонью зевок. Похоже, решил, что на сегодня работы достаточно и пора идти спать. Причем далеко идти ему не пришлось. В кабинете имелась смежная комната, представлявшая собой спальню. Условия там были почти что спартанские. Узкая койка, платяной шкаф, стол и пара

стульев. Даже удивительно, что зашибая такие деньги, их главарь совершенно равнодушен к роскоши. Зачем тогда ему вообще все это нужно?

Пока мастер разоблачался и готовился ко сну, я размышлял над тем, как лучше поступить дальше. И для начала решил просканировать его истинным зрением. Нужно понять, какими силами он обладает. А уже исходя из этого, принимать решение. Если честно, убивать сразу я его не хотел. Гораздо полезнее было бы заставить сначала говорить. Но вот как? Да и стоит ему поднять шум, как сюда сбежится целая орава весьма опасных субъектов. Может, тогда ну его так рисковать? Убедиться, что смогу преодолеть защиту артефактов, которые на нем наверняка имеются, устранить по-тихому и самому пошарить в закромах мастера на предмет компромата. А потом отправиться так же устранять остальных.

Но стоило мне перейти на истинное зрение, как мои глаза расширились от потрясения. Такого увидеть я точно не ожидал!

Глава 22

Жизнь к мастеру Черных Кинжалов была жестока – иначе и не скажешь. Мало того, что мужик лишился магии – источник с водной направленностью дара выгорел пару десятков лет назад. Так он еще явно попал в руки каких-то садистов. Все тело в жутчайших шрамах, какие бывают, когда целыми пластами срезают кожу. В довершении всего он был кастрирован. Причем бедолагу наверняка продержали где-то без помощи целителя не меньше трех месяцев, из-за чего ни единого шанса вернуть себя к нормальному существованию не осталось.

Невольно вспомнилась та участь, что грозила мне и которой удалось избежать лишь чудом. Так что не мог не посочувствовать человеку, которому повезло меньше. Смог бы я не только выжить после такого, а и создать целую империю тайных убийц? Силе духа этого мужика можно позавидовать!

Проникнувшись невольным уважением, я смотрел на то, как дыхание мастера становится более ровным и глубоким. А в голове вырисовывался уже совсем иной план, как с ним поступить. Если, конечно, он захочет пойти навстречу. Рискованно, конечно. Но не менее рискованно будет бросить вызов всей организации. Впрочем, для начала следует убедиться, что с мастером вообще реально договориться.

Я выждал момент, когда сон Черного Кинжала стал глубже, и начал настраиваться на аурное зрение.

Так, готово. А теперь нужно вывести из строя артефакты. Причем осторожно, чтобы не разбудить спящего.

Будь на месте мастера полноценный маг, он бы уловил магические манипуляции и мог проснуться. Но на мое счастье, Черный Кинжал сейчас обычный человек. Разве что усиленный физически. То, что он воин-мастер, не вызывало сомнений. Но какого уровня, трудно сказать.

С помощью эльма нарушил связь в рунной цепочке защитного артефакта. Теперь магия из накопителя перестала поступать в плетение, и артефакт превратился в бесполезный кусок металла. Таким

же образом поступил с целительским, ментальным и парочкой боевых, которые оказались при мастере.

Облегченно выдохнул и потер глаза, уставшие от кропотливой работы. Но все было не зря. Теперь лежащий передо мной человек мог рассчитывать лишь на собственные силы. Магия не поможет от меня защититься.

Я подошел ближе и коснулся рукой особой точки на шее, направляя туда энергию. Тело мастера чуть дернулось, а потом обмякло. Мастер будет парализован до того момента, пока я снова не запущу нормальную работу его энергетического центра. Не захочет со мной работать, придется добить и следовать прежнему плану. Но все-таки рассчитывал его заинтересовать возможностью вернуть себе былые возможности.

Подключился ментальным щупом к его поверхностным мыслям и эмоциям. К сожалению, копать глубже в человеческой голове без угрозы повреждения мозга все еще не умел. Для такого нужны длительные эксперименты на людях. А я пока не настолько отмороженный, чтобы идти на такое. Убивать уже мог, не морщась, если того требовала защита моей жизни. Но вот делать из людей лабораторных крыс и издеваться над ними – увольте! Если переступлю эту грань, стану ничем не лучше Эрдана Нисари.

Убрал скрыт и надел на себя плащ с глубоким капюшоном, который нашелся в шкафу мастера. Еще и встал так, чтобы лежащий на постели человек не мог меня видеть. После этого через ментальный щуп послал легкий импульс в мозг, чтобы мастер проснулся.

Мужчина резко открыл глаза и попытался приподняться, но не смог. В его эмоциях прочитались недоумение и страх. То, как легко они сменились холодной решимостью и готовностью к чему угодно, поневоле восхитило. Смерти он давно уже не боялся. В его мыслях четко это мелькало.

– Здравствуйте, мастер, – чуть изменив голос с помощью магии, вкрадчиво проговорил я.

Его глаза заметались по комнате, пытаюсь отыскать меня, но безуспешно.

– Вы можете отвечать мне мысленно, я услышу, – продолжил спокойно.

«Кто ты?» – почти сразу оформилась в голове мастера четкая мысль.

Порадовало то, что он не стал начинать общение с угроз или матерных выражений, как поступил бы практически любой на его месте. Был собран и деловит даже в такой ситуации.

– Тот, кто готов предложить вам выгодную сделку взамен на кое-какие условия. Но перед тем как это сделать, сам хотел бы задать вам несколько вопросов.

В эмоциях Черного Кинжала промелькнуло что-то вроде усмешки.

«С чего я должен отвечать на ваши вопросы? Да и не люблю заключать сделки с теми, кто действует такими методами. Верните моему телу чувствительность и тогда мы все спокойно обсудим. В этом случае я готов даже простить вам эту выходку».

– Скажу честно, эта сделка выгоднее вам, чем мне. Да и явился я сюда с другой целью. Убить вас.

Мастер чуть прищурился.

«Тогда почему не убили?»

– Взглянув на вас поближе, я решил, что готов дать вам шанс на иной исход. Но если не пойдете навстречу, для вас все закончится здесь и сейчас.

«Я давно не боюсь смерти», – последовал ответ.

– Это я тоже вижу. И то, что вы до сего дня добровольно не прекратили свое существование, мне внушает уважение. По-настоящему сильные люди – редкость. Но все же я вначале хотел бы знать, достойны ли вы второго шанса. Или правильнее будет прикончить вас здесь и сейчас, как собирался ранее.

«Пока вы не скажете определеннее, что за сделку собираетесь мне предложить, разговор не имеет смысла», – после некоторого раздумья отозвался Черный Кинжал.

– Справедливо. Скажем так, я могу вернуть вам полноценную жизнь, которую у вас отняли. Восстановить ваше тело до той степени повреждений, при которой хороший целитель с ними в состоянии справиться. Также могу вернуть вам магию.

Как ни старался Черный Кинжал сохранить самообладание, у него это не получилось. В эмоциях сейчас наблюдался такой хаос, что я чуть поморщился.

«А я ведь искал вас, Темный Мастер», – наконец, справился с собой мужчина и оформил свою мысль четко.

Я невольно вздрогнул. Дурацкое прозвище, придуманное мной после излечения Даниэлы, все-таки просочилось в народ. В городе ходили слухи про уникального целителя, умеющего врачевать самые застарелые раны. Причем его возможности изрядно преувеличивались, как всегда в таких случаях.

– Что ж, можете называть и так, – усмехнулся я.

Главное, чтобы не понял, кто на самом деле находится перед ним.

«Не думал, что вы еще подрабатываете тайным убийцей», – заметил мастер.

– Я делаю это в исключительных случаях и по просьбе тех, в ком заинтересован, – уклончиво проговорил я.

«Позвольте, догадаюсь, уж не связано ли ваше появление с тем заказом, который мы взяли на молодого тирра Мердгреса? – возникло в эмоциях мастера озарение. – Вы ведь тогда помогли его друзьям. Значит, как-то с ними связаны. Хотя вначале я думал, что руководствовались симпатией к Даниэле Грив. За ней даже следили, чтобы выйти на вас. Но девчонка забила в свою нору в Академии и не покидала ее с тех пор».

– Не так важно, кто попросил меня об услуге, – внешне спокойно проговорил. – Главное, то, что в целом вы угадали. Я здесь, чтобы предотвратить дальнейшие покушения на тирра Мердгреса. Если для этого мне придется устранить все ваше братство, я это сделаю.

«Сомневаюсь, что это по силам даже вам», – последовал скептический мысленный ответ.

– Пусть так, – не стал спорить я. – Но пока не разберутся в вашей смерти и смерти тех, к кому я успею за сегодняшнюю ночь наведаться, братству будет не до тирра Мердгреса. А дальше я что-нибудь придумаю.

«Вы ведь знаете, что не в наших правилах отказываться от уже взятых заказов», – после некоторого молчания произнес мастер.

– Всегда бывают исключения, не так ли? – холодно усмехнулся я. – Или предложенная мной цена вам кажется менее предпочтительной, чем деньги, которые вы взяли?

«Как раз таки наоборот, – вздохнул Черный Кинжал. – И если вы сейчас читаете мои мысли и эмоции, то знаете об этом. Кстати, я

удивлен, что вы настолько разносторонний маг. Не только целитель, но и менталист. А особенно удивительно, что вас еще не прибрал к рукам кто-то из влиятельных особ».

– Предпочитаю сам выбирать свою дорогу в жизни. Но оставим разговоры обо мне. У меня не так много времени, чтобы тратить его на пустую болтовню.

«Я готов оставить тирра Мердгреса в покое, – сказал мастер. – Мои люди больше не будут брать на него заказов».

– На его семью и друзей тоже, – поспешно добавил я. – А также вы раскроете мне имя заказчика.

«Простите, но на последнее я не готов. Есть и у меня определенный кодекс чести. Но я могу вам пообещать, что этот человек в ближайшие дни умрет и больше не доставит вам проблем».

Я надеялся, что при упоминании заказчика в голове мастера промелькнут образы, которые и так скажут достаточно. Но видимо, Черный Кинжал уже сталкивался с менталистами и знал, как утаить то, что нельзя раскрывать ни при каких обстоятельствах. Вместо образа заказчика я увидел лишь черную неясную фигуру, усиленно проецируемую мастером. Мог бы, конечно, углубиться в образ и силой просмотреть его. Но в этом случае существовал шанс повредить мозг. Впрочем, предложенный Черным Кинжалом вариант тоже неплох. Пусть сами избавятся от одного из моих врагов. Я об этом в любом случае узнаю, когда новости о чьей-то смерти разлетятся по городу.

– Хорошо, меня это устраивает, – подумав, сказал. – Но прежде чем продолжить обсуждение деталей, удовлетворите все-таки мое любопытство. У меня тоже есть определенный кодекс чести. Не помогать откровенным отморожкам. Я хочу знать, достойны ли вы того второго шанса, который собираюсь вам дать. Откроете ли мне свой разум достаточно для того, чтобы я понял, что вы за человек? И могу ли я вообще доверять вашему слову.

Некоторое время мастер молчал. А затем в его голове замелькали образы, смешанные с самыми различными эмоциями, и я на какое-то время совершенно отрешился от реальности.

Глава 23

Я видел образ молодого парня по имени Айвар – бастарда влиятельного лерра. Отец не пожелал официально его признавать, но оплатил обучение в Академии в расчете на дальнейшую службу. Правда, к тому времени как Айвар закончил учебу, отец умер, а в наследство вступил его старший законный сын, с которым тот не ладил. На службу его все-таки взяли, но давали самые опасные и трудные поручения, явно рассчитывая, что однажды он попросту не вернется. Во время выполнения одного из таких заданий Айвар и лишился источника. А также попал в плен к лерру, с которым у его брата был тогда конфликт.

Выкупать Айвара не спешили. И к тому времени как его все же освободили, источник было уже не спасти. А после этого старший брат посчитал его бесполезным и прогнал прочь, забрав все сбережения и имущество, якобы чтобы покрыть долги за обучение. Айвар на тот момент был воином-мастером первого уровня, потому смог устроиться на службу к другому аристократу.

Случившееся сильно по нему ударило, но парень был не из тех, кто легко сдается. Он решил, что раз магия теперь для него недоступна, уделит все внимание развитию воинского мастерства. Во время службы ему удалось достигнуть второго уровня, из-за чего Айвар стал представлять собой куда большую ценность. Так что через какое-то время устроился к другому аристократу на лучшие условия. Правда, не предполагал, чем это для него обернется.

Старый лерр не был скуп, как прежний хозяин, и весьма ценил искусных воинов. После полугода службы, когда Айвар себя зарекомендовал очень хорошо, даже назначил его на должность начальника охраны. И все бы ничего, но у старого лерра была молодая и красивая жена, которая положила глаз на молодого воина. Он, разумеется, делал вид, что не понимает ее намеков и заигрываний. Не собиравшись предавать доверие хозяина. Но женщину это только раззадоривало и однажды, когда старый лерр уехал куда-то по делам, оставив замок на попечение Айвара, она подсыпала в еду для него

какое-то возбуждающее средство. Сама же пришла к нему ночью и начала соблазнять.

В общем, закончилось все ожидаемо. Айвар не устоял. Но дальше решил, что не может больше оставаться в этом замке. Чувствовал себя предателем по отношению к господину. О чем он и объявил любовнице, высказав все, что о ней думает. Вот только уязвленная и раздосадованная женщина не пожелала его отпускать с миром. По принципу «так не доставайся же ты никому», отвергнутая красавица решила отомстить. Причем очень жестоко. Сама нанесла себе небольшие повреждения и, когда муж вернулся, в слезах заявила, что Айвар ее изнасиловал.

Как ни сопротивлялся парень и не пытался оправдаться, его скрутили и бросили в тюремные казематы. А затем начались жестокие истязания. Старый лерр, как оказалось, к врагам был беспощаден. Да еще жена подливала масла в огонь, призывая хорошенько наказать мерзавца, покусившегося на ее честь. Возможно, сам лерр бы не стал лишать его мужского достоинства, но подстегнутый враньем женщины, которая всячески расписывала, как именно тот ее насиловал, совершенно потерял голову от ярости и ревности.

Искалеченного парня швырнули в карцер, где и продержали несколько месяцев, чтобы уж наверняка не восстановил утраченное. Милосерднее было бы убить, но женщина убедила мужа, что неполноценная жизнь станет куда худшим наказанием. Спустя три с половиной месяца Айвара вышвырнули из замка и предоставили собственной участи.

Единственное, что вообще удержало парня на этом свете – желание отомстить. Он решил, что сделает все возможное и невозможное, но виновники его страданий за все поплатятся.

Так началось восхождение мастера Черных Кинжалов, который занялся наемными убийствами и сильно преуспел в этом. Даже достиг уровня воина-мастера третьего уровня. А еще Айвар собирал вокруг себя тех, кто был готов следовать за ним и тоже по каким-то причинам пострадал от несправедливости власть имущих. Любому, кто становился одним из братьев, помогали отомстить и стать сильнее.

К женщинам же Айвар теперь относился с такой ненавистью и отвращением, что придумал для своего братства особые правила. Те самые, которые меня так удивили вначале. Его, конечно, можно в

какой-то степени понять. Но если ему, лишенному теперь плотских потребностей, ничего не стоило сдерживаться, то другим мужикам наверняка тяжело приходится.

Впрочем, из образов в голове Айвара я выловил, что они пьют особые настои, подавляющие плотское желание. Увидел я и то, как парень отомстил лерру с его женой и старшему братцу. Но если мужиков он предпочел убить довольно быстро, то той стерве пришлось изрядно пострадать. Нанятые им отморозки жестоко ее изнасиловали, а потом Айвар собственноручно срезал с нее, еще живой, кожу. Целитель братства же помогал удерживать ее живой и в сознании, чтобы не умерла раньше времени.

Картинки прекратились, и я в задумчивости уставился на мастера. Да, он, конечно, изрядно ожесточился. Но нельзя сказать, что у него для этого не было причин. Те, с кем он был безжалостен, тоже не были невинными ягнятами. Зато другие братья, которые стали для Айвара, по сути, семьей, всегда могли рассчитывать от него на помощь и поддержку. Они его искренне уважали и ценили. Многих из тех, кто позже присоединился к нему, он вытащил из такой задницы, что они теперь по гроб жизни ему обязаны. И я понимал, что если убью этого человека, рано или поздно за него отомстят.

Точного числа членов братства Айвар мне не показал, но я узнал, что эта организация действует не только в столице. С ними лучше сотрудничать, а не записывать во враги. И сейчас у меня есть такой шанс. Главное из воспоминаний Айвара я уловил. Он все еще остается человеком чести. Да, за зло воздает так, что мало не покажется. Но сделанное ему добро ценит не меньше, а то и больше, чем любой другой на его месте. Слишком уж скупа к нему была жизнь на это самое добро.

– Я помогу вам восстановиться. Взамен вы дадите мне клятву о том, что не станете каким-либо образом вредить тирру Мердгресу, его семье, друзьям и тем, кто находится под его покровительством. А также не будете пытаться узнать, кто я такой, и как-то меня преследовать. Ну и смерть заказчика убийства Аллина Мердгреса тоже будет нелишней. Согласны на такие условия?

«Согласен», – в эмоциях Айвара ощущалось волнение и предвкушение.

Он уже не был так спокоен и хладнокровен, как в начале нашего разговора. Возможность вернуть себе полноценную жизнь и погружение в старые воспоминания вывели его из того состояния, в котором он жил долгие годы.

Я подошел так, чтобы теперь он все-таки меня видел, пусть и лицо мое по-прежнему скрывал низко надвинутый капюшон. Частично вывел из паралича, дав возможность говорить. При этом продолжал с помощью ментального щупа следить за его эмоциями. Если попытается закричать и поднять тревогу – это будет последним, что он сделает. Но Айвар и не думал кричать. Обретя возможность говорить, чуть прокашлялся и хрипло произнес:

– Если вы и правда сделаете то, что обещали, я ваш должник. Так что в случае необходимости можете обратиться ко мне за помощью. Запомните тайную фразу, которое станет пропуском лично ко мне в любое время.

Я был приятно удивлен и отказываться не стал. Мало ли, как жизнь сложится. А помощь таких людей в сложной ситуации лишней точно не будет. Так что внимательно запомнил его слова и произнес:

– Благодарю. А теперь произнесите клятву и приступим к лечению. Хотя сразу предупреждаю, что как целитель я не слишком силен. Смогу лишь восстановить повреждения до того уровня, когда с ними справится кто-то более опытный.

– Такой найдется. Мог бы позвать его прямо сейчас. Это один из наших братьев, – отозвался Айвар. – Но вы ведь не захотите, чтобы он присутствовал?

– Вы верно все понимаете. Но я уйду сразу же, как закончу свою работу. И вы сможете его позвать.

– Меня это вполне устраивает, – улыбнулся Айвар, пристально глядя на меня.

Явно пытается разглядеть лицо, но все, что он может видеть – кончик подбородка. Даже волосы я постарался скрыть так, чтобы ни одна прядка не вылезла. Кто знает, может, когда-нибудь и открою миру, кто на самом деле является Темным Мастером. Но сейчас точно не время...

Спустя три часа, усталый, но довольный проделанной работой, я без проблем покинул тайное логово Черных Кинжалов. Причем не уверен, что первоначальный план сработал бы лучше. Для

обезвреживания артефактов требуются время и силы. А, как оказалось, все братья ими щедро снабжены. На своих Айвар не скупился.

Ну, устранил бы я человек десять. Сильно бы это мне помогло? А так заручился благодарностью и поддержкой их лидера. Так что риск, на который шел, затеяв эту вылазку, все же окупился. Но говорить кому-то о нашей с мастером Черных Кинжалов договоренности я в любом случае не собираюсь. Для окончательного отведения подозрений не буду отказываться от заказа по похищению документов. Да и заглянуть в финансовые отчеты оборотней лишним не будет. Вдруг и там найдется что-то полезное.

Домой я добрался за три часа до рассвета и с трудом заставил себя снять одежду, прежде чем рухнуть в кровать. Отключился мгновенно, впервые не терзаемый какими-то неприятными мыслями.

Глава 24

– И для чего, позволь узнать, ты надел студенческую форму? – отец недобро прищурился, глядя на меня за столом, где вся семья собралась за завтраком. – Или полагаешь, что отсидевшись один день дома, избежал всех опасностей?

– Опасности и правда больше нет, – невозмутимо отозвался я, делая большой глоток бодрящего травяного отвара. – По крайней мере, с той стороны, которую стоило сейчас больше всего бояться. Я все уладил.

– Каким же образом, позволь узнать?

Я красноречиво покосился на наостривших ушки маму и Арьяну и улыбнулся.

– Поговорим об этом позже, хорошо? Но для собственного успокоения можешь и сегодня не отпускать Арьяну в Академию. Я же собираюсь все-таки отправиться на занятия.

– Отец, я тоже пойду! – поспешила воскликнуть сестра. – Надоело сидеть дома. Раз Аллин говорит, что теперь все в порядке, я ему верю.

Я мысленно усмехнулся. Еще недавно слово никчемного брата не значило для Арьяны ровным счетом ничего. Теперь же ситуация в корне изменилась. Приятно, что ни говори. Хотя, подозреваю, такие слова со стороны сестры связаны еще и с тем, что хочет и правда поскорее выбраться из невольного заточения. Встретиться с Лоренсом и подружками из Академии.

Тирр Велдон некоторое время сверлил меня взглядом, потом сказал:

– Вначале я выслушаю Аллина, а уже потом приму решение. Но в любом случае ты, дорогуша, сегодня все равно останешься дома, – обратился он к дочери.

Арьяна недовольно поджала губки, но это не произвело на тирра Велдона ровно никакого впечатления.

Завтрак мы с отцом закончили раньше и тут же поднялись в его кабинет.

– Рассказывай, – потребовал тирр Велдон, не успели мы устроиться на уже привычных местах: он – за письменным столом, я –

в кресле напротив. – Еще вчера вечером ты ни словом не обмолвился о том, что намерен как-то самостоятельно решать проблему.

– Просто знал, что ты этого не одобришь, – усмехнулся я.

– Что-то мне это все больше не нравится, – нахмурился отец. – Что ты снова учудил?

– Всего лишь пробрался в логово Черных Кинжалов и заключил сделку с их мастером, – невозмутимо отозвался, хоть и понимал, что сейчас огребу по полной.

– Ты ЧТО сделал?! – звенящим голосом спросил тирр Велдон, сжимая руки в кулаки.

Я благоразумно промолчал, понимая, что вопрос был риторическим.

– Да есть хоть одна извилина в твоей голове или я сильно тебя переоценивал?! – последовал ожидаемый взрыв.

Отец читал мне нотацию добрых пять минут, во время которых я скромно молчал, потупившись, и давал ему выговориться. Понимал, что иначе только хуже будет. Мог бы, конечно, взбрыкнуть и начать противоречить. Но мы бы тогда сто процентов разругались, а мнение тирра Велдона обо мне на самом деле бы сильно пошатнулось. Он лишь недавно начал видеть во мне взрослого и самостоятельного мужчину, способного принимать взвешенные и здравые решения, а не горячего и вспыльчивого юнца. Не хотелось бы его разочаровывать. Да и я понимал, что со своей точки зрения отец прав. Моя задумка выглядела совершенно безрассудной и рискованной.

Лишь когда тирр Велдон немного успокоился, спокойно произнес:

– Понимаю, как все это выглядит. Но по сути, другого выхода у нас не было. Возьми я с собой кого-то еще, пусть даже под «скрытом», это было бы куда большим риском. Да и если бы я понял, что дело не выгорит, просто бы ушел оттуда незамеченным. В любом случае, риск оказался оправданным.

И я в деталях рассказал тирру Велдону о результатах сегодняшней ночной вылазки. Когда я умолк, отец некоторое время молчал. Потом заговорил уже спокойнее:

– Уверен, что мастер Черных Кинжалов не пожелает отомстить в дальнейшем?

– За что мстить? – искренне удивился я. – Я вернул ему магический источник и здоровье. Да, для этого пришлось пойти на

некоторые меры, ущемляющие его гордость. Но из того, что я сумел о нем узнать, очевидно, что он воспринял ситуацию адекватно и все понял. В любом случае дальше сидеть, как крыса, забившаяся в норку, я не хочу. Разумеется, буду максимально осторожен, но все-таки поеду в Академию.

Видно было, что тирр Велдон не в восторге от моего упрямства, но к моему удивлению, настаивать не стал.

– Ладно, я не буду тебя останавливать. В конце концов, каждый набивает шишки на собственном опыте. Но буду тебе благодарен, если впредь ты все-таки будешь ставить меня в известность о подобных планах.

– Постараюсь, – не стал я давать никаких обещаний, понимая, что еще не раз может возникнуть ситуация, когда придется принимать решения самому.

Тирр Велдон, несомненно, уловил недосказанность и нахмурился, но потом лишь махнул рукой.

– Иди уж! Вечером снова поговорим. Кларенс Ринд придет с новым донесением. Может, что-то интересное расскажет.

Я вскочил и с облегчением покинул его кабинет, пока отец не передумал.

***

День прошел на удивление спокойно, чего не случалось уже давно. Общение с другими студентами и Элеонорой, посещение занятий. Я так же беспрепятственно вернулся домой и занялся своими экспериментами. Похоже, Черные Кинжалы и правда оставили меня в покое, а другие враги пока не спешили нападать. Но не стоило обольщаться, что так продлится вечно.

Вечером, как и говорил отец, к нам явился Кларенс Ринд. Мы втроем тут же заперлись в кабинете, подальше от женских любопытных глаз. Арьяна и так дулась на отца и всячески демонстрировала недовольство. Еще и красноречиво косилась в мою сторону. Мол, живой и здоровый, ничего со мной не случилось. И держать ее взаперти лишний день не было никакого смысла. Тирр Велдон, разумеется, никак не реагировал на это, что сестру еще больше бесило. М-да, завтра бедному Лоренсу придется отдуваться за всех, если ее все-таки пустят в Академию! Будет высказывать все, что

ей, несчастной страдальце, пришлось пережить по вине самодура-отца.

От посторонних размышлений оторвал голос Кларенса:

– Со мной сегодня связывался посланник от Черных Кинжалов. Сам на меня вышел.

Его слова заставили мгновенно подобраться и сбросить ленивую расслабленность.

– Зачем? – нахмурился я.

– Честно говоря, я до конца не понял, – немного смущенно проговорил Кларенс. – Мне сказали, чтобы я передал некоему другу семьи Мердгрес, что договоренности с их стороны выполнены. Объяснять ничего не пожелал. И велел передать искреннюю благодарность.

– Другу семьи, значит? – усмехнулся отец, многозначительно поглядывая на меня.

– Вы понимаете, что имелось в виду, ваша светлость? – обратился к нему Ринд.

– Да, понимаю, – лаконично отозвался тирр Велдон, не собираясь углубляться.

Он, конечно, доверял Кларенсу, но без крайней необходимости не стремился посвящать в семейные тайны даже его. Тот, видимо, это понял и не стал настаивать.

– Могу лишь сказать, что теперь со стороны Черных Кинжалов Аллину нечего опасаться, – счел нужным сказать он своему человеку.

– Это радует, – улыбнулся тот.

– Что-нибудь еще важное есть?

– Не знаю, насколько посчитаете это важным, но незадолго до того, как собирался ехать к вам, мне доставили сообщение от одного из наблюдателей. Он приглядывал за домом, где поселилась мерла Квейлад. Ее нашли повешенной в собственной спальне. Дознаватели оформили дело как самоубийство.

Некоторое время мы с отцом перебаривали услышанное. Причем у каждого, по всей видимости, в связи с этим возникли свои мысли. Отец начал задавать вопросы о том, не стоит ли за ее смертью кто-то из Дарментов. Наверняка он был бы рад скомпроментировать их таким образом. Я же думал о другом. Черные Кинжалы должны были устранить заказчика моего убийства. И из всего моего окружения

загадочным образом умирает одна лишь Ижена. Совпадение? Неужели это именно она меня заказала? Если так, то эта змея, как оказалось, еще опаснее, чем я о ней думал. В любом случае, сожалеть о ее преждевременной кончине я точно не стану.

– Есть основания полагать, что это все же не было самоубийством? – спросил у Кларенса уже я.

– Дознаватель, который ведет дело, за кое-какое вознаграждение передал моему человеку всю информацию. Так вот, почти все указывает именно на самоубийство. Есть предсмертная записка, написанная рукой мерлы. По крайней мере, почерк похож на тот, каким написаны ее бумаги. Она недавно получила извещение о том, что у нее намерены отсудить практически все имущество. Чем не повод для того, чтобы отчаяться? Да и побывай там преступники, могло что-нибудь пропасть. А там, по заверению личной служанки, все осталось по-прежнему. На кровати вообще открыто лежал кошель с драгоценными камнями на сумму примерно десять тысяч золотых.

– Кошель, значит? – задумчиво проговорил я. Теперь уже не сомневался, что именно Ижена меня заказала. Черные Кинжалы, ведомые кодексом, которого придерживались, вернули ей деньги, взятые за мое убийство.

Вот только откуда у нее такая большая сумма? Даже если ею обладала, то сильно сомневаюсь, что решилась бы привезти ее с собой в столицу. Своими соображениями поделился с остальными. Как и тем, что подозреваю, что именно она и была заказчиком.

– Я полагаю, что эти деньги дал ей кто-то из Дарментов, – проговорил Кларенс. – Кто из них: отец или сын, точно сказать не могу. Оба имели с ней дело. К сожалению, за мерлой Квейлад мои люди следили не так тщательно, как за Дарментами. Ей бы не составило труда как-то передать заказ наемным убийцам.

– О том, как связаться с Черными Кинжалами, она ведь знать не могла, – заметил отец. – Провинциальная мерла, редко бывающая в столице. Если вообще она когда-то здесь была.

– Значит, истинные заказчики – Дарменты? – нахмурился я. – Они с ней сговорились с целью моего убийства? Или пообещали покровительство, если она рискнет взять заказ на себя?

– Теперь мы уже вряд ли об этом узнаем, – покачал головой отец.
– Но такое вполне вероятно. Ижена могла потерять все, поэтому

согласилась на такой риск. Понимала, что без покровительства Дарментов мы ее просто раздавим. Хотя, сомневаюсь, что Ижену бы оставили в живых при таких раскладах.

– Подозреваю, если все так и было, то договаривался с ней тирр Дармент-старший, – заметил Кларенс Ринд. – Его сын был действительно увлечен мерлой Квейлад.

– Но к Кинжалам обращалась именно Ижена. Потому убили ее, а не Дармента, – проговорил я.

– Какие будут дальнейшие распоряжения? – спросил Ринд. – Будем ли мы предпринимать ответные действия?

– Пока продолжай следить за Дарментами и все. Может, смерть мерлы Квейлад заставит их как-то себя выдать. Вдруг теперь уже сами попытаются связаться с Черными Кинжалами или другими убийцами. Если поймем их на горячем, будет, что предъявить. В идеале было бы замечательно бросить на них тень в связи со смертью Ижены. Но вряд ли удастся, – отец покачал головой. – Ладно, Кларенс, если у тебя больше ничего нового, можешь идти.

Тот с поклоном удалился. Я же в задумчивости уставился на отца.

– Ты не думаешь, что чем постоянно подставлять вторую щеку, лучше нанести удар самому? Мы ведь можем и сами обратиться к Черным Кинжалом и заказать убийство наших врагов. Или поручить это своим людям для тайных поручений.

– Я тоже об этом размышлял, – усмехнулся тирр Велдон. – И, скорее всего, мы это и сделаем. Но не раньше, чем покинем столицу и окажемся в наших землях. Иначе последствия могут быть непредсказуемыми. Убийство Сирила Дармента не должны связать с нами.

– Только Сирила? Палмера трогать не хочешь?

– Будет слишком подозрительно, если практически одновременно умрут и отец, и сын. Да и Палмер по сравнению с Сирилом не представляет особой опасности. Особенно если устранить того, кто сможет давать ему дельные советы – лерра Бирати. В любом случае, того, что он пытался убить тебя, пусть и чужими руками, я ему прощать не намерен, – жестко сказал тирр Велдон. – И так достаточно долго терпел. Но теперь, когда у нас есть твои «скрыты», все изрядно упрощается. Можно замаскировать убийство под несчастный случай и при этом не оставить улики. Нужно только тщательно подобрать

исполнителей. И чем дальше при этом будем мы сами, тем труднее станет связать нас с подобным.

Я лишь кивнул. Какой-то жалости или моральных терзаний по этому поводу и не думал испытывать. Дармент-старший и так изрядно подпортил жизнь моей семье. Скоро придет время отвечать за свои поступки. Но отец прав – нельзя, чтобы это связали с нами. Тогда король получит законный и весомый повод нас уничтожить, прикрываясь правосудием. А другие аристократы его поддержат.

Что ж, будем играть по их правилам, если иначе пока никак. Через полторы недели экзамены в Академии и потом можно будет покинуть столицу. А дальше у нас будут развязаны руки.

Глава 25

Я усиленно старался не зевать, что было довольно проблематично. Мало того, что недостаточно спал в последние ночи, так еще и спектакль, на который пришлось идти с принцессой, оказался невероятно скучным. Хотя местные, похоже, так не считали. То ли я чересчур пресыщен фильмами из нашего мира, то ли местные не отличались такой критичностью, как я. Они с живейшим интересом смотрели на сцену.

Там уже разворачивался третий акт этой пафосной тягомотины, где актеры настолько переигрывали, что хотелось скривиться. Да и сам спектакль оставлял желать лучшего. В нем рассказывалось о правителе, который совершил множество подвигов и вел свой народ к миру и процветанию. В личности героя угадывались намеки на Эдмера Алантара, которому безбожно льстили. Но тот наблюдал за всем этим действием с благосклонной улыбкой, и естественно, придворные чутко улавливали настрой короля. Особенно пафосные и драматические сцены встречали бурными овациями и криками «браво». Впрочем, так они реагировали не только из желания угодить Эдмеру. Я несколько раз ради интереса пускал в путешествие ментальный щуп. Большинство зрителей на самом деле считали спектакль интересным. М-да...

Элеонора то и дело обращалась ко мне, желая поделиться впечатлениями. Ее глаза горели, щечки покраснелись.

– Аллин, ты только посмотри, как он великолепно играет! – взволнованно шепнула она мне на ухо, имея в виду актера на сцене, который играл оруженосца Эдмера, спасшего жизнь своему господину во время покушения.

На ее глазах даже слезы выступили. Актер же на сцене – тот самый оруженосец – лежа якобы в луже крови от смертельной раны, провозглашал пафосные речи о том, как он счастлив умереть за господина. Да получи он такую рану в жизни, вряд ли даже говорить бы смог, не то что изъясняться такими витиеватыми словесами! В общем, подышал он уже минут десять, не прекращая изливаться из себя пафос.

Да когда же этот бред уже закончится?! Я кисло улыбнулся Элеоноре, оставив свое «ценное» мнение при себе. Не хотел портить девушке удовольствие от просмотра. Зато Ланфер, сидящий по другую руку от нее, охотно разделял ее восторги. То ли ему на самом деле нравилось, то ли решил хотя бы таким образом увеличить свои шансы на взаимность. Как бы то ни было, я даже был ему благодарен, что внимание принцессы рассеивалось и на него.

Поймал насмешливый взгляд Морганы, сидящей рядом с Ланфером. Вот кому происходящее на сцене тоже не особенно нравилось. Она явно, как и я, хотела побыстрее свалить отсюда. Я понимающе улыбнулся темной эльфийке и она не стала, как обычно в последнее время при встрече со мной, изображать каменное безразличие. Тоже улыбнулась, хотя почти сразу отвернулась. Ну что ж, уже кое-что! Так, глядишь, постепенно наши отношения опять наладятся. Пусть не как раньше, но хотя бы общаться нормально сможем. По крайней мере, надеюсь на это.

Но наконец, спектакль подошел к концу, и актеры вышли на поклон. Я, наверное, кричал «браво» громче всех, настолько был счастлив из-за окончания этой пытки. И лицо мое выражало искреннюю и неподдельную радость.

– Тебе понравилось? Не жалеешь, что пошел сюда? – обратилась ко мне Элеонора, как бы между прочим цепляясь за мою руку, чтобы проводить к выходу.

– Я получил незабываемые впечатления, – как можно более обтекаемо ответил, изобразив на лице улыбку.

– Не зря они считаются лучшей театральной труппой Ограса! – встрял в разговор Ланфер, не пожелавший отставать от нас.

Принц и принцесса завели оживленную беседу на эту тему, а мне оставалось лишь глубокомысленно кивать, когда на меня обращали внимание, и бормотать нечто неразборчивое.

– Может, поедem во дворец? Выпьем чаю, пообщаемся? – обратилась ко мне Элеонора, когда мы вышли на подъездную аллею.

– Извините, ваше высочество, но мне нужно подготовиться к завтрашним занятиям. Да и других дел прорва. Как-нибудь в другой раз.

– А вот я с удовольствием составил бы вам компанию! – тут же отреагировал Ланфер.

Элеонора кисло улыбнулась, но настаивать не решилась. Я же с облегчением распрощался с ними обоими и двинулся к карете, где ждали мама и Арьяна. Отец в театр с нами не поехал. Отговорился неотложными делами. Повезло ему, в общем, что вовремя сориентировался. Ему смотреть эту лизоблюдскую премьеру было бы еще неприятнее, чем мне. Там завуалировано показывали не только короля, но и Дармента-старшего, которого выставили чуть ли не борцом за справедливость. В антагонисте же подозрительно улавливались схожие черты с тирром Велдоном. Мол, главный злодей похитил возлюбленную верного соратника короля и принудил к замужеству. И еще строил всяческие козни против правителя. Наверняка отец догадывался, что предстоит увидеть нечто подобное, вот и избавил себя от такого «удовольствия». Разумеется, в открытую ни одно имя не называлось и даже королевство назвали по-другому, но многие, подозреваю, догадались без труда о том же, о чем и я.

Пока ехали домой, мать и сестра бурно возмущались наглостью театралов. Они восприняли спектакль, как оскорбление нашей семье. Но сошлись на том, что добиться справедливости вряд ли получится. Король и Дармент явно будут на стороне актеров и, если вздумаем возмущаться, только получат повод выставить нас на посмешище.

Наконец-то я смогу нормально выспаться! – довольно подумал я, поднявшись в свою комнату. Даже дела отложу на потом ради полноценного отдыха. Я поужинал, принял ванну и блаженно растянулся на постели.

Но поспать долго мне не дали. Не успел отключиться, как в дверь громко забарабанили. Да что за гадство такое?! С раздражением открыл глаза и взглянул на часы на каминной полке. Мне дали отдохнуть всего полтора часа!

– Кто там?

– Тирр Аллин, вы еще не спите? – словно издеваясь, спросили из-за двери. – Ваш батюшка просил срочно зайти к нему.

Чертыхаясь, я выбрался из постели, крикнув:

– Сейчас буду.

Но чем больше размышлял, пока наскоро натягивал одежду, тем сильнее понимал – просто так отец бы не стал прерывать мой сон. Что-то случилось. Но что?

Уже через пять минут я входил в кабинет Велдона Мердгреса, где находился и чем-то взбудораженный Кларенс Ринд. Видимо, и правда что-то произошло. Я вопросительно изогнул брови, глядя на отца.

– Садись, сынок. Кларенс явился с важными новостями. Нужно решить, что нам с этим делать.

Заинтригованный до предела, я устроился в кресле и приготовился слушать.

– Расскажи еще раз то же самое, что говорил мне, – потребовал тирр Велдон у Ринда.

– Около двух часов назад произошло покушение на принца Винсента и принцессу Гианару. Мои люди доложили об этом мне, а я поспешил сюда.

– Как это произошло? – спросил я, чувствуя, как по спине пробегает холодок. – Они погибли?

На Винсента, если честно, мне было плевать. А вот Гианару жалко, если пострадала.

– Принц Винсент и принцесса Гианара после театра решили заехать в ресторацию. По дороге туда на них напали неизвестные. Они оказались настолько сильны, что с ними едва справились. К счастью, Винсент всего лишь легко ранен. Принцессу тоже задело каким-то плетением, но насколько серьезно, пока непонятно. Их спешно увезли во дворец. Пока ничего больше узнать не удалось. Но я решил сообщить вам обо всем уже сейчас. Могут возникнуть разные версии по поводу того, кому была выгодна их смерть. Вдруг и Мердгресов приплетут к этому темному делу.

– Вот же демоны! – выругался я. – Только этого нам не хватало!

– Завтра к нам могут нагрянуть дознаватели, так что следует быть к этому готовыми. Лучше всего, если допрос проведут на нашей территории, а не потащат в их ведомство, – хмуро произнес отец. – Не хотелось бы, чтобы король воспользовался случаем прижать нас, вынудив под пытками сказать все, что ему захочется.

– А кто ему помешает принудить нас поехать туда в любом случае? – покачал я головой.

– Не забывай о нашем положении, сын, – вскинул голову тирр Велдон. – Не имея реальных доказательств участия Мердгресов в деле, он не вправе к чему-то нас принуждать. Может лишь попросить. Мы,

конечно же, не откажемся помочь следствию, но для этого необязательно покидать поместье.

– Значит, снова сидеть здесь взаперти? – безрадостно спросил я.

А ведь только все начало налаживаться!

– Пока да, – безапелляционно сказал отец. – На этом все. Люди Кларенса будут пытаться узнать что-то новое, о чем сразу сообщат нам. Но это уже будет завтра. Так что можешь идти к себе.

М-да, о нормальном сне теперь можно забыть... Слишком безрадостные мысли вертелись в голове. Кто устроил покушение и чем нам это аукнется? По сути, подозрения и правда могут упасть на нас, учитывая мое явное сближение с Элеонорой. Нам выгодно, чтобы Винсент погиб, и принцесса осталась единственной наследницей. Впрочем, то же самое выгодно и темным эльфам. Вот только позиции Ланфера в последнее время изрядно пошатнулись и далеко не факт, что он и правда станет мужем Элеоноры. Или со стороны дроу это хитроумный план, как подставить нас и все-таки добиться цели? Да нет, бред! Слишком все притянуто за уши. Но в любом случае вопрос о том, кто стоит за покушением, остается открытым.

Вздыхнув, я несколько раз пропустил по телу универсально-целительскую энергию, чтобы успокоиться. Лучше подумать об этом на трезвую голову. Сейчас все равно без дополнительных вводных ничего не поймешь. И я все-таки заставил себя уснуть.

Извините, придется отойти от прежнего графика. Теперь буду выкладывать, как получится.

Глава 26

Отец оказался прав. Дознаватели к нам заявили вскоре после завтрака. Правда, на удивление, особо не нагнали. Лишь вежливо расспросили о том, не знаем ли мы чего-то о покушении на принца и где сами находились в это время. Тирр Велдон даже удивился их деликатности и тому, что не стали пытаться нас вытаскивать из дома. Да и тому, что допрашивать нас послали рядовых исполнителей, а не начальство.

– Что-то у них там происходит, – пробормотал отец, когда мы выпроводили незваных гостей. – Похоже, им сейчас не до козней в нашу сторону. И Ринд что-то не спешит с докладом.

– Может, пока и сам ничего нового не узнал, – пожал плечами я. – Но раз все так удачно для нас складывается, не вижу смысла торчать сегодня дома. Я еще успеваю на вторую пару в Академии.

Тирр Велдон поколебался, но все же кивнул. Правда, заставил взять вдвое больше охраны в сопровождение нас с сестрой.

В Академии, как и ожидалось, все только и говорили, что о неудачном покушении на монарших особ. Слухи ходили самые нелепые. Радует, что в мой адрес никто ничего не высказал в открытую, хотя и косились с некоторым подозрением. Впрочем, стоило на большой перемене появиться Элеоноре, которая чуть ли не кинулась мне на шею, даже недруги перестали демонстрировать настороженность. Не стала бы девушка так вести себя с тем, кого подозревают в покушении на ее брата.

Элеонора выглядела скверно. Лицо опухшее, глаза красные. Она явно провела бессонную ночь и немало плакала.

– Аллин, это так ужасно! – всхлипнула она, уткнувшись мне в плечо и не обращая внимания на любопытные взгляды.

– Сочувствую тебе, – искренне произнес.

Как бы ни относился к Винсенту, он был братом Элеоноры. А принцессу мне было действительно жаль.

– Ты могла бы и не приходиться на занятия сегодня, – мягко сказал я, увлекая девушку к выходу из столовой.

Не хотелось, чтобы толпа пиявок, которая нас окружала, смаковала момент, чтобы потом бурно обсуждать каждое наше слово и жест.

– Мне нужно было тебя увидеть, – пробормотала Элеонора, наконец, немного взяв себя в руки и внимательно посмотрев в глаза. – Есть разговор.

– Ладно, – несколько озадаченно кивнул.

Мы вышли из столовой и забрели в первую попавшуюся пустую аудиторию, где я закрыл дверь и активировал полог тишины. Такой полезный артефакт я теперь всегда носил с собой на всякий случай.

– Ты можешь подробнее рассказать, что произошло вчера? А то я толком не понял ничего, – осторожно сказал, видя, что девушка не спешит начинать разговор. – У нас сегодня утром были дознаватели, но от наших вопросов отделивались тем, что обязаны молчать в интересах следствия.

– На Винсента и Гианару напали неизвестные под хорошими скрытыми, – нахмурилась Элеонора. – Скорее всего, под темной завесой.

Упоминание про «скрыты» заставило меня похолодеть. Не стоило исключать варианта, что действовал кто-то, снабженный моими артефактами. И если это так, правда может всплыть и подозрения против Мердгресов точно возникнут.

– Они еще и были воинами-мастерами не ниже второго уровня, – продолжила принцесса. Действовали слаженно и быстро. Если бы не тайные телохранители принцессы, которые тоже были под «скрытыми» и о которых нападающие, очевидно, не знали, брата бы точно убили, – она опять всхлипнула. – Представляешь, о тех телохранителях вообще никто не был в курсе, кроме Гианары! – чуть оживилась девушка. – Отец пытался вызнать, что у них за плетения такие, но те заявили, что это секреты светлых эльфов.

Я догадался, о ком речь, и вздохнул с облегчением, что люди эйра Айнтерела меня не выдали. Придумали отговорку, которая позволила оставить в тайне наличие «универсальных скрытов».

– Те телохранители вывели из строя нескольких нападающих, а остальных задержали до появления подмоги. Жаль, что трупы эти гады не забыли захватить с собой, когда решили сбежать. Так мы бы узнали, кто это был. Но и так у Гианары возникли подозрения. Она

говорит, что нападающие действовали под «сархаром». А значит, скорее всего, это были эльфы. Темные или светлые, непонятно. Среди светлых есть те, кто выступает против брачного союза с людьми. Считают это поправлением чести эльфийской расы. Да и у темных есть причины не допускать этого брака. Хотя принц Ланфер был в ужасе, когда узнал о случившемся. Говорит, что дроу точно не при чем. В общем, пока идет разбирательство, но ничего толком непонятно... Знаешь, я после того, что случилось, изменила к Гианаре отношение, – чуть покраснев, призналась Элеонора. – Раньше ненавидела и считала заносчивой и высокомерной куклой. Но она защитила Винсента и помогла ему избежать смерти. Сама сражалась вместе с охраной. И я не думаю, что она заслужила то, что с ней произошло. Винсент-то теперь в порядке. Получил рану в плечо и его уже вылечили. А Гианара... – лицо Элеоноры передернулось от ужаса.

– А что с ней произошло? – испытывая самые нехорошие предчувствия, спросил я.

– Ее успели зацепить каким-то темным плетением. Причем неизвестным. Наши лучшие целители и темные маги только руками разводят. Говорят, что это что-то недоступное их силам.

И почему возникает смутное подозрение, что за всем этим торчат уши Нисари? Правда, зачем ему смерть Винсента и принцессы, непонятно. Но с его большими мозгами и манией величия я бы ничему не удивился. Решил рассорить между собой людей и эльфов, заставляя подозревать друг друга? М-да, плохо пахнет вся эта история...

– Я даже не представляю, как бы сама отреагировала, если бы со мной такое произошло, – Элеонора передернула плечами. – Гианара вначале вроде неплохо держалась. Но когда поняла, что ей никто не сможет помочь, заперлась в своих покоях и не выходит оттуда. Даже Винсента не хочет видеть. Брат себе места не находит. Он и попросил меня обратиться к тебе. Сам не решился. Думает, что из-за того, что вел себя с тобой не лучшим образом, ты откажешься помогать.

– Он не прав, – спокойно произнес я. – Тем более что Гианара к этому не имеет никакого отношения. Но чем я могу помочь?

– Понимаешь, – замялась Элеонора, но потом решительно продолжила: – все ведь до сих пор обговаривают тот случай с дочерью библиотекаря. Там действовал уникальный целитель, которого прозвали Темным Мастером. Вряд ли он бы помогал просто так

какому-то постороннему человеку. А все расспросы участников тех событий ни к чему не привели. Они говорят, что приносили клятву о неразглашении. А вскоре после тех событий, по донесениям тайной канцелярии, и сама Даниэла Грид, и другой свидетель Бастиан Мерлу принесли клятву верности вашей семье. Есть подозрения, что и Темный Мастер с вами как-то связан, – она виновато отвела глаза. – Если это так, ты не мог бы попросить его взглянуть на Гианару? Вдруг он как-то сможет помочь?

Я нахмурился. А ведь мы с отцом надеялись, что про клятву верности, которую нам принесли мои друзья, пока никому неизвестно. Все-таки тайная канцелярия короля тоже иногда на что-то способна. И выводы они сделали вполне правильные. Правда, пока предпочитают действовать осторожно. Умный ход также – подслать Элеонору, а не кого-то другого. Любого иного я бы, скорее всего, послал, пусть и завуалировано. На Элеонору же имею виды и потому не захочу отказывать. А даже наоборот, пожелаю получить дополнительные плюсы в ее глазах. Вот только стоит мне засветить то, что и правда имею отношение к Темному Мастеру, как в меня вцепятся бульдожьей хваткой. За одной просьбой последует другая. В ход могут пойти и угрозы. Черт! Как же все не вовремя-то! Я потер руками виски, собираясь с мыслями.

– Элеонора, я не знаю, почему у людей твоего отца сложилось мнение, что я имею выход на того целителя. Я бы и хотел, но ничем не могу помочь, – виновато развел руками, надеясь, что достаточно научился держать лицо, чтобы не выдать фальшь.

Девушка разочарованно вздохнула.

– Ладно, я хотя бы попыталась. Будем искать его другими путями.

– А Эйрию Линдс к Гианаре приглашали? – спросил я. – Она тоже ничего не смогла сделать?

– Ее в первую очередь, – махнула рукой принцесса. – Она единственная, кого Гианара оставила рядом с собой. Подпитки целительской энергией хоть немного замедляют действия проклятья, но сил на это требуется немало. Сама я, хоть и целитель, вообще бы там ничем не смогла помочь, – расстроено проговорила Элеонора. – Ты бы видел, что показывают диагностические плетения! Это ужас какой-то! Как будто тело Гианары взбунтовалось и получило приказ на

какую-то жуткую мутацию. И пока процесс не завершится, действовать эта зараза не перестанет.

– Мне очень жаль, – протянул я, лихорадочно размышляя, смогу ли действительно чем-то помочь и при этом еще не выдать себя. Как бы ни было жаль Гианару, нужно все тщательно взвесить.

Мы еще немного поговорили с принцессой, после чего она ушла. Оставаться на занятия не собиралась. Поспешила вернуться во дворец, чтобы поддержать брата и рассказать о результате беседы со мной.

Вот, казалось бы, отличный повод наладить отношения с королевской семьей. Признаться если не в том, что я и есть Темный Мастер, то хотя бы в том, что имею на него выход. Но я ничуть не обольщался насчет умения быть благодарными у монарших особ. Опасность минует – и скоро эта самая благодарность сойдет на нет. А меня пожелают использовать в своих целях. Нет уж, после того обращения, которое не раз позволяли себе и король, и его сын в отношении меня и моей семьи я не собираюсь даже пытаться идти таким путем! Гианаре помочь попробую, но это будет на моих условиях. А пока нельзя привлекать к себе излишнего внимания. Нужно продолжить свой привычный распорядок дня.

Но и этого сделать мне не дали. Не успел я двинуться обратно в сторону столовой, где оставил сестру и друзей, как дорогу мне преградил эйр Айнтерел. Выглядел он усталым и осунувшимся, но решительным.

– Вы почему не были на утренней тренировке, тирр Мердгрес? – явно на публику воскликнул он, чтобы придать нашему разговору определенный повод. – Или решили, что вам это больше не нужно?

– Простите, наставник, – покаянно сказал, – в последнее время у меня совершенно...

– Меня не интересуют оправдания! – жестко отозвался эльф. – Если не хотите, чтобы я отказался вас тренировать, следуйте за мной прямо сейчас. Обед вы пропустите и уделите хотя бы полчаса оставшегося свободного времени тренировке!

– Хорошо, – вздохнул я, позволяя ему увлечь меня за собой.

Понимал, что на самом деле эйра Айнтерела сейчас меньше всего волнуют какие-то тренировки.

Заговорил он, только когда мы оказались в свободном и абсолютно пустом зале:

– Ты ведь уже знаешь, что произошло?

– Конечно.

– Тогда почему ты еще здесь?! – взорвался обычно спокойный эльф. – Почему не во дворце и не пытаешься ей помочь?!

Я даже слегка опешил от такого наезда. Остроухий случайно ничего не попутал? Видимо, что-то такое он прочел в моих глазах, поскольку сбавил обороты:

– Извини за эту вспышку, – он провел рукой по лицу. – Я всю ночь не спал. Мы с ребятами дежурили у покоев Гианары. На случай, если на нее снова попытаются напасть. Я ожидал, что ты тоже придешь во дворец хотя бы под прикрытием и попробуешь что-то сделать. Но тебя все не было, и я сам отправился за тобой.

– Эйр Айнтерел, – сухо сказал я, – несомненно, я готов помочь. Но почему вы решили, что я действительно смогу это сделать? Шансы на это не так уж велики. Да, я нашел комбинацию рун, которые способны откатывать состояние организма назад в момент первоначальных повреждений. Но с темными проклятиями я никогда не работал. Да и вообще только сейчас вообще узнал подробности о том, что произошло с ее высочеством Гианарой. Нестись сломя голову во дворец и рисковать раскрытием своей тайны было бы глупо. Нужно придумать, как устроить все так, чтобы не возникло никаких подозрений на мой счет.

– Но помогать ты не отказываешься? – уже полностью взяв себя в руки, уточнил эльф.

– Разумеется, – сухо отозвался. – Я сделаю все возможное, чтобы помочь принцессе.

– Благодарю, – он облегченно выдохнул. – Когда ты сможешь к ней отправиться?

– Хотел это сделать после занятий. Сделаю вид, что сел в карету, которая должна отвезти меня домой. Сам же под «скрытым» отправлюсь во дворец. После обеда у меня всего одна лекция. Так что ждать недолго.

Эйр Айнтерел кивнул.

– Хорошо. Чтобы облегчить тебе задачу по проникновению во дворец, у входа тебя будет ждать Роб. У него уже есть постоянный пропуск. Просто последуешь за ним под «скрытым». Он будет

открывать все необходимые двери и проводит к покоям, где разместили Гианару во дворце.

Я тоже кивнул, а потом, пристально глядя в глаза наставнику, жестко и твердо произнес:

– Эйр Аинтерел, если вы еще хотя бы раз позволите себе обращаться со мной так, словно я ваш мальчик на побегушках, на этом наше с вами сотрудничество будет закончено. – Выждав положенную паузу и убедившись, что эльф проникся, уже нормальным тоном добавил: – А теперь давайте сделаем вид, что вы и правда пригласили меня на тренировку. Нужно подстраховаться на случай, если кто-то из любопытных сюда сунется.

Эльф чуть прищурился, потом улыбнулся уголками губ.

– Я вас понял, тирр Мердгрес. Подобного больше не повторится. А теперь давайте займемся медитативными техниками «сархара». Боюсь, на что-то другое у нас с вами сегодня времени не хватит.

Я изо всех сил пытался прощупать его эмоциональный фон. Напрасно. Остроухий был сейчас совершенно непроницаем. Впрочем, плевать, даже если обиделся. Слишком многое он стал себе позволять, решив, что я обязан выполнять его распоряжения. Может, раньше, пока мой статус был еще неопределенным, я и готов был подобное терпеть. Но теперь я тирр Мердгрес. Если не поставлю себя как надо, мне это аукнется в дальнейшем. Да и теперь наша с Аинтерелом и Гианарой сделка больше нужна именно им, а не мне. И это я могу ставить условия. Единственное, почему еще не разорвал прежние договоренности – то, что они слишком многое обо мне знают, а убивать их не хочется. Но второе может и измениться, если станут вести себя слишком нагло. Надеюсь, эйр Аинтерел достаточно умен, чтобы это понять.

Глава 27

Роб торчал у дворца, болтая с охранниками, с которыми, очевидно, успел найти точки соприкосновения. Язык у эльфийского полукровка подвешен хорошо, так что с этим у него проблем не было. Да и, как подозреваю, после героического спасения принца и принцессы, в котором он участвовал, авторитет парня изрядно возрос.

Я незаметно подобрался к нему под «универсальным скрытом» и осторожно протянул щуп за зону его действия. Коснулся разума Роба и послал мысленный сигнал:

– Я здесь.

Он едва заметно вздрогнул, но на лице не отразилось никаких лишних эмоций.

– Ладно, парни, мне пора обратно. Спасибо, что составили компанию, – дружелюбно попрощался он с охранниками, которые ему добродушно заулыбались.

После чего, не оборачиваясь, Роб двинулся во дворец. Я шел за ним след в след, пусть даже сигнальные нити, развешанные повсюду, вряд ли обнаружили бы меня под «скрытом». Но мало ли. Береженого Бог бережет, как говорится.

Мы добрались до каких-то жилых покоев, у которых, помимо обычных охранников, караулил Марвел. Они с Робом обменялись быстрыми взглядами и огневик едва заметно кивнул.

– Мне нужно кое-что передать принцессе, – деловито проговорил полукровка.

Охранники без слов расступились, позволяя Робу подойти к двери и постучать.

– Если примет тебя, – лишь буркнул один из них. – Тут только что опять его высочество приходил. Она его отправила восвояси.

Полукровка пожал плечами и несколько раз стукнул в двери. Подозреваю, каким-то условным стуком, поскольку створка все же отворилась. Роб сделал вид, что замешкался, будто бы оправляя одежду. Я же воспользовался этим, скользнул внутрь и встал у стены, окидывая взглядом комнату.

В роскошно убранном помещении на диване сидела Гианара, одетая в наглухо закрытое черное платье. Лицо ее закрывала густая вуаль. Узнал я ее лишь по знакомой ауре. Так-то трудно было разглядеть что-либо за всеми этими драпировками. Эйрия Линдс, открывшая дверь Робу, вопросительно посмотрела на него.

– Мне нужно кое-что передать ее высочеству, – повторил полукровка.

– Пусть заходит, – махнула рукой со своего места Гианара.

– Мне выйти? – целительница вопросительно уставилась на принцессу.

– Да, я позже позову вас снова, – раздался чуть усталый голос.

Эйрия с сочувствием посмотрела на нее и покинула помещение. Едва за ней закрылась дверь, как Гианара начала вертеть головой, будто пытаясь рассмотреть что-то.

– Он здесь? – неуверенно спросила у Роба.

– Да, ваше высочество.

Я дезактивировал «скрыт» и показался ей. Было странно чувствовать на себе пристальный взгляд, но не видеть глаз собеседника.

Мы оба молчали, пока Гианара не приказала:

– Роб, оставь нас. Прошло достаточно времени, чтобы подумали, что ты передал свое сообщение. И пусть нам пока не мешают.

– Понял, ваше высочество, – он почтительно поклонился и покинул комнату.

– Закрой дверь на ключ, Аллин, – уже другим тоном, более мягким, попросила Гианара. – Не хочу, чтобы нам помешали в самый неподходящий момент.

Я провернул ключ, торчащий в замке, несколько раз, и подошел ближе.

– Когда эйр Айнтерел сказал, что есть шанс, что ты сможешь помочь, я даже не знала, что и думать, – в голосе Гианары послышалась легкая усмешка. – А потом вспомнила про удивительное исцеление твоей подружки-простолюдинки – дочери библиотекаря, и все встало на свои места. Ты ведь и есть Темный Мастер, о котором целые легенды слагают?

Не видя смысла отрицать, я пожал плечами.

– Что еще я о тебе не знаю? – задумчиво проговорила Гианара. – Впрочем, я сейчас не в том положении, чтобы в чем-то тебя упрекать или чего-то требовать. Могу только попросить. Ты сможешь помочь?

– Я не знаю, – честно признался. – Мои возможности как Темного Мастера сильно преувеличены. Но я сделаю все, что смогу.

– Тогда делай.

И она сдернула с себя шляпку с вуалью. Наверное, если бы я не был готов к чему-то подобному, то отшатнулся бы или еще как-то выдал свои эмоции. То, во что превратилось лицо когда-то прекрасной эльфийки, вызывало ужас. Кожа буквально слезала пластами, обнажая мясо. Там, где она еще осталась, были гнойные язвы, из которых сочились какая-то зеленоватая жижа.

Гианара, стиснув губы, смотрела на меня с каким-то странным выражением. Но не увидев ожидаемой реакции, горько усмехнулась.

– У тебя хорошее самообладание, Аллин. Винсент не так хорошо скрыл свои чувства. Отвращение и ужас. Правда, потом пытался исправить ситуацию, но я уже увидела то, что необходимо. И многое для себя поняла. Я нужна ему только идеальной красоткой без малейшего изъяна. Вряд ли его чувства ко мне останутся прежними, если я не найду способа что-то с этим сделать, – она провела рукой, затянутой в черную перчатку, возле своего лица.

Я не стал ей напоминать, что еще недавно и сама судила людей по внешности. И как отзывалась о бедняжке Даниэле. Гианаре сейчас не до рассуждений о карме. Но она сама об этом вспомнила:

– Знаешь, когда это со мной произошло, я вспомнила, как относилась к той библиотечарше. И твои слова, с которых началось наше знакомство. Наверное, только поэтому я позволила тебе увидеть меня такой. Не слишком верю, что ты сможешь помочь. Но хотела проверить, действительно ли для тебя внешность не настолько важна, как ты тогда утверждал.

– Ты способна думать о том, что для меня важно, в такой момент? – я искренне удивился.

– Может, мне было бы легче, если бы я разочаровалась в тебе, – последовал странный ответ. – Ладно, оставим это, – она тряхнула головой. – Что скажешь о моем состоянии? – ее лицо скривилось. – Мне можно как-то помочь или шансов нет?

– Шансы есть всегда, пока мы живы, – спокойно заметил я.

Не нравилось мне ее настроение. Видно было, что девушка находится на грани. Если я сейчас скажу, что ничего не исправить, может и попытаться покончить с собой. Я это чувствовал даже несмотря на то, что она не забыла включить режим «сархара», чтобы утаить свои эмоции.

Я подошел к ней ближе и сел рядом, не позволяя себе даже взглядом показать жалость или нечто подобное. Вел себя с Гианарой, как и обычно. Но когда она отвернулась, явно не желая, чтобы я смотрел так близко на то, что осталось от ее лица, взял за руку и сжал в знак поддержки.

– Позволишь тебя осмотреть? – мягко спросил. – И не нужно стыдиться. Ты не виновата в том, что какой-то ублюдок сотворил с тобой такое. А я попытаюсь сделать все возможное, чтобы ты снова была здорова.

Гианара снова повернула ко мне лицо. По ее обезображенным щекам текли слезы. А во взгляде было столько эмоций, что теперь уже я смутился.

– Даже если ничего не сможешь сделать, все равно спасибо.

– За что?

– Неважно, – она закрыла глаза и попыталась взять себя в руки. – Делай, что нужно. Не буду тебе мешать.

Продолжая держать ее руку в своей, поскольку чувствовал, что Гианаре это сейчас нужно, я начал настраиваться на аурное зрение. В углубленном и так было понятно, что дела обстоят скверно. Почти все участки кожи светились красным, а в некоторых местах и черным. Внутренних органов эта зараза не коснулась, так что было понятно, что жизни принцессы ничего не угрожает. Но вот что это будет за жизнь – другой вопрос. Проклятье поражало только кожные покровы. Причем целительская магия с этим справиться не могла. Я видел следы недавнего вмешательства Эйрии, но ей удалось лишь немного замедлить распространение проклятья. Оно было слишком сильным, чтобы убрать его совсем. Плохо! Если даже Эйрия Линдс при всех своих знаниях и умениях оказалась бессильна, то смогу ли помочь я? Ведь никогда не сталкивался с чем-то подобным.

Вся надежда на то, что в аурном зрении увижу больше, чем доступно обычным целителям, и смогу придумать, как бороться с такой заразой.

Мир вокруг изменился, превращаясь в сплетение перворун и убирая жуткую картину того, во что превратили красивейшую девушку. Мне даже легче стало. Все-таки смотреть на это и ничем не выдавать эмоций было нелегко. Охватывали злость и ярость на того, кто решил вот так поиздеваться над ней. Одно дело – убить, другое – действовать подобными методами. Ведь не мог не понимать, что для Гианары такое будет хуже смерти. Впрочем, если это тот, о ком я думаю, ничего удивительного. Нисари вообще плевать на то, что чувствуют окружающие. Мы все для него лишь расходный материал. Я себя иллюзиями не тешил о том, что ко мне какое-то особое отношение. Мной Нисари пожертвует, не задумываясь, если сочтет необходимым.

Желание остановить эту темную сволочь стало нестерпимым. Но я прекрасно понимал, что с моими нынешними умениями это невозможно. А вот спутать ему карты и помешать хотя бы в мелочах попробую.

В аурном зрении повреждения на теле Гианары выглядели так, словно руны, отвечающие за кожные покровы, изъедены ржавчиной. Вернее, какой-то черной дрянью, заставляющей их истончаться и разрушаться. Я отфильтровал из источника чистую целительскую энергию и попытался напитать истонченные руны, чтобы восстановить их. И вроде даже подействовало. Но стоило закончить с одной и перейти на другую, как я досадливо поморщился. Черная ржавчина снова начала медленно возвращать свои позиции на уже очищенном участке.

Я попытался использовать знакомую комбинацию перворун, чтобы вернуть в первоначальное состояние. Может, на начальном этапе нейтрализовать проклятье будет легче? И снова облом! Да, действие «темной ржавчины», как я обозвал эту заразу, еще более замедлилось, чем при обычном целительском воздействии. Но все равно она продолжала распространяться.

Тогда я решил поэкспериментировать и добавил к целительской энергии универсальную. И снова это дало лишь частичный эффект. Да, распространение заразы замедлилось еще больше. Но все равно продолжилось, чтоб ее!

Вот же черт! Сдаваться не хотелось. А злость против Нисари, который использовал полученные в хранилище древних знания таким

образом, лишь усилилась. Ну нет, я так легко не отступлюсь!..

Глава 28

В какой-то момент я просто вывалился из аурного режима. В глазах чувствовалась резь, а голова раскалывалась. Сколько я провел таким образом, проводя самые разные эксперименты, понятия не имею. Но Гианара продолжала сидеть рядом, ничем не выдавая усталости или недовольства. Хотя и надежды в ней явно не осталось. Стоило мне отпустить ее руку – пальцы уже почти заострились, и пришлось пропустить через них целительскую энергию – как послышался ее голос. Какой-то безжизненный и опустошенный.

– Ничего не получается?

– Пока нет, – я мотнул головой. – Но я еще не сдался. Немного восстановлю силы и продолжим.

Взглянул на часы, стоящие на каминной полке, и понял, что я экспериментировал почти три часа. Поднялся с дивана и потянулся, разминая затекшие мышцы. Потом сел в позу лотоса и погрузился в медитацию, чтобы восстановиться быстрее. Гианара мне не мешала. Несколько раз кто-то стучал в дверь, что я отмечал краем сознания. Но принцесса посылала всех лесом и они отставали.

Когда я, спустя полчаса, поднялся, она спросила:

– Может, ты есть хочешь? Приказать подать сюда что-нибудь?

Хотел уже отказаться – все же когда я занимаюсь магическими экспериментами, аппетит отходит на задний план. Но потом посмотрел на Гианару и понял – сама принцесса не ела уже давно. Нужно как-то возвращать ей нормальный настрой. Это ведь тоже очень важно при лечении чего угодно.

– Не откажусь. И желательно побольше. Лечение отнимает слишком много сил.

Она кивнула и, после того как я спрятался под «универсальным скрытом», отдала необходимые распоряжения.

Вместе со служанкой, принесшей еду, явилась и Эйрия. Невзирая на сопротивление Гианары, целительница настояла на том, чтобы опять провести лечебное воздействие. Когда необходимо, Эйрия может быть весьма настойчивой. Даже принцесса спасовала и согласилась.

После проведения необходимых процедур Эйрия выглядела задумчивой.

– Мне кажется, что тенденция к улучшению все-таки есть. И это хороший знак. Процесс распространения проклятья замедлился в несколько раз.

– Может, мой организм сам активно борется? – нарочито спокойно отозвалась Гианара.

– Если так, то это радует, – Эйрия улыбнулась одними уголками губ. – Хотя если бы я не знала, что здесь никого не было, предположила бы, что над вами поработал какой-то уникальный целитель, которому доступно больше, чем большинству.

Я мысленно выругался. Впрочем, мою тайну Эйрия и так знает. Так что даже если догадалась о чем-то, будет держать язык за зубами.

– Как видите, мы здесь одни, – напряженно отозвалась Гианара.

Эйрия опять улыбнулась и поднялась.

– Вы правы, ваше высочество. Что ж, в данный момент я ничем больше не смогу помочь. Так что лучше пойду. Зовите, если что.

Я заколебался, не показаться ли на глаза целительнице. Может, вдвоем у нас выйдет лучше? Но потом понял, что вряд ли. Не тот случай. А Эйрия пока не принесла моей семье или мне лично клятву верности. Так что незачем ей знать, что мы с Гианарой настолько близко общаемся. Мало ли.

– Да, спасибо вам, – с заметным облегчением отозвалась принцесса и, когда целительница вышла, сама заперла за ней дверь.

После ухода Эйрии я все-таки убедил Гианару поесть вместе со мной, хотя она и сопротивлялась. Лишь когда я заявил, что для исцеления организму необходимы силы, а без них мне придется тратить больше своей энергии для нужного эффекта, она неохотно согласилась. Но видно было, что после сытного ужина Гианара почувствовала себя и правда лучше. Настрой ее тоже немного поднялся. И это хороший знак.

– Ну что, продолжим? – спросил я. – Если хочешь, можем переместиться в спальню. Устроишься на кровати, там тебе будет удобнее.

– Не будь я сейчас не в лучшей форме, подумала бы, что ты пытаешься затащить меня в постель, – с горькой иронией сказала Гианара. – Впрочем, ты от этого отказался, даже когда я была во

всеоружии. Так что за мою честь опасаться не стоит. Пойдем и правда в спальню.

Я лишь иронично хмыкнул. Раз она начала шутить, то и правда вышла из состояния апатии, которое мне категорически не нравилось.

Мы переместились в смежную комнату, где Гианара вытянулась на постели и опять начала поддразнивать:

– Мне раздеться? Правда, степень моей обнаженности в некоторых местах будет еще больше чем обычно. Или тебя это не смутит?

– Лежи уж так! – усмехнулся я. – А то я парень скромный. На целительстве не смогу сосредоточиться.

Напряжение после вкусного ужина и легкой пикировки значительно уменьшилось. Я снова готов ринуться в бой и попытаться сделать все, и даже больше, чем было в моих силах.

Придвинув к кровати кресло, уселся в него и снова настроился на аурное зрение.

Так, нужно попытаться мыслить нестандартно. Все иное я уже опробовал в нескольких вариантах, и оно не принесло особого успеха. Может, знания из прежней жизни как-то помогут? Мне ведь не раз уже приходило в голову, что перворуны – это своеобразный язык программирования. Попробую воспринять их с этой точки зрения на самом деле. Эта «темная ржавчина» похожа на вирус, который внедрился в отлаженную систему и мешает ей действовать эффективно. А что если придумать другую программу, своего рода антивирусную?

Я заключил тело принцессы в «купол прорицания» и вычленил одну из рун, зараженных «вирусом». Рядом с ней разместил здоровую и неповрежденную. Максимально увеличил масштаб и занялся вычлениением «вируса».

Работа оказалась кропотливой. Я, по сути, по последствиям в теле Гианары пытался воссоздать руны самого проклятья, примененного против нее. Принцип был прост. Если ничего не удастся сделать с последствиями, можно пойти другим путем. Выяснить, как выглядит само проклятье, и создать антивирус, который будет разрушать его структуру.

Несколько раз что-то шло не так. Хорошо, что «купол прорицания» давал возможность проверить это до того, как

задействовать непосредственно на теле.

Я уже почти отчаялся, когда внезапно сработало. Не веря собственным глазам, я наблюдал в «куполе прорицания», как после применения разработанного антивируса, внедренного в клетки девушки, дальнейшее распространение «ржавчины» останавливается. Я начал еще и активно помогать антивирусу, действуя целительскую магию, смешанную с универсальной. «Ржавчина» исчезала на глазах, а кожные покровы восстанавливались.

Еще минут пять я наблюдал за процессом, боясь, что радуюсь преждевременно и все снова возобновится. Но нет. Все шло как нельзя лучше, и на мое лицо сама собой напозла радостная улыбка.

Я все-таки переиграл тебя хоть в чем-то, проклятый ублюдок! – мелькнула нелицеприятная мысль в адрес Нисари.

Потом заставил себя убрать лишние эмоции и довести дело до конца. Сняв «купол прорицания», начал внедрять свои наработки в реальное тело Гианары.

Когда закончил работу, едва мог шевелиться. Перед глазами плясали темные мушки, и в них словно песка насыпали. Я с облегчением вывалился из аурного режима и обмяк в кресле.

Гианара вопросительно посмотрела на меня и с затаенной надеждой спросила:

– Как результат?

Я вяло шевельнул рукой.

– Можешь сама встать и посмотреть в зеркало.

На большее сил у меня не хватило. Даже разговаривать было тяжело.

Девушку не нужно было упрашивать. Она быстро встала и подошла к зеркалу, занавешенному до этого плотной тканью. Видимо, когда с ней произошло несчастье, Гианара прикрыла все зеркала, чтобы не лицезреть свое обезображенное лицо.

Ее рука дрогнула, когда она сдергивала ткань. Принцесса явно нервничала. В отличие от меня она не видела, что лицо у нее снова было таким же красивым, как и раньше. За тем исключением, что восстановленная молодая кожа была чересчур белой, а под глазами залегли тени. Все же последние дни выдались у принцессы нелегкими.

Каким бы я ни был усталым, но наблюдать за реакцией Гианары было приятно. Все-таки результат затраченных мною усилий того

стоил. Принцесса, сдернув ткань с зеркала, некоторое время неверяще себя рассматривала и осторожно касалась восстановленного лица. А потом радостно взвизгнула, словно вообще забыла о своем статусе, и кинулась ко мне.

В порыве чувств наскочила так, что повалила кресло на пол вместе со мной. Довольно болезненно стукнувшись затылком, я поморщился. Гианара, тоже упавшая, но более удачно – приземлившись на мою тушку – виновато воскликнула:

– Прости, тебе больно?

– Все нормально, – проворчал я, пытаюсь подняться.

Вместо того чтобы слезть с меня и помочь, Гианара поудобнее устроилась на моей груди и внезапно впилась в мои губы страстным поцелуем. А я был настолько слаб сейчас, что даже оттолкнуть не получилось. Впрочем, не скажу, что так уж страдал. Целовалась Гианара превосходно. Даже в штанах кое-что начало подавать признаки жизни, наплевав на общее состояние тела.

– Ты понимаешь, что для меня сегодня сделал? – наконец, оторвавшись от моих губ, проговорила Гианара, глядя мне прямо в глаза.

– Ага, – неуверенно произнес.

– Не понимаешь, – насмешливо сказала и снова поцеловала – в этот раз быстро и легко.

Потом, наконец, соскочила с меня и протянула руку. Помогла подняться и тихо, но твердо сказала:

– Я перед тобой в долгу, Аллин. Как бы ни сложилась дальше наша жизнь, помни об этом. Надеюсь, однажды я смогу тебе как-то отплатить за то, что ты сделал.

– Это ни к чему, – я поморщился.

Но по ее взгляду понял, что что бы я сейчас ни сказал, она уже приняла решение. И если раньше наши с ней отношения были не слишком определенными – каждый, по сути, пытался поймать с другого выгоду или искал полезного союзника – то теперь что-то изменилось. Для принцессы я стал чем-то большим. Даже без учета того, что явно нравлюсь ей как мужчина. Но учитывая мое нежелание отвечать на ее чувства, это могло бы в дальнейшем стать проблемой. Теперь не станет.

– Ну, мне, наверное, пора, – произнес я, делая шаг к двери.

– Нет уж! – насмешливо воскликнула девушка, толкая меня на кровать. – Ты еле на ногах держишься. Так что поспишь тут. А утром незаметно уйдешь.

– Э-м-м, – неуверенно замычал я.

Похоже, я несколько поторопился с оценкой ситуации и в том, что Гианара перестанет пытаться меня соблазнить. Будто прочитав мои мысли, она фыркнула.

– Даже если бы я хотела чего-то большего, из тебя сейчас тот еще партнер. Так что просто поспишь. Кровать достаточно вместительная, чтобы мы друг друга даже не заметили.

Поколебавшись, я все же решил, что она права. Я сейчас чувствую себя тряпичной куклой, не способной и на ногах нормально держаться. Так что, плюнув на все, рухнул на мягкую кровать и почти сразу отрубился. Не знаю, может, принцесса и планировала все-таки предпринять «атаку» на меня, но мое состояние не дало ей такого шанса.

Глава 29

Пробуждение было очень приятным. Я ощущал, как кто-то покрывает мое тело поцелуями, опускаясь к самому бурно реагирующему на эти действия органу. Потом тот оказался в горячем влажном плену, и я не удержался от стоны. Разомкнул веки и уставился на белобрысую макушку, пристроившуюся около моих бедер.

Сонная одурь неохотно слетала, уступая место осознанию, где я и кто сейчас такое со мной проделывает. Черт! Причем эта плутовка еще и умудрилась стянуть с меня одежду, а я так крепко спал, что даже не заметил этого. Сама Гианара, приподнявшаяся и на миг выпустившая изо рта мой член, лукаво улыбнулась и подмигнула, после чего снова самозабвенно занялась прерванным делом. А отталкивать ее мне не особо-то и хотелось, если честно.

Да пошло оно все! – решил я и стал просто получать удовольствие.

А потом молодой здоровый организм взял свое, сметя последние доводы рассудка. И все завертелось, не ограничившись оральными ласками. Да и кто бы устоял на моем месте, когда обнаженная прекрасная эльфийка всячески демонстрирует, насколько сильно тебя хочет? Ну, не железный я, что уж тут подделаешь. И иногда думаю совершенно не тем местом, как и любой нормальный мужчина. О последствиях, как правило, задумываешься уже потом, когда все случится.

Через пару часов, когда мы с Гианарой лежали рядом и переводили дух, я повернул к ней голову.

– А ведь обещала не приставать, – иронично заметил.

– Разве? – она состроила невинный вид. – Когда?

А я мысленно чертыхнулся. И правда ведь не обещала. Сформулировала мысль иначе.

– И что теперь? – с некоторым напряжением спросил.

– Ничего, – ее милое личико стало серьезным. – Я не стану от тебя чего-то требовать. Мне просто хотелось узнать, действительно ли с тобой все будет по-другому... В общем, неважно...

– И что в итоге? – неожиданно заинтересовался я. – Со мной было по-другому?

– Да, – не стала она лукавить. – И я была бы не прочь это как-нибудь повторить. Если, конечно, ты сам того захочешь. Ты сделал для меня слишком много, чтобы я на чем-то настаивала и чего-то требовала.

Воцарилось неловкое молчание. То, что я читал сейчас в ее глазах, даже смущало. Гианара явно втайне надеялась на то, что я пожелаю продолжить такой формат отношений. Вот только я, как бы мне ни было хорошо с ней сегодня, не желал настолько осложнить себе жизнь.

Видимо, нечто такое она прочла в моих глазах, потому что лицо ее стало менее живым и словно спряталось за маской. Впрочем, я не ощущал никакой угрозы или беспокойства. Гианара, как и обещала, приняла мой выбор.

– Скажи, Аллин, – отодвинувшись и глядя в потолок, произнесла она, – ты ведь вылечил меня с помощью тех умений, которые доступны лишь видящим? Насколько это было сложно?

– Не буду скрывать. Нелегко. Я справился лишь чудом, – отозвался я несколько напряженно.

К чему она завела этот разговор?

– А ты смог бы попытаться исправить что-то не в человеческом теле, а в неживых структурах?

– Почему бы и нет? Зависит от степени сложности поломки.

Она помолчала, будто решаясь на что-то, потом все же произнесла:

– То, что я тебе сейчас скажу... Если мои сородичи узнают о том, что я рассказала чужаку, меня убьют, невзирая на титул и положение.

– Тогда, может, не стоит? – осторожно отозвался я.

– Нет, стоит. Стоит хотя бы попытаться, – она повернула голову и пристально уставилась мне в глаза. – Это может помочь избежать неприятностей и оттянуть неизбежное. Возможно, я даже смогу отказаться от брака с Винсентом, если ты найдешь способ решить эту проблему.

– Отказаться от брака с ним? – я даже удивился. – Думал, ты сама этого хочешь. Не из любви к нему, конечно, а чтобы в будущем стать королевой Гренудии.

– После того, что со мной случилось, я многое переосмыслила, – она невесело усмехнулась. – Кто-то очень не хочет, чтобы я стояла на пути его планов. Винсент тоже выжил лишь чудом. А учитывая то, какими методами действовали эти неизвестные, я понимаю, что второго шанса может и не быть. Я бы могла рискнуть своей жизнью, Аллин. Но поняла, что есть вещи и похуже. А еще поняла, что не такая уж сильная, как о себе раньше думала. Я боюсь, – видно было, как нелегко ей в этом признаться. – Боюсь того, кто затеял свою игру и хочет убрать меня с дороги. Но еще знаю, что мои сородичи не позволят мне так просто отказаться от прежних договоренностей. Именно по той причине, о которой я тебе сказала. Настоящей причине, из-за которой эльфы развяжут войну, если не будет другого выхода.

– Ты можешь быть уверена, что от меня о твоих словах никто ничего не узнает, – тихо сказал, внимательно глядя на нее. – Могу поклясться, если хочешь.

– Не надо. Я верю тебе, – она вздохнула и снова прижалась ко мне, будто ищущий защиты ребенок.

Вообще Гианара после случившегося действительно казалась какой-то другой. Более человеческой, что ли, мягкой и незащитной. Или она всегда такой и была и всего лишь пыталась казаться сильной, понимая, что может положиться в полной мере только на себя? Со мной же почему-то больше не считала нужным притворяться. Поневоле искала во мне защиту и поддержку. И это поневоле заставляло чувствовать какую-то ответственность, что ли. Да и я знал, что Гианара права – бояться есть чего. Если Нисари и правда хочет устранить ее с дороги, лишь вопрос времени, когда и какими способами он это сделает.

А потом принцесса рассказала мне о том, что эльфы предпочитали скрывать, боясь удара в спину. О нарушении работы сторожевых башен, что впоследствии может иметь катастрофические последствия. И чем больше я слушал, тем сильнее хмурился. А еще подозревал в этом чей-то злой умысел. Наверное, до встречи с еще одним видящим, одержимый жаждой власти, я бы мог и не подумать об этом. Мало ли, чем может объясняться сбой в работе. Башням ведь уже несколько тысяч лет. Рано или поздно они бы все равно начали выходить из строя. Но уж больно все совпало! Нисари решил выйти из тени именно сейчас. У светлых и темных эльфов наблюдается какая-то нездоровая

активность и желание наладить контакт с людьми. Не удивлюсь, если и у дроу те же самые проблемы, что у светлых. А за всем этим торчат уши паука, неспешно ткущего свою паутину, оплетающую весь мир.

Уже даже чисто из-за этого я бы попытался исправить ситуацию и посмотреть, смогу ли что-то сделать с настройкой башен. Хоть и понимал, что далеко не факт, что моих знаний на это хватит. Но успех с исцелением Гианары изрядно добавил мне уверенности в собственных силах. Попробую что-нибудь придумать и тем снова разрушить планы Нисари.

– Я посмотрю, что можно сделать, – ответил Гианаре, которая явно нервничала, ожидая моей реакции на ее рассказ. – После экзаменов лучшие студенты будут направлены, как я слышал, в земли светлых эльфов. Надеюсь, попаду в их число, пусть это и прозвучит нескромно, – я улыбнулся, глядя в просиявшее лицо Гианары. – Если ты найдешь способ доставить меня к башне, чтобы я мог посмотреть, как там и что, сделаю, что смогу.

– Спасибо тебе! – она порывисто обняла меня и уткнулась лицом в мою шею. – Если удастся исправить ситуацию, у меня будет повод отказаться от этого брака.

– Ты точно решила, что тебе это не нужно? – спросил осторожно.

– Знаешь, что мне на самом деле нужно? – пробормотала она, продолжая прижиматься ко мне. – Я бы многое отдала, чтобы иметь возможность самой выбрать себе мужа и он был бы не против моего выбора. И чтобы мы оказались подальше от всех этих интриг и крысиной возни. Я так на самом деле от всего этого устала...

Она не стала называть имени того, кого имеет в виду, но я и так догадался. У меня поневоле дыхание перехватило от признания Гианары, но я не стал ничего говорить. Понимал, что так ей будет только тяжелее.

– Кто знает, как сложится жизнь, – произнес осторожно. – Думаю, у тебя все будет хорошо. Вне зависимости от того, кто станет твоим мужем.

Она только вздохнула и отстранилась.

– Тебе пора, Аллин. Скоро должны явиться слуги, чтобы проверить, все ли у меня в порядке.

– Да, ты права.

Я поднялся и быстро оделся. Напоследок посмотрел на девушку, которая сидела на постели, закутавшись в простыню, и с тоской смотрела на меня. Улыбнулся ей и, сказав:

– Ты не могла бы помочь мне отсюда выйти? – активировал «универсальный скрыт».

Гианара поднялась с кровати и, накинув на себя халат, открыла дверь. Повелительно крикнула, чтобы к ней вызвали служанку. И, не обращая внимания на вытянувшиеся от изумления при виде здорового лица принцессы физиономии охранников, опять ее закрыла. Я же в это время уже был снаружи, ловко увернувшись от столкновения с одним из мужчин. Нужно и правда поторопиться, чтобы успеть вернуться домой, а потом еще не опоздать на занятия!

Глава 30

Интерлюдия

Мелисса Ордлин

– Ты уверен, что ничего не перепутал? – Мелисса в сомнении посмотрела на Грега. – Именно на этом месте велел ждать тирр Вейнар?

– Да, моя госпожа, – кивнул парень. – Я точно в этом уверен. Мне показывали карту и детально все объяснили.

– Тогда почему он опаздывает уже на два часа? – девушка нервно покусывала губы, не зная, что и думать.

Они находились чуть в стороне от дороги, в нескольких километрах от Ограса. Густо растущие в этом месте деревья и кустарники надежно укрывали и их с Грегом, и лошадей от путников, которые могли проезжать мимо. А полог тишины, раскинутый над ними, подавлял конское ржание и голоса. Для оборотней, конечно, это не стало бы помехой. Почуяли бы по запаху. Но к счастью, оборотни в гренудийских землях – редкие птицы.

Впрочем, сейчас Мелиссу волновало вовсе не это. Она сделала практически невозможное – выбралась из-под пригляда Никреда и его своры. Добралась до места, где должен был ждать тирр Вейнар и его воины. Они были намерены покинуть столицу и окольными путями добираться до Тардии. Отряд должен был разделиться. Пока одни путали бы следы и уводили возможных преследователей, тирр Вейнар и Мелисса имели бы больше шансов спокойно достигнуть своей цели.

Но что-то, видимо, пошло не так. В указанном месте ее союзника не было. Мелисса хваталась за соломинку и надеялась, что он просто опаздывает. Но чем больше времени проходило, тем сильнее охватывала тревога.

– Может, попробуем добраться до Тардии самостоятельно? – предложил Грег. – Возможно даже, что тирр Вейнар нас нагонит в пути.

Мелисса и сама склонялась к этой идее. Тем более что каждая минута промедления усиливала нехорошие предчувствия. Интуиция буквально вопила, что нужно убираться отсюда как можно скорее.

Мелисса в последнее время стала больше доверять своим инстинктам. И сейчас они настойчиво призывали уходить.

– Ладно, давай так и сделаем, – сказала она, убирая полог тишины и понукая коня выехать обратно к дороге.

Грег последовал за ней и вскоре они оказались на тракте. Неспешно потрусили по нему, надеясь, что вот-вот вдали послышится конский топот и явится запоздавший тирр Вейнар. Минут через десять, когда позади раздались характерные звуки, оба резко натянули поводья. Мелисса с радостным волнением обернулась, вглядываясь вдаль, где клубилась пыль и показались силуэты всадников. Их было не меньше трех десятков.

Девушка пристально вглядывалась в лица верховых, надеясь увидеть среди них знакомое. А потом вдруг содрогнулась всем телом и сдавленно вскрикнула.

– Грег, это не тирр Вейнар!

Но тот уже и сам все понял. Весь бледный, вполголоса выругался, что обычно не позволял себе делать при хозяйке.

Никред Арсар! Мелисса узнала его еще до того, как смогла четко разглядеть лицо. По особой манере держаться и рыжей шевелюре, пламенеющей на солнце. И сердце ее тоскливо сжалось. Она боялась даже подумать о том, что может означать его присутствие здесь. Тирр Вейнар ее сдал? Или Никред как-то узнал про их сговор и умудрился нейтрализовать конкурента? Оба эти варианта не оставляли ей и шанса на благополучный исход. Но медлить и дальше глупо.

– Уходим, Грег! – крикнула Мелисса, прищпоривая лошадь и направляя в галоп.

Она прекрасно понимала, что шансов уйти мало. Но не воспользоваться хотя бы малейшей возможностью сделать это просто не могла. До последнего надеялась на чудо. На то, что следом за Арсаром сейчас мчится тирр Вейнар. И нужно просто продержаться немного.

Они мчались так быстро, что ветер свистел в ушах, а деревья по обе стороны дороги превратились в мелькающие пятна. Вот только долго в таком темпе вряд ли удастся двигаться. У лошадей есть свой предел. А преследователи не только не отставали, но даже догоняли. Похоже, кони у Арсаров были лучше. Да и немудрено. Грегу пришлось втайне приобрести первых попавшихся, пусть он и постарался выбрать

лучших из предложенного. Но видимо, не настолько, чтобы они превзошли породистых скакунов из конюшен принца Никреда.

– Стойте, иначе хуже будет! – послышался за спиной окрик.

Мелисса даже узнала голос. Верный пес принца – лерр Орсон Данейр. Но вместо того, чтобы послушаться, еще сильнее хлестнула бедную лошадь. Та захрапела, с ее рта уже вылетала пена. Мелисса с ужасом поняла, что это конец. Едва успела выдернуть ноги из стремян, когда лошадь завалилась набок и рухнула на дорогу. Грег остановился и протянул руку, помогая девушке забраться в седло своей. Его конь оказался более выносливым, но они оба понимали, что и он долго не выдержит. Тем более если придется везти двоих седоков. А позади слышались довольные крики почуявших близость добычи оборотней.

Впереди чуть в отдалении показались очертания леса, и Мелисса поняла, что это их единственный шанс. Доберутся туда, оставят лошадь и попытаются сбежать в звериной ипостаси. Хотя осознание того, что и загонщики могут поступить так же, изрядно снижало шансы. Но в ином случае их схватят сто процентов.

Они достигли леса, выгадав себе лишь совсем небольшую фору. Преследователи были уже совсем близко. Соскочили с лошади и, не медля, перетекли в звериную ипостась. Два зверя: волк и черная пантера помчались к деревьям и скользнули под их спасительную тень.

За спиной послышались разъяренные крики. Но звериный нюх, ставший гораздо острее в обличье кошки, подсказал Мелиссе, что несколько преследователей тоже сменили ипостась. Радует, что не все. Большая часть осталась дожидаться у кромки леса. Видимо, никто даже не сомневается, что с двумя беглецами и так справятся.

Впереди показался ручей, текущий внизу небольшого обрыва. А в голове Мелиссы раздался голос Грега – принесенная клятва верности на крови давала возможность оборотням общаться таким образом, пусть и лишь в звериной ипостаси и на небольшом расстоянии друг от друга:

«Я постараюсь увести их в сторону. Прыгайте через ручей, госпожа. Так запах немного собьется».

«А как же ты? Давай вместе!»

«Тогда они догадаются, куда мы делись. А так я вернусь немного назад и поведу их другим путем».

«Мне не нравится твой план!»

«Другого выхода нет, госпожа», – в голосе Грега звучала решимость.

А у Мелиссы сжалось сердце. Она вдруг осознала – скорее всего, больше не увидит своего верного слугу и единственного друга. Он сейчас готовился отдать жизнь ради нее. Но иначе они погибнут оба, теперь уже наверняка. И не останется ни единого шанса отомстить, наказав злейшего врага их рода.

Отгнав слезы, заставшие глаза, Мелисса послала Грегу волны благодарности и обещание, что его жертва не будет напрасной. А потом гибкое кошачье тело легко перемахнуло через ручей и помчалось вперед, отгоняя мешающие сейчас эмоции: горечь и боль утраты.

Через какое-то время в отдалении послышался звериный вой, яростное рычание, а потом скулеж, оборвавшийся на самой высокой ноте. Мелисса попыталась мысленно связаться с Грегом, но ощутила лишь пустоту. Ей самой захотелось взвыть и заскулить от боли, но она подавила этот порыв. Не время сейчас. Жертва Грега не должна остаться напрасной!

Двигаясь кружными путями, девушка опять выбралась на дорогу, но в другом месте. Помчалась вдоль нее все еще в звериной ипостаси, чутко прислушиваясь и принимаясь. И когда до Мелиссы сзади вновь донесся топот копыт и конское ржание, внутри все похолодело. Неужели как-то догадались, что она может выйти на дорогу, и те, кто остались в человеческом обличье, двинулись этим путем? И теперь ее попросту окружают? Но со стороны леса пока не доносилось подозрительных запахов и звуков.

Мелисса уже хотела снова юркнуть под прикрытие деревьев, но тут ее внезапно будто огнем опалило. Она узнала запах одного из тех, кто ехал сейчас по дороге. Каким-то непостижимым образом различила его даже на таком расстоянии, будто могла ощущать гораздо острее всех прочих. Боясь поверить собственным ощущениям, вдохнула еще глубже.

Сердце замерло, а потом понеслось вскачь с удвоенной силой. Нет, ей не почудилось! По дороге двигался вовсе не отряд Никреда. Это Аллин! Аллин Мердгрес!

Со стороны леса внезапно послышался звериный вой все же напавших на ее след преследователей. И Мелисса больше уже не

колебалась. Кинулась на дорогу и помчалась навстречу отряду всадников. Это ее единственный шанс на спасение!

Что будет в том случае, если Аллин не захочет помогать и оставит саму решать свои проблемы, не хотела даже представлять. Инстинкты сейчас направляли именно к нему, как к единственному защитнику.

Глава 31

Сегодня мне пришлось задержаться в Академии. До экзаменов осталось всего несколько дней и требовалось налечь на учебу, которую я в последнее время забросил. Занимался изготовлением артефактов, желая увеличить боевой потенциал Мердгресов. Доработал защитные артефакты для гвардейцев отца, снабдил жезлами теперь уже всех. Интуиция подсказывала, что это будет нелишним. Сделал на всякий случай и «скрыты» в большом количестве, но воинам пока их не раздавали. Нельзя, чтобы эти вещицы попали к врагам. Расследование по нападению на принцессу и принца все еще идет. Ищут тех, кто обладает хорошей магической маскировкой. Мало ли до чего додумаются, узнав, что у Мердгресов даже обычные воины имеют такую? Мои исчезновения на их глазах охранники списывали на привычные этому миру плетения. Обычный человек сходу не разберется, в чем там разница. Да и маг не всякий.

Как бы то ни было, теперь я с чистой совестью мог заняться подготовкой к экзаменам. Арьяна в библиотеке торчать не захотела и уехала сразу после занятий с половиной нашей общей охраны. Так что сейчас я добирался до поместья Мердгресов лишь с десятью воинами. Впрочем, у всех у них были «боевые жезлы»: как простые, так и усиленные. Трое еще и сами по себе маги различной направленности. Остальные – воины-мастера первого и второго уровня. Все вкуче грозная сила, способная справиться с небольшой армией. Конечно, если та не будет примерно такого же уровня как мы. И все же расслабляться не стоит. Пока мы находимся не на своей территории, опасность может ожидать откуда угодно.

Первым тревогу поднял едущий впереди лейтенант:

– Тирр Мердгрес, там что-то странное!

Оторвавшись от размышлений, я выдвинулся на более удобную позицию, откуда лучше было видно дорогу. И мои брови сами собой поползли вверх. Нам наперерез мчалась большая черная пантера, за которой неслось не меньше восьми таких же крупных хищников. В истинном зрении, на которое я моментально перешел, было очевидно, что это не обычные звери. Оборотни в звериной ипостаси.

Мои бойцы мгновенно оцетинились мечами и арбалетами и встали так, чтобы загородить меня своими спинами. Лошади нервно заржали. Им явно не по нутру был запах оборотней.

При виде нас преследующие пантеру звери замерли в нерешительности. Она же продолжала мчаться вперед, не обращая внимания на мечи моих людей. Один из них уже хотел выпустить в нее арбалетный болт, но что-то заставило меня крикнуть:

– Стойте! Не стреляйте!

Выражение глаз зверя было затравленным и каким-то умоляющим. А еще сам вид этой большой кошки показался смутно знакомым.

Не добежав до нас всего несколько шагов, она остановилась и припала на лапы. А в следующую минуту началась трансформация. На месте пантеры вскоре лежала совершенно обнаженная девушка. Подняв голову, она безошибочно отыскала меня глазами. Тяжело дыша, сдавленно выдавила:

– Пожалуйста, помоги мне! Я прошу твоей защиты, Аллин Мердгрес!

Сказать, что я был поражен – ничего не сказать. У меня челюсть отвисла.

– Мерла Ордлин, – хрипло выдохнул в ответ, а потом соскочил с коня и бросился к ней.

То, что мои воины, позабыв про опасность, самым беззастенчивым образом пялились на нее, почему-то безумно раздражало.

– За остальными оборотнями следите! – рявкнул я, чем немного привел их в себя.

Я же, подбежав к девушке, укрыл ее своим плащом и помог подняться.

– Что происходит? – спросил, чувствуя, как она вся дрожит и инстинктивно прижимается ко мне всем телом в поисках защиты.

Это вызывало внутри слишком сильный отклик, чтобы я мог остаться невозмутимым в этой ситуации. Бережно прижал девушку к себе, позволяя ей спрятать лицо на моей груди. Мелисса пыталась что-то ответить на мой вопрос, но голос не слушался. Все, что я сумел уловить, так это то, что кто-то убил Грегга и хочет убить ее. Впрочем, нетрудно догадаться, кто именно. Вот только это в голове не

укладывалось. Без разрешения Никреда из оборотней Мелиссу никто и пальцем не тронул бы. Значит, это он отдал такой приказ. Но почему? Что такого между ними случилось?

– Тирр Мердгрес, – послышался встревоженный голос лейтенанта, – к нам приближается вооруженный отряд!

Мои люди встревожено загомонили, а оборотни заметно воспрянули и стали угрожающе порывивать.

– Это он! – сдавленно воскликнула Мелисса и еще теснее прижалась ко мне. – Никред!

– Так, успокойся и объясни мне, что происходит, – сказал я, отводя ее за спины моих людей.

Лейтенант между тем уже отдавал команды, призывая на всякий случай быть готовыми к бою. Все спешили, чтобы лошади в самый неподходящий момент не подвели. По поведению оборотней было понятно, что к ним приближаются свои, только в человеческом обличье. Мелисса все еще толком не могла ничего рассказать, находясь чуть ли не в шоковом состоянии. Лишь умоляюще смотрела и то и дело шептала:

– Пожалуйста, не отдавай меня ему!

– Успокойся, не отдам, – мягко сказал и попытался отстраниться.

Сейчас я нужен своим людям и должен быть готовым к обороне. Но Мелисса вцепилась так крепко, что отлепить ее от себя никак не получалось. В ее огромных зеленых глазах читался самый настоящий ужас. Пришлось рявкнуть на нее, поняв, что уговоры до сознания девушки сейчас попросту не доходят:

– А ну соберись! Быстро и четко скажи, почему твои же сородичи на тебя напали. Это важно, чтобы я мог нормально вести переговоры.

Запустил в нее целительскую энергию, чтобы слегка приободрить и привести в чувство. Мелисса с шумом выдохнула и, наконец, начала успокаиваться.

– Я попросила покровительства у другого клана оборотней. У Вейнаров. Хотела бежать с ними в Гардию, – наконец, рассказала она, из-за чего весь сыр-бор. – Наверное, Никред откуда-то узнал об этом. Вместо тирра Вейнара и его воинов к тому месту, где мы с Грегом ждали, явился Никред. Мы стали убегать от них. Грег пытался отвлечь их от меня и погиб, – она всхлипнула, но я не собирался давать ей возможность снова впасть в невменяемое состояние. Слегка встряхнул.

– Дальше!

– А дальше ты и так все знаешь, – устало проговорила она. – Я выскочила на дорогу, увидела тебя и твоих людей. Решила, что это мой единственный шанс.

– Понятно. А теперь стой здесь и ни о чем не волнуйся. Я сам поговорю с Никредом.

Только сейчас Мелисса, казалось, трезво оценила обстановку. Внимательно оглядев моих воинов, взволнованно проговорила:

– Вас слишком мало. А их три десятка. Нужно бежать.

Я лишь усмехнулся. Оборотни, конечно, хорошие бойцы и среди них тоже есть маги. Но у нас есть преимущества, о которых они не знают. Да, придется, конечно, засветить боевые жезлы. Но рано или поздно это бы все равно случилось. А бежать, поджав хвост, от своры Никреда я точно не собираюсь. Пора поставить на место этого ушлепка! Давно руки чесались. Хотя, конечно же, памятуя о совете отца стараться решать дела мирным путем, я предприму такую попытку. Если Никред проигнорирует ее, сам виноват.

Отряд уже приближался к нам и вскоре стали четко видны лица. По ним четко читалось, что оборотни и сами не прочь схлестнуться в бою. Никред же, сузив горящие ненавистью глаза, смотрел прямо на меня.

– Мердгрес! – усмехнулся он, спешиваясь и выходя вперед.

Я сделал то же самое, несмотря на недовольное бормотание лейтенанта.

– Арсар! – в том же издевательском тоне отозвался я.

– И почему я даже не удивлен, что на моем пути снова встаешь ты? – хмыкнул Никред.

– Судьба, наверное, – усмехнулся в ответ.

– Как видишь, в этот раз судьба не на твоей стороне, – принц издевательски махнул рукой в сторону своих воинов, которых было в три раза больше. – Я даже поступлю благородно и позволю тебе и твоим людям обратиться восвояси. Если, конечно, отдадите мне то, за чем я приехал.

Его жесткий взгляд впился в Мелиссу, которая нервно куталась в мой плащ и была бледной как мел. Но тем не менее, к ее чести, стояла с гордо расправленной спиной и пыталась не показывать страха и неуверенности.

– Я не твоя собственность, принц, чтобы ты требовал отдать меня, как какую-то вещь, – воскликнула она с презрением.

– Вот, как ты заговорила! – недобро рассмеялся Никред. – Что, шлюха, не удалась твоя затея с Вейнаром, так нашла себе нового покровителя? Хочешь знать, что стало с тем ублюдком? – он ощерился, из-за чего его лицо стало выглядеть почти что безобразным.

Никред кивнул одному из своих оборотней и тот открепил с седла какой-то мешок. Развязал его и вытряхнул содержимое в нашу сторону. По земле поскакала чья-то голова, что заставило Мелиссу вскрикнуть. Я, хоть и видел тирра Вейнара всего раз, без труда узнал его. Слишком характерная внешность.

– Его шавок мы тоже перебили, так что тебе никто не поможет, маленькая шлюшка! – радуясь произведенному эффекту, произнес Никред. – Или, полагаешь, этот мальчишка в самом деле сможет тебя защитить от нас? – принц презрительно сплюнул и обратился уже ко мне: – Если не хочешь, чтобы с тобой было то же самое, просто отдай ее нам и проваливай, пока я добрый. Это не твои дела. Так что не вмешивайся.

– Осмелюсь напомнить, ваше высочество, – сухо проговорил я, – что вы не на своей земле. В ваши разборки с другим кланом оборотней я, конечно, вступать не стану. Но эта девушка – аристократка Гренудии. И она попросила у меня защиты. Так что теперь это мои дела.

– А эта тварь тебе рассказала, кто она на самом деле? – вкрадчиво спросил Никред. – Или решила использовать втемную?

Я нахмурился и вопросительно посмотрел на Мелиссу.

– Моя мать была из клана Телгинов, – глухо произнесла девушка. – Всех их истребили Арсары.

– Значит, ты узнал об этом и решил уничтожить последнего члена этого клана? – догадался я о подоплеке происходящего. – Может, в Тардии это и нормальное положение вещей. Но Мелисса теперь подданная нашего государства. И открытое нападение на нее и на меня будет трактоваться однозначно, – я с вызовом посмотрел на Никреда. – Хочешь развязать войну с Гренудией наряду с разборками между вашими кланами?

– Если будешь стоять на моем пути, рискну! – прошипел принц. – И сильно сомневаюсь, что ваш король так уж будет стремиться

ввязываться в войну с нами из-за твоей смерти. Скорее, порадуетесь, что так все сложилось.

А он не так глуп, как я думал. Сделал правильные выводы насчет взаимоотношений короля с семьей Мердгрес.

– Что касается этой девки, то у меня есть веский повод требовать ее выдачи. У нее есть то, что по праву принадлежит Арсарам и что Телгины когда-то выкрали.

Мелисса вздрогнула всем телом. Похоже, для нее оказалось неожиданностью, что Никред заговорил об этом. Или что вообще об этом знал. Я был заинтригован.

– И что же это такое ценное, что ты рискнешь возможностью развязать войну? Пусть не со всей Гренудией, но с тиррством Мердгрес точно? – сухо спросил я.

– Не твоего ума дело, Мердгрес! – поморщился Никред. Похоже, он и сам жалел, что сболтнул лишнее. – А теперь довольно болтовни! Выдай нам девку, и можешь проваливать.

– Как уже сказал, для меня это неприемлемо. Но мы можем решить вопрос так, как я тебе и предлагал не так давно, – хищно усмехнулся я. – Пусть это будет поединок чести. Тогда и наши люди не пострадают, и не возникнет дипломатического скандала.

В том, что сумею справиться с Никредом, я не сомневался. Если даже на прежнем своем уровне расправился с оборотнем-берсерком, то теперь и подавно. Плюс я не собирался драться без применения артефактов. В таких поединках – не на жизнь, а на смерть, где на кону стояло что-то важное – дозволялось все. Если, конечно, в условиях не оговаривалось иное.

Никред рассмеялся мне в лицо.

– Ты, правда, думаешь, что можешь диктовать сейчас условия, мальчишка? Сила не на твоей стороне. Но если так не терпится умереть, это твой выбор. Не отдашь, значит?

Я отрицательно качнул головой, и Никред отступил назад к своим оборотням. Я поспешил сделать то же самое и шепнул лейтенанту:

– Приготовьтесь к бою. Можете использовать «боевые жезлы».

Тот кивнул и в глазах его вспыхнул даже какой-то азарт. Похоже, ему не терпелось опробовать эти артефакты в реальном бою. Я же, видя, что Никред явно не собирается пока лично участвовать в сражении, тоже решил повременить. А то с этого мерзавца станется

дождаться, пока я ослабну, и тогда «великодушно» передумать насчет поединка. Все-таки он тоже не дурак и понимает, чем ему грозит наглое убийство сына влиятельного тирра. Нет уж, я вмешаюсь, только если пойму, что мои охранники сами не справляются! Нужно учиться и правда быть тирром. Единственное – встал так, чтобы в случае необходимости прикрыть Мелиссу, которая могла рассчитывать только на собственный воздушный щит. Но следует отдать девочке должное – она сразу его применила, не дожидаясь подсказок, как только поняла, что битвы не избежать.

– Держись рядом, – шепнул ей. – Тогда моя защита распространится частично и на тебя.

Мелисса лишь благодарно кивнула и прижалась к моему боку, вцепившись в руку. До чего покладистая стала, когда припекло! – мелькнула невольно ироничная мысль. Надолго ли такое? Хотя, что греха таить, мне было приятно чувствовать, что она видит во мне своего защитника и перестала маяться дурью и считать врагом. Если бы раньше опомнилась, избежала бы кучи проблем. Но ведь упрямая и чересчур гордая! Понадобилось, чтобы жизнь несколько раз приложила по самому больному, чтобы до нее, наконец, что-то начало доходить.

Начавшийся бой оторвал меня от явно несвоевременных сейчас размышлений. И я весь подобрался, готовый в любой момент действовать, если потребуется.

Глава 32

Оборотни, соскочившие с лошадей, решили действовать с наскока. Видимо, привыкли полагаться на преимущество в силе и скорости. Явно надеялись, что наши маги замешкаются и не успеют дать отпор. Да и что ни говори, магия хороша на некотором расстоянии. В ином случае можно и задеть кого-то из своих. На то, скорее всего, и был расчет. Те же, что были в звериных ипостасях, начали подбираться к нам с тыла, что я отметил краем глаза. Но мои ребята были не лыком шиты. Да и тренировки по командному взаимодействию не прошли для них даром. Один из наших магов – земляной – практически мгновенно создал под нами каменный столб, поднявший наверх примерно на три метра. Остальные, оказавшись в более выгодной позиции перед оставшимися внизу оборотнями, начали забрасывать тех плетениями из жезлов.

«Огненные шары», «воздушные кулаки», «заморозка» полетели на явно не ожидавших такого отпора противников целым градом. По ошарашенным лицам отпрянувших назад воинов Никреда было понятно – для них это стало неприятным сюрпризом. Некоторые и вовсе остались лежать у подножья столба: убитые или раненые. Но к сожалению, их было мало. Сказалось то, что у ребят Никреда тоже хватало защитных артефактов. Да и сами по себе оборотни крепче и выносливее.

Я велел не тратить пока заряды в жезлах, а добить тех, кто еще шевелился внизу, с помощью обычных арбалетных болтов. Оборотни тем временем решили сменить тактику. Вперед вышли несколько их магов и попытались достать нас издалека. Впрочем, у нашей позиции были и минусы. Мы теперь маячим, как бельмо на глазу, и являемся прекрасными мишенями. Вот только не зря я столько корпел над усилением защиты. Пока она отлично справлялась.

– Заденьте-ка их магов чем-то помощнее. А то уж больно обнаглели, – обратился я к лейтенанту.

Тот кивнул и сам достал более мощный «боевой жезл». Такие были еще у двоих из отряда. Во время тренировок мы даже

придумали, как наиболее эффективно использовать эти плетения, если действует несколько человек.

Лейтенант направил «огненный поток», а двое других усилили его «воздушным вихрем». И теперь на вражеских магов несся самый настоящий огненный смерч. Вопль боли и ужаса послужил ответом на наше действие. Увидел, как у одного из магов, в которого попала основная часть разрушительного плетения, защита слетела мгновенно. Он вспыхнул как спичка. Но долго мучиться от сгорания заживо ему не пришлось. Вихрь размолотил его на несколько частей. Запах горелой плоти долетел даже до нас. Остальные, успевшие немного отскочить, были живы. Но явно серьезно ранены. Несколько магов лишились конечностей или получили другие травмы. В общем, вряд ли они сейчас способны продолжать полноценный бой.

Следует отдать должное тем оборотням, которые остались в звериной ипостаси. Они не растерялись и воспользовались тем, что наше внимание сосредоточено в другом месте. Трое из них запрыгнули на каменный столб и сбросили нескольких наших вниз, где на них накинудлись остальные. Рвали прямо зубами и когтями.

– Черт! – вырвалось у меня.

Даже пулянуть магией не получится – могу задеть кого-то из ребят. Их защита пока держится, но долго это не продлится. Я видел в истинном зрении, как тревожно мигает накопитель, возвещая, что энергия из него стремительно улечувивается. Пришлось выпускать в зверей обычные арбалетные болты, от которых те ловко уворачивались, но добычу не отпускали. Еще трое зверей попытались проделать тот же маневр и сбросить других наших со столба. Ну это уж дудки!

– Роберт, Ник, звери на вас! – завопил лейтенант двум мастерам-воинам второго уровня.

Остальные сконцентрировались на снова кинувшихся в атаку оборотнях в человеческом обличье. Те рассредоточились и пытались достать нас выстрелами из арбалетов и редкими магическими ударами. Хотя видно было, что оставшиеся маги совсем слабенькие. Если не считать Орсона Данейра. Тот засыпал наших ребят огненными шарами, не уступавшими тем, которыми пуляли из жезлов. Силен, гад! Но рано или поздно выдохнется, в то время как мои маги почти что не используют собственную энергию. За исключением земляного,

который создал каменный столб и продолжает своей силой его поддерживать. Чтобы ненароком не зацепили и не сбили концентрацию, остальные взяли его в кольцо защиты.

Да и «боевые жезлы» делали из каждого моего воина мага, пусть и ненадолго, а до исчерпания заряда в накопителях. Я же помогал обычными методами, орудуя мечом и подсекая на подлете кого-то из зверей, или стреляя из арбалета. Видел, что Никред не спешит лично участвовать в бою, и понимал, что это неспроста. Все больше уверялся, что мои подозрения оправданы, и он выжидает удобного момента, когда я ослабну. Но тут уж хрен тебе, рыжая скотина! Я уже не тот безрассудный юнец, каким был раньше. Понимаю, как много зависит от правильной тактики.

А между тем, обмен шел не в пользу оборотней: у них двенадцать убитых или тяжело раненых, у нас – трое. Но заряды в жезлах почти на нуле, и тогда начнется совершенно другой расклад. Хочу я того или нет, но скоро тоже придется вступать в бой.

Мелисса приятно удивила. Вместо того чтобы припасть к поверхности столба и трястись там, предоставляя мужикам решать свои проблемы, она тоже швырялась в оборотней «воздушными кулаками» и «таранами». Пусть они и были не слишком мощными, все же речь о первокурснице, но тоже вносили свою лепту. Выдохнувшись же, взяла мой арбалет и стала выпускать во врагов арбалетные болты. Притом действовала довольно ловко. Молодец, девочка!

– Я больше не могу удерживать столб, – простонал земляной маг.

По его лицу градом катился пот. Он с отчаянием уставился на меня.

Я мысленно выругался. Если мы окажемся на земле, нас моментально сомнут.

– Продержись еще немного! – попросил я и, отойдя в сторону от края столба, сосредоточился.

Придется задействовать аурный режим, пусть и он жрет много энергии из источника. Но иначе нам не выстоять. Полминуты – мой личный рекорд по вхождению в это состояние! Видимо, адреналин способствует ускорению обучения.

Мир вокруг стал иным, и потребовалось еще несколько секунд на адаптацию, чтобы начать в нем более-менее ориентироваться.

Так, теперь нужно отыскать руны «каменного столба». Они и правда уже настолько потускнели, что вот-вот рассыплются. Лихорадочно начал рисовать эльмом руны укрепления и запускать их в те, что создал земляной маг. Услышал его удивленный и радостный возглас:

– Не знаю, что происходит, но плетение опять стабильно!

– Вот и хорошо, – пробормотал я, запитывая руны достаточным количеством энергии.

Потом посмотрел в аурном зрении на оборотней.

А вот теперь поиграем, сволочи! – мои губы тронула недобрая улыбка. Целый рой «воздушных лезвий» метнулся в сторону тех, кто продолжал копить силы и отсиживаться за спинами остальных. Послышались яростные крики и вопли. Особенно порадовало, что различил среди них и голос Никреда. Но к сожалению, этот прыткий гад быстро сориентировался и ушел с линии атаки.

– Заряды закончились! – оторвал меня от попыток достать принца оборотней голос лейтенанта. – Применяем все, что можем, парни.

Я мельком взглянул на шагнувших к краю столба двух магов. Земляной продолжал концентрироваться лишь на удержании плетения и не мог им помочь. Решив, что ловкий рыжий от меня никуда не уйдет, я сосредоточился на помощи своим парням. Встал рядом с ними, на ходу отмахнувшись мечом от запущенного в меня болта.

– Создавайте плетения, я подстрахую! – крикнул им.

Говорить им о том, что собираюсь усилить их плетения в момент формирования, не стал. Еще не время раскрывать все свои карты.

«Огненный поток» и «рой ледяных стрел» с помощью рун усиления преобразились в плетения, доступные лишь очень сильным магам. Парни, похоже, и сами были в шоке, судя по их восклицаниям, когда зверей внизу, успевших расправиться с теми из наших, кому не повезло, практически смело потоками огненной лавы, расплывшейся от нашего столба на несколько метров. Тем, кому не повезло попасть под ее действие, уже вряд ли можно помочь. Небо же потемнело от количества жужжащих в воздухе ледяных стрел, устремившихся вниз в поисках добычи.

Не смог удержаться, чтобы не выйти из аурного режима и не посмотреть на все нормальным зрением. От превосходящего нас противника осталось лишь трое, да и те спаслись лишь потому, что

оказались достаточно далеко. И среди них Никред, чтоб его черти драли! Вот же хитрая тварь! Понял, что запахло жареным, и решил держаться подальше. Но самоуверенности в нем явно поубавилось. Вон как рожа перекосилась. Впрочем, мои ребята, которых осталось лишь пятеро, и то двое из них ранены, выглядели не менее ошарашенными. На магов, выпустивших последние плетения, смотрели с каким-то суеверным ужасом. Они же не меньше них были удивлены той мощью, которую удалось выдать, и неуверенно переглядывались.

– Все в порядке, – хлопнул по плечу ближайшего ко мне. – Новый артефакт, который я разрабатываю. «Усиление» называется, – соврал я.

Впрочем, почему бы и не попытаться создать нечто подобное? Хотя пока не до этого.

– Эй, Никред, еще какие-то претензии ко мне есть? – крикнул я. – Или разойдемся на этом?

– Я вызываю тебя на поединок чести! – ожидаемо, заорал он.

И почему я нисколько не удивлен? Но страха никакого не было. С оборотнями уже сражался, и не раз. Не такие они непобедимые, как некоторым кажется. Пора поставить точку в нашем конфликте. А заодно обезопасить Мердгресов от каких-то предьяв в наш адрес. Благо, свидетели остались что с нашей, что с их стороны. Подтвердят, что все было честно.

Мелисса же явно испугалась и устремила на меня встревоженный взгляд.

– Ты согласишься отдать меня ему в случае проигрыша?

– Дорогуша, в случае моего проигрыша он и так тебя заберет, – криво усмехнулся я. – К сожалению, мои люди вряд ли с ним справятся. Все наши козыри уже вытащены из рукавов. Но поверь, со мной не так легко справиться.

Мелисса лишь дернула щекой, но ничего говорить не стала. Растет, девочка! Раньше бы точно не удержалась и начала возражать.

– Со мной пусть пойдут двое. Мне понадобятся секунданты. Остальные, побудьте пока здесь.

Не ожидая ответа, я ловко спрыгнул вниз. Для воина-мастера такая высота не опасна. Что и подтвердили лейтенант и еще один воин, следовавшие за мной. Все маги и Мелисса остались наверху. Прикрывать магией с этой позиции куда выгоднее. Впрочем, вряд ли

Никред станет делать глупости. Он сейчас далеко не в выигрышной ситуации. Наши роли изменились, что не могло не радовать. Теперь уже я был вправе диктовать условия. Что и собирался сделать.

Глава 33

Магическая лава внизу уже развеялась, оставив после себя обугленные останки тех, кого накрыла. Жуткое зрелище! Земля все еще была горячей, так что я поспешил преодолеть опасный участок. Хорошо хоть артефактная защита помогла сапогам не расплавиться. А то пришлось бы щеголять перед оборотнями босым и с поджаренными пятками.

Они тоже приближались осторожно, угрюмо оглядывая поле боя, усеянное трупами. В живых не осталось никого. Лава и водные лезвия сделали свое темное дело – добились и тех, кто имел шанс уцелеть в ином случае.

Мы остановились на безопасном участке и встали друг напротив друга. Я же буквально кожей чувствовал устремленный на нас напряженный взгляд Мелиссы и магов. Как и я, наверняка ожидали какой-то каверзы от Никреда и его сопровождающих. Помимо принца, уцелели еще лерр Орсон Данейр и оборотень-лис, который пытался меня задевать в прошлом. Насчет последнего я даже удивился. Впрочем, с его-то хитростью и трусливой душонкой, скорее всего, держался за спинами более сильных сородичей, вот и выжил. Иное дело – Орсон Данейр. Не раз был на острие атаки. И только в конце кинулся за принцем, не желая оставлять его одного. Он единственный из этой троицы, кто внушал мне хоть какое-то уважение.

– Итак, обсудим условия? – первым не выдержал Никред, которому, похоже, нелегко дался проигрыш в сражении. Его глаза яростно сверкали. – Но прежде чем мы начнем, хочу сказать, что ты победил несправедливо.

– Вот как? – иронично хмыкнул я. – И в чем же несправедливость?

– Ты воспользовался какими-то своими новыми поделками. Только поэтому твои люди сумели с нами справиться. И это вместо того, чтобы драться честно!

– Честно? И это говорит тот, кто напал на нас, имея трехкратное преимущество? – я вскинул брови. – Или если подобное идет с твоей стороны, то несправедливостью не считается?

Никред лишь поморщился, но не нашел, что ответить.

– Ну что, будем и дальше обсуждать вселенскую несправедливость или поговорим о деле? – скучающим тоном спросил у принца. – Хочется, знаешь ли, поскорее покончить с этим и отправиться домой. Поздно уже.

Никред заскрежетал зубами, а лис за спиной сородичей злобно зашипел:

– Да его высочество тебя в ключья раздерет в честном поединке!

– Поживем-увидим, – философски рассудил я. – А теперь об условиях этого самого поединка. В случае вашей смерти, принц, ко мне не должно быть никаких претензий. Как и в обратном случае, естественно. И ваш клан оставляет в покое Мелиссу Ордлин.

– Последнее я тебе не могу обещать, – осклабился Никред. – Рано или поздно эту тварь достанут, уж поверь! Тебе же лучше будет добровольно отдать ее мне и разойтись миром. Даже после этого побоища я на такое согласен. К тебе не будет никаких претензий.

– Все так серьезно? – пробормотал я задумчиво. – Чем же она вам настолько не угодила?

– Не твое дело! – грубо отозвался Никред. – Это дела кланов оборотней.

– Как бы то ни было, пока Мелисса под покровительством Мердгресов, это станет нашим делом, – возразил я.

Про себя же подумал, что отец от такого поворота в восторг не придет. У нас и так куча врагов. Наживать новых из-за какой-то чужой девчонки он вряд ли захочет. Разве что я смогу убедить его в том, что она может быть полезна, в чем и сам сильно сомневался. По большому счету, для меня и правда лучшим выходом было бы предоставить ее собственной участи. Это, конечно, не означает, что следует отказаться от поединка. Тут уже дело чести. Но вот потом, после того как отстою свои позиции, и уцелевшие оборотни свалят в закат с телом Никреда, никто меня не осудит, если не пожелаю дальше принимать участие в судьбе Мелиссы. Вот только поступать так мне претило. И даже не потому, что я неравнодушен к девушке. Ну не смог бы я после такого называть себя нормальным мужчиной. Так что даже если отец будет против, я Мелиссу на произвол судьбы не брошу. Но об этом подумаю потом. А то что-то уж слишком самонадеянным стал. Считаю, что

победа над Никредом уже в кармане. Нельзя несерьезно относиться к любому противнику и делить шкуру неубитого медведя.

– Девушку я не отдам, – твердо сказал.

– Тебе же хуже, – недобро усмехнулся принц. – Что ж, тогда единственное, что я могу пообещать от лица моего клана – к Мердгресам не будет никаких претензий по поводу моей смерти и того, что здесь произошло.

– И то хлеб, – усмехнулся я.

С остальным как-нибудь разберемся. Требовать в данной ситуации большего, по здравому размышлению, не стал. Без согласования с отцом Никред мне ничего, по сути, обещать не может. Единственное, над чем он сейчас властен – собственная жизнь и месть сородичей за нее. А насчет этого он в присутствии своих людей дал конкретные обещания. Да и пока известие о случившемся дойдет до отца Никреда, пока они что-то решат делать, можно будет что-то придумать.

– Теперь о самом поединке, – более деловым тоном заговорил Никред. – Я предлагаю...

– При всем уважении, принц, – вмешался мой лейтенант, – но выбор оружия и вида дуэли должен быть за вызванной стороной. А в данном случае это тирр Мердгрес.

Я одобрительно кивнул своему секунданту и иронично уставился на Никреда. Тот поморщился, но вынужден был согласиться.

– Раз уж поединок будет до смерти, я считаю справедливым использовать все доступные нам преимущества друг перед другом, – произнес я. – В том числе и артефакты, и магию.

В глазах принца промелькнуло явное неудовольствие. Наверняка предпочел бы обычную дуэль, где у него было больше шансов. Теперь, когда он увидел мои новые артефакты, прекрасно понимал, чем они ему грозят.

– Согласен, – хмуро сказал он.

И что-то не понравился мне какой-то странный огонек, промелькнувший в глазах. Я даже насторожился и направил к нему ментальный щуп. Но в случае с оборотнями были лишь неясные отголоски, которые мало что сказали. Разве что то, что Никред готов на все, чтобы отправить меня на тот свет. Но это я и так знаю.

Мы выбрали оружие, каким будем сражаться – оба предпочли мечи. На каждом из нас были и защитные, и целительские артефакты,

которые тоже станут неплохим подспорьем. У Никреда даже нашлось несколько боевых. Правда, они сильно уступали моим жезлам. Несколько взрывающихся, которые я без труда распознал, перейдя на истинное зрение. Не стоит списывать со счетов еще и то, что Никред довольно сильный водный маг. Мне для того, чтобы адекватно ответить ему, придется переходить в аурный режим, что сильно снизит эффективность боя. Пока буду стоять и пытаться задействовать руны, меня просто добьют. А одновременно сражаться и применять магию в таком режиме я пока умею плохо. Еще с противником послабее мог бы попытаться. Но Никред мне такого шанса не даст.

Разошлись на двадцать метров и замерли, ожидая сигнала секунданта. Даже после него спешить я не стал. Ожидал действий противника. Хотя и был готов в любую секунду перейти в ускоренный режим. В состоянии «сархара» реакция повышается в разы. А этот козырь я, естественно, тоже решил использовать. Главное, чтобы тело не подвело и успевало за подсказками органов чувств.

Никред не стал заморачиваться с особенной тактикой. Швырнул в моем направлении один из артефактов «огненного взрыва» и тут же сорвался с места, желая воспользоваться временной дезориентацией противника. Вот только я был готов к чему-то подобному и успел перейти в режим боевого транса первого уровня. К тому времени как артефакт взорвался в том месте, где я только что стоял, меня уже там не было. Но и схлестнуться в открытом сражении с Никредом я не спешил. Оказавшись сбоку от него, выпустил из жезла «воздушный вихрь», пытаясь сбить оборотня в движении. Но и принц оказался не пальцем деланным. Тоже среагировал на удивление быстро и метнулся в сторону, пропуская плетение сбоку от себя. Запустил в меня «водным лезвием», от которого я тоже без труда уклонился.

Так мы и бегали первое время, осыпая друг друга плетениями и не входя в близкое противостояние. Вот только проблема в том, что Никред мог действовать в таком режиме намного дольше моего. Доступное же мне время, которое мог провести в боевом трансе, стремительно таяло. И я первым пошел на сближение, петляя как заяц и уклоняясь от боевых плетений. Заодно и своими сыпал из жезла, чтобы принцу труднее было сосредоточиться на цели. К тому времени, как удалось сблизиться достаточно, накопитель в более слабом жезле исчерпался. Пришлось откинуть бесполезную сейчас железяку в

сторону, и выхватить меч. Имелся у меня в запасе еще жезл посильнее, но я решил приберечь его для крайнего случая. Энергии там осталось только на одно плетение, пусть и мощное. А «водных взрывов», к сожалению, с собой не захватил, понадеявшись на жезлы. Теперь об этом жалел. Но не время предаваться самобичеванию. Нужно работать с тем, что имею.

Никред радостно взревел, когда я оказался рядом, и выхватил меч. Он уже давно перешел в частичную трансформацию, чтобы сравнять нашу скорость. И явно только того и ждал, чтобы включить режим берсерка. И задействовал его в тот самый момент, когда наши клинки соприкоснулись. К ментальному удару он был готов, зная об этом моем приеме, так что я не стал даже пытаться и терять драгоценное время. Вместо этого сходу перешел в боевой транс второго уровня и врубился в бой.

Уроки с эйром Айнтерелом, а до того с Морганой не прошли даром. Пусть до идеального мечника мне все равно далеко, но с Никредом я сражался почти что на равных. И это уже плюс. Правда, он будет таковым ровно до того момента, как я вывалюсь из транса и не смогу поддерживать этот темп. А значит, пора использовать еще одно мое преимущество.

В очередной раз уйдя из-под рубящего удара, я задействовал «универсальный скрыт» и оказался невидимым для противника. И это сбило его с толку, что дало мне возможность поднырнуть и ударить в бок. Артефактный меч почти снес защиту и явно оставил болезненный синяк на теле. Но это лишь еще сильнее разъярило оборотня. Он в режиме берсерка и так себя едва контролировал, а после такого совсем рассвирепел.

– Где ты прячешься, гаденыш?! – взревел Никред, с быстротой мельницы вертя мечом во все стороны, чтобы не дать к себе приблизиться невидимому противнику. – Сражайся как мужчина, а не жалкий трус!

Я лишь мысленно хмыкнул. И это говорит тот, кто когда-то заплатил Черным Кинжалам за то, чтобы меня поймали и изувечили, вместо того, чтобы схлестнуться в честном поединке. Нет уж, против такого подлого мерзавца все средства хороши! Будь у него преимущество, точно бы воспользовался, это как пить дать. И не считал бы нечестным. Собственно, его недавние обвинения об этом

красноречиво говорят. Напал с отрядом в тридцать оборотней на десяток обычных людей, и меня же упрекал в том, что победа была несправедливой.

Снова подловил момент, когда Никред раскрылся, и ударил мечом в незащищенное место, окончательно сбивая защиту. Послышался яростный рык. Я уже мысленно праздновал победу. Пусть и сам вот-вот выпаду из боевого транса, но осталось совсем немного. Уже был готов на несколько секунд перейти на третий и добить Никреда, но он вдруг сумел удивить. Взревев как-то особенно яростно и отчаянно, он вдруг отбросил меч и начал превращаться в зверя. Причем вокруг него возникло какое-то свечение, которое меня на несколько секунд ослепило. Пришлось с закрытыми глазами отскакивать в сторону, пока не проморгаюсь.

К тому времени как открыл их, на месте Никреда уже стоял громадный ягуар. Причем что-то в нем было не так, о чем буквально вопили все мои инстинкты. Хотя на вид казался вполне обычным. Таким же, как и те его сородичи, которых я с моими людьми, пусть и не без труда, но убил. От этого же буквально веяло опасностью. Потому я и не стал бросаться с наскока, а осторожно подобрался к зверю со спины. Стремительно выкинул вперед меч, метя в шею. По моей спине пробежал холодок, когда оружие прошло сквозь тело ягуара, не причинив ему никакого вреда. Что за черт?! Такого я еще не видел!

Между тем зверь молниеносно отреагировал, поняв по моему движению, где нахожусь. И как раз таки его лапа с внушительными когтями вполне успешно царапнула по мне. Спасла только защита. Но то, что она слетела мгновенно и вся, привело меня в шок. Едва успел отскочить, прежде чем ягуар снова бросится на меня и довершит начатое. Хорошо еще, что «универсальный скрыт» не пропускает ни звуки, ни запахи. Иначе даже под ним я не был бы застрахован от обнаружения таким-то противником.

Отбежав на достаточное расстояние, я начал концентрироваться на вхождении в аурный режим. Огромный же кот метался по свободному пространству и пытался меня найти. Несколько раз даже пришлось менять дислокацию, чудом не сбив концентрацию. Но иного выхода у меня нет. Если все мои удары будут просто проходить сквозь

тело оборотня, ставшее полуматериальным, рано или поздно он меня достанет.

На всякий случай я запульнул в него единственным оставшимся плетением из жезла, применив «огненный поток». Но, как и при атаке мечом, магия просто прошла сквозь тело зверя. Сказать, что я был поражен, ничего не сказать. Никред сумел удивить! И это еще мягко сказано.

Теперь моя самоуверенность казалась особенно преступной. Считал ведь, что без труда одолею принца оборотней. А вон оно как обернулось! При всех моих артефактах и умениях в роли загнанной дичи оказался сам. И то, что оборотни тоже не могут постоянно находиться в теле зверя, слабо утешает. Точного времени, сколько это возможно, я не знаю. Вполне может оказаться больше, чем хватит заряда в моем «универсальном скрыте». А ведь когда он в активной работе, энергия расходуется куда быстрее.

Бегло посмотрел на стоящих в отдалении своих секундентов с побелевшими лицами, и самодовольные рожи оборотней. Захотелось сплунуть от досады, что оказался в патовой ситуации. Начну действовать более активно, зверь угадает, где нахожусь, и я могу не успеть уйти с линии атаки. Но и выбрать лишь тактику защиты – плохой вариант. В этом случае преимущество будет у врага.

Аурный режим, наконец, включился, и я вновь уставился на зверя, пытаюсь понять, чем же таким стал сейчас Никред. Мои глаза в изумлении расширились, когда разобрался, в чем суть.

Глава 34

Не знаю, что это за техника такая, и сильно сомневаюсь, что она доступна абсолютно всем оборотням. Но Никред из древнего и могучего клана, который наверняка имеет свои опасные секреты. Сейчас он активно черпает энергию не из магического резерва, а из источника жизни, если можно так выразиться. Грубо говоря, способность на время преобразовать свое тело в такую вот машину смерти дается ему дорого. Он использует на это годы своей жизни. Подозреваю, что на такое идут лишь в крайнем случае, когда иного выхода не остается. И, судя по настрою Никреда, он был готов вычерпать себя насухо, но все же достать меня.

Вот только как победить такое существо, я пока не представлял! Лихорадочно искал варианты, вспоминал доступные мне руны и их комбинации. Даже попытался применить руну разрушения и запульнул ее в Никреда. Поразительно, но наткнувшись на иной тип энергии, она просто растворилась и не подействовала.

Меня бросило в холодный пот, когда жуткая полуматериальная тварь едва не достала меня в длинном мощном прыжке. Лишь чудом успел уклониться и отбежать в сторону. Как же мне его победить?! Впервые столкнулся с тем, что перворуны оказались полностью бессильными.

Между тем, мой лимит времени в боевом трансе таял, а без него уклоняться от атак зверя будет практически невозможно – слишком быстрая тварь.

Ну же, думай, Аллин! От этого зависит твоя жизнь! – мысленно подбадривал себя, пока мозг работал на пределе возможности. Вспомнил комбинацию рун, которая делала тверже более рыхлую или жидкую субстанцию. Вдруг подействует и сделает этого призрака более плотным? Швырнул в оборотня. Напрасно! Добился лишь того, что меня все-таки задела в очередном прыжке. Острые длинные когти взрезали ткань формы и кольчугу под ней так, словно это была бумага. Я зашипел от боли в плече, но успел все же отскочить и отбежать. Вот только теперь мое дело точно швах! Не знаю, каким способом, но

когда моя кровь оказалась на когтях существа, оно начало меня чувствовать даже сквозь «скрыт».

Мне точно хана! – как-то обреченно подумал и с тоской посмотрел на Мелиссу. Еще и девчонку подвел. Боюсь даже представить, что с ней сделает Никред, когда попадет к нему в руки. И эта мысль, как ни странно, заставила мозг работать с еще большей интенсивностью, хотя я не думал, что такое вообще возможно.

На остатках боевого транса я пустился в сторону виднеющегося неподалеку леса. Оборотень с победным рыком помчался за мной по пятам. Понимал, видимо, что скоро наши игры в догонялки закончатся. И не в мою пользу.

В последний момент я успел подпрыгнуть вверх и уцепиться за ветку дерева. С проворством мартышки полез на верхушку ствола и замер там, переводя дыхание. Боевой транс с меня спал, и я чувствовал себя как выжатый лимон. Смотрел на ярящегося внизу зверя, царапающего дерево. Во все стороны летели щепки. Когда же тварь неожиданно начала карабкаться вверх, пусть и медленно, я понял – если немедленно что-то не придумаю, мне конец. Время я выиграл, хоть и совсем немного. Нужно воспользоваться этим по максимуму.

А что если?! Не особо хочется проводить такие эксперименты с собственным телом. Как и терять годы жизни. Но в ином случае жизни у меня вообще не будет. Оборвется через несколько минут, а то и быстрее. Благодаря истинному зрению я понимал, каким именно образом Никред удерживает тело в таком состоянии. И я мог попробовать проделать то же самое. Похоже, это мой единственный шанс!

Я щедро зачерпнул энергию из глубинных резервов организма и направил на преобразование физического тела. Острая боль, буквально разрывающая на части, заставила взвыть. Не удержавшись, я полетел вниз. Как ни странно, это меня даже спасло. Ягуар к тому времени как раз подобрался ко мне достаточно близко и уже готовился впиться в плоть своими мощными челюстями.

Болезненно приложился спиной о землю, но помог целительский артефакт, который сходу начал восстанавливать. А между тем, оборотень уже спрыгивал вниз, к беззащитной сейчас жертве.

Черт! Не успеваю! Из аурного режима я вывалился, не в силах и дальше удерживать концентрацию, когда все тело выворачивает от

острой боли. Так что отчетливо видел все детали. Оскаленная звериная пасть, с которой стекает слюна. Горящие ненавистью и злобой янтарно-зеленые глаза. Мощные лапы, готовые придавить меня своей тяжестью, пока клыки будут рвать мое горло.

Когда наши тела соприкоснулись, я закрыл глаза, мысленно подготовившись к трагическому финалу. Но что-то явно пошло не так. Острая боль из тела ушла, остались лишь ее неясные отголоски. Я открыл глаза и с изумлением увидел, как ягуар пытается рвать мое тело, но его зубы проходят сквозь него. Ему удается ухватить лишь клочья энергии. Неужели получилось?!

Попытался отшвырнуть Никреда, и это, пусть и не без труда, удалось. Более того, когда я отбежал, по-прежнему находясь под прикрытием, он уже не смог меня учуять. Оборотень бестолково замотал головой из стороны в сторону. Я же заозирался в поисках меча, который пришлось выпустить, когда лез на дерево. Нашел и попытался схватить, но возникло ощущение чужеродности. Я мог его держать, но отчетливо понимал, что никакого вреда он моему противнику не причинит.

А что если?.. Попробовал напитать и меч моей жизненной энергией. Даже начало получаться, но с таким трудом, что я понял –дохлый номер. Потрачу прорву сил, и не факт, что это даст мне преимущества. А может взять оружие поменьше? Я лихорадочно зашарил на поясе и извлек из ножен на поясе кинжал. Дело пошло веселее. Пусть и я чувствовал, что на подпитку оружия энергии уходит вдвое, а то и втрое больше, чем на поддержание тела в таком режиме. Но это единственный вариант, который пришел в голову.

Бегать дальше от ягуара не стал и подобрался к нему поближе. Он в бешенстве вертелся волчком, клацая зубами по воздуху. Но теперь максимум, что он может мне сделать – забрать еще немного энергии, когда попытается укусить. Так что почти не скрываясь, кинулся на него.

Наши тела соприкоснулись, отчего возникло что-то вроде электрических разрядов. Неприятное ощущение. Едва удержавшись от того, чтобы не отпрянуть, я быстро воткнул кинжал в тело оборотня. Рев зверя заставил облегченно выдохнуть. Получилось! Оружие, напитанное духовной энергией, может причинять ему вред в этой форме.

Не останавливаясь на достигнутом, я начал кромсать тело врага. Бил и бил, уже почти не осознавая, что делаю. Только когда почувствовал под собой вместо полуматериального ягуара человеческое, опомнился. Передо мной лежал окровавленный Никред, не подающий признаков жизни. Остекленевший взгляд одного оставшегося невредимым глаза безжизненно смотрел в небо. И это зрелище отрезвило.

Я отпрянул назад, чувствуя на руках липкую кровь. Да и весь, похоже, изгваздался в ней, – подумал, оглядывая свою одежду. Меня передернуло. Поспешил достать артефакт очистки, мысленно хваля себя за то, что уж это с собой ношу постоянно. Минута – и моя одежда снова чистая. Руки же вытер платком, который тут же выкинул.

Пока к нам бежали те, кто наблюдал за поединком издалека, я снял «универсальный скрыт». Интересно, как много они поняли из того, что видели? Хорошо, что мое преобразование осталось невидимым для стороннего наблюдателя. То, что я теперь и так умею, станет еще одним моим козырем. Но как много жизненной энергии я потратил? У Никреда вон на лице явственно проступили морщины, а в волосах появилась седина. Неужели и на мне затраченные усилия сказались схожим образом?

– Как вы, тирр Аллин? – воскликнул лейтенант, первым подбежавший ко мне.

– Все в порядке.

– А выглядите не очень, – обеспокоенно произнес он.

Я мысленно скривился. Еще бы. Столько жизненных сил потратил.

– Мне просто нужно отдохнуть. Устал, – бросил я, чтобы прекратить этот разговор.

Оборотни, подбежавшие к Никреду, в ступоре смотрели на его тело, похоже, до конца не веря в то, что произошло. На меня же поглядывали как-то странно и по-новому. С какой-то опаской и настороженностью.

– Как вам это удалось? – не выдержал Орсон Данейр. – Никто не смог бы выстоять в бою против призрачного зверя, кроме тех, кто тоже может ими становиться!

Я лишь пожал плечами.

– А я вот сумел как-то. Надеюсь, ко мне никаких претензий, как и обещал ваш принц?

– Никаких, тирр Мердгрес, – сухо отозвался Орсон, продолжая сверлить меня взглядом. – Вы позволите нам забрать тело?

– Разумеется, забирайте, – милостиво кивнул я и отвернулся, чувствуя, как же сильно я устал.

Пропустил по телу универсально-целительскую энергию, но помогло мало. Похоже, при истощении духовной энергии так просто не восстановишься.

Мелисса, подбежавшая ко мне, удивила тем, что с самым серьезным видом опустилась на колени и склонила голову.

– Благодарю вас, мой господин.

– Это еще что за?.. – пробормотал я.

– Вы сражались за меня в поединке чести. По законам оборотней я теперь принадлежу вам, – не поднимая глаз, проговорила она.

– Мы не оборотни, – раздраженно сказал. – Так что встань немедленно и не позорься.

Лицо девушки вспыхнуло, но она все-таки поднялась и замерла так, явно не зная, как себя теперь со мной вести.

– Поехали домой, – устало махнул рукой. – Там и поговорим, как ты докатилась до жизни такой. И что нам с тобой дальше делать.

Она лишь кивнула, понимая, что сейчас не до качания прав и возражений. Ее жизнь по-прежнему висит на волоске. Так что очень многое зависит от того, захотят ли Мердгресы и дальше встречать во все это.

Глава 35

Я предоставил своим людям разбираться с трофейным имуществом, которое уцелело после сражения. Сам был не в том состоянии, чтобы думать еще и об этом. Прихватив с собой Мелиссу, поехал вперед в сторону отцовского поместья. Остальные же сгоняли лошадей и грузили на них оружие и доспехи из тех, что оказались в более-менее нормальном виде. Хотя большая часть, к сожалению, сильно пострадала от магической лавы. Несколько лошадей разрешил все-таки оставить оборотням, чтобы дотащили тело Никреда до города. Так будет правильно.

В седле я держался с трудом. Меня то и дело шатало. Вообще было ощущение, словно превратился в дряхлую развалину. Такой расход духовной энергии – та еще встряска для организма. Мелисса пыталась заговорить со мной, но поддерживать сейчас беседу было выше моих сил. Так что сказал ей, что поговорим, когда приедем в поместье. Настаивать девушка не стала и теперь в задумчивости ехала позади. Но я спиной чувствовал ее пытливый взгляд. Наверняка понимает, как много в ее жизни теперь будет зависеть от моего расположения. Тут не до прежних взбрыкиваний и дерзостей. И меня вполне устраивала сейчас такая ее понятливость.

Нужно разобраться в том, что я сотворил со своим организмом, когда превратил его в столь мощное оружие на несколько минут, и чем мне это теперь грозит. В истинном зрении ничего критического не заметил, кроме того, что необходим отдых и восстановление. Но что-то мне подсказывало, что все не так просто. Я ведь видел, во что превратилось тело Никреда, когда вернуло себе прежний вид. Значит, без перехода в аурный режим не обойтись. Вздохнув, я начал настраиваться, пусть и голова отозвалась болью на мои попытки нагрузить мозг. Но сейчас мне было крайне важно понять, что произошло. Вдруг малейшее промедление грозит тем, что повреждения станут необратимыми.

Аурный режим поддался мне в этот раз лишь через две минуты, что долго, учитывая, что недавно применял его уже через тридцать секунд. Но это вполне понятно. Такие перегрузки даром не проходят. И

все решается полноценным отдыхом и медитациями на восстановление источника. Но вот, наконец, перед глазами замелькали руны. Я задействовал купол прорицания, накинув его на себя. И теперь все мое тело оказалось перед глазами в виде проекции, с которой легче было работать.

Я прокрутил в куполе время вперед, как на быстрой перемотке. Хотел посмотреть, что со мной будет, если не исправить нанесенный организму вред. Нахмурился, когда понял, что признаки старения у меня начнутся на пять лет раньше, чем могло бы быть. Не критично, конечно, но и не радует. Вспомнил крохи того, что читал в книгах местных магов по поводу этого вида силы. Восполнить духовную энергию из так называемого источника жизни не так просто, как обычную. Каждому человеку отмерен определенный ее объем при рождении. Он может уменьшаться естественным путем, но не увеличиваться. Вернее, для второго нужны какие-то специальные методы. Особые техники развития тела и медитации, требующие немалого труда и терпения. Да и то эффект будет, только если постоянно этим заниматься.

Самые серьезные последователи пути духовных практик доживали и до полутора сотни лет. Но старение они при этом лишь немного притормаживали, а не обращали вспять. Древние целители действовали как-то по-другому. Но к сожалению, я понятия не имел, как именно. Единственное, что давало зацепку, так это то, что так могли действовать только видящие целители. Значит, разгадку надо искать именно в аурном режиме. Но как к этому подступиться?

В куполе прорицания я применял разные варианты, которые приходили в голову. Но ничего не получалось. Уже готов был сдаться, тем более что до дома оставалось совсем немного. Но тут в голову пришла еще одна смелая идея. На грани фола, можно сказать. Хорошо, что я имею возможность проверить ее в куполе, а не действовать напрямую. Иначе малейшая ошибка может обернуться для меня весьма скверным образом.

Я осторожно отделил чистую целительскую энергию из магического источника и создал из нее шарик. Потом такой же сделал из духовной. Поставил их рядом и применил комбинацию рун, которые обычно использовались для трансформации. Достаточно выделить параметры, которые нужно изменить. Я применил параметр

абсолютного подобия. Мой эльм чуть подрагивал, когда я осторожно соединил оба шарика. Могло ведь произойти что угодно.

Поначалу казалось, что вообще ничего не происходит. Шарики слились и начали пульсировать и дергаться, будто один пытался пожрать другого. Чисто интуитивно я применил еще руну усиления на целительский шарик. И вот тут результат превзошел все ожидания. Два вида энергии будто договорились между собой на каком-то недостижимом для меня уровне. И трансформировались уже оба. Слияние теперь произошло на ином уровне, без борьбы. Произошел своего рода симбиоз. И духовный шарик увеличился в размере почти вдвое. От осознания того, что это означает, у меня в горле пересохло, а сердце бешено забилося. Если все так, как думаю, я, похоже, интуитивным путем понял, как древние целители продлевали жизнь и молодость. Остается лишь проверить догадку.

Я осторожно направил измененный шарик в очаг духовной энергии. Пусть совсем ненамного, но количество ее там увеличилось. Перемотка и анализ в куполе прорицания показал, что я уменьшил повреждения своего организма и теперь откат уменьшился на месяц. Уже привычным путем снова создал два шарика, только теперь намного большего размера, и соединил их. Итог был тем же, только теперь откат уменьшился на целый год. Похоже, я только что раскрыл секрет вечной жизни! Я чуть с лошади не упал, когда в полной мере осознал, что только что произошло. Вывалился из аурного режима и с трудом удержался в седле.

– С вами все в порядке, тирр Аллин? – послышался обеспокоенный голос лейтенанта.

– Да, все хорошо, – пробормотал, унимая бешеное биение сердца.

Дальнейшие эксперименты проведу потом. Но то, что для меня абсолютно реально убрать все негативные последствия расходования духовной энергии, изрядно подняло настроение. Значит, применять тот фокус Никреда смогу не раз и не два. Потом просто проведу манипуляции с энергиями, и организм восстановится. Более того, я смогу уже сейчас увеличить объем духовного источника и отдалить старость на любой срок, какой захочу. Конечно, само по себе это меня бессмертным не сделает. Убить могут в любую минуту. Но вот постареть и умереть естественным путем для меня теперь проблематично. Если, конечно, не лишусь магии.

Смогу ли таким путем продлевать жизнь еще кому-то, еще только предстоит понять. Но пока светить такими возможностями не стоит. И еще вопрос, способно ли простое пополнение духовного источника обернуть процесс старения вспять, если человек уже в возрасте. Все это еще предстоит тщательно изучить и понять, прежде чем применить на другом человеке. Вдруг я только хуже сделаю, а нужно вначале понять, как возвращать молодость, только потом применять мой способ? Столько вопросов, а ответов, к сожалению, у меня пока нет.

Я мрачно усмехнулся, вспомнив предложение Нисари. Ведь стоит мне только дать положительный ответ на его предложение, и смогу получить доступ туда, где получу эти самые ответы. Но вот цена, которую придется заплатить за это, меня категорически не устраивает. Нет уж, попробую найти ответы сам!

– Приехали! – облегченно выдохнул лейтенант, когда мы подъехали к каменной ограде, окружающей дом и прилегающие к нему постройки.

Нам уже открыли ворота и теперь засыпали встревоженными вопросами. Наш вид сам по себе говорил, что мы побывали в переделке. Трое воинов ранены, пусть и легко, за нами тянется целый табун лошадей, навьюченных трофеями. У меня вид такой, что краше в гроб кладут. К сожалению, я пока применил способ лечения только в куполе прорицания, так что привести тело в порядок еще только предстоит. На Мелиссу тоже косились с недоумением и любопытством. Еще бы. Девушка одета лишь в мой плащ на голое тело. Кутается в него и смотрит на всех с настороженностью и опаской, как загнанный зверек.

Предоставив лейтенанту и остальным моим уцелевшим сопровождающим посвящать охранников в то, что случилось, я кивнул Мелиссе в сторону дома.

– Пойдем.

Она с явным облегчением двинулась за мной, семеня босыми ногами и игнорируя любопытные взгляды тех, кто попадался на дороге. Куда только подевалась горделивая и высокомерная аристократка? Впрочем, подозреваю, стоит первым впечатлениям от того, что произошло, поблекнуть, и прежняя Мелисса вернется. Подольше бы отсрочить этот момент, – мысленно усмехнулся.

– Ох, что же это делается?! – совсем по-бабьи, а не как подобает потомственной аристократке, всплеснула руками мама, встретившая нас в холле. Рядом с ней стояла встревоженная Арьяна. – Мальчик мой, с тобой все в порядке? Мы увидели в окне, как твой отряд вернулся в таком виде. Не знали, что и думать!

Она кинулась ко мне и принялась ощупывать на предмет повреждений.

– Все хорошо, мама, – мягко отозвался и поспешил отстраниться. – Я не ранен.

Говорить о том, что раны были, но успели затянуться, не стал. А то меня немедленно уложат в постель и не выпустят оттуда, пока срочно вызванный целитель не подтвердит, что со мной точно все хорошо. Тирра Беатриса недоверчиво нахмурилась, рассматривая порванный когтями хищника костюм. Благо, хоть не залитый кровью, с чем помог артефакт очистки.

– А она что тут делает? – послышался недовольный голос сестры, который заставил нас посмотреть на переминающуюся с ноги на ногу Мелиссу и Арьяну, меряющую ее презрительным взглядом. – Да еще в таком виде?!

– Мерла Ордлин попала в непростую ситуацию, – спокойно пояснил я. – И попросила моей защиты.

– Это после того, как она к тебе относилась? – прищурилась Арьяна, которая отличалась очень хорошей памятью на предмет обид, нанесенных ей и тем, кого считала близкими. – Еще и совести хватило попросить твоей защиты?

Мелисса опустила голову. Ее щеки предательски запылали.

– Я приношу извинения за то, как вела себя раньше, – пробормотала она.

– И ты думаешь, этого достаточно? – неприязненно отозвалась Арьяна.

– Так, все, хватит! – вмешался я, пока это не переросло в откровенный скандал. – Все претензии подождут. Сейчас и мне, и мерле Ордлин нужно привести себя в порядок и отдохнуть. Мама, ты позаботишься о том, чтобы нашей гостье предоставили все необходимое? – обратился я к тирре Беатрисе.

– Раз ты просишь об этом, то конечно же, позабочусь, – суховато сказала она.

В ее понимании все, кто хоть как-то проявлял враждебность к любимому сынуле, были врагами. И вряд ли к Мелиссе она испытывает теплые чувства. Но прежде всего, тирра Беатриса была аристократкой и мудрой женщиной. Мелисса сейчас гостя в нашем доме, которую привел сын, пообещав защиту. Спорить, оскорблять девушку и откровенно демонстрировать свое неприятие мама не станет. В отличие от Арьяны, которой следовало бы вспомнить о хороших манерах. Ну да ладно. Я слишком устал, чтобы начинать сейчас что-то кому-то объяснять и доказывать. Просто благодарно кивнул матери и пошел к себе. Знал, что тирра Беатриса позаботится о Мелиссе даже лучше меня. Все-таки только женщина может понять, что наиболее необходимо в такой ситуации другой женщине. Услышал за спиной дрожащий от волнения голос Мелиссы:

– Спасибо, Аллин.

Не оборачиваясь, кивнул и продолжил свой путь.

Дойдя до своей комнаты, где уже ждал слуга, явно тоже извещенный о моем возвращении и не слишком хорошем состоянии, с его помощью разоблачился и принял ванну. Потом попросил оставить меня одного и сказать матери, что на ужин постараюсь спуститься. Сам же занялся, наконец, приведением в порядок духовного источника. Свел повреждения в ноль и решил пока не экспериментировать дальше. И так от всех этих манипуляций каналы жалобно ныли, а голова раскалывалась. Нужно себя поберечь. Зато теперь, когда восстановил жизненные силы, чувствовал себя уже не развалиной, а всего лишь немного усталым человеком.

Поспав же пару часов перед ужином, и вовсе взбодрился. Голова болеть перестала, а о недавнем бое почти ничего не напоминало. Хорошо что мои близкие дали мне возможность нормально отдохнуть, а не явились требовать объяснений. Теперь же я вполне в состоянии и правда спуститься к ужину, а потом выдержать явно непростой разговор с семьей. Остается пожелать самому себе удачи и терпения! – хмыкнул я.

Глава 36

Обстановка за столом была напряженная. Мелисса, уже приведенная в приличный вид и одетая в подогнанное по фигуре платье, почти не отрывала глаз от тарелки. Она, без сомнения, чувствовала, как на ней то и дело скрещиваются всеобщие взгляды. И дружелюбным ни один из них назвать было нельзя.

Даже я смотрел на девушку со смешанными чувствами. Все еще не мог понять, как теперь к ней относиться. Эмоции уже поутихли, и я мог более трезво взглянуть на ситуацию. А та не особо радовала. Мелисса явно впуталась в какую-то дурно пахнущую историю. Оброненные Никредом слова про то, что у нее находится нечто важное для его семьи, наводит на нехорошие мысли.

Оказывая Мелиссе покровительство, мы тем самым подписываемся непонятно на что. Скорее всего, приобретаем в лице Арсаров непримиримых врагов. Если те объединятся с королем против нас, будет скверно. И ради чего, собственно, на это идти? Только потому что Мелисса мне нравится? Подвергнуть из-за этого риску всю семью? Имею ли на это право?

В общем, сейчас во мне происходила мучительная внутренняя борьба. И я пока не мог определиться в выборе. Но то, что многое будет зависеть от того, насколько откровенной окажется девушка – это однозначно. Вздумает темнить и пытаться использовать мои чувства к ней в своих целях – постараюсь пересилить себя и поступить с позиций разума. Пусть даже потом буду чувствовать себя не самым лучшим образом.

– Может, вы все-таки нам хоть что-то расскажете? – первой не выдержала тягостного молчания Арьяна. – Что вообще произошло?

Видя, что никто не пытается ее приструнить, сестра воспрянула духом и уже более требовательно уставилась на меня:

– Аллин!

Мелиссу она показательно игнорировала, хотя и косилась недобро. Я же решил ограничиться урезанной версией, не собираясь обсуждать важные вещи при всех. Потом поговорим об этом с отцом и обсудим дальнейший план действий.

– Я возвращался из Академии, когда увидел на дороге мерлу Ордлин. Она была в звериной ипостаси и убегала от преследующих ее оборотней. Мерла бросилась нам наперерез, а потом попросила помочь ей.

– Кто же ее преследовал? – нахмурилась мать, которой явно тоже было до смерти любопытно.

– Принц Никред со свитой, – коротко отозвался я.

Глаза женщин расширились. Отец же, как обычно, сохранял завидное хладнокровие и невозмутимо поглощал ужин.

– Но почему он за ней гнался? Чего хотел? – не унималась Арьяна.

– Полагаю, этот вопрос лучше задать самой мерле Ордлин, – заметил я, желая посмотреть, как станет вести себя Мелисса.

Все взоры тут же обратились на девушку. Мелисса, наконец, подняла глаза от тарелки и обвела взглядом всех присутствующих.

– Да, полагаю, я должна вам объяснить ситуацию, – сдержанно отозвалась она.

Похоже, уже достаточно пришла в себя, чтобы обрести пошатнувшееся самообладание.

– Дело в том, что я собиралась покинуть Ограс вместе с дипломатической делегацией Вейнаров.

– Решили перейти в их клан? – впервые подал голос отец, прищурившись.

– Вы правы, тирр Велдон, именно так я и хотела поступить.

– Но Арсары, по всей видимости, не захотели отпускать вас так просто? – полувопросительно-полуутвердительно сказал отец.

Мелисса кивнула.

– И снова вы правы.

– Почему же тирр Вейнар вас не защитил от принца? – вмешалась мать.

– Он мертв, – чуть дрогнувшим голосом сказала Мелисса. Явно вспомнила отрубленную голову оборотня, брошенную нам под ноги. – Его люди, очевидно, тоже.

– Принц решил устроить бойню прямо на территории чужого государства? – покачал головой тирр Велдон. – Только ради того, чтобы не отпускать вас?

А я, все это время пристально следящий за отголосками эмоций Мелиссы, заметил, как она занервничала. Тут точно скрыто что-то

большее. Скажет правду или нет? Решил для себя, что от этого будет зависеть мое окончательное решение по поводу нее. Поэтому ждал ответа девушки с особым напряжением.

– Не только из-за этого, – внезапно решила она и гордо вскинула голову. – Но об этом я предпочла бы рассказать вам в более приватной обстановке, – Мелисса красноречиво обвела глазами прислуживающих за столом слуг.

А я почувствовал облегчение. Все-таки намерена быть честной с нами.

– Я вас услышал, мерла Ордлин, – удовлетворился ответом тирр Велдон. – Сразу после ужина мы с Аллином вас выслушаем.

– А мы? – возмутилась Арьяна. – Нам ведь тоже хочется знать, что происходит!

– А вы, юная особа, отправитесь к себе и продолжите подготовку к экзаменам, – иронично отозвался отец. – И это не обсуждается.

Сестра возмущенно поджала губы, но мать на нее шикнула:

– Не устраивай сцен при гостях, дорогая.

Арьяна недовольно поморщилась, но продолжать не стала. Хотя на Мелиссу посмотрела еще более неприязненно. Дальше все снова умолкли, но в этот раз напряжения заметно поубавилось. По крайней мере, с нашей с отцом стороны. Арьяна внутренне кипела от негодования и обиды. Мама же, как мудрая женщина, восприняла решение тирра Велдона как должное. Посчитает нужным позже ей все объяснить – хорошо, а нет – значит, так нужно.

По окончании ужина мама и сестра отправились к себе, а мы с отцом и Мелиссой проследовали в его кабинет. Там он пригласил всех присесть, а сам устроился на своем излюбленном месте за письменным столом.

– Итак, мы вас внимательнейшим образом слушаем, мерла Ордлин, – поощрительно улыбнулся он девушке, которая изрядно нервничала. – Расскажите, пожалуйста, в чем на самом деле причина вашего конфликта с принцем Никредом.

– Дело в том, что моя мать была принцессой клана Телгин, – медленно произнесла она.

То, что Мелисса происходит из бывшего правящего клана оборотней, я уже знал. Но вот то, насколько высокое положение она

там занимала, стало открытием. В глазах отца тоже полыхнул живой интерес.

– Значит, слухи о том, что наследнице Телгинов удалось сбежать, были правдивы, – резюмировал отец. – Что ж, это многое объясняет. Но полагаю, не все. Вы ведь, насколько понимаю, знали об истории вашей семьи. Тогда почему стали... кхм... одной из свитских принца Никреда?

Как деликатно выразился! Наверняка ведь считает, что Мелисса была его любовницей. Вот только я точно видел в истинном зрении, что это не так. Целительская магия давала возможность подсвечивать нужные участки тела и проверять на предмет повреждений и прочего. Мелисса все еще была невинной. Причем девственность не была восстановленной. Такое я тоже мог определить с помощью более тонкой диагностики, чем доступна обычным целителям.

– Я хотела отомстить ему и его семье, – вздохнула Мелисса. – Посчитала, что если буду держаться ближе, появятся шансы на это.

– Принц же до последнего о ваших истинных целях не знал, верно? – задумчиво проговорил отец.

– Именно так.

– Но почему теперь вы изменили свое решение? Ведь в доверие к нему вы уже втерлись. Слышал, что принц даже намерен был сделать вас младшей женой. Вам оставалось только дождаться этого момента и приехать в Тардию на правах его супруги. Там же добраться до других Арсаров осуществить месть и не составило бы труда.

Мелисса заколебалась, потом неохотно отозвалась:

– Я просто не представляла, что выдержать все это будет так трудно. Вы не представляете, что за личностью был принц!

То, что отец тоже говорил о принце в прошедшем времени, дало понять – известие о смерти Никреда для него уже не новость. Наверняка успел расспросить воинов обо всем, что происходило на дороге.

– Ну, почему же, вполне представляю, – усмехнулся тирр Велдон. – Мои люди собирали сведения и о нем. Так что вполне вас понимаю. Не понимаю другого: что побудило тирра Вейнара согласиться принять вас под свою защиту. Насколько знаю обычаи оборотней, к женщинам у них своеобразное отношение. Пусть вы даже из Телгинов, но успели запятнать себя связью с принцем. Да и доказать свое происхождение и

права на что-то вряд ли бы смогли. Телгины ведь лишились всего. У вас осталось только имя, да и то вы не чистокровный оборотень. Вашим отцом был человеческий мерл. С чего тирру Вейнару было принимать участие в вашей судьбе?

А отец задает правильные вопросы! Мне все эти соображения почему-то в голову не пришли.

– Ваши рассуждения в целом верны, – Мелисса внезапно расправила плечи и посмотрела на отца даже с каким-то вызовом. – Но в одном вы не правы. Я могу доказать свои права на тардийский престол. Убегая от Арсаров, моя мать успела забрать с собой королевские регалии. По законам оборотней, новый правитель Тардии обязан короноваться именно в них. По сути, Арсары обошли этот момент. И именно на это упирают Вейнары, когда оспаривают их власть. Я же могла дать им то, что значительно увеличило бы шансы на победу.

Мы с отцом молчали, переваривая услышанное. Честно говоря, такого я не ожидал. Выходит, передо мной принцесса оборотней, имеющая законные права на престол? Теперь понимаю, почему Никред сказал, что его семья ее в покое не оставит. Мелисса – прямая угроза их положению. И пока она жива и скрывает реликвии их народа, так и будет.

– Благодарю вас за откровенность, мерла Ордлин, – наконец, проговорил отец. – Если вы позволите, я хотел бы обсудить услышанное от вас с сыном наедине. Сами понимаете, в каком деликатном положении теперь оказалась наша семья. Нужно хорошо подумать, прежде чем принимать решение о том, как дальше поступать.

– Понимаю, – плечи Мелиссы поникли.

Она явно не дура и прекрасно осознает, что все не так просто. Само по себе ее положение ничего не значит без реальной поддержки. И захотим ли мы ввязываться в дела оборотней и выступать третьей силой в борьбе за власть в Тардии – большой вопрос. У нас и так хватает проблем в Гренудии. Уже одно то, что тирр Велдон назвал ее не «ваше высочество», а прежним титулом, о многом говорило.

– Мы объявим вам свое решение завтра, – вежливо улыбнулся ей отец. – А пока я прошу вас чувствовать себя здесь как дома. Надеюсь, выделенная вам комната понравилась? Нет ли каких-либо пожеланий?

– Нет, спасибо. Ваша супруга уже позаботилась обо всем, что мне необходимо, – церемонно отозвалась Мелисса.

Напоследок она посмотрела в мою сторону, и я ободряюще улыбнулся. Для себя уже решил, что в обиду ее не дам, что бы там отец ни надумал. Но все еще надеялся, что смогу убедить его в том, что так и правда нужно поступить. Моя улыбка, как ни странно, девушку и правда успокоила. На ее губах тоже появилась робкая ответная, а в эмоциях промелькнула надежда. Почему-то такая реакция Мелиссы сильно тронула. Черт, похоже, я и правда влип. Даже мысли в голове начали кружиться по поводу того, что раз она принцесса, то отец может счесть ее подходящей партией для меня. А с оборотнями как-нибудь разберемся.

Спокойный голос отца выдернул меня из размышлений, вернув на грешную землю:

– Итак, что думаешь по поводу услышанного?

Глава 37

Я заставил себя отогнать все лишнее. Если отец решит, что руководствуюсь чисто личными симпатиями, вряд ли отнесется к моим словам серьезно. А значит, надо придумать подходящие аргументы, которые бы убедили его в моей правоте.

– Ситуация непростая, – медленно проговорил я. – С одной стороны Арсары, которые точно не пожелают оставлять все как есть. Уже одно то, что я убил их отпрыска, настроит клан против нас. Пусть официально не станут предъявлять каких-то обвинений и мстить, но отношение к нам от этого лучше не станет. Укрывательство же принцессы из вражеского Арсарам клана станет поводом для открытой агрессии.

Отец довольно кивал в ответ на мои рассуждения. Ему явно пришлась по душе моя рассудительность и понимание ситуации. Так что нужно и дальше сохранять выбранный тон.

– С другой стороны, будет глупо лишаться такого козыря, как законная принцесса оборотней. Этим ведь можно воспользоваться и в своих целях. Подумать, как мы сможем вмешаться в политику Тардии с ее помощью.

– Меня радует твое понимание ситуации, сын, – усмехнулся тирр Велдон и откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди. – Именно это и мне пришло в голову. Положение у нас сейчас шаткое, как ты сам знаешь. Поэтому превратить оборотней из врагов в союзников было бы неплохо.

– О чем ты? – несколько насторожился я.

– А то, что если мы предложим Арсарам союзный договор, где в обмен на военную и политическую поддержку отдадим им Мелиссу Ордлин, наша позиция изрядно укрепитя. У Арсаров исчезнет необходимость примыкать к королю, чтобы достать нас. А на мечь они предпочтут закрыть глаза. Пусть даже на неопределенный срок, а не насовсем. Но к тому времени, как они на это решатся, надеюсь, это для нас уже не будет иметь такого уж значения.

Я ошарашено смотрел на отца, осмысливая его слова. Нет, вовсе не такого я ждал!

– Ты собираешься отдать девушку, попросившую у нас защиты, фактически, на заклятие? – медленно проговорил, до последнего не желая верить в то, что сказал тирр Велдон.

– Разве мы ее уже не защитили? – картинно вскинул брови отец. – Ты ценой жизни наших людей и своей собственной совершил практически невозможное. Справился с превосходящим втрое по численности противником, привез девушку в наш дом. Но постоянно защищать и опекать Мелиссу Ордлин никто из нас не обещал. Она даже не наш вассал. Ее брат был вассалом лерра Артримора, если не ошибаюсь. Но сама Мелисса, естественно, с утратой родового имущества никакой ценности ни для кого не представляет. Всего лишь безземельная аристократка, примкнувшая к принцу чужого государства, а потом лишившаяся его покровительства. Почему Мердгресы должны принимать ее к себе на постоянной основе?

– Но это как-то... – глухо произнес я, с трудом сдерживая вспыхнувшее негодование.

– Некрасиво, понимаю, – покачал головой отец. – Но иногда людям нашего положения приходится совершать не совсем однозначные поступки. Главное, чтобы это было обставлено правильно.

– И как же ты хочешь это обставить? – сухо спросил я.

– Вначале мы свяжемся с представителями Арсаров и обсудим условия. После заключения союзного договора дадим понять мерле Ордлин, что она слишком загостилась у нас. Пора бы и честь знать. А стоит ей выехать за пределы нашей территории, девушку возьмет в оборот заинтересованная сторона. И дальнейшая судьба мерлы Ордлин – уже не наша проблема. Сами мы в любом случае не причиним ей вреда.

– Как ни пытайся оправдать подлость, чем-то иным она от этого не станет, – холодно отозвался я. – Я против такого варианта.

Отец ничуть не обиделся, лишь насмешливо сверкнул глазами.

– Что же предлагаешь ты, сынок? Как благородный рыцарь, кинуться на защиту прекрасной дамы, наплевав на то, что этим поставишь семью в практически безвыходное положение? Мы окажемся даже не между двух огней... Вспомни, сколько на данный момент у нас врагов. Король вместе с Дарментами, темные и, возможно, светлые эльфы, Артриморы с их вассалами. Хочешь

прибавить к ним еще и оборотней? Я думал, ты действительно стал умнее и научился думать головой.

Возможно, не касайся ситуация чего-то другого, я бы даже согласился с доводами отца. Но сейчас его аргументы, пусть и правильные, не казались достаточно убедительными. Я просто не мог согласиться на то, что он предлагает. Просто отдать доверившуюся нам девушку в лапы оборотней, еще и получить за это какие-то выгоды. Мерзко от одной этой мысли! Похоже, как ни пытаюсь научиться у отца его практичности и рассудительности, кое-что во мне не изменить. Я никогда не пойду на подлость, какие бы блага это мне ни сулило. Поэтому я смело встретил взгляд отца и сухо сказал:

– Есть и другой вариант. Посадить Мелиссу на трон Тардии, уничтожить Арсаров и получить в лице королевы оборотней преданного и благодарного союзника.

Тирр Велдон хмыкнул.

– Ты хоть понимаешь, что это в данный момент утопия? Если мы вяжемся в борьбу за власть в чужой стране, то тем изрядно ослабим наши позиции здесь. И наши враги этим тут же воспользуются, можешь даже не сомневаться! К тому же самолично Мелиссе Ордлин править никто не позволит. Мне приходила в голову мысль помочь ей связаться с Вейнарами и заключить сделку с наследниками покойного тирра Гариса. Но далеко не факт, что добившись желаемого, Вейнары и правда захотят впрягаться в наши проблемы. И даже если захотят, им потребуется какое-то время, чтобы навести порядок в собственном государстве. А мнение Мелиссы, поверь мне, будет иметь весьма малое значение.

– Я не имел в виду кого-то из Вейнаров на роль ее мужа, – поморщился я. Неприятно царапнуло при одной этой мысли.

– А кого имел в виду? – отец иронично улыбнулся. – Уж не себя ли?

– Почему бы и нет? – деланно невозмутимо отозвался. – Чем кандидатура Мелиссы на роль моей жены хуже Элеоноры? Тоже принцесса. И у Мелиссы, пожалуй, даже больше шансов занять престол своей страны, чем у Элеоноры. При условии устранения Арсаров, разумеется. Ты не думал, что если в нашем распоряжении будет целая страна, это изрядно укрепит наши позиции? В крайней

случае, при самом плохом раскладе, если мы потеряем земли в Гренудии, будет куда отступать.

Тирр Велдон потер подбородок, некоторое время всерьез обдумывая мои аргументы. Потом покачал головой.

– Обратни никогда не позволят ими править чужаку. Даже Мелиссу могут принять со скрипом, ведь она полукровка. Может даже гражданская война начаться при таком раскладе. Нет, сын, боюсь, твой вариант крайне маловероятен. Более-менее действенный выход – это и правда сделать ставку на Вейнаров. Это если ты столь уж категоричен насчет передачи девушки Арсарам.

– Значит, на том варианте ты настаивать не будешь? – недоверчиво спросил я.

– Я всего лишь обозначил тебе самый выгодный, – усмехнулся отец, а я облегченно выдохнул. Если бы он продолжил настаивать или я уловил в эмоциях фальшь, пришлось бы делать крайне нелегкий выбор. А этого не хотелось. – Но раз ты так настроен против этого, будем искать другие.

– Спасибо, – только и смог сказать.

Подумав некоторое время, проговорил:

– Как насчет того, чтобы спрятать девушку? Для всех она уедет от нас и пойдет своей дорогой. На самом же деле мы ее тайно перевезем в какое-нибудь безопасное место. А там уже время покажет, что делать дальше.

– Хорошо, так и сделаем, – невозмутимо отозвался отец. – Но займешься этим сам, раз уж принял такое решение. Учись отвечать за свои поступки. Мелисса Ордлин теперь твоя головная боль, а не моя. Но если возникнет малейшая угроза для нашей семьи и ты не справишься, уж прости, сын, но я самолично передам девчонку Арсарам.

– Справедливо, – кивнул я, уже размышляя над тем, как лучше действовать.

Пока дергаться не стоит однозначно. Нужно сдать экзамены в Академии и мне, и Мелиссе. В столице идти на совсем уж откровенный беспредел обратни не станут. И так по краю ходят. А потом мы в любом случае собирались уехать из Ограса. Я с сестрой – на практику, родители – домой. Мелисса же тоже якобы отправится на практику в числе других студентов, но по дороге сбежит от них.

Отправлю ее с верными людьми в замок Ордлин, предварительно замаскировав. Снабжу «скрытами», чтобы их труднее было обнаружить. С Мелиссы, конечно, придется взять клятву, чтобы не болтала попусту о моих новых артефактах, но думаю, на это она согласится. Сама понимает, что поставлено на карту. После уже разберусь, что делать дальше. Но в любом случае, отдавать ее на растерзание своре оборотней я не собираюсь.

Глава 38

Закончив разговор с отцом, я двинулся к выходу и заметил, что дверь была закрыта неплотно. Оставалась маленькая щель. Похоже, кое-кто во время нашего разговора беззастенчиво грел уши. И у меня даже сомнений не возникало, кто это. Вот ведь плутовка! Впрочем, Мелиссу можно понять. Решается ее судьба. Но теперь, надеюсь, она будет спать спокойно, а не терзаться мыслями о своей дальнейшей доле. Когда я вышел, за дверью никого уже не было.

Слегка улыбаясь, я поднялся к себе и начал готовиться ко сну. Слугу вызывать не стал, решив справиться сам. Все-таки подобные барские замашки пока еще не успели войти в привычку.

Уже хотел лечь в постель, когда в дверь постучали. Ну что там еще? Вздохнув, побрел открывать. Как-то уже хотелось поскорее закончить этот долгий безумный день, полный на впечатления и события.

Но увидев, кто стоит на пороге, я замер столбом, несколько растерявшись. Одетая в одну лишь ночную сорочку, прикрытую легкой шалью, передо мной стояла Мелисса. И не успел я о чем-то спросить, как юркая женская фигурка проскользнула в комнату и прильнула ко мне. Тонкие девичьи руки обвились мою шею, а отчетливо чувствующиеся под тканью сорочки упругие грудки практически впечатались в мое тело, вызывая закономерную реакцию.

Не давая мне опомниться, Мелисса впилась в мои губы своими, вовлекая в жадный, страстный поцелуй. И на какое-то время все остальное из сознания ускользнуло. Услышал стук двери, которую, похоже, сам же механически захлопнул, а потом еще теснее прижал к себе горячее женское тело. Кровь в жилах бурлила так, что казалось, вот-вот превратится в лаву. Такую же сметающую все на своем пути, как недавнее плетение, усиленное мною во время битвы. Соображал я с трудом, настолько меня накрыло.

Не знаю, как все-таки нашел в себе силы остановить это надвигающееся безумие и слегка отстраниться, прерывая поцелуй. Мы с Мелиссой тяжело дышали, глядя друг на друга. Я нашел в себе силы прикоснуться к ее эмоциям, но лучше бы этого не делал! Столько там

было созвучного того, что только что захлестывало меня самого. Страсть, притяжение, желание погасить разгоревшийся внутри пожар. Лишь отголоски одной эмоции остановили от того, чтобы самому не начать то, что только что остановил. Благодарность.

Если со стороны Мелиссы это желание отблагодарить за то, что встал на ее сторону, я не готов был такое принять. Пусть даже сама она этого тоже хочет. Но одно дело – близость по взаимному согласию. Другое – когда кто-то идет на это потому, что хочет отблагодарить и рассчитывает, что близость станет залогом дальнейшего покровительства. Для меня почему-то было важно не допустить второго. Унизительно как-то. Я ведь помог ей не ради того, чтобы она со мной за это расплачивалась собственным телом.

– И что это все означает? – я пытался говорить сдержанно, но хрипотца в голосе выдавала с головой.

– Только не изображай из себя скромного, целомудренного юношу, – фыркнула Мелисса. – Я ведь знаю, что это не так. О твоих похождениях в Академии только ленивый не треплется.

При этих словах, несмотря на веселость тона, в ее эмоциях проскользнули горькие нотки ревности.

– Или ты намерен сделать вид, что не хочешь меня? – она с вызовом вскинула голову, не сводя с меня своих изумрудных кошачьих глаз. – Я ведь чувствую, что это не так.

Да, тут трудно не почувствовать, учитывая, что сейчас упирается ей в живот, – я мысленно хмыкнул.

– Может, и так, но тебе это зачем? – я мягко убрал ее руки со своей шеи и отошел на шаг, чтобы хоть немного уменьшить соблазн. – Я помогу тебе и без этого. Так что иди к себе и ложись спать. День у нас обоих выдался нелегким.

– А если я не хочу идти к себе? – она упрямо поджала губы. – Прогонишь?

Вот же провокаторша мелкая! Знает же, что ее близость меня слишком сильно волнует. Тем более когда она в таком непотребном виде. Ткань дорогой тонкой сорочки, на которую падают блики от горящего в камине огня, кое-где просвечивается. И удержаться от того, чтобы не бросать туда взгляды, довольно трудно. Что-то мне подсказывает, что для того она и решила переодеться перед приходом

сюда. Даже несмотря на свою невинность, прекрасно знает, как ее роскошное тело действует на мужчин.

– Зачем тебе это? – вместо ответа спросил.

– Хочешь, чтобы я открыто сказала, какой была душой все это время? – она невесело усмехнулась. – И как мне теперь за это стыдно?

– Если ты решила таким вот образом извиниться, то не стоит, – я покачал головой. – Простого «извини» будет вполне достаточно. Зла я на тебя не держу.

– Правда, не держишь? – недоверчиво спросила Мелисса. – После всего, что я тебе устраивала?

– Думаю, ты уже и так сполна поплатилась за это, – заметил я. – Сама же себя и наказала, связавшись с Никредом.

Мелисса опустила глаза и глухо отозвалась:

– Ты прав. Жаль только, что заплатить за это пришлось хорошему человеку. Моему единственному другу.

– Ты имеешь в виду своего слугу Грега? – уточнил я.

– Он был больше чем слуга. Почти как брат.

Упоминание о брате заставило меня поморщиться. Еще один камень преткновения между нами. Словно почувствовав мое настроение, Мелисса опять подняла глаза и покачала головой.

– Я больше не виню тебя в его смерти, – с тихой грустью сказала. – Мне жаль, что все произошло именно так. Но я понимаю, что у тебя не было другого выбора в той ситуации. Мне до сих пор очень больно из-за того, что Гастон умер. Но ничего уже не изменишь. К тому же истинная виновница его смерти тоже мертва. И я хочу оставить все это в прошлом и жить дальше.

– Мудрое решение, – тихо отозвался я.

– А еще я не хочу терять единственного оставшегося человека, который для меня важен! – внезапно решительно сказала она и шагнула вперед, снова оказавшись вплотную ко мне.

– Так уж и важен? – я даже удивился от ее слов.

– Ты дурак, если сам до сих пор этого не понял!

Лицо девушки снова оказалось рядом с моим. Я чувствовал ее дыхание на своих губах и с трудом удерживался от рокового шага, после которого она станет для меня еще ближе.

– Я до последнего боролась с чувством к тебе, – голос Мелиссы снизился почти до шепота.

А я заморожено смотрел в изумрудные омуты, от горящего взгляда которых внутри занимался знакомый пожар.

– А теперь поняла, что больше не хочу... не хочу бороться... Хочу быть рядом с тобой...

– Ты ведь понимаешь, что я не могу тебе ничего обещать? – попытался я в последний раз воззвать и к ее, и к своему благоразумию. – Даже если бы сам того захотел.

– Понимаю. Но мне плевать. Знаешь, сегодня, когда за мной гналась стая, я думала, что умру. А перед этим еще буду долго мучиться. Никред не позволил бы мне умереть легкой смертью. Я морально готовилась к этому. А потом появился ты... И я получила еще один шанс! Не хочу больше ни минуты своей жизни терять попусту. Она ведь в любой момент может оборваться. А я даже не узнаю, каково это – позволить себе то, чего мне действительно хочется. Жить на полную!

– Уже завтра ты можешь пожалеть об этом, – глухо проговорил я.

– Это будет завтра, – она одарила меня ослепительной улыбкой. – А сегодня у нас есть эта ночь. Не будем тратить ее впустую.

И она опять прильнула к моим губам.

Да пошло оно все к черту! Может, Мелисса и права. Нужно жить сегодняшним днем, потому что завтра может и не наступить. Уж кому, как не мне, который не раз оказывался на грани жизни и смерти, знать об этом.

И я подхватил девушку на руки и понес к кровати...

Эта ночь была волшебной. Иначе и не скажешь. И вот вроде бы я не раз уже был с женщинами, притом не менее красивыми и уж точно более опытными. Но с Мелиссой было как-то по-другому. Может, из-за того, что меня тянуло к ней не только физически. Сам ее запах, прикосновение к коже, звук голоса вызывали внутри настолько сильный отклик, что это многократно усиливало ощущения. Какая-то непонятная химия... даже не знаю, как это правильно назвать. Но у меня от этой девушки просто крышу сносило.

Впрочем, то же самое, похоже, происходило и с Мелиссой. Она вообще себя перестала контролировать. А в ее эмоциональном фоне творилось такое, что даже названия этому трудно было подобрать. Мы, по сути, просто исчезли для мира на несколько часов. Могли думать только друг о друге. А я ведь полагал, что раз для Мелиссы это первый

раз, то нужно быть с ней осторожным и максимально деликатным. Куда там? Если она и почувствовала какую-то боль, то это все потонуло в целом урагане желаний еще большей близости со мной. Ее эмоции ощущались теперь гораздо острее, поэтому ясно это чувствовал. И я не мог не откликнуться, отбросив всяческую сдержанность.

Когда же мы, наконец, угомонились, и утомленная девушка заснула, тесно прижавшись ко мне, я долго лежал и смотрел в ее безмятежное, чему-то улыбающееся лицо. И понимал, что не собираюсь никому ее отдавать. Ни Вейнарам, ни Арсарам, да хоть самому дьяволу! Это моя женщина. И я сделаю все, чтобы устранить с нашего пути все мешающие преграды. А для этого мне придется стать сильнее. Настолько, чтобы все мои враги отступили, подобно трусливым шавкам. Так, чтобы я сам мог диктовать им свою волю. Пока не знаю, как этого достигну, но мотивация у меня есть, а это главное. Воля человека способна и горы сворачивать. И плевать, что задача, лежащая передо мной, сейчас кажется неподъемной. Я найду способ найти ее решение.

Твердо решив это для себя, я осторожно, чтобы не разбудить, поцеловал Мелиссу, а потом закрыл глаза и вскоре тоже уснул.

Глава 39

Пробуждение, как и всегда в последние несколько дней, произошло под урчание спящей под боком Мелиссы. Я невольно улыбнулся. Ощущение, как будто рядом с тобой большая, ласковая кошка. В прежней жизни я не был таким уж любителем кошачьих. Но сейчас, похоже, начинаю понимать, почему некоторые люди готовы терпеть этих независимых и своенравных созданий. Мелисса по характеру вполне соответствует своей звериной ипостаси. Уже успела освоиться в доме и занять в нем свое место, несмотря на постоянную грызню с Арьяной. А вот к маме моя хитрая кошечка сумела, как ни странно, найти подход. И по-моему, это еще больше злило сестрицу.

Не обходилось у нас и без бурного выяснения отношений или ссор. Обычно на почве ревности Мелиссы ко всем особам женского пола, которые крутились вокруг меня. Она, хоть в нашу первую ночь и согласилась с тем, что я не смогу предложить ей чего-то серьезного, на деле мириться с этим явно не хотела. Исподволь, со всей наглостью, присущей кошачьей натуре, расширяла зону своего влияния и, похоже, считала меня теперь своей собственностью. Меня это даже забавляло, но на место я ее ставил, когда чересчур зарывалась. Кошечка взбрыкивала и фыркала, демонстрировала обиду, но ночью неизменно я находил ее у себя под боком. А потом следовало бурное примирение.

В общем, с Мелиссой не соскучишься – это точно. И пусть раньше я считал, что предпочитаю более безпроблемных и здравомыслящих женщин, теперь понял, что это не так. А может, дело в том, что когда испытываешь к кому-то чувства, даже недостатки этого человека кажутся своеобразной изюминкой. В любой другой женщине такое поведение раздражало бы и заставляло порвать с ней отношения. Но с Мелиссой было иначе. Пусть и в важных моментах я был непреклонен и не собирался позволять ей залезать себе на шею.

Вообще поймал себя на мысли, что впервые за все время попадания в другой мир чувствую себя по-настоящему счастливым. И хоть я и не был настолько наивен, чтобы поверить, что так будет продолжаться вечно, сейчас наслаждался такой возможностью. Мысли же о том, как легко разрушить это счастье, старательно от себя гнал.

Как и то, что уже скоро мы с Мелиссой должны будем расстаться. Экзамены закончились. Сегодня в Академии состоится зимний бал, а потом все студенты разъедутся по разным направлениям.

Сам я, ожидаемо, попал в число лучших, несмотря на козни некоторых преподавателей, испытывающих неприязнь ко мне лично или моей семье, и был зачислен в число тех, кто поедет в Эльфару. Мелисса тоже сдала экзамены неплохо, пусть и не без труда. Все-таки сейчас у нее мысли явно заняты не учебой. Казалось, она вообще потеряла к ней интерес, понимая, что вряд ли сможет продолжить обучение. Ей придется прятаться в замке Ордлин неопределенное время, пока не решатся проблемы с Арсарами.

Если честно, думал, что передача ей обратно родовых земель хоть как-то порадует. Но она отнеслась довольно равнодушно. Нет, Мелисса поблагодарила меня со всем возможным пылом, но в ее эмоциях я ощущал тоску. Когда попытался выяснить, в чем причина, она призналась, что ей тяжело туда возвращаться. Замок Ордлин напоминал о том, чего лишилась и что нельзя уже будет вернуть. Родители, брат, та спокойная жизнь, которой она когда-то жила. Теперь все изменилось и воспринималось иначе.

Кроме того, Мелиссе не хотелось со мной расставаться. Она прилагала немало усилий, чтобы убедить меня взять ее с собой в Эльфару. Мол, поедет туда под видом служанки и хорошо замаскируется. Но я это авантюрное предложение, разумеется, отверг. Слишком опасно. Да и не сможет Мелисса ничем себя не выдать, видя, как я буду общаться с Гианарой. К ней она тоже меня ревновала, замечая, как принцесса эльфов порой недвусмысленно поглядывает в мою сторону. И это еще Мелисса не знает, что между нами с эльфийкой что-то было! Иначе точно бы взбеленилась. Моргану вон вообще на дух не переносит. Стоит увидеть темную эльфийку, как чуть ли не шипит разъяренной кошкой. А вот на Элеонору, как ни странно, поглядывает пусть и не слишком приязненно, но без излишней враждебности. Даже порой с некоторой снисходительностью. Хотя как раз таки у Элеоноры есть все шансы заполучить меня в мужа. В общем, женская душа – потемки. В который раз уже убеждаюсь.

Я осторожно выбрался из постели и начал одеваться. Нужно идти на тренировку, потом в мастерскую. Вторая половина дня будет занята

торжественной церемонией в Академии в честь окончания зимней сессии, а потом балом. Так что свободного времени будет не так много.

Уже хотел выскользнуть из спальни Мелиссы, где сегодня ночевал, когда из постели послышалось возмущенное:

– Ты почему меня не будишь?! Я же тебя просила разбудить пораньше!

– Всего шесть утра, – заметил я, бегло взглянув на массивные часы, стоящие в углу комнаты. – Спи еще.

– Да какое спи?! – опять возмутилась Мелисса, подрываясь с постели и начиная лихорадочно метаться по комнате. – Я же тебе говорила, что мы с Арьяной должны сегодня быть в Академии к восьми утра! И с собой нужно взять все необходимое, чтобы переодеться к балу уже там! Иначе не успеем!

Я мысленно закатил глаза. И вот охота была Мелиссе по собственной инициативе взваливать на себя дополнительный хомут? Но гляди ж ты, всячески добивалась того, чтобы попасть в комитет, занимающийся организацией торжества в Академии. Туда, кстати, входили и Арьяна с Элеонорой, и Гианара. Может, именно поэтому Мелисса так туда хотела? Быть ничем не хуже них?

Сколько нервов мне стоило уговорить Арьяну похлопотать за Мелиссу. Мог бы и не встречать, конечно, но я видел, как это для моей девушки важно. Мелисса пыталась реабилитироваться в глазах общества после своего сомнительного статуса рядом с Никредом. Наши с ней личные отношения, разумеется, не афишировались. Для всех семья Мердгрес помогла девушке и временно взяла под свое покровительство. Я бы на месте Мелиссы вообще забил на мнение тех, кто продолжал смотреть на нее с пренебрежением. В открытую же не осмеливаются ничего сказать, боясь связываться с Мердгресами. Но она, похоже, так не могла. Когда же прямо спросил Мелиссу, почему для нее настолько важно попасть в тот треклятый комитет, она меня огорошила:

– Я не хочу, чтобы тебе приходилось стыдиться, когда появляешься где-то в моем обществе. Хочу отмыться от той грязи, в которую замаралась из-за Никреда.

В общем, остаться в стороне я не смог. Чего мне стоило уговорить Арьяну помочь – отдельный разговор. Пришлось пообещать создать лично для нее какой-нибудь интересный артефакт. Только тогда она

соизволила впрячься в дело. Уж как уговорила Элеонору и других девушек принять Мелиссу, понятия не имею. Но о своем решении не пожалел. Вид сияющей мордашки Мелиссы, когда Арьяна сообщила, что ее приняли, и волна радости в эмоциях того стоили.

Хотя я понятия не имел, на что подписываюсь. Все разговоры в последние дни неизменно сводились к обсуждению торжества. Собственно, я и свалить сейчас решил по-тихому, пока Мелисса не загрузила меня очередной проблемой их комитета, которой срочно нужно с кем-то поделиться.

– Да делов-то? Ты ведь платье и украшения еще вчера подготовила, – напомнил я, осторожно отступая к двери.

Лучше бы промолчал! Меня одарили таким яростным взглядом и обрушили целую тонну информации, без которой предпочел бы обойтись. О том, что еще требуется девушке, чтобы привести себя в порядок перед таким мероприятием. И что нужно обязательно все проверить и перепроверить. Помогло то, что я напомнил ей, как мало осталось времени. Мелисса тут же обо мне забыла и заметалась по комнате, а я с облегчением выскользнул за дверь.

Честно говоря, не понимаю таких заморочек. Одеться в костюм, уже подготовленный слугой, пару раз провести гребнем по волосам – и готово. Минут пять от силы. Служанку Мелиссе мама выделила. Та поедет со всеми вещами и будет ждать в комнате в общежитии. Все прекрасно подготовит и сама. Чего так нервничать? Видимо, надо быть женщиной, чтобы понять причины такой истерики на ровном месте.

Пожав плечами, я отправился заниматься своими делами. С Мелиссой мы увидимся только на официальной церемонии, где ректор толкнет речь, назовет лучших студентов первого семестра и вручит несколько почетных грамот. А потом объявит бал, где студенты получат возможность хорошо повеселиться. Разумеется, до пороссячьего визга никто напиваться не станет – для этих целей можно после бала поехать в какое-нибудь заведение и продолжить развлекаться. Меня вон тоже приглашали ребята из моей группы, да и не только из моей. Но я благоразумно решил так не рисковать. Не стоило забывать, сколько у меня врагов. Так что заберу сестру и Мелиссу и отправлюсь домой. Тем более что на следующий день мы собираемся уехать. Родители – в одном направлении, мы с Мелиссой и несколькими доверенными людьми, которые будут следовать за нами

под «скрытыми» – в другом. Все уже многократно обговорено и распланировано. Главное, чтобы ничего не сорвалось.

***

К двум часам дня я расправился с большинством дел, которые запланировал, и поехал в Академию. Был уже облачен в парадный костюм, с выбором которого особо не заморачивался. Главное, чтобы выглядел прилично и сидел по фигуре – остальное для меня не имело принципиального значения. Родители пожелали мне хорошо провести время и отпустили восвояси.

Ехал я в гордом одиночестве, раз уж Арьяна и Мелисса обе входят в организационный комитет. Но даже порадовался этому, учитывая то, о чем бы наверняка болтали девчонки по дороге. Так хоть мог спокойно отдохнуть во время поездки. Воспользовался случаем, чтобы снова поманипулировать с духовной энергией и добавить себе лишних лет жизни. Эти действия давались все легче. Я, кстати, все-таки решил провести пару экспериментов на матери, чтобы проверить, будет ли это иметь еще и омолаживающий эффект. Вначале, конечно, на «куполе прорицания», потом вживую. Правда, не говорил, что именно делаю. Отговорился, что отрабатываю целительские плетения перед экзаменом. Тирра Беатриса была только рада помочь и доверилась мне целиком и полностью.

Результат превзошел все ожидания. Симбиоз целительской и духовной энергии при большем добавлении объема первой дал именно тот результат, какого я хотел добиться. «Купол прорицания» помог точно рассчитать, сколько и чего необходимо для конкретных целей. Если просто замедлить процесс старения на нынешнем этапе – хватало прежней выведенной мной рунической формулы. А вот если нужно еще омолодить, понадобились усовершенствования. Сильно омолаживать мать я пока не стал – выглядело бы чересчур подозрительно. Но все равно результат порадовал. Исчезло несколько морщинок, другие чуть сгладились. Мать после моих манипуляций была в восторге и заявила, что если мне снова понадобится на ком-то поэкспериментировать, она всегда к моим услугам.

Конечно, если бы я развернулся на полную мощность, у нее бы возникли резонные вопросы – как такое вообще возможно. Ни один нынешний целитель не способен дать столь впечатляющий результат. Но некоторое улучшение состояния здоровья и, соответственно, более

цветущий вид способны дать и они. И на это все мама и списала полученный эффект. Умилилась, какой талантливый у нее сын, и убежала хвастаться перед отцом своим цветущим внешним видом.

Усмехнувшись, я отогнал мешающие мысли и сосредоточился на деле. Настроение было приподнятым. Пусть я и считал бал пустой тратой времени, но расслабиться иногда не помешает. Да и Мелисса по окончании торжества наконец-то будет способна думать о чем-то другом, кроме него. Хочется использовать по максимуму те последние дни, которые проведем вместе.

***

Академия встретила шумом и веселым гамом множества студентов. Среди них, конечно же, были и преподаватели, которым приходилось присматривать за всей этой оравой. Но они особо не лютовали сегодня и давали нам возможность нормально общаться. Со мной многие здоровались и явно были бы не прочь перемолвиться парой слов. Но я целенаправленно двинулся к Лоренсу, Бастиану и Джереми, которые помахали мне издалека.

– А девчонки наши где? – поприветствовав друзей, с улыбкой спросил. – Все еще занимаются организацией?

– Только не упоминай об этом! – закатил глаза Лоренс. – Мне Арьяна все уши прожужжала на эту тему!

– Как я тебя понимаю, – хмыкнул я.

– Даниэлу тоже запрягли, – вздохнул Бастиан. – Я ее почти не вижу в последние дни.

– Ничего, скоро этот бедлам закончится, – усмехнулся я. – Готовы ехать к эльфам?

Друзья, как и я, вошли в число лучших, в отличие от Арьяны. За последнее отец не раз отвечивал сестрице ехидные комментарии, что заставляло ее мрачнеть. Может, еще и поэтому она так ретиво взялась за дела комитета. Чтобы доказать, что не пасет задних в Академии. Предстоящая разлука с объектами своей симпатии, конечно же, расстраивала друзей. Но никто из них не отказался бы от возможности побывать в Эльфаре. Да и первые три дня все студенты поедут одной дорогой. Только потом разделятся. Будет еще возможность пообщаться. Тем более что Даниэле доверили сопровождать одного из наставников в качестве помощника. Нужно же кому-то приглядывать

за студентами. Так что у Бастиана тоже еще будет возможность пообщаться с девушкой.

Появление Арьяны, одетой в красивое нежно-бирюзовое платье, заставило лицо Лоренса осветиться восхищенной улыбкой.

– Потрясающе выглядишь! – выдохнул он, когда она приблизилась к нам.

Арьяна польщено улыбнулась, но при взгляде на меня помрачнела и поморщилась.

– Вот знала, что не стоит идти у тебя на поводу, когда дело касается этой... кхм... особы! – возмущенно заявила она.

– Что вы опять не поделили? – вздохнул я, прекрасно поняв, о ком речь.

– Что не поделили?! – еще более возмущенно выдохнула сестра. – Да она вообще куда-то исчезла в самый ответственный момент! А ей, между прочим, поручили очень важное дело!

Она начала распинаться, в чем именно заключалось это самое дело. Но я уже не слушал. Из ее речи вычленил главное.

– Постой, в каком смысле «исчезла»? – оборвал я гневную тираду Арьяны. – Вы же с ней вместе уезжали!

– Я и не отрицаю, – поджав губы, проговорила сестра. – Потом она куда-то отлучилась и больше не вернулась. А мне пришлось оправдываться перед Элеонорой и Гианарой, между прочим...

Новые возмущения сестры я уже даже не пытался слушать. Схватив ее за плечи, чуть встряхнул, останавливая словесные излияния.

– Так, кратко и по существу. Где Мелисса?

– Да мне почему знать?! – зло выдавила Арьяна, высвобождаясь из моей хватки. – Но когда найдешь ее, скажи, что больше никогда...

Дослушивать не стал. Не обращая внимания на вопросы друзей и причитания Арьяны, кинулся прочь. Мелисса пропала! И что-то мне подсказывает, что это не просто желание отделаться от взятых на себя обязательств. Особенно учитывая то, как сильно она добивалась участия в комитете. Просто так Мелисса бы не бросила это дело. А значит, с ней что-то случилось. И если я срочно не отыщу ее, может произойти что угодно!

Глава 40

Первым делом я проверил, не находится ли Мелисса в общежитии. Тамошний дежурный сообщил, что видел девушку лишь утром, когда она проводила в свою комнату служанку и удалилась. Я попросил вызвать эту самую служанку, но та лишь испуганно тарасилась на меня, когда расспрашивал. Видимо, вообще не понимала, чего от нее хотят. Но главное – добился от нее четкого ответа, что больше она Мелиссу не видела.

Потом я понесся к воротам, чтобы расспросить охрану, не выходила ли мерла Ордлин за пределы Академии. И снова тот же ответ – видели ее лишь раз, когда приехала в сопровождении Арьяны. Больше в поле зрения охраны девушка не попадала. Вот только значить это могло одно – Мелисса воспользовалась «универсальным скрытом», которым я ее снабдил, и покинула Академию добровольно. Но зачем? Что вообще происходит?

Отойдя от ворот и найдя себе укромный уголок подальше от любопытных глаз, я сконцентрировался и попытался почувствовать свои артефакты. К сожалению, пока они не активны, это невозможно. Да и играла роль дальность расстояния. То ли Мелисса свой «скрыт» сейчас отключила, то ли была слишком далеко, чтобы я мог почувствовать. От непонимания происходящего я места себе не находил. А еще понятия не имел, что делать дальше. Может, у Мелиссы появились какие-то срочные дела, заставившие уйти таким образом? Но в ближайшее время она сама вернется и все объяснит.

Я хотел было вернуться к друзьям и все-таки пойти на официальную церемонию, когда меня окликнули:

– Здравствуй, Аллин. Отлично выглядишь, – послышался вкрадчивый знакомый голос.

Отгнав от себя мрачные мысли, я повернул голову в сторону стоящей неподалеку Морганы. Ее внешний вид показался странным. Как-никак, сегодня намечается бал. Все девушки-студентки одеты в красивые платья. Моргана же больше напоминала наемницу в кожаном облегающем доспехе.

– Спасибо, – механически отозвался. – А ты на бал разве не собираешься? – решил спросить, чтобы поддержать беседу.

Впервые после нашего разрыва Моргана сама подошла и завела разговор. И хотелось бы понять, что это означает.

– Не собираюсь, – она пожала плечами. – Пустая трата времени.

– Понятно, – воцарилась неловкая пауза.

Мои мысли сейчас были заняты исчезновением Мелиссы, так что не мог нормально поддерживать беседу.

– Ты чем-то взволнован? – Моргана слегка изогнула брови.

– Не могу найти одного человека, – неохотно отозвался. Говорить с бывшей любовницей о нынешней как-то неловко.

– Уж не мерлу ли Ордлин?

Ее слова подействовали как удар обуха по голове. Я весь подобрался и пристально уставился на темную эльфийку.

– Именно. Ты ее видела? – отчеканил я, с трудом скрывая эмоции.

– Видела.

По лицу Морганы ничего нельзя было прочесть, как и в ее эмоциях. Похоже, включила режим «сархара». И это еще больше напрягало. Тут же вспомнились слова эльфийки о том, что если она когда-нибудь снова подойдет ко мне после нашего разрыва, я должен быть начеку. Но верить в то, что Моргана превратилась во врага, по-прежнему не хотелось. Может, она снова хочет меня о чем-то предупредить?

– Где? – глухо спросил. – Где и когда ты ее видела?

– Я могу отвести тебя к ней, если хочешь, – последовал бесстрастный ответ. – Прямо сейчас.

По спине пробежал неприятный холодок. Чутье буквально завопило о какой-то ловушке. И игнорировать его явно не стоило.

– Ты так и не ответила на вопрос, – холодно заметил. – Где Мелисса?

– Если не будешь делать глупостей, она не пострадает, – все так же бесстрастно отозвалась Моргана.

– Может, все-таки объяснишь, что происходит? – я начинал уже закипать, но пока сдерживался, понимая, что ни к чему хорошему вспышка эмоций не приведет.

– Я ведь предупреждала тебя, Аллин, – на лице Морганы все-таки отразилось что-то человеческое. Легкая грусть и сожаление. – Для всех

было бы лучше, если бы сам отказался от принцессы Элеоноры. Ты этого не сделал.

– Но причем тут Мелисса? – зло бросил я.

– Ты всерьез полагаешь, что никто не знает о том, насколько она тебе дорога? – невесело усмехнулась Моргана. – Не настолько хорошо ты умеешь скрывать свои чувства, как тебе кажется, Аллин. Впрочем, не будь у тебя этого уязвимого места, воспользовались бы другим. Кем-то из твоих друзей или родных. Сейчас не повезло мерле Ордлин. Хотя ты можешь просто послать меня куда подальше и отказаться играть по чужим правилам. Но для этого придется пожертвовать Мелиссой.

Моргана испытующе смотрела на меня. Трудно было понять, какое мое решение она предпочла бы услышать. Темная эльфийка умела скрывать свои чувства гораздо лучше меня.

– Значит, если я не уйду сейчас с тобой, ее убьют? – процедил я. – Ты это хочешь сказать?

– Именно так. Церемониться с ней никто не станет, – пожала плечами Моргана. – Хотя есть еще вариант передать ее Арсарам. Говорят, они очень заинтересованы в том, чтобы заполучить эту девчонку. Уж не знаю, по какой причине. Может, из-за того, что из-за нее погиб принц Никред.

Я содрогнулся, представив себе, что сделают с Мелиссой, если она попадет в руки оборотней вражеского клана. Смерть тогда для нее покажется самым милосердным исходом.

– Насколько я понял, за похищением Мелиссы стоит твой принц, не так ли? – я тянул время, пытаюсь придумать, как лучше действовать дальше.

– Я не смогу ответить на твой вопрос, даже если бы захотела, – криво улыбнулась Моргана.

– Но где гарантия, что если я пойду с тобой, ее отпустят?

– Я поклянусь тебе в этом перед Творцом.

– Не принимай меня за полного идиота! – раздраженно проговорил я. – Ты поклянешься и, может, даже отпустишь. А твой принц сам или через кого-то другого убьет Мелиссу. Или передаст Арсарам, как ты и сказала.

– Ему незачем это делать, – пожала плечами Моргана. – Да и к оборотням мой принц не испытывает особой симпатии. Скорее,

наоборот, не упустит случая чем-то им насолить.

Она даже не стала отрицать, когда я заговорил о принце. Значит, хотя бы так завуалировано ответила на вопрос о том, кто все это затеял. То, что Моргана по-прежнему не желает мне зла, а лишь вынуждена исполнять волю хозяина, вызывало хоть какую-то надежду. Но я понятия не имел, как этим правильно воспользоваться.

– Я даже готова буду поклясться и от имени хозяина, что девушку отпустят, – опять заговорила Моргана, видя, что я не спешу реагировать на ее слова. – Поверь мне, моя жизнь ему еще нужна, поэтому рисковать ею, нарушая клятву, он не станет.

– Тогда поклянись прямо сейчас, – сухо произнес, уже понимая, что мне не отвертеться – придется идти с ней.

Я не знал, где именно держат Мелиссу, так что сам вряд ли ее отыщу раньше, чем Моргана даст знать своему принцу о моем отказе. И тогда судьбе Мелиссы не позавидуешь.

Темная эльфийка без лишних уверток произнесла слова клятвы, которая не подразумевала никаких иных толкований:

– Я клянусь, что тот, кто послал меня, отпустит Мелиссу Ордлин живой и здоровой, если ты добровольно пойдешь со мной и выполнишь то, что от тебя потребуют.

– Поклянись, что и в дальнейшем ее не станут преследовать и не попытаются передать Арсарам или убить, – мрачно добавил я.

Моргана послушно повторила.

– А теперь, может, скажешь, что именно от меня потребуют? – сухо спросил я. – Не сопротивляться, пока вы будете меня убивать?

– Нет, Аллин, – в ее голосе послышались живые нотки. – Убивать тебя никто не собирается.

– Тогда что именно вы намерены со мной сделать?

– Единственное, чего хотят темные эльфы от тебя – чтобы ты перестал быть угрозой браку нашего принца с гренудийской принцессой. Так что тебе просто придется поехать со мной в Драуру.

– В качестве почетного пленника? – мрачно усмехнулся я.

– Все будет зависеть только от тебя самого, – уклончиво сказала Моргана, как-то странно глядя на меня. – Могу пообещать одно – тебя действительно не хотят убивать. Нашего матриарха впечатлили твои успехи в артефакторике, и тебе найдется, чем заняться в Драуре.

Сможешь даже продолжить учебу, только уже в нашей Академии. Ты ведь любишь постигать новое, проводить всякие эксперименты.

– Гладко стелешь, – усмехнулся я. – И явно что-то недоговариваешь.

– Обещаю тебе, что буду более откровенна, когда мы уйдем отсюда и я доставлю тебя туда, куда нужно, – отозвалась Моргана, снова нацепив на себя маску бесстрастности.

– Как тебе удалось забрать отсюда Мелиссу так, чтобы никто этого не заметил? – вспомнив об еще одной странности, которую хотелось прояснить, спросил я.

– Так же, как и тебя, – усмехнулась Моргана. – Сообщением о том, что от ее сговорчивости зависит судьба близкого человека. Вы ведь так и не нашли труп Грегга Винтора, не так ли?

Я помрачнел. По просьбе Мелиссы наши люди вместе с ней самой и правда прочесали тот участок леса, где предположительно погиб Грег. Она собиралась похоронить его как положено. Для девушки это было важно. И я целиком поддерживал ее стремление. Парень погиб с честью, спасая жизнь хозяйки. Но к сожалению, тела так и не нашли. Вначале подумали, что его съели дикие звери, но тогда на том месте остались бы характерные следы. Но нет. Мелисса даже решила, что Грег каким-то чудом выжил и теперь скрывается где-то. Кларенсу Ринду поручили поискать его в городе и окрестных поселениях. Поиски пока результата не дали.

– Парень у вас? – спросил я, прищурившись.

– Нет. Насколько я знаю, люди Арсаров прихватили его тело вместе с теми, кого он прикончил, когда осматривали место событий. Хотели похоронить своих как положено. Решили, что Грег – один из них. Но этим стоило воспользоваться, – заметила она.

– И вы выманили Мелиссу, сказав, что он жив? – с горечью спросил.

Темная эльфийка лишь кивнула.

Сволочи! – мысленно выдохнул, сжимая кулаки. Ну, почему Мелисса никого даже не предупредила? Впрочем, если ей дали понять, что в этом случае Грег точно умрет, она бы не стала этого делать. Сама отправилась в капкан, облегчив дело моим недругам.

– Итак, что ты решаешь, Аллин? – напомнила о себе Моргана. – Пойдешь слушать торжественную речь ректора? – она кивнула в

сторону студентов, которые потянулись к зданию. Видимо, объявили, что пора всем собираться в актовом зале. – Или мы с тобой вместе покинем Академию? Сделаем вид, что в нас вспыхнули старые чувства? – хмыкнула Моргана. – И ты постарайся быть достаточно убедительным, чтобы твои люди снаружи за нами не увязались. Иначе... – договаривать не стала, но я и так понял, что она хотела сказать.

Если как-то дам понять, что меня уводят силой и вообще что-то происходит неладное, этим подпишу Мелиссе смертный приговор.

Внутренне кипя от гнева, я кивнул.

– Второй вариант.

– Вот и отлично! – просияла улыбкой Моргана, а потом подхватила меня под руку и мы двинулись обратно к воротам.

Мне пришлось тоже улыбаться ей и делать вид, что все в порядке.

Снаружи заметил двух парней из своей охраны. Остальные ждали в таверне неподалеку и должны были по очереди сменять эту парочку. Не было смысла торчать всем вместе. Бал ведь мог затянуться надолго. А места возле Академии было не так много, учитывая, что и других влиятельных студентов также караулила охрана. Парни при виде меня удивились и двинулись навстречу, но я остановил их повелительным окриком:

– Оставайтесь здесь. У меня появились кое-какие дела.

– Но тирр Аллин... – начал было один из них, но я оборвал его:

– Это приказ! Ждите Арьяну и сопровождайте ее, если потребуется.

Охранники переглянулись, но все же послушались. Похоже, мой авторитет среди них заметно возрос, раз так реагируют. Эх, даже жалко их! Когда отец узнает о том, что произошло, им точно не сдобровать. Но на что рассчитывает Моргана, вот так демонстративно уводя меня за собой? Ведь все тут же поймут, кто стоит за моим исчезновением.

Об этом я и спросил эльфийку, когда мы сели в ожидающую нас карету.

– Я ведь говорила, что мы не хотим тебя убивать, – пожалала она плечами. – Для всех ты добровольно отправишься с нами в Драуру.

– Мой отец в это ни за что не поверит, – мрачно заметил я.

– Вот только множество свидетелей будут доказывать обратное, – возразила Моргана.

Я лишь сцепил зубы. Пусть только отпустят Мелиссу, а я уж что-нибудь придумаю! Но ехать в Драуру и становиться ручным артефактором, сидящим в «золотой клетке» у матриарха, я точно быть не собираюсь.

К сожалению, меч и боевые жезлы пришлось оставить у лейтенанта. Они бы только мешали на балу и привлекали к себе внимание. Так что, как и другие аристократы, явившиеся сегодня сюда, имел при себе лишь кинжал и те артефакты, которые можно носить на себе – защитный, целительский и «универсальный скрыт», замаскированный в перстне.

Вот только я сам по себе оружие, учитывая те возможности, о которых мои враги не знают. Даже Моргане смогу преподнести несколько сюрпризов. С того времени, как она валяла меня по тренировочной площадке, немало воды утекло.

Эта мысль заставила немного успокоиться и собраться. Я готовился дорого продать свою свободу, а быть может, и жизнь. А в том, что если все пойдет не так, как они задумали, меня попросту убьют, даже не сомневался. Вряд ли принца Ланфера и его мать остановит то, что этим они подставят Моргану. Скажут, что эльфийка действовала самовольно, обезумев от ревности, и решила таким вот способом расправиться с неверным возлюбленным. Ведь о нашей с ней связи знают все. А принц якобы ни при чем и очень сожалеет.

Да и что-то мне подсказывает, что наш славный король Эдмер только порадуетя такому развитию событий и особо копать в этом направлении не будет. Моргана же – подданная другого государства. Более того, в ней течет королевская кровь. Сильно сомневаюсь, что ее ждет суровое наказание. Да, будет дипломатический скандал для виду. Но вряд ли мой отец чего-то добьется от короля. Вон оборотням спокойно сошло с рук то, что они напали на меня первыми. Никто в этом разбираться не стал. Все сошлись на том, что раз был поединок чести, никаких претензий друг к другу быть не может. Тем более что пострадали больше оборотни. Но я сильно сомневаюсь, что если бы убили меня и даже не будь поединка чести, король стал бы особенно усердствовать. Максимум – Арсарам высказали деланное неудовольствие и запретили появляться на территории Гренудии какое-

то время. А еще выбили бы с них компенсацию, которую швырнули в виде подачи моему отцу.

В общем, чем больше обо всем этом думаю, тем сильнее понимаю – гражданской войны не миновать. Отец до последнего пытался этого избежать, но король сам его к этому подталкивает. И что самое скверное, Мердгресы сейчас в довольно опасном положении. Вряд ли выстоим против объединенных сил короля, Арсаров, темных и светлых эльфов. И Эдмер это прекрасно понимает. Ему даже выгодно, чтобы отец именно сейчас взбрыкнул и дал повод себя уничтожить.

Так, ладно, не стоит пока об этом думать. Всему свое время. Пока я должен сосредоточиться на том, чтобы вызволить Мелиссу и уйти с ней вместе из ловушки живыми. А потом настанет черед думать о том, что делать с нашими врагами. И в этот раз церемониться с ними точно не стоит. Хватит! Всему есть предел.

Видимо, что-то такое Моргана прочла в моих глазах, потому что заметно напряглась. Я заставил себя успокоиться, чтобы раньше времени не настораживать противника, и отвернулся к окну. А в том, что в данный момент Моргана для меня именно противник, больше не оставалось сомнений.

Глава 41

Во время пути я постоянно пытался нащупать связь с артефактом «скрыта», который дал Мелиссе. Напрасно. Он по-прежнему оставался неактивным. Интересно, его у девушки забрали? И если да, то поняли ли вообще, что это? Или на всякий случай отняли все, что хоть как-то напоминало артефакты. Для Мелиссы я «универсальный скрыт» сделал в виде неприметного серебряного браслета. В глаза он не бросался и особо дорогим не выглядел. Но был достаточно изысканным, чтобы не слишком богатая аристократка не погнушалась его носить. Впрочем, артефакт, как и все последние мои работы, привязан непосредственно к ауре носителя. Никто другой активировать бы его не смог. А при попытке разобраться в его магической составляющей просто самоуничтожился. Но последнее я бы почувствовал. Сигнал об этом пришел бы мне.

Погруженный в эти размышления, я лишь краем глаза наблюдал за Морганой, сидящей напротив. Ее же, похоже, наше молчание тяготило гораздо сильнее, чем меня. Наконец, она не выдержала и произнесла:

– Можешь мне не верить, но я не хотела, чтобы так все повернулось.

– Только не нужно считать меня идиотом, – улыбнулся уголками губ, посмотрев на нее в упор. – Ты не хотела, чтобы я уехал на твою родину и оказался во власти твоих родственничков, а заодно и твоей?

Моргана чуть смутилась, но быстро взяла себя в руки.

– Разумеется, этого я хотела. Но не таким путем. Лучше, если бы ты принял решение переехать в Драуру по собственной воле.

– Сама в такое веришь? – хмыкнул я. – Чтобы я добровольно отказался от своего положения и стал кем-то вроде почетного пленника или бесправного мастерового в золотой клетке?

– Как бы то ни было, я тебе не враг, – она покачала головой. – И я хочу, чтобы ты об этом помнил, что бы ни случилось.

– Вот только это не помешает тебе свернуть мне шею, если об этом попросит твоя хозяйка, не так ли?

Лицо Морганы дернулось, в глазах промелькнула боль.

– Я бы очень хотела, чтобы до этого не дошло. И если ты будешь вести себя разумно, такого не случится.

Я поморщился и холодно усмехнулся.

– Разумно – это как? Безропотно смириться с положением, которое вы мне готовите? Как дрессированная обезьянка, плясать под дудку вашего матриарха?

– Не воспринимать все таким образом, – Моргана вздохнула. – Твое положение у нас будет достаточно высоким. Да, будут некоторые ограничения, но это ведь лучше, чем смерть.

– Кому как, – усмехнулся я.

– Ни за что не поверю, что ты предпочтешь по-глупому умереть, зная, что твоя смерть будет лишь на руку врагам, – покачала головой Моргана.

В этом она права. Мне хотелось скрежетать зубами при мысли, как обрадуется некоторые личности, если я и правда умру. Нет уж, предпочту выждать удобный момент и что-то придумать, что спутает врагам все планы!

– Честно говоря, все равно не понимаю, на что вы рассчитываете? – попытался я заставить собеседницу еще немного разоткровенничаться. – Утаить надолго то, что я нахожусь в Драуре, вам не удастся. А когда мой отец узнает об этом, молчать не станет. Да и король, как бы ни относился к нашей семье, вынужден будет принять какие-то меры. Иначе другие аристократы не поймут. Это ненормально, что наследника влиятельного рода похищают, а правитель никак на такое не реагирует.

– Если все будут считать, что ты добровольно поехал в Драуру, никто ничего не сделает, – возразила Моргана. – Да и вскоре по прибытию тебе поставят еще одно условие, которое решит все проблемы.

– Это какое же? – я наострил уши.

– Ничего постыдного или ущемляющего твою честь. Всего лишь брак с одной из представительниц королевского рода Драуры. И, скорее всего, это буду я, – на последних словах ее голос сорвался от волнения, как она ни пыталась скрыть эмоции. – Так будет правдоподобнее. Все ведь знают о наших с тобой отношениях.

Сказать, что я был шокирован таким поворотом – ничего не сказать. Вот же сволочи! Ничего постыдного, значит?! Учитывая то,

какие законы у темных эльфов по поводу мужчин, я бы так не сказал. Особенно женатых и не являющихся чистокровными дреу. Меня запрут в самом настоящем гареме, где я буду считаться собственностью жены. Никакого права голоса или реальной власти. Даже мои артефакты, которые хотят заставить делать, мне формально принадлежать не будут. Жена лишь обязана заботиться о том, чтобы я ни в чем не нуждался и вел жизнь, приличествующую статусу. Так что слова о золотой клетке оказались пророческими. Именно в нее меня и хотят поместить.

И ведь даже развестись с женой я не смогу! Для мужчины, ставшего мужем темной эльфийки, свобода возможна только через смерть. Неужели они считают, что я на такое соглашусь даже ради спасения Мелиссы? Нет, для виду, конечно, могу это сделать, пока девушка не окажется в безопасности. Но потом пошлю их лесом вместе с их дурацким планом. Лучше находиться в статусе пленника, чем гаремной игрушки. И пусть сами разбираются с тем, как все преподнести моему отцу и королю. Я на такое ни за что не подпишусь!

Будто прочитав мои мысли, Моргана вздохнула.

– Я понимаю, как все это выглядит, но у тебя не будет выбора, Аллин. Ты не представляешь, на что способна матриарх! И какие у нее есть методы убеждения. Даже ты не выдержишь, если станешь упорствовать.

– Это мы еще посмотрим, – пробормотал я, холодно глядя на темную эльфийку.

– Аллин, если ты станешь моим мужем, я никогда не допущу, чтобы ты почувствовал себя в чем-то ущемленным, – она посмотрела на меня почти умоляюще. – Понимаю, что ты наверняка наслушался всякого о наших обычаях. Но все зависит от конкретной женщины. У меня не будет других мужей или наложников, кроме тебя. И я никогда не стану пользоваться своей властью, чтобы как-то оскорбить тебя или унижить.

Я лишь хмыкнул.

– Пока тебе не прикажет этого матриарх, не так ли?

Она дернулась, словно я ее ударил, и отвернулась к окну. Вновь воцарилось гнетущее молчание.

– Скажи, почему ты так беспрекословно ей подчиняешься, Моргана? – в этот раз первым заговорил я. – Насколько я слышал, она

убила твою мать.

Темная эльфийка сжала кулаки.

– Хочешь знать, почему мне приходится служить женщине, которую ненавижу больше всего на свете?

Похоже, мой ответ ей и не требовался, поскольку она продолжила, даже не дождавшись его:

– Когда я была совсем юной и глупой, то считала, что смерть – самое страшное, что может случиться. И умирать я сильно не хотела. Особенно под пытками, которые мне красочно расписали в случае, если не соглашусь на «щедрое» предложение тетки.

– Даже если ты согласилась служить ей и позже пожалела об этом, почему не попыталась все исправить? – осторожно спросил я. – Ты приносила какую-то особую клятву?

Моргана горько рассмеялась.

– Клятву? Как бы я хотела, чтобы все было так просто! Да я бы уже давно ее нарушила, что бы ни ждало после этого. Даже смерть приняла бы с радостью, зная, что эта тварь перестанет коптить небо своим дыханием.

– Тогда что? – не понял я.

Может, матриарх использовала какой-то ритуал типа того, который Нисари проделывал со своими последователями? Но даже в этом случае у тех оставался выбор. Они могли послушаться, а уже потом умереть.

– Она маг крови, – Моргана грустно улыбнулась, словно это должно было мне все объяснить.

– И что? – я с недоумением смотрел на нее. – Нет, я читал, конечно, что у темных эльфов есть такие маги, пусть и рождаются они очень редко. Но в наших библиотечных книгах особых подробностей на эту тему не находил.

– А ты и не мог. Как ты верно подметил, маги крови рождаются только среди народа темных эльфов. И даже у нас эти знания даются далеко не каждому. Неподконтрольных короне магов крови предпочитают попросту уничтожать. Слишком они опасны. Даже необученные. А уж такие, как наш матриарх, знающие, как управлять своей силой, особенно.

– Чем же они так опасны? – чувствуя, как по спине пробегает неприятный холодок, спросил я.

Мало мне было одного темного властелина! Так тут, похоже, еще кровавая маньячка какая-то нарисовалась, которой тоже что-то от меня нужно.

– Стоит магу крови получить хотя бы каплю твоей крови, и он может сделать с тобой все, что захочет. Свести с ума. Напустить страшную болезнь. Отыскать где угодно. Заставить мучиться всю жизнь от проклятья, с которым не справится ни одна другая магия.

– И что же матриарх обещала сделать с тобой, раз это так тебя пугает?

Мне все сильнее не нравилось то, что я узнавал. И был далеко уже не так уверен, что даже со всеми моими знаниями смогу выйти победителем из намечающейся передрыги.

– А она уже сделала, – горько отозвалась Моргана. – Заставила меня пройти через особый ритуал, доступный лишь кровным родственникам. То, что моя мать была сестрой матриарха, стало для меня решающим. Не будь этого, меня бы попросту убили. Но предпочли сделать своей марионеткой. Ты спрашивал про татуировки на моем теле, – Моргана заголила рукав, демонстрируя красные узоры. – Когда-то их вырезали прямо на моем теле ножом, закаленным в крови матриарха. И теперь я не смогу пойти против нее. Даже если не захочу выполнять ее приказ, тело взбунтуется против меня и выполнит его само. Я же при этом буду чувствовать настолько сильную боль, что... – ее голос сорвался. – Вот скажи, как думаешь, что чувствуют люди, которых сжигают заживо? Или с которых сдирают кожу? Так вот, эта боль втрое превышает все это вместе взятое! И что хуже всего, ты не можешь даже отключиться и потерять сознание. Даже умереть не сможешь, как бы истерзано и изранено не было твое тело. Будешь чувствовать эту боль столько, сколько пожелает матриарх. А уж она добротой и милосердием не отличается, поверь мне! Поначалу я еще пыталась бунтовать, и лучше тебе не знать, чем все это заканчивалось. А итог был один – я все равно делала все, что пожелает матриарх. Есть еще кое-что. Она связала нас с ней на таком уровне, что любую ее боль я буду чувствовать как свою. Забирать себе. Если получит рану, мои жизненные силы помогут ей восстановиться. Ее же смерть будет означать и мою. Более того, даже если бы захотела плюнуть на себя и выдержать всю ту боль, то не смогла бы. Тело бы меня не послушалось и отказалось повиноваться, если вздумаю

сделать что-то, что может причинить вред матриарху. Она же не стесняется пользоваться своей властью надо мной, особенно если я хотя бы в малом проявляю неповиновение. Знаешь, почему я даже постоянных мужчин на родине предпочитала не заводить? Потому что несколько раз ее наказание состояло в том, чтобы я собственными руками убила тех, с кем успела сблизиться. Я видела, что делают мои руки, но не могла себя остановить. И это ужасное ощущение! Теперь ты понимаешь, почему я говорю тебе, что лучше согласиться на то, что она предложит, и не испытывать ее терпения?

Я внимательно смотрел на Моргану, которую даже потряхивало во время рассказа. Видимо, воспоминания разбередили старые раны и заставили заново пережить не самые приятные моменты. И в то же время понимал, что не позволю ей матриарх, она бы не смогла быть со мной настолько откровенной. А значит, это в какой-то мере тактика запугивания. Моральное давление, которое должно заставить меня быть поговорчивее. Если я прав, то сейчас вслед за угрозой кнута последует обещание пряника. И не ошибся! Моргану немного помолчала, успокаиваясь и беря себя в руки, потом уже более нормальным тоном продолжила:

– В твою пользу может сыграть то, что матриарх, как и многие наши женщины, относятся к мужчинам снисходительно. Если те не дерзят, не противоречат, о них заботятся и даже балуют. Тебе оборудуют лучшую мастерскую, предоставят любые доступные знания, позволят заниматься экспериментами. Взамен ты всего лишь будешь поставлять свои изделия и жить вдали от интриг и всяческой нервотрепки. Не самая худшая жизнь.

– Для попугайчика или канарейки возможно, – иронично отозвался я.

Моргана лишь вздохнула.

– Ты ведь понимаешь, что матриарх все равно заставит тебя сделать все, что ей нужно? Но чем дольше ты станешь сопротивляться, тем больше пострадаешь. А я этого не хочу.

– Твою позицию я понял, – отозвался я. – Спасибо за откровенность. А теперь, если можно, я бы хотел помолчать и поразмышлять над услышанным.

Она кивнула и отвернулась к окну. Я же для себя понял одно – ехать в Драуру мне категорически нельзя. Как ни прискорбно это

сознавать, но если потребуется, придется даже убить Моргану. А заодно всех тех, кто будет в месте, где содержат Мелиссу. Теперь же стоит поразмышлять, как именно я могу это сделать. Так что подумать и правда было над чем.

Глава 42

Я ничуть не удивился, когда мы выехали за городские ворота и покатали куда-то в сторону от основной дороги. Если Мелиссу решили спрятать, то точно подальше от любопытных глаз.

Возникли нехорошие ассоциации, навеянные неприятными воспоминаниями. Как меня, тогда еще обычного лавочника-артефактора, точно так же везли куда-то по приказу короля. А позже я имел не самый приятный разговор с ним. Или случай с похищением Эмили, осуществленный Черными Кинжалами. Я ведь до последнего не знал, кто за этим стоит. Пока не покопался в мозгах у их главы. Как он ни стремился скрыть все лишнее, кое-что просочилось. Уж слишком та участь, которой собирались подвергнуть меня оборотни, была похожа на то, что случилось с ним самим. Видимо, когда что-то имеет для человека особый эмоциональный окрас, скрыть это тяжелее. Никред, к счастью, подох, так что с этим своим долгом я рассчитался. Жаль только, что другие мои враги прекрасно себя чувствуют и способны гадить и дальше. Хотя если план темных эльфов удастся, они будут в немалом плюсе. Но я не собирался этого допускать.

Небольшой домик, находящийся где-то у черта на рогах, вынырнул впереди внезапно. На фоне неухоженных деревьев и покосившегося забора смотрелся он заброшенным. Прямо декорация к фильму ужасов, если бы все происходило в темноте, – я мрачно усмехнулся.

Пока мы не доехали, я успел перейти на аурное зрение и с его помощью просканировать местность. В доме всего трое разумных. Причем исключительно магов. Один аурный рисунок был мне хорошо знаком – воздушная магия вкупе с некоторыми особенностями, присущими исключительно расе оборотней. Мелисса. Остальные – темные эльфы. Вернее, эльфийки. Одна – огненная магичка, другая – водная. Отличать по некоторым признакам представителей разных рас в аурном режиме я уже научился. Немного иная комбинация перворун в том, что в учебнике древних называлось «каркас-основа». Уже на нее накладывалось все остальное. Вспомнил, как учился распознавать

отличия, сканируя других студентов на занятиях или в столовой. Как чувствовал, что когда-то это пригодится на практике!

Итак, против меня четверо противников, включая Моргану и кучера. Последний не маг, но его энергетика указывает на воина-мастера. Ожидал большего, если честно. Но радоваться я не спешил. Если те двое примерно уровня Морганы, обычными методами с ними не справиться. Так что пока не стоит спешить. Нужно выгадать самый удобный момент для нападения. Да и убедиться, что Мелиссу не убьют, пока я буду расправляться с кем-то из противников.

– Приехали, – послышался голос Морганы, заставивший меня невольно вздрогнуть – настолько погрузился в свои мысли.

Я вынырнул из аурного режима – все, что нужно, я уже увидел, а постоянно он мне будет только мешать. Кивнув Моргане, вслед за ней вылез из экипажа. Бегло взглянул на кучера, который остался у экипажа. Мужчины-дроу, конечно, менее опасны, чем женщины, но случай с Никредом избавил меня от опасной привычки недооценивать противника. Этот темный эльф имеет при себе кинжал и арбалет. Думаю, ими он умеет пользоваться неплохо. Значит, стоит помнить, что пока буду расправляться с теми, кто в доме, мне в любой момент могут ударить в спину.

Чувствуя себя словно натянутая пружина, которая в любой момент готова распрямиться, я вошел в дом вслед за Морганой. Идти пришлось недолго. Сразу за небольшой прихожей была большая комната, где и находились Мелисса и ее тюремщицы. Здесь светила пара магических ламп, так что было достаточно светло.

Я бегло оценил обстановку. На грубо сколоченном стуле в углу комнаты сидела спеленутая в ловчую сеть с ридитовыми вставками и связанная еще и веревками Мелисса, с кляпом во рту. Ее изумрудные глаза сверкали, а в ментальном плане читалась целая гамма эмоций, в которых трудно было толком разобраться. Ничего, девочка, потерпи, скоро это закончится! – мысленно пообещал и посмотрел в сторону эльфиек. Те сидели за столом и поглощали какую-то нехитрую снедь. Тут же лежали конфискованные у Мелиссы вещи. Все украшения, среди которых были и мои артефакты. Но при виде Морганы девушки дружно вскочили и вытянулись по струночке, словно перед генералом.

– Тут все спокойно? – осведомилась темная эльфийка, лишь мельком посмотрев на пленницу.

– Да, эйра Сатари, – отозвалась одна из охранниц.

Я, не обращая на них внешне никакого внимания, приблизился к Мелиссе.

– Ты в порядке? – спросил вполголоса.

Девушка с трудом кивнула и тут же устремила глаза на кого-то за моей спиной. Резко развернувшись, увидел бесшумно подобравшуюся Моргану.

– Как видишь, с ней все нормально. Не убили и не покалечили. А как только мы решим наш с тобой вопрос, ее отвезут туда, куда она сама захочет.

– Ну, так давай решим уже, – сухо проговорил. – Что от меня потребуется? Клятва какая-нибудь?

– Обычную клятву можно обойти или сознательно нарушить, – пожалала плечами темная эльфийка. – Мы оба это прекрасно знаем.

– Тогда чего ты хочешь?

– Сначала сдай все оружие и артефакты. Обычные украшения тоже сними на всякий случай, – потребовала она, когда заметила на моих пальцах пару перстней.

Что ж, если Моргану считает, что без своих артефактов я буду незащищен, то ее ждет большой сюрприз. Безропотно отдал ей все. Она же передала все вещи одной из девушек и велела ей занять место у двери. Моргану еще и обыскала меня на предмет скрытых закладок, что я вытерпел стоически. Иронично посмотрев на нее, спросил:

– И что дальше?

– Ты должен написать письма своему отцу и принцессе Элеоноре. Те, что я тебе продиктую.

– Уверена, что этим письмам поверят? Вернее, тому, что они написаны по доброй воле? – усмехнулся я.

– Я лишь выполняю инструкции, полученные от начальства, – миролюбиво отозвалась Моргану. – Они решили, что эти письма нужны.

Фыркнув, я кивнул. В любом случае я не собирался соглашаться на их условия. А письма можно и сжечь, когда обезврежу охрану и саму Моргану.

– Хорошо.

– Тогда присаживайся. Алайя, достань письменные принадлежности, – обратилась Моргану к одной из эльфиек.

Вторая встала у самой двери, цепко наблюдая за мной.

Отодвинув недоеденный обед, передо мной поставили шкатулку с письменными принадлежностями. Я достал оттуда бумагу и перо и иронично посмотрел на темную эльфийку.

– С какого письма начнем?

– Без разницы, – она пожала плечами. – Как скажешь.

– Тогда, пожалуй, лучше с послания несостоявшейся невесте, – саркастично отозвался я.

По мере того, как Моргана диктовала, во мне пробуждалась все большая злость. В письме говорилось о том, что, прости, мол, дорогая принцесса, но я люблю другую. А жестокий отец заставляет меня идти против выбора сердца. И потому я со своей зазубой Морганой решил бежать из Гренудии. Прости, если сможешь, и забудь своего непутевого Аллина. Бред полнейший. Хотя если бы я и правда был молодым и горячим юнцом, думающим в первую очередь гормонами, такое могло бы и произойти. На одной чаше весов – чувства к прекрасной темной эльфийке, с другой – амбиции отца и необходимость брака с принцессой, к которой не испытываю особой симпатии. Так что Элеонора, если прочтет, может и поверить. Она сама девушка юная и романтичная, ставящая любовь превыше всего.

Отцу пришлось написать нечто похожее. Мол, ты меня никогда не любил, только использовал. И я решил, что не готов жертвовать собой ради твоих интриг. Можно сказать, это даже месть с моей стороны, что все это время делал вид, что стал образцовым сыном, а теперь нанес такой удар. Подозреваю, тирр Велдон в такой бред точно не поверит. Если, конечно, настолько умен, как я о нем думаю.

– Это все? – иронично спросил, глядя на Моргану.

Эльфийка как бы между прочим встала рядом с Мелиссой и небрежно поигрывала длинным кинжалом у ее горла, пока диктовала мне письмо. Ее же соратница не спускала с меня глаз. Она явно в любой момент готова была выпустить в меня какое-то плетение или достать меч.

– Не совсем. Алайя, достань то, что дали тебе на хранение, – обратилась Моргана к своей помощнице, так и застывшей подле меня.

Та вытащила из потайного кармана куртки кожаный мешочек. Из него же извлекла ридитовый ошейник. Знакомая вещица. Снова навеивает неприятные воспоминания.

– Тебе придется это надеть, Аллин, – с сожалением сказала Моргана. – Прости, но ты слишком опасен, чтобы поверить на слово в то, что добровольно поедешь с нами.

– Думаешь, без магии я стану менее опасным? – усмехнулся я, поняв, что настал момент икс.

Теперь нужно слегка потянуть время, пока тело перестраивается в нужный режим.

– По крайней мере, не сможешь преподнести неожиданных сюрпризов, – она покачала головой. – А в качестве воина-мастера тебе пока с нами не справиться, сам знаешь. Но надеюсь, ты не будешь делать глупостей. Иначе, как это ни прискорбно, но твоя жертва останется напрасной и девочка умрет.

Моргана чуть надавила на кинжал, приставленный к шее Мелиссы. Выступила капля крови.

– Не нужно, – выкрикнул я то, чего от меня и ожидали, и потянулся за ошейником.

Во время передачи сделал вид, что рука дрогнула. Ошейник со звоном упал на пол. Воспользовавшись секундой, когда все переключили внимание на него, в одно мгновение перешел в нужное мне состояние «призрачного зверя», как называли это оборотни. А заодно воспользовался третьим уровнем транса. Кинжал из рук Морганы выбить успел, но дальше события завертелись. Темная эльфийка тут же скользнула в боевой транс, который могла поддерживать гораздо дольше, чем я. Наверняка ожидала, что легко справится со мной, но не учла одного...

Когда ее кулак, которым попыталась незатейливо меня вырубить, прошел через мое тело, она сильно удивилась. Воспользовавшись мимолетной заминкой, я сам нанес удар. При этом щедро напичкал его духовной энергией. Эффект удивил меня самого. Магическая защита Морганы смялась в одно мгновение, а удар получился такой, что эльфийку нокаутировало. Это ж сколько я сейчас потратил лет жизни?! Благо, запасец успел сделать такой, что можно пока не экономить.

Между тем, ее помощницы на месте не стояли. В сторону нас с Мелиссой полетели метательные ножи. Уплотнив духовное тело, я не позволил оружию проскользнуть сквозь меня и достать незащищенную девушку. Оружие словно бы завязло в киселе и, не причинив мне вреда, упало на пол. Некоторое время эльфийки еще пытались достать

меня издалека, но поняв, что это бесполезно, понеслись вперед, доставая мечи из ножен. То, что они смогут меня задеть – сильно сомнительно. Но вот Мелисса может попасть под раздачу. Так что нужно вырубать их как можно быстрее. Благо, не стоит бояться ран и как-то парировать удары.

То, какую ошибку они совершили, решив сблизиться, девушки поняли, уже когда стало поздно. Не обратив внимания на несущиеся ко мне мечи, я вырубил техникой, которую назвал «духовный кулак» и которую уже прочувствовала на себе Моргана, сначала Алайю, потом и вторую.

Оглядел три женских тела, лежащие в отключке. Поколебавшись, решил не добивать. Превращать темных эльфов в кровных врагов было бы ошибкой, если можно обойтись без жертв. Вынырнул из состояния «призрачного зверя», которое продолжало жрать прорву духовной энергии, и встретился с расширенными глазами Мелиссы. Успокоил ее получившейся чуть кривоватой улыбкой.

– Все хорошо. Сейчас я тебя освобожу. Сам не думал, что так легко все получится.

Она лишь дергано кивнула. Я развязал веревки и распутал сеть, выпуская Мелиссу.

– Свяжи пока этих спящих красавиц и заberi у них оружие и артефакты, – попросил девушку. – На Моргану можно и ридитовый ошейник надеть. Она самая сильная среди них, в том числе и магически. А я сейчас уничтожу кое-что, а потом займусь еще одним типом снаружи.

Ободряюще улыбнувшись все еще явно не пришедшей в себя до конца Мелиссе, я двинулся к столу, где остались компроментирующие меня письма. Еще раз перечитал и покачал головой. Принц Ланфер и его матушка те еще уроды! Задумали не только устранить меня с дороги, но и выставить полным идиотом в глазах всей Гренудии. Подумать только, наследник влиятельного тирра сам решил стать гаремной игрушкой темной эльфийки. Скандал вышел бы знатным, а над Мердгресами потешались бы все, кому не лень.

Я поморщился и уже хотел разорвать оба письма в клочья, когда ощутил что-то неладное за спиной. Но отреагировать не успел. Шею кольнуло чем-то острым, а потом мир вокруг закачался и стремительно

понесся в темноту. Напоследок успел услышать полный сожаления голос Мелиссы:

– Прости, Аллин...

Глава 43

Интерлюдия

Мелисса Ордлин

Мелисса даже подумать не могла, что ее жизнь настолько круто изменится. Еще недавно Аллин для нее воспринимался злейшим врагом. Ей хотелось его уничтожить, причинить как можно больше вреда. Ради этого она на что только ни шла. Потом негативные эмоции поутихли и порой на Аллина Мелисса смотрела даже с тоской и сожалением. Ведь все у них могло сложиться иначе, если бы не Ижена Квейлад, чтоб ее на том свете демоны драли! Но исправить уже ничего было нельзя. Мелисса из гордости продолжала делать вид, что по-прежнему ненавидит Аллина. Вот только себя обмануть труднее, чем других.

В той сложной ситуации, в которую угодила, действовала на инстинктах. Потом же, когда эмоции схлынули, в полной мере осознала, что у Аллина не было никаких веских причин ей помогать. Даже подспудно ожидала какого-то подвоха. До последнего колебалась, стоит ли рассказывать правду о своем статусе и королевских регалиях. Мелисса бы не удивилась, если бы Мердгресы решили ее использовать в своих целях. Вполне бы их поняла, пусть это и вызвало бы горький осадок. Единственный, кто был предан ей беззаветно и от кого не стоило ждать предательства – Грег. Но он погиб.

Аллин же ей ничего, по большому счету, не должен. Они чужие люди, пусть Мелисса и замечала, что нравится ему как женщина. Но выбора не было. Каким-то звериным чутьем девушка осознавала – если не скажет правду и не раскроет все карты, вероятность на благоприятный исход будет близиться к нулю. Потому она рискнула, но решила быть начеку.

Даже удалось подслушать разговор тирра Велдона с Аллином. Предложение, которое озвучил Мердгрес-старший, ничуть ее не удивило. Мелисса и ожидала чего-то подобного. Решила, что пока не перешли от слов к действию, лучше убраться подобру-поздорову. Попытаться скрыться где-нибудь, пусть и шансов на то, что не найдут,

мало. Но что-то заставило остаться до конца и дослушать, что скажет Аллин.

Мердгрес-младший в очередной раз удивил. Он не только не поддержал отца, но даже убедил его на самом деле помочь попавшей в беду девушке. Озвученная же им мысль, что Мелисса могла бы стать его женой, вызвала внутри слишком сильный отклик. А она поняла, что вовсе не против такого поворота. Более того, это ее единственный шанс на нормальную и счастливую жизнь. А значит, за это стоит побороться! Воспользоваться тем единственным, что может помочь в этом. Заставить Аллина отбросить рациональные доводы и опять поступить наперекор воле отца. Если он настоит на своем, тирр Велдон не оставит сына одного разгребать проблемы. В этом Мелисса не сомневалась.

И, кто знает, может, она и правда однажды займет трон Тардии и будет править оборотнями вместе с Аллином. С недовольством же тардийцев можно справиться. Оборотни больше всего уважают силу, а этого у Аллина с избытком. Мелиссу до сих пор в дрожь бросало, когда вспомнила, как он расправился с Никредом. А ведь когда тот стал полуматериальным, ей казалось, что на этом все и закончится.

Раньше рассказы матери о таких тайных техниках древних кланов оборотней воспринимались сказками. То, что наивысшей ступенью силы у них считалось применение облика призрачного зверя. Далеко не все оборотни могли ее освоить, даже зная секрет применения. Да и такая техника считалась оружием последнего шанса. Ведь платой за уникальное умение были годы жизни. Никред настолько стремился уничтожить Аллина, что пошел на такой шаг.

Как Мердгрес сумел не только противостоять ему, а и победить, она до сих пор не понимала. Тем более что Аллин почти все время поединка находился под каким-то мощным маскировочным плетением. Что такое он применил, что сработало даже на призрачном звере, невосприимчивом к магии? Оборотней из свиты Никреда увиденное тоже сильно впечатлило, она это видела. И их сородичей из Тардии ожидало бы то же самое, вздумай кто-нибудь из них бросить вызов такому правителю. И плевать, что она сама нечистокровный оборотень, а он человек! Была даже согласна на то, чтобы он взял себе младшую жену из чистокровных ради успокоения общественности.

Ведь если их ребенок родится с умением обращаться в зверя – он все равно будет своим.

Да и что греха таить, Мелисса и по другой причине хотела сблизиться с Аллином. Не только из-за меркантильных планов. Идеально подходящий партнер всегда вызывает в оборотне сильное притяжение и желание. И вот наконец-то она может себя не сдерживать в том, чего так долго хотела. Нужно только притупить немного бдительность Аллина и дать понять, что ничего от него не требует. В этом деле лучше не спешить. Пусть сначала привяжется к ней, влюбится по уши, а потом и сам предложит то, что ей нужно. Мелисса готова была подождать.

Ночь с Аллином ничуть не разочаровала, даже наоборот. Теперь Мелисса в полной мере понимала, почему оборотни так одержимы теми, кто им идеально подходит. Ей было настолько хорошо, что даже возник соблазн рассказать Аллину о своих планах. К счастью, остатков разума хватило, чтобы этого не сделать. Но теперь она еще больше хотела присвоить этого мужчину себе. Никому не собиралась отдавать такое сокровище! А все эти принцессы и другие влиятельные аристократки пусть и дальше на него только слюни пускают.

Поначалу все шло хорошо. Мелисса даже стала исправлять подпорченную репутацию в обществе. Единственное, что омрачало радость – то, что им с Аллином придется на неопределенное время расстаться. Но Мелисса решила, что все равно сделает по-своему и последует за Аллином на практику. Сбежит от сопровождения и догонит студентов. И тогда уже Аллин никуда не денется, возьмет с собой.

Мелисса усмехалась, представляя физиономию противной светлой эльфийки, которая наверняка в восторг от такого поворота не придет. То, что между ней и Аллином что-то было, она нутром чуяла. Особенные взгляды, бросаемые друг на друга, едва уловимые изменения в запахе, когда находятся рядом. Оборотни такие вещи замечают. Моргана же вообще Мелиссу выбешивала. Она видела, что Аллин сожалеет о том, что темная эльфийка от него отдалилась. И это безумно злило. Он не должен желать, чтобы какая-то другая женщина находилась рядом! Разве ему недостаточно ее одной? А вот к Элеоноре, как ни странно, она ничуть не ревновала. У Аллина запах не менялся совершенно, когда принцесса была рядом. А значит, она ему

как женщина не нравится вообще. Да и особого желания вступать с ней в брак Мелисса за ним не замечала. Общался с Элеонорой лишь потому, что так нужно отцу. Так что принцесса Гренудии Мелиссе не соперница. Пусть и дальше бросает на него влюбленные взгляды и томно вздыхает. Ничего ей не обломится. Уж Мелисса об этом позаботится!

Все перевернулось с ног на голову в одно мгновение. Этот день должен был пройти замечательно. Мелисса снова позлит своим присутствием девчонок из организационного комитета, докажет, что с ней нужно считаться, а потом будет веселиться с другими студентами на балу. Она дала последние указания служанке, которую оставила в женском общежитии и собиралась отправиться помогать остальным. Но тут ее перехватила ненавистная темная эльфийка. Мелиссе даже разговаривать с этой особой не хотелось, но она все-таки аристократка. Нужно придерживаться этикета, пока ей не дадут повода к иному. Сейчас, когда репутация исправляется, это особенно важно.

– С вами кое-кто хочет поговорить, мерла Ордлин, – с безупречной вежливостью произнесла Моргана после того, как они поприветствовали друг друга.

– Я сейчас немного занята, – попыталась Мелисса отделаться от нее. Тратить время на общение с кем-то, кто связан с темной эльфийкой, совершенно не хотелось. – Дела организационного комитета. Сами знаете, сколько у нас сейчас хлопот.

– Понимаю, мерла Ордлин, – губы Морганы раздвинулись в чуть хищной улыбке. – Но это важно. В том числе и для вас самой. Или вам не хотелось бы узнать, куда подевалось тело несчастного Грега Винтора?

Мелисса невольно вздрогнула и подалась вперед. То, что людям Мердгресов так и не удалось отыскать тело Грега, сильно ее печалило. Мелисса хотела отдать последний долг верному другу хотя бы тем, чтобы похоронить его как положено.

– Что вы об этом знаете? – напряженно спросила она.

– Следуйте за мной и обо всем узнаете, – спокойно отозвалась эльфийка и, не дожидаясь ответа, двинулась к зданию Академии.

Мелисса чуть поколебалась, но последовала за ней. То, что разговор будет происходить в стенах учебного заведения, порадовало. Значит, вряд ли это какая-нибудь ловушка. А еще охватывало сильное

любопытство. Что такое нужно от нее темным эльфам? То, что с помощью Грега они захотят как-то ее использовать, сомнений нет. Хотят добраться до Аллина? Так это глупо. Даже если предложат вернуть тело Грега взамен на что-то, чтобы она навредила Мердгресам, просто пошлет их. Да, Грег для нее много значил, но он уже мертв. Рисковать же своим будущим и отношениями с Аллином Мелисса не намерена. Так что выслушает предложение дроу и расскажет обо всем Мердгресам. Глядишь, еще и заработает этим плюсики в их глазах. А заодно и подгадит ненавистной Моргане Сатари.

– Мы пришли, – ворвался в размышления Мелиссы голос темной эльфийки.

Они стояли перед дверью какой-то аудитории на третьем этаже. Сейчас здесь никого не было. Основная кипучая деятельность велась на первом этаже. Занятия же официально закончились. Мелиссе стало немного не по себе в пустом коридоре рядом с крайне опасной особой. Может, и правда ловушка? Хотя, конечно, глупо устраивать ее в Академии, где повсюду сигнальные плетения. Если кто-то из студентов нападет на другого, об этом сразу узнает охрана.

Перед Мелиссой услужливо распахнули дверь и предложили входить.

– А вы разве со мной не пойдете? – спросила она немного нервно, увидев, что Моргана отступила от двери.

– Нет, с вами хотели поговорить наедине, мерла Ордлин, – невозмутимо отозвалась эльфийка.

Отгоняя нехорошее предчувствие, Мелисса решительно шагнула за дверь. Та тут же за ней захлопнулась, отрезая пути к отступлению. Что-то подсказывало девушке, что так просто ее теперь отсюда не выпустят.

Она оглядела совершенно пустую аудиторию с несколькими рядами столов и стульев. Не успела как-то выразить свое недоумение, как из воздуха перед ней проявилась фигура, при виде которой глаза Мелиссы сами собой расширились.